

АНДРЕЙ СХЕМОВ

**КЛЯТВА
ЧЕМПИОНА**

Еще вчера я был обычным работягой, который все выходные проводил в видеоиграх, а сегодня я воин, переродившийся в новом теле. Только есть пара проблем — напарник, который постоянно хочет меня убить и какой-то бог, которому я задолжал клятву. И, если я её не исполню, с нашим миром произойдёт нечто страшное.

Глава 1: Время пришло

По привычке после работы я зашел в магазин.

Но не успел я сделать заказа, как моё сердце кольнуло так, будто его схватила незримая рука. В глазах потемнело, я потерял равновесие и чуть было не грохнулся на пол.

— Чемпион, ты готов вернуться? — пробился сквозь звон в ушах пугающий демонический шёпот. Он прозвучал так, будто исходил сразу со всех сторон.

— Что происходит? — я попытался сделать шаг назад, но ничего не получилось.

Будто угодил в вязкие чернила, связавшие всё моё тело.

— Пришло время исполнить клятву.

Затем все глюки рассыпались так же быстро, как налетели на меня. Зрение вернулось и я увидел перед собой белокурую продавщицу в красном фартуке, на котором был нарисован рогатый демон с кружечкой пенного в руке.

Не знаю, казалось мне или нет, но этот демон периодически мне подмигивал и ухмылялся.

— Молодой человек, с вами всё в порядке? — с тревожным блеском в глазах, спросила она. На вид ей было около двадцати лет и в этом пивном магазине она, скорее всего, подрабатывала, чтобы оплачивать учебу.

— Ну какой я молодой? Мне уже за сорок, — вытряхивая остатки звона из ушей и с опаской поглядывая на изображение демона, ответил я. — Да, всё хорошо. В груди что-то кольнуло просто.

Заодно я попытался рассмеяться, но покалывание в груди быстро дало понять, что пока лучше так не делать.

— А здесь больше никого не было? — оглядывая магазин на предмет других посетителей и возможных «демонов», уточнил я.

— Нет, только вы.

— Наверное, показалось, — а про себя добавил. — Вот это глюки!

— Так что вы хотели? — все дежурные переживания в её глазах уже успели растаять.

— Ах, да. Простите. Скумбрию мне копчёную, сыр-косичку и чипсов рифлёных.

Продавщица не сдвинулась. Вместо этого она продолжала на меня смотреть так, словно я забыл что-то упомянуть.

Точно! Я не озвучил самого главного:

— Три литра нефильтрованного.

— Тёмного или светлого? — на её лице уже была приветливая рабочая улыбка, кричащая немую фразу: «Вот это я понимаю — мужик!»

— Не отворачивайся от тьмы, Роннор, — снова раздался в ушах тот самый демонический шёпот.

От испуга я вздрогнул и снова начал озираться по сторонам. Даже сделал пару шагов назад, чтобы увидеть дальний угол.

Никого больше не было. Только я и продавщица.

Да что ещё такое?

— Пожалуй, сегодня буду сражаться на светлой стороне, — с отчетливым напряжением в голосе дал я уточнение по своему заказу.

Пока девушка наливала пиво и упаковывала закуски, я продолжал с опаской поглядывать по сторонам. Даже в окно выглянул. Но нигде ничего подозрительного не было.

Как только всё было готово, я пожелал продавщице хорошего вечера и спешно покинул магазин.

— Пьяятница, — я глубоко вдохнул «свежего» городского воздуха, чтобы проверить на работоспособность свое сердце. Никаких покалываний больше не было.

Очень странно. За мои сорок пять лет никогда подобного не случалось. Моторчик ни разу меня не подводил. С чего вдруг сейчас забарахлил? Ещё и голоса какие-то. Неужели я старею?

Да нет! Этого не может быть. Всё это от усталости.

На улице стояло начало холодного ноября. Снега еще не было и от того минусовая температура казалась намного злее, чем бы это было зимой со снегом повсюду.

Но весь этот дубак мне был ни по чем. И пусть рука, несущая пакет, продрогла до костей, дома меня ждал тёплый вечерок, который медленно перейдёт в душевную ночь.

И всё это наедине с самым прекрасным человеком — с собой.

Нет, я не одиночка.

У меня есть прекрасная жена и дочка.

Ну как есть? Они уже лет десять не живут со мной. В один прекрасный... точнее, какой к чёрту он прекрасный? В один ужасный день жена неожиданно для меня испарилась вместе с ребенком.

Я тогда долго не мог понять, почему от нормального трудолюбивого мужика, который, как говорится, «всё в семью», отвернулась его семья. Но жена, видимо, всю ситуацию видела иначе... бывшая жена. А там ещё и этот мажорик ей подвернулся.

Ладно. Что было, то прошло. К чёрту ею.

Сегодня у меня законный день, когда я могу отвлечься от прошлого, от настоящего, от всех начальников, дедлайнов и чёртовых коллег. Не видеть бы их тысячу лет!

В кармане джинсов завибрировал мобильник.

Отвечать совсем не хотелось, так как это стопудово Олег звонит, который еще с утра просил подмениться с ним на выходные. А вдруг это дочка? Ладно, гляну. Ан, нет, это всё-таки Олег.

— Чего тебе? — состряпав максимально недовольную интонацию, ответил я.

— Серёг, ну чё ты, где там? Скоро подъедешь? — Олег меня всегда бесил самодовольством и чрезмерной уверенностью.

— Я же сказал, что не подменю.

— Ну как так, Серёга? Ты же обещал!

— Ничего я тебе не обещал. Всё, давай работай, не отвлекайся.

— Ну ты козлина, конечно. Знаешь что я тебе скажу? — я не стал дослушивать и сбросил трубку.

Итак, поехали! — большим пальцем ноги я нажал на кнопку запуска компьютера, сходил на кухню налить себе нефильтрованного напитка богов и уже через пару минут сидел

перед монитором с наполненной кружкой и тарелкой со вкусняхами.

На рабочем столе стояла фотография бывшей жены и дочери. Это такая фотка, которая была снята ещё на мыльницу в середине нулевых, а потом «оцифрована» с помощью камеры мобильного телефона. Здесь бывшая ещё любила меня, а дочке было всего три годика. Сейчас она уже взрослая студентка.

Каждый раз, когда я смотрел на это фото, я представлял их нежный голос: «Отдохни сегодня, любимый наш папа. Заслужил... И прощай»

Прощай? А это слово почему я добавил?

Да хватит уже надумывать всякое! Просто устал. С кем не бывает.

Чёрт возьми. Опять сердце кольнуло. Может, скорую вызвать? Да неет. Сейчас всё пройдет.

Лежащий возле клавиатуры мобильник внезапно заорал мелодией, которую я никогда не ставил на звонок. Это был трек, в котором пелось что-то про «роад то хэлл». На экране засветилась надпись «НОМЕР НЕОПРЕДЕЛЕН».

— А-алло! — ответил я.

— Роннор, время пришло. Ты готов исполнить клятву? — прозвучал уже знакомый мне демонический голос.

— Так, это уже не смешно! — заорал я в трубку. — Тебе заняться что ли нечем?

А затем я сбросил и швырнул телефон на диван.

— Я скоро приду! — громко пробомотал мобильник, который вместо сброса активировал громкую связь.

* * *

Минуты три сидел и смотрел на мобилу, лежащую на диване.

Даже не заметил, как опустошил кружку с пенным за это время.

За добавкой идти было боязно. Но деваться было некуда. Не сидеть же тут насухую.

Мдаа, впервые в жизни я почувствовал страх в своей собственно квартире. Нет, конечно, были моменты, типа таких, когда ночью просыпаешься, смотришь в темноту и боишься без причины. Но это можно списать на сонный бред, а тут совсем другое.

Чтобы отвлечься сначала я просмотрел всё, что накопилось на ютубе, попутно штудировав ленту в ВК и сообщества в «телеге». Затем, когда в голосовой канал в дискорде подтянулись камрады, мы отправились на поля виртуальных битв, чтобы очередной раз «защитить благодарную вселенную». В их компании все тревожные мысли быстро улетучились.

Ближе к полуночи, когда «мир был спасён» уже несколько раз, мы объявили очередной перекур и покинули свои «боевые позиции», чтобы сбежать до холодильника и проделать все мероприятия, которые требовал напитанный литрами жидкости организм.

Перед самым подъемом из-за компьютера, у меня снова прихватило сердце. При чем в этот раз было так больно, словно чья-то невидимая рука прям наживую выдёргивала мой двигатель изнутри.

В глазах быстро темнело, звон застилал слух, терпеть не хватало никаких сил, но и кричать было невозможно.словно рыба, оказавшаяся на берегу, я пытался плотнуть воздуха, но ничего не получалось.

Это длилось довольно долго. В какой-то момент я даже услышал в лежащих на столе наушниках голоса вернувшихся на позиции «боевых товарищей».

— Пора возвращаться, Роннор, — снова зазвучал демонический голос. Только в этот раз это был отнюдь не шепот, а его обладатель будто находился одновременно повсюду.

Когда боль достигла такого накала, что я уже почти потерял связь с реальностью, все ощущения мгновенно растаяли. Нащупав, наконец, возможность дышать, я сразу же глотнул воздуха так громко, что, наверное, даже соседи услышали.

— А это уже серьёзно, — медленно и аккуратно поднявшись на ноги, сбивающимся голосом прошептал я. — Сейчас лучше спать лечь, а с утра поеду в больницу. Блин, суббота же. Ладно, поеду в платную клинику. С сердцем лучше не шутить.

Я подошел к окну и обнаружил, что «за бортом» всюду кружился снег. Улица была уже укрыта довольно солидным белым слоем с редкими отпечатками шагов.

Но неожиданно небо озарила молния, а вслед за ней прокатился раскат грома.

— Стопэ? — по телу аж пробежались мурашки. Такие здоровые, что чуть было не повалили меня на пол. — Молния во время снегопада? Так бывает?

— Бывает, — раздался позади меня голос, похожий на тот, что до этого я слышал во время приступов.

Развернувшись в направлении источника слов, я увидел угрожающего вида фигуру, которая стояла прямо у двери в мою комнату. Хоть незнакомец и выглядел по-человечески, в остальном он совсем не был похож на такого. Это скорее была душа, мутная такая, словно сотканная из табачного дыма.

— Ты кто такой? — от страха я попятился к окну и инстинктивно попытался нащупать на подоконнике что-нибудь, чем можно было бы защищаться от этого «демона». Если, конечно, вообще существуют способы противодействия ему.

— Я охотник, — изнутри его дымчатого тела исходил красноватый свет, благодаря которому можно было отчётливо видеть его в полумраке моей квартиры.

— Ты как вошел сюда? — я понимал, что тварь, которая выглядит вот так, скорее всего может преодолевать любые преграды. Но мне ответ был не важен. Я тянул время, продолжая искать позади себя что-нибудь для обороны.

— Вошел? Серьёзно? Ахахахаха, — «демон-охотник» сделал шаг в мою сторону. — Так забавно всегда слушать вас.

— Кого «нас»?

— Опять ты не туда мыслишь. Давай я тебе подскажу. Спроси лучше так: «Что тебе нужно, товарищ охотник?»

— Ну и что же?

— Твоё тело, — охотник снова залился надменным смехом.

За окном снова бабахнул гром и квартира несколько раз осветилась светом молнии. В нескольких машинах на улице сработала сигнализация.

Тут я обратил внимание на свой компьютер и обнаружил там себя, лежащего лицом на клавиатуре.

Это ещё как? Сердце всё-таки не выдержало и я умер? Или это «демон» меня того? Твою ж дивизию! Ну ведь хотел скорую вызывать.

В голове снова зазвенело, а в глазах всё поплыло.

— Ты думаешь, я его имею в виду? — показывая пальцем на мой труп, продолжал издевательски смеяться «демон». — Неет. Я говорю про то тело, которое ждёт тебя.

— Это ты меня убил?

— Ничего личного, ты просто один из не многих.

— Что же ты за тварь такая? — так нащупав старую пыльную вазу на подоконнике, я схватил её и тут же бросил в собеседника.

Решив, что этот манёвр хотя бы на пару секунд отвлечёт его, я тут же бросился на выход, но прогадал. Ваза врезалась «демон» прямо в голову и рассыпалась в клочья. Но тот даже не обратил на это внимания. А мою попытку сбежать он предотвратил уже на втором моём шаге.

От мощного удара меня бросило прямо на компьютер. В падении я разнес в клочья стол, словно тот был не новенький и крепкий, а старый и давно сгнивший. Вместе с ним разлетелся на мелкие детали и монитор, и компьютерный корпус со всеми платами внутри. Даже моя пивная кружка рассыпалась так, будто по ней ударили кувалдой.

А следом за всем этим хламом на меня повалился мой скелет. Каким-то образом, пока я падал, мой труп успел разложиться настолько, что остались лишь кости.

Даже не знаю, как я до сих пор не потерял сознание от страха. Видимо то, чем я стал, имело какие-то особые защитные свойства на случай, если будет происходить нечто подобное.

Отбрасывая от себя ухмыляющийся череп, который буквально рассыпался от прикосновения, я увидел свои руки, которые были точно такими же, как у «демона», что испортил мне этот прекрасный вечер. С той лишь разницей, что я подсвечивался изнутри не красным, а жёлтым светом.

— Ты чего это удумал? — охотник закинул руку за спину и выхватил оттуда топор, который по виду был похож на те, что делали когда-то викинги. Топор, как и его дымчатый хозяин, тоже не имел нормальной физической формы. Он больше казался призрачным сгустком энергии, которому предали внешность оружия.

Гром и молния повторились. После последней вспышки моя квартира больше не была похожа на себя. Никакой мебели, ковра и дверей не осталось. Только голые серые обшарпанные стены. А того места, где было окно, и вовсе больше не было. Тот край дома был полностью разрушен.

Снегопад снаружи сменился проливным дождём, заполнив слух характерным шумом.

— Ты с топором это самое, аккуратнее, — выставив руки перед собой, чтобы среагировать, если «демон» начнет нападать, я поднялся на ноги и медленно пошел к разрушенной части, чтобы выглянуть наружу.

Почему при виде столько грозного оружия я вел себя так собранно, вместо того, чтобы паниковать, я не понимал. Более того, с появлением топора моё тело стало вести себя иначе. Он каким-то образом влиял на меня. Я его буквально чувствовал.

Затем тело начало подсказывать, что делать, хотя никакими боевыми навыками я не владел. Те два года в армии, что я оттоптал двадцать пять лет назад, вообще не в счёт. С тех пор весь мой спорт скатился в редкие посещения тренажерных залов, где я больше денег профукал, чем получил какой-либо результат из-за того, что брал абонемент сразу на три месяца (или даже на год), а по итогу ходил не больше пары недель.

Пока тело преподносило мне сюрпризы своей собранностью, в голове начали вспыхивать какие-то странные образы, которые были мне вроде бы знакомы, но видел я их впервые. Так же в разум пробивались странные голоса и воспоминания, которые явно принадлежали не мне, но почему-то казались какими-то родными, своими.

— Всё еще хочешь убежать? — «демон», не сходя с места, перекидывал топор с одной руки в другую.

— Разумеется. Ты вообще не внушаешь доверия, — когда я приблизился к краю, небо озарилось новой вспышкой и осветило мир под собой.

По очертаниям зданий я понял, что это всё тот же мой город, только выглядел он теперь иначе. Будто его долго и упорно бомбили, затем на сотни лет покинули и за это время бурная растительность устроила здесь свои порядки.

— Напротив, мне можно полностью довериться, — охотник не сводил с меня глаз. Точнее тех двух красных огоньков, которые были на его безносом лице. — Я ведь не скрываю, что собираюсь тебя убить.

— И чего ты тогда ждешь?

— Подходящего момента. Я ведь уже сказал, что мне нужно тело, которое уготовано для тебя?

— Тело для меня?

— Какие же вы смешные. Каждый раз так искренне удивляетесь, — охотник оглянулся назад. Из глубины дома нашего этажа начали доноситься звуки ударов по железу. Будь я прежним человеком, я бы ни за что не догадался, что там происходит, но сейчас я отчетливо понимал, что там кто-то сражается на мечах.

— Это какой-то сон? — я продолжал вслушиваться в звон мечей, который становился все ближе.

— Чувствовал ли ты себя хоть в одном сне столь же свободным ото всех оков? Думаю, всегда была ровно наоборот. Хочешь ударить — не получается. Хочешь бежать — не бежится. Хочешь крикнуть — не кричится. Нет, это не сон. Всё на самом деле. Но ты не переживай, тебе осталось совсем чуть-чуть.

Пока шел разговор с охотником, я начал слышать ещё какой-то голос. И он исходил явно от топора. Как будто манил меня к себе.

Ещё я чувствовал, как тело становилось всё крепче и крепче. Ощущал, как оно с помощью каких-то внутренних пульсаций подсказывало мне, что сделать дальше. Но оно пока не могло взять верх над моим сознанием, которое опасалось того, чем обернутся эти действия. Несмотря на то, что я увидел свой труп (и даже скелет), я отказывался верить в то, что мёртв. И потому чувство самосохранения боролось за меня.

Звон мечей уже звучал в соседней комнате.

— Слышишь эти звуки?

Отвечать я не стал.

— Они отбивают для тебя предсмертный ритм.

Охотник начал чаще поворачивался назад, а моё тело все сильнее толкало меня совершить нечто безрассудное.

— Пока звучит эта битва, ты можешь ничего не бояться. Но, как только звон утихнет, вместе с ним иссякнет и твое дыхание.

Удары железа в какой-то момент ускорились, а затем, достигнув какого бешеного темпа, послышался глухой звук пробитой плоти, сбавленный скрипом лезвия по доспеху.

А затем повисла тишина.

— Ну вот и всё. Твоё время пришло, — «демон» очередной раз развернул лицо в ту сторону, откуда больше не доносилось звуков.

И в этот момент моё тело, наконец, отбросило в сторону сомнения моего разума и бросилось вперед. С полным пониманием того, что делаю, я ударил охотника плечом с разбега и, не глядя, что с ним произойдет дальше, «нырнул» в соседнюю комнату.

Но преодолеть порог мне не удалось.

Резкая боль, вызванная ударом тупого предмета в затылок, повалила меня на пол.

Этот удар пришелся топором, который был запущен таким образом, чтобы меня не убить, а сбить с ног. Он отскочил от моего затылка, словно от пружины, и вернулся обратно в руки своему хозяину.

— Похвальное рвение, но не судьба, — взяв меня за горло одной рукой, охотник поднял меня над собой. — Отправляйся к праотцам.

«Демон» мастерски крутанул топор в руке, руны на нем засветились красным, а затем он замахнулся, чтобы нанести удар мне в голову.

Глава 2: Соединение

Когда лезвие топора начало свой путь в сторону моей головы, мне показалось, что время замедлилось.

Поначалу я решил, что это очередное свойство моего тела, необходимое для сражения со всякой нечестью. Но, когда в памяти замелькали все самые яркие воспоминания из жизни, начиная первым сломанным пальцем и заканчивая уходом жены, я понял, что это, отнюдь, не способность. Это смерть идёт за моей душой.

— Нет, — мысли в голове помчались сами собой. — Так просто ты мою душу и какое-то там тело не заберешь, грязный «демон».

В последний момент я выставил перед собой руки, чтобы схватить вражеское оружие за рукоять.

Я был уверен, что это не поможет. Думал, что он пробьёт мой захват, а затем раскрошит голову.

Но, к своему удивлению, когда я коснулся топора, сил у меня будто бы прибавилось, а всё тело передёрнуло так, словно к нему подключили новый орган.

Лезвие остановилось в паре сантиметров от моего лица.

— Хватит сопротивляться. От судьбы убежать невозможно, — похоже, охотника сильно раздражала моя борьба за жизнь.

— Я не верю в судьбу, — прошипел я в ответ и, направив в ноги все силы, которые у меня были и те, которые исходили от топора, хорошенько ударил обеими нижними конечностями в грудь «демон»у.

К нашему общему удивлению, сила удар была такой, что охотника кинуло на пару метров. Даже меня откинуло чуть назад так, что я чуть было не сорвался вниз.

Но никто из нас разлёживаться не стал. Мы вскочили на ноги так же быстро, как и упали.

Сила во мне снова ослабла. Топор и впрямь влиял на меня.

— А ты боец, — «демон» вновь залился своим надменным смехом.

— Что там за шум? — раздался мужской голос из соседней комнаты. — Иди проверь.

Послышались шаги и в проходе, в том самом месте, где охотник шибанул мне в затылок, показался одетый в доспехи человек. По крайней мере, он был человеческой формы.

Через узкие щелки своего шлема он несколько секунд рассматривал сначала меня, потом «демона».

Я боялся шелохнуться. В голове метались три противоборствующие мысли. Одна радовалась тому, что появился тот, кто может меня спасти от этого чертового охотника. Вторая сомневалась в том, что этот спаситель будет ко мне добрее, чем пытающийся убить меня «демон». Третья кричала: «Человек в средневековых доспехах с огромным рыцарским мечем бродит посреди руин многоэтажек двадцать первого века! Что вообще происходит?»

Затем человек в броне, повернул голову и громко крикнул тому, кто приказал ему проверить помещение:

— Никого нет. Ветер, наверное.

— Ладно, возвращайся, — ответили ему.

Почему он не заметил нас? Неужели я действительно умер? Но, если это действительно так, почему «демон» хочет меня убить еще сильнее?

— Знаю, о чём ты думаешь, чемпион, но объяснять некогда. Нужно покончить с тобой, пока тело ещё тепленькое.

Охотник не успел договорить свою фразу, как меня неожиданно дёрнуло в сторону соседней комнаты. Будто невидимое лассо накинули на шею и начали тянуть туда.

— Ооо, ты уже созрел, — охотник снова крутанул топором и быстро пошел на меня.

Я никогда не был бойцом и за всю жизнь ни разу не сражался (подростковые драки на улицах не в счёт). Все бои, которые я когда-либо провел, проходили исключительно в видеоиграх и на этот опыт надеяться не имело никакого смысла.

И у меня не было никакого объяснения тому, почему я в тот момент смело смотрел в глаза опасности и чувствовал себя так словно я бывалый воин.

То же самое, видимо, почувствовал и охотник, который начал злиться и нервничать после того, как я, не сказать, что прямо ловко (скорее, кое как), но увернулся от четырех его ударов.

— Ты меня начинаешь бесить! — огрызнулся «демон» и ударил снова.

В этот раз он таки достал меня в тот момент, когда я отпрыгивал в сторону. Острая боль тут же залила собой правое плечо.

Долго «наслаждаться» раной он мне не позволил. Поняв, что одна из его атак достигла цели, он тут же начал напирать еще активнее и в результате все привело к тому, что мы снова оказались в положении, когда мне осталось лишь выставить руки и схватить топориче.

Опять лезвие было буквально в двух сантиметрах от моей головы, а охотник, издавая натужные звуки, всеми силами пытался преодолеть оставшееся расстояние.

— Что ты ко мне прицепился, животное? — я понимал, что долго сдерживать его не смогу. Рано или поздно он меня пережмет и топор окажется в моем черепе (если, конечно, таковой у меня сейчас есть).

Вместо ответа «демон» слегка ослабил давление на меня. Я почувствовал, что топор начал отдаляться от моей головы, но это был обманчивый ход. Таким образом он приблизил меня к себе, а затем поставил подножку и я оказался на полу.

Дальше я среагировать не успел.

В следующий миг топор пробил мою грудь.

— Не убивайте его! Пожалуйста! — услышал я женский голос, а затем её плач из соседней комнаты.

А затем меня накрыла нереальную боль, которая была гораздо сильнее, чем та смертельная остановка сердца.

— Поздно, твой дружок уже представился, — ответил ей мужчина, который ранее отдавал приказы.

— За чтооооо? — прокричала она.

— Ты сама знаешь.

— Что будем делать с девкой? — заговорил тот человек в доспехах.

— С нами пойдёт. Оставлять её нельзя, а то всё разболтает.

Послышались шаги нескольких воинов, а затем девушка завизжала так громко, что, казалось, её мог услышать весь город.

Сквозь потухающее сознание я схватился за топор, торчащий у меня в груди, но, разумеется, кроме того, чтобы добавить себе ещё большей боли, сделать ничего не смог.

А затем всё погасло.

* * *

— Добро пожаловать, чемпион. Твой путь начинается здесь.

Я ничего не видел и не чувствовал. Слышал только демонический голос. Тот самый, который обращался ко мне в течение всего вечера. Когда я ещё был жив.

— Я дал тебе оружие. Дал силу. Побеждай и улучшай его. Когда исполнишь свою клятву, получишь обещанное. Приступай.

* * *

Ох, как больно. Как же больно.

Ощущение было таким, словно на грудь вылили раскалённый металл и тот очень медленно прожигал меня насквозь. Особенно сильно это чувствовалось в лёгких.

Не вздохнуть. Не пошевелиться.

Как же больно.

Я не чувствовал как бьётся моё сердце. Никаких ударов в груди, никакой пульсации в висках. А из-за того, что кровь не циркулировала по телу, всё конечности онемели настолько, что единственным ощущением в них было то, как миллионы игл пронзают их.

Снова услышал наполненный истерикой и страданием женский крик. Только в этот раз он доносился до меня не из соседней комнаты. Он был совсем рядом. Буквально где-то надо мной!

— Рооооонноор! — наконец-то прокричала она что-то более-менее внятное.

— Так, завяжите ей рот, пока она не привлекла всех мутантов в округе, — мужской голос звучал тоже рядом, примерно в метре или в двух.

— Мутанты в ливень не охотятся, товарищ капитан, — сказал другой мужской голос.

— Свой рот тоже закрой, сержант. Делайте с ней что хотите, но чтоб я ни одного звука от неё больше не слышал.

В глазах постепенно начала проявляться картинка. Только очень мутная и грязная, словно смотрел через заляпанную видеокамеру.

Я находился в своей прихожей. Верне в том, что осталось от неё.

Первым делом увидел двух солдат в броне, одним из которых был тот самый, что проверял комнату и не обнаружил там меня с тем «демоном» (где он, кстати?). Он держал девушку с яркими рыжими волосами, которая всеми силами пыталась отбиться. Второй воин в завязывал ей рот и приговаривал что-то невнятное. Судя по тому, как мерзко он говорил, речь его явно не была наполнена изысканными стихами.

Последним из присутствующих был, как я понял, их капитан. Он стоял ближе всех ко мне и наблюдал, как два его воина мотают беззащитную девушку.

А на его фоне я увидел странный предмет. Он находился ко мне настолько близко, что зрение смазывало его так, чтобы тот не загораживал обзор. Но, когда я сконцентрировался на нём, я определил меч, которые торчал прямо у меня в груди.

Вот значит откуда такая дикая боль.

Стоп, а где топор?

— Ну вот и всё, брат, — капитан повернулся ко мне и присел рядом. У него были чёрные волосы до плеч, которые намokли от дождя. Я видел его впервые, но почему-то его лицо было мне так знакомо, будто я знал его всю жизнь. — Ты был достойным человеком, но, к сожалению, этому миру не нужны такие, как ты. Помнишь, как долго я отгораживал тебя от этого? Как часто предупреждал, чтобы ты не заигрывался со своей доблестью... — его голос не был наполнен ни злостью, ни гневом, но и печали не было никакой. Только железное хладнокровие. И адресовал эти слова он ни как живому человеку, а как мертвецу. — Сколько раз я говорил, к чему это приведёт? И вот, как видишь, мы с тобой здесь. Я жив, а ты где-то там.

— Пойдем уже, капитан, — пробасил один солдат. — А то не дай бог дождь закончится, пока мы еще в этом грёбаном городе. Сожрут ведь.

Капитан посмотрел в его сторону, а затем схватился за рукоять меча и резко выдернул его из моей груди.

Новая волна боли пронеслась по моей груди, а затем устремилась во все остальные части тела.

Но никак показать того, что я живой, у меня не получалось. Никаких движений сделать было невозможно. Я мог только лежать немым камнем и терпеть.

— Прощай, Роннор, — в лице капитана мелькнула легкая гримаса сожаления, которую тот очень быстро погасил. — Я дам тебе шанс отплатить мне, когда встретимся на том свете.

После этих слов он развернулся и направился вслед за солдатами, один из которых закинул девушку себе на плечу. Перед тем, как они скрылись, я увидел её наполненное слезами лицо. Увидел её глаза, взгляд которых наносил мне еще больше боли, чем пронзенное мечом сердце.

А после этого я остался наедине с шумящим ливнем. Наедине с болью, от которой хотелось кричать, но рта открыть не получалось. Наедине с гнетущими мыслями том, где я оказался и что, черт возьми, происходит.

— Успел-таки, гадёныш, — в поле зрения показался тот самый «демон-охотник». — Только не думай, что отделаешься так просто от меня. Я найду способ и вырву тебя прямо из этого тела.

Охотник отошел в сторону и пропал из виду.

— Что? Ждешь, когда я тебе объясню, что происходит с тобой? Ааххаха. Нееееет. Я лучше понаблюдаю за тем, как ты попробуешь выжить в этом городе. Ставлю на то, что ты не протянешь и нескольких часов. И это с тем условием, если дождь не закончится раньше, чем ты придешь в себя. Вот, будет смешно, если крылуны начнут жрать тебя в тот момент, пока ты еще будешь парализован. А когда...

Слушать его сил больше не было. Как и удерживать стонущее от боли сознание.

Я снова отключился.

* * *

Спустя какое время я очнулся, понятия не имел. Но уже было светло и, самое главное, меня за время отключки никто не сожрал.

Ливень сменился морозящим дождём.

Никакой смертельной боли больше не было. Напротив, я чувствовал, как в моем теле кипит полноценная жизнь, а в груди снова бьётся сердце. Мощное и настолько крепкое, что было как-то непривычно от этого.

Я даже подумал, что мне всё это приснились, но окружающая меня разруха быстро

убедила меня в обратном. Все это происходило на самом деле.

На ноги поднялся без каких-либо усилий, даже несмотря на то, что я был одет в железные доспехи.

Первым делом подошел к разрушенному участку дома, где раньше была моя кухня. Выглянув наружу, я убедился, что это действительно мой город. Все те же дома и те же улочки. Только абсолютно все здания были сильно повреждены и кругом росла бурная растительность.

Потом я вдруг понял, что моя правая рука что-то сжимает. Это был тот самый топор, которым «демон-охотник» пытался меня убить. Только теперь оружие потеряло призрачно-духовную форму и приняло нормальную физическую. За исключением рун, которые продолжали светиться. Только их цвет стал иным — жёлтым.

Каким образом он мне достался? Я помню, что схватился за него перед тем, как оказаться в этом теле.

Мда, что ж теперь делать-то? Не мог я сдохнуть по-человечески, как все нормальные люди? Обязательно нужно было встрять в это вот всё?

С другой стороны, а че там делать-то после смерти? Там нет ничего, а тут вот целый разрушенный город, поросший джунглями, в котором обитают какие-то крылуны и мутанты, которые... стоп.

Дождь.

Те вояки очень спешили покинуть город, пока дождь идёт. И «демон» про это же самое упомянул. Думаю, надо тоже валить отсюда куда подальше.

А куда валить? В какую сторону?

Если учесть, что это мой город, то до ближайшего выхода будет километров пять. Нужно идти на север. Или на юг? Да к черту эти северо-юги! Никогда не понимал, как можно по ним ориентироваться. Еще градусами давай начни оперировать. Надо просто смотреть на дома. Я ведь хорошо знаю свой город и без проблем выберусь отсюда.

А точно хорошо знаю? Или мне это кажется?

Ладно, пойдём проверим.

Я вышел на лестничную площадку. Вроде бы умом понимал, что лифт работает не может, но надеялся на него до последнего.

— Ну да, логично, — рассмеялся я, глядя в темень лифтовой шахты.

Затем я направился к лестницам, спустился на этаж ниже и там обнаружил дыру в стене. А через эту дыру был прокинут мост к соседнему зданию.

— Тааак. А это уже интересно, — я прикоснулся к веревочным перилам, чтобы проверить их на прочность. — Не просто так построили его. Но для чего? Внизу хоть и заросло все и машин ржавых полно, но видно же, что передвигаться вполне можно. Тут и там вон асфальт просвечивает даже.

— Что встал? Иди смелее, — внезапно позади меня раздался голос «демона-охотника».

Обернувшись назад, я увидел, как тот сидит на ступеньках и сверлит меня взглядом своих глаз-огоньков.

— Опять ты?

Страх он больше не вызывал, но я на всякий случай привел топор боевую готовность. Почему я решил, что именно в таком положении это считается боеготовностью, я понятия не имел, но был полностью уверен в этом.

— А ты думал, что я тебя оставлю наедине с этим телом?

— Хотелось бы.

— Не дожدهшься. К тому же я хочу понаблюдать, как тебя сожрут крылуны. Дождь ведь вот-вот закончится и они выйдут на охоту.

— А я думал ты здесь охотник.

— Хищник хищнику рознь.

— Вали уже куда подальше, недохищник, — надменно ухмыльнувшись, я снова повернулся к мосту и, не раздумывая, сделал один проверочный шаг. Затем еще один.

Вроде крепкий. Можно перейти.

Тут я впервые почувствовал на себе капли дождя. Я даже не знаю, как правильнее это передать, но он был настолько мокрым, что я промок до нитки моментально. Мне даже показалось, что я даже не успел всем телом оказаться под дождем, как весь был в воде. Казалось, что я не шел под легким дождичком, а плыл через него.

Всё это мне нисколько не понравилось и я поторопился как можно быстрее преодолеть мост и оказался в следующем здании.

— Я бы на твоём месте избавился от доспеха. Палишься, — как ни странно, «демон» уже ждал меня в этом доме.

Я глянул на металлический нагрудник и понял, что тот имел в виду. В месте, где находилось моё сердце, зияла солидная дыра от того меча, которым капитан убил бедолагу, чьё тело мне досталось.

Кстати, каким образом плоть смогла самоисцелиться, а пробитое сердце вновь застучало?

— И перед кем я могу спалиться? — скидывая с себя пробитый нагрудник, спросил я охотника.

— Не обращай внимания. Это я так, к слову. Ты всё равно не доживешь до тех, кто может спросить об этом. Дождь, к счастью, не вечен. А крылуны в лётную погоду не спят.

В соседней комнате что-то закрипело и раздались странные щелчки. Судя по их характеру, они были органического происхождения.

— Оооо, — рассмеялся «демон». — А это ещё лучше. Быть может, ты умрешь еще до того, как дождь закончится. Вот хохма будет.

Всё моё тело тут же напряглось, а рука самопроизвольно крутанула топор. Точно так же, как это делал охотник.

Я старался не дышать.

Треск и щелчки продолжались. Так же к ним добавились звук шагов.

— Слышишь этот звук? — «демон» прошел в комнату, где находился источник щелчков и с наслаждением взглянул на него.

— Наверное, хочешь сказать, что это шаги моей смерти?

— Да. Как ты догадался?

— Ты очень предсказуем.

И тут я понял, что зря завел этот диалог с «демоном». Щелкающий не видел охотника и не слышал его слов, но мои, похоже, сразу распознал.

Издав звук, похожий на рык, он затопал в моём направлении и, судя по тому, какими громкими были его шаги, он весил весьма солидно.

Через каких-то пять секунд он уже показался в проходе.

— Ох ты ж бл... — когда я увидел его, чуть было не окоченел от ужаса.

«Демон» рассмеялся и злорадно прошептал:

— Ты труп.

Глава 3: Диалог

Мутант, стоявший в проходе имел около двух метров роста, непропорционально большую голову и мускулистые руки, которые в вытянутом состоянии могли опуститься ниже колен.

Стоп, я ошибся. В проходе он не задержался ни на миг. Как только он меня увидел, тут же вспыхнул красными глазами, верхняя часть которых скрывалась под припаянной к голове металлической пластиной, и с разу же кинулся на меня.

— Прощай, — раздался хохот «демона» за спиной мутанта.

Несмотря на то, что в моём теле таилось понимание того, как владеть оружием и, даже, возможно, какой-то боевой опыт был скрыт, управлял им всё-таки я. И потому на прыжок мутанта я среагировать не успел.

— Зря я снял доспех, — оставалось мне только подумать, когда два здоровенных кулака всадили мне по груди.

Меня откинуло на несколько метров назад и я только чудом смог зацепиться за выступ стены, чтобы не свалиться с высоты двенадцатого этажа.

Но мутанту, разумеется, этого было мало. Он и ждать не хотел, когда я там заберусь обратно. Он продолжил свою атаку и снова сблизился со мной в тот момент, когда только-только снова встал на лестничную плиту.

Второй удар я смог избежать благодаря тому, что сиганул вниз по лестнице.

Позади послышался грохот отколовшегося куска кирпичной кладки.

Вот это силища!

После удара мутант зарычал так, что его, наверное, могли слышать все, кто был в радиусе пары сотен метров.

Интересно, есть поблизости еще такие?

Щелкнув огромной зубастой пастью (кстати, зубов у него вроде было, как минимум, по два ряда и сверху и снизу), мутант приготовился прыгнуть на меня.

Тут я почувствовал, как топор обжег мою ладонь. Этим он мне напомнил, что в сражении нужно не только уворачиваться от ударов, но и самому атаковать.

Напомнить-то напомнил, но, когда ты попадешь в первую смертельную схватку в своей жизни, всё оказывается далеко не так просто. А когда твой противник — это двухметровый мутант-переросток, жаждущий тебя сожрать, всё становится еще плачевнее.

Когда мутант был уже в прыжке, топор обжёт ладонь еще сильнее и рука среагировала будто на автомате. Сделав шаг в сторону, резким движением я ударил мутанта прямо в районе локтя.

Лезвие вошло в его плоть на несколько добрых сантиметров, но он этого даже не заметил. Он быстро развернулся и приложился по мне другой рукой так, что я снова пролетел несколько метров и оказался в квартире еще одним этажом ниже.

— Ты получил такое могущественное оружие, но не можешь достойно применить его? — «демон» будто заранее знал, что я окажусь именно здесь и уже ждал меня. В этот раз он сидел на ржавом холодильнике.

— Сам-то, — всё, что я успел ответить до того, как мутант начал проводить очередную атаку.

В этот раз я встречал его с большей уверенностью, чем прежде, но это мне нисколько не

помогло. Я даже поцарапать не смог его.

А всё потому, что он перед прыжком споткнулся и полетел кубарем мне под ноги. Мне оставалось только попробовать перескочить через него, но мутант даже в таком состоянии умудрился приложиться своей огромной длинной рукой мне по спине.

Я прокатился по пыльному полу в соседнюю комнату и ударился головой об стену.

Все места на теле, куда ударил мой противник, начали наливать болью.

Каким образом я еще не выронил топор, было для меня загадкой.

— Что ж ты так постоянно сопротивляешься своей судьбе? — «демон» стоял в дальнем тёмном углу.

— Может, именно поэтому я до сих пор жив? Не думал об этом?

— Да нет, бред. Тебе просто везёт.

— Вместо того, чтобы пустословить, лучше бы помог, рожа ты красножопая.

— Какая элегантная игра слов. Но к чем мне помогать тебе? Ведь я хочу, чтобы ты как можно скорее подох.

Тем временем мутант, сломав широкими плечами края прохода, снова двигался на меня.

Я уже понимал, что, если всё продолжится в таком же духе, то скоро он отобьёт мне всё, что только можно и я банально не смогу продолжать биться. Нужно было найти к нему какой-то подход.

Что там «демон» говорил про топор? Почему он назвал его «могущественным оружием?» Вроде, топор, как топор. Да, выглядит круто и архаично, но в целом ничего необычного.

Впрочем, я не оружейных дел мастер. Откуда мне знать, что там скрывается в этой железке.

В этот раз он не стал прыгать на меня с большого расстояния, а решил подойти и накрыть меня сверху своими ручищами.

Увернуться от этого удара не составило никакого труда. Я уверенно отпрыгнул в сторону и сразу же нанес удар по покалеченной руке. Но мутант снова продемонстрировал фантастическую реакцию и смекалку. Он не стал заканчивать свой двойной удар руками, а вместо этого направил их в мою сторону и присадил по животу прежде, чем я дотянулся до него топором.

— К-к-ка-кой прыткий, г-гадёнш, — с темнотой в глазах и невозможностью вдохнуть, я еле выговаривал слова.

— Теперь ты понимаешь меня? — «демон» покинул свой тёмный угол и подошел в плотную ко мне. — Ты тоже выбесил меня своими ужимками.

Разумеется, мутант не стал ждать, когда я отдышусь и приду в себя. Одним прыжком он приблизился, схватил меня за ногу, поднял вверх и начал раскрывать свою зубастую пасть. Ох, как же из неё воняло.

— А теперь что сделаешь? — лицо «демона» просто сияло от любопытства.

Мутант, похоже, решил меня перекусить пополам. Он медленно подносил меня к себе. В его рту с треском начали появляться новые ряды зубов.

Я всеми силами пытался дотянуться до его ног или живота топором, но не мог этого сделать. Неужели тварь понимала это и специально держала меня на таком расстоянии.

Понимая, что у меня остались последние секунды до момента, когда он вцепится своими зубищами мне в живот, я решил сделать последнее и единственное, что было в моём арсенале — бросить топор в него. Расстояние вообще никакое, промахнуться невозможно.

Главное, чтобы лезвие оказалось в правильном положении.

Широко взмахнув оружием и метнул его в мутанта и...

Промахнулся.

Топор врезался в стену и упал на пол так, что я его даже не мог видеть.

И правильно. Зачем на него теперь смотреть. Я труп.

— Отличный бросок, — «демон» рассмеялся в голосину. — Умереть во время дождя — это достойно премии Дарвина. А ведь всего-то нужно было выйти под капли.

— Ну ты урод! — ту злость, которая сейчас закипела во мне, словами было не передать.

Я начал барахтаться изо все сил, но вырваться из хватки мутанта было невозможно.

Зубастый щелкнул пастью, порвав ею рубашку на мне и хорошенько поцарапав живот.

Затем он повторил свой щелчок. Ну его верхних зубах я увидел свою кровь.

Боль была жуткая. Но сильнее всего почему-то разболелась ладонь. Её будто опустили в крутой кипяток.

Кровь с живота стекала к моей голове и начала заливать собой лицо. Вот-вот она достигнет глаз.

Неужели я умру в первой же битве? Ради этого я выжил?

— Небось больно, да? — «демон» продолжал злорадствовать. Он стоял рядом и с интересом наблюдал как кровь хлыщет из моего тела.

— Я... я за сегодня уже привык.

Мутант щёлкнул в третий раз. Теперь он куснул гораздо глубже обычного.

Затем я увидел, как от моих ран исходит некая энергия, похожая на жёлтый сигаретный дым. А зверь её глубоко вдыхал.

Кровь начала заливаться в глаза.

От невыносимой боли я уже не мог ничего делать. Оставалось только надеяться на то, что потеряю сознание до того, как мои внутренности начнут вываливаться наружу.

Полностью обессиленный, я опустил взгляд вниз и заметил руку, в которой кипела жгучая боль. Он была объята красным светом, а на самой ладони проявилась руна, похожая на одну из тех, что были на топоре.

Я попробовал сжать кулак, но от боли сразу же разжал. После этого позади мутанта раздался оглушительный хлопок, а сам зверюга неожиданно взревел и выронил меня.

Он дёрнулся в сторону. В правой булке его задницы торчал мой топор. При чем он засел хорошенько так, вся железная часть скрылась.

Похоже, эта руна на ладони активировала притягивание топора, а мутант оказался на его пути. Сейчас же, когда преград больше не было, оружие вырвалось из мутантовой булки, звякнуло в воздухе и примагнитилось к моей руке.

Сжав рукоять, я снова почувствовал в себе силы и даже боль в животе ослабла. Хорошо хоть эта тварь не успела прогрызть меня насквозь.

Между тем окончательно взбесившийся от боли мутант с разбегу врезался в стену и проломил её. Но, к сожалению, сам вместе с обломками вниз не сорвался.

— Что ж, признаю, это было эффектно, — одобрительно покачал головой «демон».

— Ты знал, что топор так умеет? — я поднялся на ноги и скинул с себя лохмотья, в которые превратилась рубашка.

— Ну разумеется.

Удар головой о стену отвлек мутанта от боли на заднице и он опять зашагал в мою сторону. Только уже не так бодро, как ранее. Хромал он очень сильно. Надо бы этим

воспользоваться. Только и свои силы надо бы рассчитать, ведь я тоже давно уже не тот, что пару минут назад.

Следующая атака мутанта была намного медленнее, чем все предыдущие. Благодаря этому я наконец-то смог второй раз ударить ему по руке и тем самым вызвать у врага новую вспышку яростной боли. Жаль только, что отрубить не получилось.

— Мне кажется, или этот топор недостаточно острый? — держась подальше от взбешённого мутанта, который принялся крушить остальные стены, спросил я у «демона».

— Да, есть немного.

— А что не заточил перед боем со мной?

— Да как-то не подумал.

Одна из стен, которую сломал мутант, оказалась несущей. Реакция постройки была соответствующей — она нанесла ответный удар тем, что обвалила на него потолок. Но даже гряда камня, под которой зверюга оказался, не смогла сдержать его. Выбрался он достаточно быстро, но видно было, что силы его покидали.

— А что, если я еще раз брошу топор мутанту за спину и примагничу его обратно? — готовясь к новой атаке, задал я ещё один вопрос «демон»у.

— Я тебе что, инструктор по боевой подготовке? Делай, что хочешь! Только умри поскорее.

Видя, что мутант изрядно измотан и травмирован, я решил больше не ждать его нападения и сделал это сам. Для начала я в подкате рубанул ему по икре одной из ног. Затем, когда он был занят воем от боли в ноге, с размаху втащил ему топором прямо в спину.

Я намеривался пробить ему позвоночник, но прогадал. Похоже там у него была чистая сталь, а не кости.

Следующий удар достался мне. Я увлёкся и забыл, что руки у него в два (а то и в три) раза длиннее моих, а лупил он ими мама не горюй.

Но, как бы это ни звучало, пропущенный удар принес хорошие плоды. Траектория моего полета проходила через то место, где находился «демон». Сам я пролетел сквозь него без проблем, а вот с топором оказалось не всё так просто. Своим лезвием он коснулся плеча «демона» и, внезапно, тот получил мощный порез и вскрикнул от боли.

— Ты чего творишь? — заверещал «демон».

— Опа-на, — усмехнулся я, глядя на то, как лезвие топора засветилось таким же красным светом, какой излучало тело «демона».

А вслед за лезвием на рукояти проявилась такого же цвета руна.

В голову ворвалась мысль: «А что будет, если я коснусь её». Не колеблясь, я направил большой палец в её сторону.

— Не делай этого! — вскрикнул «демон», нарисовав на своём лице испуганную гримасу.

— Ну, раз ты этого не хочешь, значит, точно сделаю, — я надавил на руну.

После этого свет, который исходил от «демона», стал намного ярче и даже обдал собой комнату. А еще он привлек внимание направляющегося в мою сторону мутанта.

Зверь остановился и повернул голову на «демона».

— Он что, видит тебя?

Ответ не понадобился, так как мутант вообще не стал раздумывать и сразу же втащил кулачищем «демон»у прямо в лицо. А затем, забыв про меня, захромал в сторону новой жертвы.

— Вас оставить наедине? — я постарался крикнуть так, чтобы не перебросить внимание мутанта на себя.

— Да пошел ты! — держась за лицо, ответил демон.

— Ну, я это и имел в виду. Развлекайтесь.

Мутант медленно, но очень грозно шагал в сторону «демона», который будучи безоружным, был в полной растерянности.

— Стой! — в его голосе чувствовались острые нотки отчаянья.

— Зачем? Ты сделал своё дело — отвлек зверя. А я, пожалуй, пойду под дождь выйду. Ты ведь это советовал?

— Если он убьет меня, умрёшь и ты!

Я было на миг задумался над его словами, но потом обратил внимание на его интонацию, в которой, кроме страха, прямо чувствовалась ложь.

— Не верю. Придумай что-нибудь поубедительней.

— Ну ладно. Умру я — не будет и топора твоего.

— Уже занятнее, но всё равно не верю.

— Ну хорошо-хорошо — умру я и... — «демон», похоже, не мог найти достойных аргументов. — Умру. Просто умру.

Раздался глухой звук очередного удара и «демон» отлетел в сторону обвалившейся части здания. Еще бы полметра и он бы вылетел на улицу.

— То есть, тебе помочь надо? Правильно понимаю?

— Да!

— Помочь тому, кто пытался меня убить? Я ничего не упустил?

— Все правильно!

— И зачем ты мне такой нужен?

— Что ты знаешь об этом мире? — «демон», наконец, зашел с козырей.

— Ничего.

— А я кое-что шарю.

— Ну вот с этого и надо было начинать, — топор самопроизвольно крутанулся в моей руке, и я быстрым шагом двинулся в сторону мутанта, который готовился снова влупить «демону».

Полностью сосредоточенный на святащимся красным враге, мутант не услышал ни единого моего шага до того самого момента, пока лезвие топора не оказалось у него в шее.

Ожидая, что он начнет хаотично махать руками во все стороны, я заранее пригнулся, и добавил остренького ему прямо в живот. А после этого я смог в третий раз добраться до его руки. И сейчас мой удар состоялся, как надо — всё, что было ниже локтя, оторвалось и упало на пыльный пол.

Тот крик боли, который последовал дальше, в легкую затмил бы собой даже двигатели самолета.

Мутант еще пару раз столкнулся головой со стенами, но сил их сломать у него больше не было. В какой-то момент он просто упал и уже там продолжил раскидываться своими воплями.

— Добей его, чемпион, — «демон» встал рядом со мной.

— Что еще за «чемпион»?

— Потом расскажу. Добей эту тварь.

— Это обязательно?

— Да, обязательно.

— А что будет, если не добыю?

— Правильнее спросить, «чего не будет».

— И чего же не будет?

— А ты добей и посмотри, что произойдёт.

Я сделал шаг в сторону мутанта. Тот, похоже, почувствовал мои намерения и его вой быстро сменился скулением. Затем с помощью оставшейся целой руки, он решил уползти, но мой удар ногой прекратил все его попытки бороться за жизнь.

Он перекинулся на спину и я неуверенно посмотрел на уродливою морду мутанта, в которой больше не было никакой агрессии. Только мольба о пощаде. Затем глянул на свой топор, который излучал такую энергию, которая буквально заставляла меня взмахнуть им покончить с мерзким мутантом.

Но отчего-то этого делать мне не хотелось. Одно дело, когда враг (кто бы он ни был) не оставляет тебе шанса и тебе приходится его убить, чтобы самому не стать его жертвой. Другое дело, когда он лежит беззащитный и так жалобно смотрит.

— Убей его! — прикрикнул «демон». — Не смотри ему в глаза. Он обманывает тебя.

— Знаешь, я не могу вот взять и грохнуть беззащитного. Я ведь уже победил его.

— Посмотри на свои ноги, — продолжал настаивать «демон».

Я глянул вниз и вновь увидел там странный желтый дым, который сначала образовывался у меня на ранах живота, затем опускался и по полу устремлялся в сторону мутанта.

— Этот желтый дым создаёт твоя боль. И она является основной энергией для мутанта. Поэтому он и не сожрал тебя, а только лишь мучал. И поверь, он бы издевался над тобой очень долго, если бы не топор.

— Это ничего не меняет.

— Ну хорошо. Дождись момента, когда он снова наберётся сил за счёт энергии твоей боли, и завершит начатое.

Внезапно жалобная морда мутанта снова исказилось агрессией и он попытался схватить меня своей длинной рукой.

Но в этот раз моя реакция была на месте. Я даже сам не понял как, но мой топор молниеносно вонзился зверюге в шею и тот упал замертво.

— Я же говорил, — подытожил «демон».

Что ж, жалость к противнику не всегда имеет праведный характер. Умиравший думает иначе. Пока ты играешь в доблесть над его умирающим телом, он всеми силами пытается ухватиться за жизнь. И он не будет пренебрегать никакими методами, ради этого. И этот мутант мне это только что доказал.

Я пнул его ногой, чтобы убедиться, что он точно мёртв. Хотя это не требовалось, ведь судя по тому, что жёлтый дым больше ни исходил от моих ран, зверь был стопроцентно мёртв. Затем я схватил рукоять, чтобы вырвать топор из мутантовой шеи.

Но он почему-то мне так просто не поддался. Было ощущение, будто вместе с оружием, я пытаюсь вытянуть все внутренности мутанта.

Когда, наконец, мне это удалось, из его раны начали выскакивать белые светлячки энергии, а лезвие топора их тут же всасывало в себя.

— Это что еще за чертовщина? — брезгливо удерживая топор, спросил я.

— Это его душа, — пояснил «демон», у которого на плечах начали проявляться

странные наросты, похожие на внешний скелет. — Таким образом топор питает себя.

— Что-то мне это напоминает, — в голове всплыл весь мой видеоигровой опыт, в котором подобных механик навалом. — Ещё скажи, что от этого он станет сильнее.

— Станет, чемпион.

Когда все светлячки иссякли, на рукояти топора вспыхнула новая руна, которой до этого не было.

Я внимательно её изучил, а затем крутанул топор в руке (эта новая привычка мне была уже по нраву) и приставил его к шее «демона»:

— Что ж, демонюка грязная, давай рассказывай, что, чёрт возьми, происходит?

Глава 4: Поле битвы

Я решил не задерживаться на одном месте и двинулся дальше через город.

Как оказалось, по всему городу между домами были отлажены тропы в виде мостов, которые позволяли быстро преодолевать большие расстояния. Дополнительных объяснений тому, почему это было устроено таким образом, вместо того, чтобы перемещаться по улицам, мне уже не требовалось. После встречи с мутантом я и сам догадывался, что там внизу может поджидать угрозу, куда серьезнее.

К тому же, по заверению, демонюки, я еще крылунов не встретил.

Кстати, он попросил меня вернуть ему призрачный облик, а взамен обещал проверять путь, чтобы я снова не наткнулся на местных уродцев.

Дождь всё еще моросил, но стал заметно слабее. Всё шло к тому, что скоро он закончится и лучше бы мне быть как можно ближе к выходу из города в этот момент. Или даже за его пределами.

Боевой адреналин спал и боль в теле напомнила о себе. Особо острые ощущения были в районе живота, который чертов мутант неплохо так погрыз.

Но это, благо, было не смертельно.

Заодно я хорошенько рассмотрел своё новое тело. Сказать честно, тут мне повезло. Никаким пивным пузом даже не пахивало. Основательный такой пресс (подлечить только бы его малость), мускулистые руки, мощные крепкие ноги и очень выносливая дыхалка. Ну как выносливая? Я же сравниваю с той, что была у меня прежде. Наверное, есть еще куда стремиться.

Возраст свой определить точно я не мог. Но я явно был гораздо моложе тех свои сорока пяти. Возможна, в два раза. Но это не точно.

В голове снова начали всплывать воспоминания, которые не принадлежали мне, но казались знакомыми. Особо сильный акцент делал на той девушке, которую утащили солдаты в неизвестность.

Кстати, надо бы найти её. А то аж всё тело начинает зудеть от того, как подумаю, что те сволочи насильно её уволокли. А еще этот капитан их, который называл меня братом. Почему он меня так называл? Типа, брат, потому что лучший друг или брат по крови? Или это тот «брат», который используют просто для обращения к людям?

— Короче, рассказывай, демонюка, что случилось с моим городом? Почему он весь в дерьме мутантском? — спросил я своего напарника, когда мы отделились приблизительно на полкилометра от моей квартиры.

— Понятия не имею.

— Неправильный ответ.

— Ладно, не злись. А то аж напрягся весь, — демонюка постоянно телепортировался то далеко вперёд, то оказывался у меня за спиной. А иногда просто шёл рядом. — Начнём с того, что я не демон.

— Вот с этого место поподробнее.

— Меня зовут Кареон.

— Карен?

— Кареон!

— Что за имя такое ненашинское? Кареном будешь.

— Вообще-то, Кареон — это расплавленный металл.

— Тоже мне достижение. Карен, между прочим, означает камень. Кем ты хочешь быть?

Какой-то жидкой субстанцией или нормальным мужиком?

— Ой, да называй, как хочешь.

— Ладно, демонюка, что в итоге с городом-то случилось?

— Большая задница накрыла твой город.

— Ну это я уже и сам догадался. Конкретнее.

— Тут я не эксперт, но вроде бы что-то очень большое и страшное грохнулось на него. А потом «баааам» и города нет.

Перед очередным мостом я остановился. Отсюда открывался вид на один из университетов нашего города. Рядом еще кафешка классная была. Я, как большой нелюбитель готовить, частенько захаживал в неё.

Теперь же на этом месте зияла огромная дыра, дна которой отсюда не было видно.

Что-то большое грохнулось? Неужели это то, о чем я подумал? Даже слова эти боязно произносить. Неужели, всё-таки кто-то нажал ту самую красную кнопку? А ведь, как мы не боялись этого, были убеждены, что подобного никогда не случится.

— Стоп, — усомнился я в словах Кареона. — Если в городе бахнуло, почему тогда я этого не увидел? Насколько я помню, никакого взрыва не было. Город просто взял и изменился прямо у меня на глазах.

— Так это случилось тысячу лет назад, может больше.

— Чего? — теперь я замер прямо посередине моста. — Это что получается, меня занесло в будущее?

— Ну, для меня это вполне себе настоящее.

— Бред. Как такое может быть?

— Так это обычное дело.

— Что значит обычное?

— Иди сюда, посмотри на это, — Кареон отвечать не стал, так как наткнулся на нечто серьезное.

Впереди нас ждала огромная открытая площадка. Когда-то здесь был солидных размеров перекрёсток, а сразу за ним приборостроительный завод. Один из самых современных в стране.

Сейчас же ничего этого не осталось, за исключением редких развалин.

Но главное было не то, что здесь находилось давным-давно, а то, что произошло здесь совсем недавно.

Огромный участок был усеян сотнями (а может и тысячами) трупов людей. В небе кружили стаи воронья, невзирая на нелётную погоду. Меж тел блуждали одинокий фигуры вооруженных воинов. Видимо, это были выжившие в битве.

— Добро пожаловать в новую реальность, Роннор, — прогремел демонюка прямо мне в ухо, указывая на поле боя.

— Кстати, это не моё имя. Меня Сергеем зовут... Звали.

— Вообще плевать.

— Вижу, война всё ещё остаётся главной забавой человечества?

— Если бы только человечества, — Кареон прошел вперед к плитам, которые сложились в виде горки и по ним можно было очень удобно спуститься на самый низ.

Кстати, в этой части города дома стали в разы ниже и сейчас мы находили на уровне четвертого этажа.

— Ты куда это намылился? — видя, что тот собирается спуститься, усомнился я в его намерениях.

— Пойдем с местными познакомимся. Им сейчас после битвы, как раз, не хватает общения.

— Ты с ума сошел? — решительно возразил я. — Сейчас вообще не время для этого.

— А ты хочешь водить дружбу только с мутантами, — демонюка развернулся и пошел в обратную сторону. — Что ж, уговорил. Пойдем дождемся, когда закончится дождь и призовем ближайшего крылуна. Что стоишь? Идём!

— погоди, не торопись, — я поднес топор к лицу Кареона. — Хочу напомнить, что в голове моей еще свежа память того, как ты пытался меня убить. Может, ты специально меня туда манишь, что бы местный бугаи толпой отделали меня. В общем, не внушаешь ты доверия, грязная демонюка.

— Как бы тебе ответить, чтобы ты не обиделся, — Кареон чиркнул указательным пальцем вдоль лезвия топора. От этого контакта сталь даже заискрилась. — Я бы давно уже мог завести тебя прямо в выводок мутантов. И ты оттуда бы не выбрался. Или в гнездовье крылунов. И сейчас бы тебя жрали наперегонки где-то там в городе. Но нет. Как видишь, ты всё еще дышишь и прошел значительный путь.

— Не такой уж и значительный.

— Поверь, в одиночку многие и столько не преодолевают.

— И что мне им сказать? — я убрал топор от деманюкиного лица и отошел к окну, из которого хорошо проглядывалось поле битвы. — Что-то типа этого: «Эгей, привет, земляне! Я прибыл к вам из прошлого, чтобы предупредить о надвигающейся опасности».

— После такого тебя сразу же грохнут.

В какой-то момент мне показалось, что дождь закончился. Даже шум от него пропал на время. Но потом он начался снова.

— Плохой знак, очень плохой, — с напряжением в голосе, отметит демонюка краткие перебой с дождём. — Скоро он закончится и нам тут не выжить без подмоги.

— Когда это ты перешёл на «мы»? — и тут меня осенило. — Подожди-ка, ты хочешь сказать, что, если умру я, то двинешь коней и ты?

— Да с рояля? Сдохнешь и сдохнешь. Топор ко мне вернётся. И я пойду искать тебе замену. И тело заодно заберу.

— Значит, всё-таки это ты моё сердце остановил там в прошлом? — я снова угрожающе направил топор в сторону Кареона.

— Ну а кто же еще?

— Я походу тебя зарублю, козла, — моя душа опять начала накаляться от ярости. Хотелось потерять контроль, схватить демонюку и рубить его, рубить, пока есть силы.

— Ты это самое, не горячись, — Кареон без малейшего намека на страх прошел мимо меня и уселся на подоконник. — Тот ба-бах случился во время твоей жизни. Если бы не я, та огненная штука сожгла бы тебя вместе с остальными.

— Какой ты вертлявый, падлюка.

— Я говорю, как есть. Поэтому давай соберись и вперёд в люди. Только для начала подлатай свой пресс. Нечего расхаживать в приличном обществе с ранами от мутантов.

— Ты это о чем говоришь? Что значит, подлатай?

— Ну помнишь, топор всосал душу мутанта? Так вот, дави на руно, которая появилась, и смахни её вправо. Тем самым полечишь себя. Можешь, конечно, влево смахнуть — усилишь топор.

Та ярость, которая уже освоилась внутри меня, быстро преобразовалась в такое состояние, что я чудом остановился себя, чтобы не метнуть топор в демонюку. Но вот крик удержать я не сумел:

— А ты чего молчал-то раньше? Я тут хожу изнемогаю от боли, скотина!

— Ну, ты не спрашивал.

— Ах ты, грязная демонюка. Вот точно тебе говорю, однажды ты огребёшь.

Я надавил на новенькую руна, которая светилась белым светом, и почувствовал, как энергия, похожая на покалывание от онемения, обхватила мой палец.

Стоп! А если демонюка врёт? Я вот щас сделаю, как он хочет и бац, меня нет. Вон как смотрит внимательно на топор. Явно где-то наёгывает меня.

Ладно, будь, что будет. Больно, что сил уже никаких нет это терпеть.

Я смахнул руно вправо.

Сначала она окрасила белым светом половину рукояти, а после эта белизна поползла по моей руке. Через полминуты все моё тело было окутано светом, от которого я чувствовал себя, словно заново родился.

Когда вся боль угасла под ноль, свет материализовался в пыль и рассыпался у меня под ногами.

— Ох, как хорошо.

— И да, спрячь артефакт. Ни к чему им его видеть, — Кареон уже был на горке из плит и осколков кирпича, которые вели вниз к полю боя.

— Куда я спрячу? На мне только штаны да ботинки остались после того мутанта.

— Просто закинь за спину, он сам найдет себе место.

— Просто закинуть, говоришь? Вот так? — я намеривался просто показать, чтоб понять, правильно или неправильно делаю, но топор обдал мою спину приятной теплотой и куда-то пропал.

— Ну вот, просто же было?

— И куда он делся?

— Превратился в тату на твоей спине. Сейчас это невзрачная наколка, но потом, если подольше проживешь и усилишь его, будет красочной татуировкой.

На меня обратили внимание еще до того, как я спустился.

А, когда я шёл мимо трупов, навстречу мне уже бодро вышагивал могучий воин в тяжелых доспехах и огромным двуручным мечом, который он пристроил на плече и придерживал за рукоять одной рукой.

Запах был здесь, мягко сказать, отвратный. Вроде трупы были свежие, но уже изрядно

пованивали. Не даром, столько воронья скопилось в округе. Интересно, а мутантов привлекает трупный запах?

Демонюка держался от меня на расстоянии и, казалось, он общался с кем-то невидимым мне.

— Доброе утро, воин, — местный заговорил первым. Вблизи он уже не казался таким же бодрым, как издалека. Напротив, на его лице четко читалась вселенская усталость. — Приятно видеть живого человека среди всех этих мертвяков.

— Здрассти, — я даже не подумал о том, что в этом времени так не здороваются. Впрочем, скривившиеся от моего «здрассти» лицо воина, подтвердило эту теорию. — А уж как мне приятно говорить с кем-то живым.

— Понимаю-понимаю, — воин скинул с себя меч, воткнул его в землю и облокотился на него. — Битва была знатная. Триста на триста, а выжило все пару десятков. Я и сам чудом уцелел. Глянь на меня, — воин повернулся вокруг своей оси, показывая свои целёхонькие доспехи, вражескую кровь на которых даже дождь с трудом смывал. — А как ты смог продержаться до конца? Да еще энергичный такой. На чьей стороне сражался?

— Эээм, — неуверенно промычал я, не зная как ответить. Вдруг я неправильно укажу сторону и он меня сразу же зарубит своим гигантским мечом. — Я тут мимо проходил.

— Да я так и понял, — он попытался рассмеяться сквозь свою усталость, но вышло довольно нелепо. — Своих бойцов-то я всех знал, — голос воина вздрогнул от нахлынувшей печали. — Сколько ж теперь оплакивать их надо будет. Сколько ж выпить за их душу придётся. Ох-ё. Где ж столько здоровья взять?

— Ну по тебе видно, что его тебе не занимать, — попытался я подбодрить воина.

— Что есть, того не отнять, — он повернул голову в сторону приближающейся к нам девушки.

Рыжая воительница в изящных кожаных доспехах, которые ювелирно подчеркивали все её женские прекрасы, грациозно лавировала между трупов.

В руках у неё был большущий лук, размером почти в её рост, а за спиной был еще один поменьше.

И да, не стоит забывать про дождь, который придавал её еще больше эффектности. А иногда она нагибалась, чтобы выдернуть стрелу из мертвеца, от чего ещё больше будоражила мое мужское естество.

У меня даже немного дух перехватило при виде такой красотки. При чем в организме забурлили ощущения которые я, вроде как, уже давно подзабыл. Ну, не то, чтобы я прям совсем их утерять, но возраст таки брал свое. Того молодецкого желания уже не было. Но сейчас, будучи в молодом теле, я прям с трудом сдерживал закипающую кровь.

— Нашел друга среди врагов, Лондфол? — её голос был настолько нежным, что даже не верилось, что это прекрасное создание только что безжалостно убивала людей направо и налево.

— Это Адэлла, — представил красотку Лондфол. — Из-за того, что эта юная леди выжила в битве, мне теперь придется нехило так раскошелиться.

— Ах ты гад такой, — наигранно возмутилась Адэлла. На её шее поблёскивало серебряное ожерелье. — Так ты поставил на мою смерть?

— Ну серьезно, зайка, никто не верил, что ты выживешь.

— Ох, я тебе это припомню однажды, — Адэлла подошла ближе и оценивающим взглядом прошлась по моему телу. Ну а что тут темнить. Я был весьма хорош собой и по её

засветившимся глазам это было прекрасно видно. Мне казалось, что она даже немного налилась краской. Но потом, внезапно для меня, она сменила тон и отреагировала не так, как я ожидал. — А этого оборванца как зовут?

Оборванца? Перед тобой стоит мужик, который только что мутанта уделал, а ты «оборванца»?

— Кстати, да. Куда подевал свои доспехи, воин? — Лондфол прищурил левый глаз, создав тем самым образ «подозреваки».

Каким же именем представиться? За Сергея, думаю, меня обсмеют, а вот Роннор для них будет самое оно.

— Роннор меня зовут, — начал отвечать я, но сразу же остановился, поняв, что собеседники перестали обращать на меня внимание. Они уставились куда-то мне за спину.

Повернувшись я увидел, как на горизонте был виден край туч и там уже всюду занималось солнце.

А затем солнечный луч пробился прямо над нами и осветил собой поле битвы.

— Дождь сквозь солнце. Плохо дело, — усталый Лондфол, словно по щелчку, взбодрился, стал серьёзным и собранным. Оглянувшись вокруг, он снял с пояса рог и во все лёгкие затрубил в него.

Все выжившие сразу же начали спешно стягиваться к нам.

— Сейчас крылуны повылазят, — стоило Адэлле это сказать, как в глубине города раздался грозный звериный рык, от которого вздрогнула земля.

— У нас минуты три осталось, не больше. Как, говоришь, там тебя? Хотя, не важно, — Лондфол вскинул на плечо свой двуручный меч. — Если хочешь, можешь пойти с нами. Ещё один клинок нам пригодится. И да, — он показал на лежащие повсюду трупы, — найди тут себе этот самый клинок.

— И одежду, заодно, подыщи — хихикнув, добавила Адэлла, затем развернулась и пошла вслед за Лондфолом в сторону ближайших домов.

Глядя ей в спину, я никак не мог пристроить в голове тот факт, что это не просто местная красотка, а целая воительница, способная навалить любому мужику. Хотя, кого я обманываю? Смотрел я совсем не на её спину.

Забавно, конечно. Подобных боевых дам я привык видеть только в видеоиграх. Например, Ларочка, которая расхитительница гробниц, или же Элой из Хорайзена. А тут такая эффектная барышня, броне которой позавидует любая косплейщица, ходит живая и настоящая.

Последние тучки в небе таяли на глазах и город наливался солнечным светом. Но дождь всё ещё шел. Видимо последние капли просто ещё не достигли земли.

Звериный рык прозвучал ещё громче и ближе. Так же отовсюду начали доноситься и другие странные звуки.

— На что смотришь? — раздался резкий голос демонюки рядом со мной.

От испуга меня аж передёрнуло.

— Ты хорош так подкрадываться, — я, сделав вид, что не пялился на зад Адэллы, пошел вслед за группой, в которую сбились все выжившие. При чем там были участники обеих сторон конфликта и это их ни коим образом не смущало. Я определил это по броне. У тех, что за Лондфола — она имела больше серебряных оттенков, у других — черные тона с золотыми полосками.

— Почему они идут вместе, — поинтересовался я у Кареона. — Они же только что

бились друг против друга.

— Битва закончилась. Теперь нужно выжить и выйти из города всеми возможными способами. Все прекрасно понимают, что у большой группы шансы значительно выше, — ответил демонюка и остановился возле трупа, который был одет в черные одежды с позолоченными пластинами. — Мне вот этот по душе. И размерчик как раз твой. Что скажешь, чемпион?

— Предлагаешь снять одежду с мертвеца?

— Почему бы и нет. Что он об этом подумает, мы не узнаем, но, думаю, его мнение мы смело можем вертеть самыми разными способами.

Грозный рык раздался еще ближе. Мне показалась, что даже слегка тряхнуло землю под ногами.

— Чего ты там возишься? Дождь вот-вот закончится. Тебя же сожрут, — крикнул издалека Лондфол. Он уже поднимался на здание по валяющимся рядом с ним плитам. — Если умрешь, за нами не ходи.

— Тоже мне шутник, — очень тихо проговорил я и принялся спешно стягивать куртку с одного из мертвецов.

Удивительное дело. Сплошь и рядом каноничные для видеоигр элементы. Словно я всю жизнь готовился именно к этому. Сначала я узнаю, что могу исцеляться с помощью своего топора, затем встречаю невероятную воительницу, а теперь вот собираю шмот с трупаков. Интересно, может и качаться здесь можно? Куча же книг была, где персонажи оказывается в рпг-мире. Вдруг я один из них?

— Слышь, демонюка, а у меня есть какой-нибудь уровень? — сразу же поинтересовался я. — Могу я себя прокачивать и всё такое?

— Ты прямо сейчас хочешь об этом поговорить? — небрежно ответил Кареон.

Да, он прав. Нужно было торопиться. Не хотелось бы оказаться посреди улицы, когда дождь закончится.

Прямо на ход я натянул на себя рубашку, поверх неё накинул куртку с кучей заклепок и несколькими позолоченными пластинами, а потом подобрал одиноко лежащий наплечник.

А как только я достиг здания, в котором прибывал весь отряд, дождь закончился.

Я не успел.

А в соседнем доме раздался пронзительный звериный рык, от которого затряслись все здания в округе.

Глава 5: Владыка крылунов

— Давай живей, солдат, — поторопил меня Лондфол, наблюдая, как я последним взбираюсь по плитам на третий этаж. — Отстающих крылуны считают самыми вкусными.

Перед тем, как прыгнуть в здание, меня ударило мощным воздушным потоком и я залетел внутрь буквально на четвереньках, а затем даже опрокинулся на спину.

— Ни фига себе ветерок, — ошарашенно проговорил я.

— Ветер? Ахахахах, — Лондфол подал мне руку. — Нееееет. Это главный крылун так крыльями своими машет.

Весь отряд сразу же покосился на меня. Похоже они напряглись от того, что среди них находится человек, который не разбирается в мутантах.

Я же в свою очередь подлил масла в огонь тем, что уставился на уши представителей той армии, против которой сражались Лондфол и Адэлла. Они все были остроухие.

Эльфы? Серьёзно?

— Ты чего уставился, человек? — один из эльфов не выдержал моего удивлённого взгляда, подошел ко мне в плотную и, брызгая слюной, высказал мне очень грубым голосом.

Но дальше наш разговор не сложился, потому что в следующий миг в здание нырнуло какое-то крылатое создание, схватило на лету первого попавшего и вместе с ним сразу же вылетело наружу. Всё произошло настолько быстро и неожиданно, что никто даже не успел, как следует, рассмотреть эту тварь.

Все тут же прижались к стенам. Мне досталось место возле окна, в которое я сразу же выглянул, чтобы увидеть, что за чудовище это было такое.

Я успел лишь мельком увидеть крылатый силуэт, чем-то напоминающий птеродактиля. Точнее несколько силуэтов, которые набросились на жертву целой стаей и начали разрывать его на части, пока тот еще был живым.

Его крики буквально раздирали мне душу.

Смотрел я на это зрелище не больше секунды, так как Лондфол очень грубо дернул меня на себя:

— Сдохнуть захотел, пацан?

А затем высоко над зданием раздался очередной рык главного крылуна, от которого вздрогнули стены, посыпалась пыль с потолков, а местами даже образовались трещины. Следом по всему зданию пронёсся мощнейший ветер, который чуть было не уронил всех присутствующих.

На всех лицах тут же отпечатались яркая тревога. По-моему, кто-то даже прошептал: «Мы все умрем».

С этого момента оживился уже весь город. Отовсюду слышались, как потрескивания и щелчки, наподобие тех, что издавал мутант, которого я убил, а также десятки других самых разных звуков. Мне казалось, что мы находимся в глубине джунглей. Только таких джунглей, где обитают исключительно хищники, и все они хотят убить именно тебя.

— Рад буду умереть в такой прекрасной компании, — негромко произнёс Лондфол. — Жаль, только, что делаю это трезвым.

— Да не очкуй ты, здоровяк, — ответила ему Адэлла. — И не из такой задницы вылазили.

— Так, народ, знаю, что вы и без меня прекрасно соображаете, но я всё равно напомню план действий, — Лондфол присел на корточки и жестом приказал всем остальным сделать то же самое. — Дождевыми тропами больше пользоваться нельзя, но, как минимум, три перебежки по ним сделать придётся.

Под дождевыми тропами, как я понял, он имел в виду те мосты, которые перекинуты между всеми зданиями.

— Предлагаю переждать здесь, — предложил один из солдат.

— Никак нет, рядовой, — гаркнул на него Лондфол. — Мы не знаем, когда начнется дождь. Вдруг, его неделю не будет? А столько мы точно не протянем.

— Что же нам делать? — испуганно спросил другой рядовой.

— «Мутаки» стопудово уже учуяли свеженьких мертвяков на поле боя и скоро там будет завтракать полгорода. Еды там полно, почти шестьсот тушек, и потому дел у них невпроворот сегодня. А, пока они отвлекаются, мы очень тихо проберемся до ближайшей мутантской дороги и по ней свалим отсюда подальше.

— Звучит логично, — одобрила этот план Адэлла. — Сразу после дождя мутанты

покидают свои норы и встретить их там гораздо сложнее, чем тут, наверху.

— Я бы хотел возразить, — недовольно прошипел тот эльф, который недавно было взялся «бычить» на меня.

— В жопу засунь все свои возражения, — грубо осадил его Лондфол. — Хочешь выжить в этом отряде, делай, как я сказал. Если что-то не нравится, свали с моих глаз и иди покорми мутантов.

— Собой, — со смехом добавила Адэлла.

Эльф очень недовольно посмотрел на Лондфола и я уже было подумал, что они сейчас «закусятся», но остроухий одумался и отвел глаза в сторону.

— Так-то лучше, — подытожил Лондфол. — Я пойду первым. Адэлла, замыкаешь. И этого пацана с собой возьми.

Под «пацаном» он имел в виду меня. Что ж, непривычно такое слышать, когда тебе под полтинник, но времена сейчас другие и тело у меня молодое. Кстати, если я для него пацан, а сам он выглядит максимум на сорок, то сколько же мне сейчас?

Как только мы двинулись за Лондфолом, сверху опять раздался оглушающий рык, от которого тряслось всё вокруг.

Через минуту наш отряд уже перебежал на другую сторону здания, где был мост к соседнему дому. Его длина была всего пять метров.

Адэлла и еще пара лучников заняли позицию, чтобы прикрывать тех, кто будет переходить. Первыми перебежали еще два лучника из числа остроухих. Когда они дали «добро», на ту сторону быстро побежал Лондфол.

Я хотел сигануть следом за ним, но меня придержал за руку тот выскочка-эльф:

— Куда лезешь вперед меня, человек? — голос его звучал совсем не по-эльфийски. Низкий такой и прокуренный в хлам.

Я не стал ему ничего отвечать, но и уступать дорогу тоже был не намерен.

Выдернув руку из хватки его длинных пальцев, я выбежал на мост и, чувствуя на спине его тяжелый взгляд, направился к следующему зданию.

Не успел я дойти до середины, как слева раздался пронзительный птичий крик. Затем меня обдало ветром и краем глаза, я заметил приближающиеся когтистые лапы.

— Падай! — раздался голос демонюки, который находился впереди.

Я среагировал молниеносно и тут же оказался на животе.

К слову, среагировал и «птеродактиль», который каким-то образом затормозил прямо в воздухе и уже готов был вцепиться мне в глотку.

Меня спасли лучники, которые одновременно всадили в него три стрелы (двое из них промахнулись). Мёртвый крылун свалился вниз и затих.

Я кивнул Адэлле, благодаря её за спасение, а та в ответ послала мне воздушный поцелуйчик, при этом держа на лице ухмылку.

На четвереньках я пополз дальше, а попутно обратил внимание на то, что подстреленный крылун, туша которого уже валялась внизу между двух ржавых машин, не испускает душу, как это было с мутантом, которого грохнул я.

Странно, я ведь уже решил, что в этом времени каждая смерть провоцирует выход души. Почему местные не забирают души поверженных?

— Хорошая реакция, пацан, — хвалебными словами встретил меня Лондфол. — Обычно при такой атаке крылуна боец превращается в еду.

— Спасибо лучникам, — ответил я Лондфолу, а сам глянул на демонюку, благодаря

которому я и смог увернуться от когтистых лап.

— Всегда пожалуйста, — усаживаясь на подоконник отстранённо проговорил Кареон. — Кстати, в следующей комнате группа приросших мутантов.

Тем временем снова в небесах раздался страшный рык.

Я озадаченно посмотрел на потолок.

— Владыка крылунов, — Лондфол так же глянул наверх. — Король небес и совершенно непобедимый мутант. Моя мечта — однажды добраться до него и показать, кто главный в этом городе, — затем он выставил перед собой свой огромный меч и двинулся в следующую комнату. — Пойдем, пацан, проверим путь.

— Подожди, Лондфол, — вспомнив предостережение демонюки, остановился я воина.

А затем я застыл в нерешительности.

С каких пор я начал вот так доверять Кареону? Вдруг, он решил надо мной посмеяться, и впереди нет ничего опасного? Да и вообще, вдруг никаких приросших мутантов в принципе не существует?

— В чем дело? — уставился на меня Лондфол.

Что ж, раз начал, надо заканчивать. Будь, что будет:

— Впереди приросшие мутанты.

Лондфол нахмурил брови. То же самое сделал и невзлюбивший меня эльф, который только что преодолел мост. Даже лучники обернулись на меня.

Тааак. Чего все застыли-то и смотрят так напряжённо? Неужели грязная демонюка подставил меня?

— Как ты определил? — прокряхтел эльф своим неприятным голосом.

— Эммм... почувствовал, — ответил я.

— Ага, почувствовал он, — рассмеялся демонюка.

Лондфол же не сказал ни слова. Вместо этого он аккуратно заглянул в следующую комнату, а затем развернулся к нам с удивлением на лице.

— А ты, пацан, мне нравишься всё больше и больше. Если бы не ты, мы сейчас могли пасть позорной смертью, если бы слишком быстро вошли в следующую комнату, — Лондфол похлопал меня по плечу, а затем повернулся к эльфу и еще трем прошедшим через мост. — Так, я насчитал семь штук...

Не успел он договорить, как птичий крик снова разразился возле моста, только в этот раз атака крылуна была успешной, а из всех стрел попала в него только одна. Но та, видимо, не нанесла ему серьезного урона и потому крылатый продолжил свой полет, а в следующий миг рядом с ним оказались другие крылуны и начали разрывать жертву прямо на лету.

— Эгион, — слушая стоны бойца с жалостливым лицом, озвучил имя павшего воина Лондфол. Видно было, как тяжело ему было наблюдать за страданиями бойца, но тяжелее всего ему было от того, что помочь ни чем не мог. — Лучше бы ты умер в битве, чем вот так. Теперь нас осталось двадцать, если считать эльфов и пацана.

Неприятный эльф тем временем тоже успел заглянуть в комнату с приросшими мутантами:

— Да, семь штук, — затем он просверлил меня своими острыми, словно кинжалы, кошачьими глазами. — Ты мне ты не нравишься, человек. Сначала ты не можешь отличить ветер от взмаха крыльев Владыки крылунов, а теперь определяешь приросших, не заглянув туда. Что ты скрываешь от нас?

— Так, Лиодэн, осадил, — Лондфол встал между нами. — Не до твоих разборок сейчас.

На мосту заверещало сразу несколько крылунов, а вслед за ним раздался дикий крик эльфа, в которого одновременно вцепились три пары когтистых лап.

Засвистели стрелы и два крылуна тут же были убиты. Но даже будучи мёртвыми они не ослабили свою хватку и потому третьему пришлось как следует дернуть, чтобы оторвать свою часть тела бедного эльфа. Но, как только это произошло, крылуна настигли две стрелы и он стремительно начал терять высоту, пока не грохнулся прямо на поле битвы.

Тут я увидел нечто страшное.

На то самое поле, усеянное сотнями тел, отовсюду стягивались десятки мутантов. Среди них были известные мне щелкающие мутанты и птеродактили-крылуны, а также множество таких, которых я видел впервые.

Это был самый настоящий пир, но далеко не все мутанты прикладывались к мертвечинке. Например, щелкающие мутанты искали тяжелораненных, чтобы упиться их предсмертной болью. Тем же самым занимались и многие другие виды местных тварей.

— Чертовы мрази! — глядя вслед очередной жертве мутантов, крикнул Лондфол, а затем в небесах раздался очередной рык Владыки крылунов, который будто ответил таким образом. Воин посмотрел вверх и злобно прошипел. — Дорычишься ты там куда-нибудь. Я ведь достану тебя тварь.

И сразу же раздался повторный рык, который в этот раз сопровождался мощным потоком ветра, от которого на мосту чуть не случилась новая смерть.

— Так, давайте быстрее все сюда, — скомандовал Лондфол тем, кто остался на той стороне. — И, лучники, чёрт вас возьми! Будьте добры убивать крылунов до того, как они кого-то схватят.

— Вот иди сам и постреляй, — крикнула в ответ Адэлла.

Лондфол махнул на неё рукой и быстро приблизился ко входу в комнату с приросшими мутантами. Возле него сразу же столпилось шесть воинов, включая меня.

— Так, бойцы, — он заглянув внутрь еще раз. — Эти мутаки ничего не слышат, но охренительно видят. Но, к нашему счастью, видят они только на уровне своих глаз.

— Только вот там две пары глаз находятся в метре от пола, — добавил неприятный эльф Лиодэн.

— Поэтому проникаем в комнату ползком. И убиваем приростков одновременно по моей команде, иначе нам всем хана, — затем Лондфол глянул на меня. — Так, пацан, где твоё оружие.

Тут я вспомнил, что не достал из спины свой топор, а можно ли это делать на глазах у всех, я, разумеется, понятия не имел. Кто его знает, как обитатели этого мира отнесутся к этому. Извлекать оружие из татуировок на теле — норма для них или же что-то странное?

Я бросил взгляд на демонюку и тот отрицательно покачал головой. Похоже, всё-таки не следует этого делать.

— Видимо, мне напрочь голову отбили, — ответил я Лондфолу. — Одежду вот подобрал, а про оружие совсем забыл.

— Ещё и эльфийскую, к тому же, — Лиодэн не упустил случая вставить свое мнение о том, как он мной недоволен. — У меня будет к тебе очень много вопросов, когда мы покинем город.

— Если ты выживешь, с радостью отвечу, — ухмыльнулся я.

Тот сразу же кинулся на меня, но могучая рука Лондфол очередной раз оказалась между нами:

— Так, брейк, молодняк.

— Я тебе не молодняк, — прорычал эльф. — Мне сто сорок два года.

— Ну прости, старик. Выглядишь ты не старше этого пацана, — Лондфол рукой отодвинул эльфа подальше от меня, а затем выдернул с пояса нож и протяну мне. — Вот держи. Ты ведь знаешь, как правильно убивать приросших?

Лиодэн смотрел на меня в надежде, что я скажу «нет».

— Да, конечно, — не дал я такого счастья эльфу, хотя тут же пожалел об этом. Я ведь понятия не имел, что делать, кроме того, что сказал Лондфол.

Но было поздно, бойцы один за другим начали ползком пробираться в комнату с мутантами. В этот раз у меня не получилось протиснуться вперед Лиодэна. Более того, я оказался самым последним.

Когда подошла моя очередь, с той стороны моста уже подоспели все остальные, а Адэлла даже ехидно подмигнула мне, перед тем, как я пополз в комнату.

В комнате стоял чудовищный трупный запах, было много растительности, а вдоль стен кучами лежали скелеты.

Приросшими оказались похожие на щелкающих твари, которые в прямом смысле приросли к стенам, обросли огромным количеством каких-то синих грибов и невероятно сильно мутировали, превратившись в подобье рыбы камбалы. У каждого из них было по три-четыре глаза, зрачки в которых постоянно двигались туда-сюда по горизонтали.

— Сначала убиваем тех, кто находится ниже, — негромко проговорил Лондфол. — Доклад о готовности.

Два воина приблизили свои мечи к приросшим, так, чтобы острые концы находились чуть ниже уровня глаза.

— Готов, — отозвался первый боец.

— Готов, — подтвердил второй.

— Бей! — скомандовал Лондфол.

Бойцы одновременно вонзили свои мечи в мутантов. Сразу же из их ран потекла мерзкая зелёная слизь, а глаза лопнули.

— Первые два есть. Еще пять, — продолжил Лондфол. — Доклад о готовности.

— Готов.

— Готов.

— Готов, — меч Лондфола был настолько огромен, что мне было даже страшно за того мутанта, которому сейчас достанется от него.

— Готов, — услышал я голос неприятного эльфа.

— Готов, — слегка дрожащей рукой, я повторил ровно то, что сделали все остальные.

— Бей!

Прозвучал глухой звук вонзившегося в мутантскую плоть металла.

Лондфол лично взглянул на каждого приросшего, а потом, поднимаясь на ноги, бодро подвел итог:

— Всё чисто!

Все сразу же вскочили на ноги включая меня. Послышались хвалебные словечки, направленный друг другу.

Но среди них я услышал один неестественный звук. У того мутанта, который находился на другой стене прямо на против меня, лопнули не все глаза. Один остался. И он внезапно засветился желтым светом, а на месте воткнувшегося ножа раскрылся огромный беззубый

рот и в меня выстрелил длиннющий язык.

А затем мутант дернул меня к себе с такой силой, что при столкновении с ним стена, к которой он прирос, не выдержала и мы оба вылетели наружу с высоты третьего этажа.

Глава 6: Выжить любой ценой

Мутантский язык обвил меня так, что сковал мне руки.

В момент удара я почувствовал, что мой позвоночник был на грани того, чтобы переломиться. Похоже приросший именно этого и добивался. Сломав жертве спину, та уже не сможет сопротивляться, но и не умрёт. А значит, можно спокойно напитаться её болью, а затем и обглодать до косточек всю биомассу.

Чёрт возьми, откуда я это знаю?

Но силы сломать меня пополам мутанту не хватило. Либо из-за того, что его перед этим ножом проткнули и значительно ослабили, либо из-за того, что стена, в которой он жил, развалилось и потому был утрачен необходимый упор. То есть, не получился эффект, когда жертва оказывается, как бы между молотом и наковальней.

Вместе с осколками кирпичной кладки мы рухнули прямо на ржавый внедорожник. Машина за века потеряла какую-либо прочность и сразу же сложилась гармошкой.

Меня спасло то, что мутант послужил мне подушкой для приземления. Подонок оказался довольно мягким и упругим.

Тем не менее, языка своего он не отпустил и продолжал сживать меня так, что у меня глаза готовы были вылезти из орбит. К тому же, я чувствовал, как через россыпь мелких шипов на языке, приросший что-то впрыскивал в меня.

В груди металла долго мы не пролежали.

Уже через пару секунд после падения земля под нами сначала просела, а затем и вовсе обрушилась.

Второе падение я ощутил намного ярче, так как в этот раз мы грохнулись боком. Так же правую ногу обдало чудовищной острой болью. Походу её проткнула какая-то железка.

Я начал ощущать, как очень быстро теряется связь с реальность. Эта сволочь видимо накачала меня ядом, который отключает сознание.

Вот тварь-то какая. Подготовился на все случаи жизни.

Чтобы выжить, у меня был только один шанс — каким-то образом добраться до своего топора. Нож ведь я посеял во время падения. Да и толку мне от него — руки всё равно связаны языком.

Яд все сильнее затмевал мой разум.

Язык сжимал меня всё сильнее.

Почувствовав твёрдый упор под собой, мутант снова начал втягивать меня в свою беззубую пасть. От этого захрустел позвоночник. Ещё чуть-чуть и он сломается и мне точно хана.

Моё время быстро уходило.

Как же мне добрать до топора?

Ну точно. Он же у меня магнитный. Вдруг из спины получиться его извлечь подобным способом.

Я попробовал напрячь ладонь так, чтобы топор ответил на мой призыв. Но сил не хватало даже для такого простого действия. Похоже, яд имел даже парализующее свойство.

Чем чаще я пытался, тем быстрее отключался мой мозг.

И вот уже в глаза проступила темень, а позвоночник изогнулся до такого положения, что мог лопнуть в любой момент.

— Вообще не вижу его! — послушался сверху голос Адэллы.

— Да труп он уже! — прозвучали слова мерзкого эльфа Лиодэна.

— Жаль пацана! — подытожил Лондфол.

Чего и следовало ожидать. Никакой операции по моему спасению не предвиделось. Либо я сам выкручусь, либо никак.

Топор по-прежнему не отзывался. Никакого намёка на жжение в ладони не было.

— Де-мо-ню-ка, — обречённо выдавился я из себя.

— Да, чемпион, я здесь, — отозвался Кареон. Судя по громкости его голоса, он находился не далее, чем в метре от меня.

— С-де-ла-й ч-то-ни-бу-дь.

— Могу напеть ритм похоронного марша, — демонюка приблизился и запел. — Там, там, та-дааам; там, та-даам, та-дам, та-дааам.

— За-т-кни-сь, тва-рь!

— Как прикажешь, чемпион.

Раздался громкий щелчок в моём теле.

Сначала я подумал, что позвоночник таки не выдержал, но затем безумная тупая боль заиграла в левой руке. Похоже, язык сломал её.

Что же я такого делал, что магнит на топор срабатывал.

Стоп. А если наоборот расслабить ладонь?

Нет. Не работает.

А если так?

Я собрал последние крохи сил и сжал кулак, а затем резко раскрыл его. О да! Ладонь наполнилась сначала приятным теплом, а уже через пару секунд оно преобразилось в нестерпимое жжение.

Ни проткнутая нога, ни сломанная рука до этого не заставили меня кричать, но «ошпаренная» рука смогла добиться такого эффекта.

Вместе с моим криком я почувствовал, как со спины словно кожа содралась. А после этого взвизгнул и мутант и сразу же ослабил свой язык.

Топор оказался у меня в руке и тем самым сразу же притупил боль во всех покалеченных местах.

Темень в глазах и головокружение не спали, но, как минимум, больше не нарастали.

— Ааах, тыы мерзкаяя погаааная твааарррь, — язык волочился, словно сделали наркоз у стоматолога.

Без особого замаха и даже не целясь, я ударил топором по мутанту, куда смог. Тот сразу же отозвался очередным визгом.

Затем я еще раз присадил по нему.

Язык его ослаб еще сильнее и я смог на полметра отползти, чтобы рубануть уже прицельно.

Следующий визг приросшего был настолько громким, что мне на мгновение стало жаль его, но память была свежа. Предыдущий мутант, которого я хотел пощадить, не оценил моего великодушия. И этот явно не далеко от него ушел.

Сбросив с себя отрубленную часть языка, я поднялся на ноги и взглянул в жёлтый мутанский глаз, который, как бешенный, метался влево-вправо.

Никаких конечностей, кроме языка, у того не было и, видимо, передвигаться он не мог. По крайней мере быстро.

— Виидишь, твааррь, чтоо тебе ждёт, — я поднял топор ударил так сильно, что уж сам упал прямо на мутанта.

После удара мутант затих.

Белые светлячки начали вырываться из его раны и всасываться лезвием топора.

Я перекинулся на спину и боль охватила меня с новой силой. Темень окончательно заслонила мои глаза, а мутанский яд отключил мой мозг и я потерял сознание.

* * *

Я очнулся от оглушающего звука клаксона. Автомобиль, стоящий позади меня на светофоре сигнализировал, как сумасшедший.

Загорелся жёлтый.

Затем зелёный.

Я снял с ручника и поехал вперед.

Это был тот самый перекресток на котором случилась битва. Место, которое было усеяно сотнями трупов, сейчас снова стало живым и здоровым. Даже завод целёхонький стоял на том же самом месте.

Через пятьдесят метров слева я увидел дом, в котором меня принял в свои объятия приросший мутант. Это здание тоже было вполне целым. Вон, даже отделение почты России вполне себе функционирует.

Но что-то всё равно было не так. Поток машин вёл себя очень суетно. Такого количество желающих обогнать и умчаться вперед быстрее всех никогда я не видел.

И тут посреди постоянно сигналящих автомобилей и прочего городского шума я услышал самый главный звук — городской сигнал воздушной тревоги. Болезненно давящая на виски, непрекращающаяся целую минуту серена оповещала жителей о том, что следует, как можно скорее найти укрытие.

В чём дело? Почему я здесь?

Языкастый мутант всё-таки смог победить и меня отбросило обратно в прошлое, чтобы я дождал остаток своих дней здесь и увидел, что же стало с миром?

Зазвонил телефон. На экране высветилось — «Ведьма бывшая».

Странно. Почему она звонит именно мне? Ей же есть кому звонить и без меня.

— Слушаю, — ответил я.

— Сергей, — сквозь слезы проговорила она. — Ты уже едешь к нам?

— Не знаю. А должен?

— Ты же сказал, что приедешь?

— Папа, приезжай скорее! — послышался на заднем фоне голос дочки.

— Да, конечно, я уже в пути, — слова дочки сразу же включили внутри меня отца и я готов был преодолеть любое расстояние и какие угодно трудности, лишь бы оказаться рядом с ней.

— Мы ждём, — затем я услышал еще пару всхлипов и бывшая сбросила.

Я кинул мобильник на пассажирское сидение и начал перестраиваться влево. На следующем повороте надо было свернуть.

Может это сон? Не мог же я вот так взять и отправиться назад в прошлое. Хотя, в будущее же каким-то образом меня забросило.

На повороте я услышал, как слева загудел внедорожник, несущийся на красный, а в

следующий миг я получил боковой удар.

* * *

Когда сознание начало просыпаться, первыми словами в голове были те, которые не принято говорить при дамах. Но, кроме мертвого мутанта и грязной демонюки, никого здесь (надеюсь) больше не было, поэтому я не стал себе ни в чем отказывать.

— Что с тобой не так? — прозвучал голос Кареона, которые расположился прямо на слизкой тушей приросшего, который растёкся по земле, словно медуза выброшенная на берег.

— О чем ты, демонюка? — боль в моём теле играла аккуратно под пульсацию сердца. И с каждым стуком становилась всё сильнее.

Я сжал кулак, а затем раскрыл ладонь, чтобы примагнитить топор. Как только тот оказался у меня в руке, нарастание боли замедлилось. Стало чуть полегче. Но не настолько, чтоб я мог подняться на ноги.

— Опять ты выжил, — продолжал Кареон вещать наигранно-недовольным голосом. — Я ещё долго должен ждать?

— Не дождёшься, демонюка грязная. Будешь теперь вечно служить мне.

Даже несмотря на то, что силодающий топор был в моей руке, мне пришлось потратить немало усилий, чтобы выбраться из железного хлама, оставшегося от той машины, вместе с которой мы сюда свалились. Затем я отполз к стене и присел, облокотившись на неё.

Зрение вроде восстановилось полностью и я наконец-то смог осмотреть в подземелье, в котором оказался. Им оказалось древняя канализация, в которой давно пересохли все порождаемые человеком зловония, и сменились теми, что создают мутанты.

Стены были усыпаны фиолетовыми то ли сталактитами, то ли какими-то кристаллами, которые светились и синхронно пульсировали, как будто были соединены в единую систему.

Проходы были довольно широкими. Видимо мутанты самостоятельно расширили канализацию.

Через дыру сверху пробивался луч солнца. Видимо был ещё день.

Глянул на свою ногу — в ней торчал тот самый нож, который выдал мне Лондфол. Ну надо же, как мне «повезло».

Пальцы на левой сломанной руке вообще не чувствовались. Хотя сама она болезненно напоминала о себе при каждом ударе сердца. Так же, по прикидке, кроме руки, у меня было сломано несколько рёбер. А, может быть, и все.

Спина ныла так, будто таскал несколько суток мешки с песком без перекуров.

— Как долго я спал? — я тронул пальцем рукоять ножа. Хотел убедиться, что вырывать его будет очень больно.

Мне казалось, что нужно это сделать до того, как применить душу из топора для самолечения. Черт его знает, что станет с ногой, если это сделать с воткнутым в неё ножом.

— Несколько часов, — ответил Кареон. — Я сначала ждал, когда случайный мутант наткнётся на тебя и сожрёт, но увы. Потом надеялся, что начнётся дождь и они ордами полезут сюда прятаться от него, но и этого не случилось. Везучий ты.

— Был бы везучий, родился бы в мире, который не накрыла ядерная война, — я всё никак не мог решиться выдернуть нож. — Получается, это та самая мутантская дорога, о которой Лондфол говорил?

— Она самая. И ты проделал в неё новую дыру. Не забудь рассказать об этом картографам, если выберешься.

— У города есть карта?

— Разумеется.

Я всё-таки набрался смелости, зажал рукоять топора зубами, а затем выдернул нож из ноги. Ощущения были непередаваемыми, но, сказать по правде, за сегодня я испытал вещи куда болезненней.

После этого я сразу же зажал белую руну на топоре и смахнул её в сторону исцеления. Белая пелена быстро согрела моё тело, а после так же быстро рассыпалась пылью.

Но, к моему удивлению, полностью боль не ушла. Некоторое ребра не восстановились. И нога продолжала давать о себе знать. Не так, чтобы хотелось из-за это выть, но передвигаться без хромоты точно не смогу. Хорошо хоть рука срослась.

— Если после каждого мутанта будешь лечить себя, долго не протянешь, — демонюка прошагал по железному каркасу машины. Только сейчас я обратил внимание на то, что это был двухсотый крузак.

— Это почему же? — я попробовал встать на ноги. Да, в вертикальном положении находиться было куда больнее. На проколотую ногу встать было почти невозможно.

— Умрёшь от интоксикации.

— Ну началось. А я-то думал, что эта штука наоборот меня лечит.

— Что-то лечит, что-то калечит. Тебе бы драться научиться и уже начать потихоньку прокачивать топор.

— Хоть ты, демонюка грязная, доверия не вызываешь, по поводу усиления топора я соглашусь с тобой. Но я бы всё равно для начала подлечился бы ещё чутулю.

— Так иди и найди мутака, — Кареон спрыгнул с машины и пошел в одном из направлений. Через метров двадцать он остановился и указал на стену справа. — Вот тут есть парочка приросших. Действуй.

— А что там по поводу интоксикации ты говорил? — я пошел в сторону мутантов так быстро, насколько мог это делать с больной ногой. — Насколько это опасно?

— Настолько, что однажды вместо исцеления накинешь на себя совсем иной эффект.

— И какой же?

— Тут предугадать невозможно. Одно лишь с уверенностью могу сказать — результат тебе вряд ли понравится.

— И сколько я еще раз могу применить исцеление до интоксикации?

— Тут я тебе не помощник. Такие вещи ты должен сам чувствовать.

— Сам, да? — я приблизился к приросшим на безопасное расстояние и дальше двинулся ползком. — Только вот я ничего подобного не ощущаю.

— Ну, Москва не сразу строилась.

— Ты знаешь про такой город?

— Слышал краем уха.

— Эх, помню ездили толпой туда на Игромир. Это еще до пандемии было.

— Сосредоточься! — прикрикнул Кареон, наблюдая, как я аккуратно приближаюсь к первому мутанту.

Топор просвистел в воздухе, а затем вонзился прямо чуть ниже глаз приросшего. Собрав из его раны все выпавшие светлячки души, я прополз к следующему.

Забрав душу другого, я торопливо прожал руны и направил её на исцеление.

Вот теперь стало хорошо. Нога быстро пришла в порядок и все внутренности перестали отдавать болью в ритм сердца.

— Впереди еще один, — демонюка был уже впереди. — Давай сюда. Только очень тихо.

Я приблизился к Кареону в полуприседе (решил, что так будет тише) и оказался на небольшом уступе. Под нами стоял щелкающий мутант. Он был практически бездвижен

— Спит, — пояснил демонюка. — Ты должен убить его одним ударом.

Я кивнул Кареону и начал готовиться обдумывать, как мне это лучше сделать. Может, сначала аккуратно слезть и долбануть ему в затылок. А может вообще бросить топор и пусть он сам все сделает? А я попаду? Сомневаюсь.

— Просто прыгни на него, — торопил меня Кареон.

Точно. В стелс-играх способность «убийство с прыжка» обычно доступна не сразу, но я же не в игре. Я могу использовать этот прием в любой момент.

Лишь бы только получилось.

Я примерно рассчитал, как нужно прыгнуть. Высота была небольшая (метра три, не больше). А падение усилит мой удар.

Должно получиться.

Собравшись с мыслями, я занёс оружие для удара и сиганул. Внизу я оказался очень быстро и даже попал топором ровно в заднюю часть головы мутанта. Туда, где его не защищала припаянная металлическая пластина.

Большеголовая образина на боль среагировала моментально. Я только успел ногами коснуться земля, как тот врезал мне с разворота одной из своих длиннющих рук.

— Слабоват, — прокомментировал Кареон, глядя, как меня отшвырнуло метра на четыре.

Щелкая и крихтя от боли, мутант пошел в мою сторону, чтобы добить меня, но я быстро сообразил, что топор остался у него в затылке.

Сжав и раскрыв кулак, я активировал призыв своего оружия и мутант тут же схватился за голову и заревел во всю глотку.

Боролся мутант недолго. Уже через секунд пять лезвие углубилось в его мозг и он рухнул замертво.

— Что ж, засчитано, — с нетерпением ожидая, когда я выдерну топор из мутантского затылка, Кареон приблизился и встал рядом.

— Ну, давай посмотрим, как можно тебя улучшить, — я надавил на заветную белую руно и смахнул её в сторону лезвия.

Топор сразу же засветился и завибрировал. При чём сила вибрации нарастала с каждой секундой и продлилась это до тех пор, когда я уже не мог держать его в руке.

В результате я выронил топор.

Но тот, вместо того, чтобы упасть на пол, звякнул в воздухе и примагнитился к руке Кареона.

Демонюка сразу же крутанул оружие в руке, стрельнул в меня надменный взглядом и встал в боевую стойку. А затем хладнокровно прошипел:

— На колени.

Глава 7: Следующий уровень

— Вот знал же, что тебе нельзя доверять, — опешив от такого подлого поступка демонюки, я начал отступать назад, но уже через два шага уперся в стену. — Ты же решил так пошутить?

— Какие тут шутки? — топор в руках Кареона обрел призрачную форму, такую же, что

была, когда я впервые его увидел. — На колени, чемпион.

— Прекращай, демонюка. Это не смешно, — я сжал кулак и раскрыл его в надежде, что топор вернётся ко мне.

Но никакого эффекта не случилось. Оружие больше не подчинялось мне.

— На колени! — Кареон повысил голос.

Вот же сволочь! Таки обыграл меня.

— На колени! — Кареон поднял свободную руку вверх, оттопырив пальцы так, будто держит невидимый шар.

Не успел я и подумать о том, что этим жестом демонюка задумал, как моё тело перестало меня слушаться. А в следующий момент он махнул рукой вниз и меня буквально пригвоздило коленями к земле.

Таки он прав. Шутки действительно закончились. В битвах против мутантов всё понятно было — сражайся или умри. Но, когда твоим телом управляют с помощью телекинеза, вся понятность улечувивается к чертям.

— Топор содержит силу, — Кареон обошел меня и встал сзади. — Сила топора укрепляет душу. Душа делает сильнее плоть, — я почувствовал как он коснулся моей спины. Точнее нет, не спины. Он прикоснулся прямо к душе. А затем схватил её и резким движением выдернул из плоти. Но не полностью, душа оголилась только по пояс, а нижняя часть всё еще находилось на прежнем месте.

Физическая боль, которая сопровождала это выдергивание, пролетела молниеносно, но сразу же её сменила боль душевная. А её отличает то, что она гораздо чувствительнее плоти. Душа — это оголённый нерв помноженный в пятеро.

К тому же, от той боли, которую испытывает душа, ты не можешь потерять сознание.

— Что ты творишь, демонюка? — я буквально кричал. Это было невыносимо. Всё, что я испытал до этого момента, даже рядом не стояло тем, что происходит сейчас.

— В этот раз я не предоставлю тебе выбора, так как путь сейчас только один, — Кареон прикоснулся лезвием топора моей духовной спины и взвинтил этим боль еще сильнее.

— Будь ты проклят, предатель.

— Зря ты так, — Кареон хладнокровно вычерчивал какие-то линии на спине моей души, показывая мне этим запредельные уровни боли, — я ведь ни разу тебе не соврал.

Вдобавок ко всему я начал чувствовать, что структура моей души начинает распадаться. Ещё чуть-чуть и я превращусь в сотни светлячков, наподобие тех, которые добывал из поверженных мутантов.

Но внезапно я получил удар в спину тупой стороной топора и душу мощнейшим выстрелом вернуло обратно в тело. А затем я упал лицом в землю и стукнулся лбом о камень.

Этот удар показался мне просто комариным укусом.

— Что ты делаешь, демонюка? — вся душевная боль растаяла.

Кареон молча поднёс топор к своему лицу и провел указательным пальцем по его лезвию, выбив при это столько искр, будто это был точильный станок. Затем лезвие топора слегка вытянулось и приобрело дополнительные изгиб в верхней части.

После этого я почувствовал как ладонь обожглась притяжением топора и в следующий миг он уже был в мое руке.

— Топор содержит силу. Сила топора укрепляет душу, — на месте тех самых огоньков на лице демонюки, которые заменяли ему зрительные органы, проявились настоящие глаза с

яркими красными зрачками. — Душа делает плоть сильнее.

— Сильнее, говоришь? — топор в моей руке потерял призрачную оболочку и вновь стал нормальным.

Пыща злостью, я поднялся на ноги и подошел к Кареону так близко, что его лицо оказалась в нескольких сантиметрах от моего. Глядя, в его новоявленные красные глаза, я активировал на топоре руну, которая делала демонюку уязвимым.

А затем, сделав шаг назад, вlepил ему кулаком в лицо.

Удар был, что надо. Мощный, крепкий. Демонюка даже на ногах не смог удержаться.

— Ну вот, теперь чувствуется, что бить стал сильнее, — Кареон не торопился подниматься.

А ведь он прав. Та сила, с которой я сейчас вложился в удар, была мне, так сказать, в новинку. Во всех битвах с мутантами, которые случились, я был гораздо слабее. Не скажу, что мощь во мне стала богатырской и теперь я смогу рвать мутаков голыми руками, но разница на лицо. Точнее, в лицо... Кареону.

Я посмотрел на демонюку. Он лежал на земле и отстранённо смотрел в темный потолок. В этот момент мне показалось, что я переборщил. Конечно, с одной стороны, он только что причинил мне такую боль, что врагу не пожелаешь, а с другой — он ведь сделал это во благо.

— Ладно, демонюка грязная, поднимайся, — я подошел к Кареону и протянул ему руку.

Тот, без долгих раздумий, ухватился за неё и я помог ему подняться.

После этого мы присели на бревно, которое неведомо каким образом мутанты сюда приволокли и, думая каждый о своём, промолчали так несколько минут.

Первым безмолвную паузу нарушил я:

— Вот такие дела, демонюка.

— И не поспоришь, — ответил он.

* * *

— Значит, говоришь, если улучшать топор, то и сам я буду становиться сильнее?

Мы двинулись дальше по мутантской дороге. Самих же мутантов пока больше не встречалось, хотя следов их присутствия было более, чем достаточно. Да и характерных звуков, доносящихся с поверхности было сполна. Иногда мне даже казалось что вот-вот кто-нибудь сверху прогрызёт потолок и устроит мне новый парад непередаваемых ощущений.

— Всё верно, — Кареон вернулся в привычную призрачную форму, чтоб он мог идти впереди и проверять местность на предмет опасностей. — Топор содержит силу. Сила топора укрепляет...

— Душу и... на-на-на... тело от души становится сильнее, — не стал я в этот раз дослушивать вот эту его фразочку, похожую на придание. — У меня есть ещё один вопрос. Каким образом ты связан с топором?

— Не понял.

— Ну вон глаза твои, например. К гадалке ходить не надо ходить, чтобы понять, что они у тебя появились из-за улучшения топора. Так что связывает вас? И вообще где ты его взял?

— Не торопись, чемпион. Чем меньше ты о нём знаешь, тем спокойнее миру, по которому ты ходишь.

— Ну уж не надо так преувеличивать.

— Не надо, говоришь? — демонюка телепортировался в место прямо передо мной, чем заставил меня остановиться. — Пойми, Роннор, в идеале тебе взять и умереть прямо сейчас.

Остановиться. Вот здесь сесть и ждать, когда свора мутантов, спасаясь от дождь, спустится в подземку и сожрёт тебя перед сном.

— Я уже понял, что ты хочешь моей смерти, но я вроде дал понять, что ты этого не дождешься.

— Ничего ты не понимаешь, чемпион. Не я хочу твоей смерти.

— А кто?

— Тот, кому ты принёс клятву.

Кареон развернулся и уже через мгновение перенёсся далеко вперед, прямо под луч света, который пробивался в подземелье через очередную дыру в потолке.

— Не помню, чтобы я приносил кому-то какие-либо клятвы.

Чем ближе я приближался к свету, тем больше под ногами встречалось самых разных костей — как человеческих, так и различных животных. Это показалось мне странным, ведь никаких зверей я здесь не встречал ещё. Может это мутантские останки?

— Однажды вспомнишь.

— Мдаа, демонюка грязная, я, значит, тебе руку протянул, а ты в ответ лишь подтверждаешь, что никакого доверия ты не достоин.

— И снова повторяю тебе то же самое, что сказал в самом начале — так или иначе, я найду способ вырвать тебя из этого тела и убить.

— Так у тебя же был у тебя и ты мог меня убить. Почему ты этого не сделал?

— Если бы этим топором я мог тебя убить, ты бы умер в тот момент, когда я тебе пробил им грудь. Но, как видишь, я просчитался. Топор, к сожалению не может тебе навредить, он может только усиливать тебя.

— А как насчет того, что ты вырвал мою душу из тела во время прокачки?

— Я не вырывал её. Всего лишь оголил ненадолго, чтобы начертать руну на тебе.

— Получается, мы с тобой, демонюка, не сработаемся? — я приблизился к свету, который падал прямо на воткнутый в землю огромный меч. — Очень похож на тот, который был у Лондфола.

— Это он и есть, — Кареон подошел к нему вплотную, чтобы рассмотреть всяческие на гарде безделушки. — А это личные предметы воинов, которые здесь полегли.

Среди них была одна подвязка с бутафорским камнем, несколько бус, пяток жетонов на подвеске и серебряное ожерелье с кулоном.

— Что он здесь произошло? — я глянул по сторонам и зацепился взглядом за проход, за которым была заметна лестница. Прямо на пороге лежал труп эльфа. Это был явно не Лиодэн (он выделялся своим неприятным видом), но точно кто-то из отряда, который я так невовремя покинул.

Подойдя ближе, я увидел три трупа шелкающих мутантов и еще один неизвестный мне вид. Но это было всего лишь начало. Сама лестница была до отказа усеяна мутантскими телами, а среди них лежали и человеческие.

И всё это воняло так, что «сбивало с ног».

— Похоже, про эту точку входа на мутантскую дорогу говорил Лондфол, — я насчитал примерно пять мёртвых людей на лестничной площадке. Но, возможно, их было и больше. А затем вернулся в воткнутому в землю мечу. — Не повезло им. Враги ждали именно там, где люди искали спасение.

— Тут еще пара мертвых эльфов, — демонюка снова ускакал далеко вперед.

Перед тем, как отправится дальше, я поймал себя на мысли, что уже видел это

серебряное ожерелье, которое висит на гарде меча. Только вот где?

Я снял его, чтобы рассмотреть внимательней.

Уж не знаю, пользуются ли здесь в будущем духами, но пахло от ожерелья явно женским ароматом.

Точно.

Адэлла.

Неужели эта красотка тоже погибла здесь?

Я повесил ожерелье обратно и пошел туда, где меня ждал Кареон. Чем ближе я подходил, тем плотнее лежали свежееубитые мутанты, в которых торчало множество стрел.

Я прошел через широкий арочный проход и оказался в большой округлой зале с высокими сводами.

Здесь было еще больше мертвых мутантов, а также несколько других представителей отряда. Я внимательно осмотрел всю территорию, но Адэллы среди них не обнаружил.

Зато я нашел кое-кого другого.

Здоровенный Лондфол сидел на полу, облокотившись на стену. Его доспехи были разбиты в хлам, шлема не было. Всё лицо было исполосанно свежими шрамами.

Как только я при близился и присел рядом с ним, чтобы почтить память человека, который, вроде бы, хорошо ко мне отнесся, как вдруг он раскрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Пацан, ты чего, живой что ли? — голос его был истерзан не меньше, чем его тело.

— Как видишь. Чего, конечно, не скажешь о тебе.

— Как я выгляжу?

— Мне кажется, в таком виде лучше по девкам не ходить.

— Это уж точно, — Лондфол попытался рассмеяться, но тут же его одолел кровавый кашель. — Совсем всё плохо, да?

— У тебя в животе торчит чья-то клешня. Ногу сжимает еще одна, только чуть поменьше. Ну, а в остальном... хотя, нет. Ещё стрела в шее засела. Я конечно не врач, но в голове не укладывается, как ты умудряешься разговаривать при таких травмах.

— Дааа, пацан. Походу по бабам и впрямь сегодня не пойдём, — Лондфол снова попытался рассмеяться. И опять неудачно. — Стрела — это один из лучников решил мне помочь, что бы Минерва меня живого не замучила. Плохой лучник.

— Кто, такая Минерва? Жена твоя?

— Ахахаха, — Лондфол снова харкнул изрядным количеством крови. — Ты мне нравишься пацан. Как только встану на ноги, так познакомлю тебя с супругой. Она, конечно, ведьма, каких поискать, но она ни Минерва. Минерва будет пострашнее.

— И она тебе разрешает шляться по другим девками и всяким Минервам? Кстати, кто она такая, Минерва эта?

— Аааа, мутанша местная. Конченная на всю голову, если, конечно, то место, где у неё глаза, можно назвать головой.

— У вас с ней любовь?

— Не такая, как с Владыкой крылунов, но ей в страсти не занимать. Барышня она горячая. С характером.

— Что ж, по тебе видно. Это её клешни в тебя «обнимают»?

— Да, сегодня моих ухаживаний она не оценила, — Лондфол попытался посмотреть по сторонам, но не смог повернуть головы. — Остался, кто ещё живой тут?

— Здесь больше никого.

— А Адэлла? Она выжила?

— На твоём мече висело её ожерелье, но тела я не отыскал.

— Может, на память оставила, — его снова одолел беспощадный кашель, заставляющий безбожно тратить остатки крови. — Слышишь, пацан, ты это... если выберешься из города, найди её. Чем чёрт не шутит, вдруг она жива.

— Не могу обещать, Лондфол. Честно сказать, я не местный. Я понятия не имею, куда вы шли и где её искать.

— Да уж понятно, что ты не отсюда. Но ты уж задобри память обо мне... я... я, — говорить ему было всё сложнее. — Я поклялся ей помочь, но не сдержал... не сдержал клятву. Видишь ли, смерть в нашем мире не избавляет тебя от выполнения данной тобой клятвы. И покуда ты, или кто-то ещё, в случае, если кто согласится исполнить её за тебя, не сделает этого, душа твоя не найдёт покоя. Никогда. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Не будет покоя, говоришь? — я покосился на демонюку, который стоял в стороне и вглядывался в странные темные пещеры, которых в этой зале было больше десяти штук во всех стенах. — Кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду.

— Знаешь, пацан, — голос Лондфола уже скрипел хуже изношенных колодок, — я понятия не имею, кто ты такой, но, так случилось, я разбираюсь в людях. Ты мне сразу понравился. Хорошего человека я определяю сходу. Определял... Возьми на себя мою клятву. Позволь моей душе беспрепятственно покинуть это место.

— У меня есть подозрение, что на мне уже висит некая клятва, Лондфол, — я еще раз глянул на Кареона. Он кропотливо исследовал все пещеры, которые нас окружали. — А ты скорее всего зубы мне заговариваешь.

— Обижаешь, пацан, — ему каким-то образом удалось насупиться. — Подобное хер пойми кому я бы не предложил. Тут дело касается чести. Ведь клятва не абы кому дана, а девушке. Прекрасной девушке. Да что тут говорить, пацан, ты же видел Адэллу. Ну, как она тебе?

— Прекрасней не видал.

— То-то и оно. Так вот, пацан, я бы не доверил это дело первому попавшемуся мудаку. Соглашайся, и глядишь, тебе перепадёт, что-нибудь... Если ты понимаешь, что я имею в виду, — Лондфол ехидно подмигнул мне. — Я-то на подобное не рассчитывал. Мы с ней друзья. Ну как друзья, она мне как дочь.

— Как дочь говоришь? Это уже аргумент.

— Так примешь мою клятву?

— Я должен это сделать без конкретики?

— По-другому никак. Пока не согласишься, ничего рассказать не имею права.

Со стороны одной из пещер послышался странный шум. Будто множество когтистых лап шоркали по каменным стенам.

— Давай скорей, пацан. Минерва возвращается. Дожрать меня хочет.

— Готовься, чемпион, — выкрикнул Кареон, который находился как раз в том месте. Откуда исходили эти звуки. — Приближается очень серьезный враг.

— Насколько серьезный? — крикнул я ему в ответ.

— Даю девяносто пять процентов, что ты не выживешь.

— С кем это ты разговариваешь, — нахмурился Лондфол.

— Я? Ни с кем. Тебя наверно глючит из-за ран.

— Может быть. Может быть, — он чуть было не потерял сознания, но каким-то образом

не удержал себя от этого. — Ну что, пацан, сможешь прекрасной барышне с её проблемой? Возьмешь на себя мою клятву? Если исполнишь мою клятву, однажды мой дух... в тот момент, когда тебе будет очень нужна помощь... мой дух придёт и поможет тебе.

— Не делай этого, — вставил свое мнение Кареон.

— Заткнись, демонюка, — я осуждающе глянул на своего призрачного напарника, а затем протянул руку Лондфолу. — Чувствую, что я ещё пожалею об этом, но ты единственный, кто хорошо отнёсся ко мне в этом мире. Я приму твою клятву на себя.

— Не буду таить, пацан, — Лондфол, несмотря на раны, вытянул руку в ответ и крепко сжал мою ладонь. — Каждый мужчина жалеет, когда всерьез связывается с бабами. И это не будет исключением. Но ты, хоть и пацан, но мужик настоящий. Надеюсь, ты справишься. Ведь я мог и...

Лондфол договорить не смог. Видимо всё, что удерживало его жизнь, это желание передать эту самую клятву.

Его ладонь стала подобно ледяному металлу. Я терпел этот холод, сколько мог, но потом выдернул руку.

Взгляну на свою ладонь, я увидел, как на ней появилась зелёная руна.

При чем это была не первая такая в том месте. Я этого раньше не замечал, точнее, не придавал значения, но рядом была ещё одна. Похоже это список данный мною клятв и, если верить Лондфолу, судьба не оставит меня в покое, пока я не исполню их.

— Поздравляю, чемпион, ты только что еще больше усложнил свою жизнь, — Кареон отошёл от пещер.

— Так, демонюка, самое время оставить своё мнение при себе, — закрыв глаза бездыханному Лондфолу я поднялся на ноги, извлек из татуировки на спине топор и стал готовиться к прибытию Минервы. — Враг далеко?

— Уже здесь.

Из темноты пещеры показались огромный лапы, похожие на те, что бывают и пауков. А затем я увидел щупальца. Такие же, что убили Лондфола.

А после этого в темноте блеснуло несколько десятков белых глаз.

Глава 8: Бежать нельзя

Несмотря на то, что Минерва продемонстрировала несколько своих конечностей, покидать тень она не торопилась. Будто она понимала, что взгляд её белых глаз будоражит жертву до самых поджилок, и наслаждалась этим в преддверии пира.

— Так, демонюка, говоришь, что шанс моей победы составляет целых пять процентов, — чем дольше Минерва смотрела на меня, тем больших размеров «мурашки страха», бегали по моей спине. — А раз это не ноль, получается, есть какой-то способ её одолеть, так ведь?

— Есть один очень верный, — Кареон находился позади меня и я прям ощущал спиной, как он предвкушает то, что сейчас случится. — Только ты его уже профукал.

— О как. И что же это был за способ такой?

— Бегство.

Минерва провела одной из своих клешней по стене, создав этим крайне неприятный звук, а затем шагнула из темноты.

— Ох ты ж, ё... — я невольно отступил назад, когда увидел, что из себя представляет дама, которая недавно расправилось почти с целым отрядом Лондфола.

Это была некая ядерная смесь девушки, паучихи и краба. Её тело обладало ярко-выраженными женскими округлостями. Даже ноги были весьма человеческими и в какой-то степени привлекательными, за исключением того, что коленные суставы сгибались в противоположную сторону.

Рук, как таковых, у нее не было. Вместо них у неё было множество конечностей в виде паучьих лап и клешней, которые росли из плеч, спины и даже головы. Собственно, как оно и есть у пауков.

Теперь понятно, почему Лондфол сомневался в наличии головы у этой барышни.

Ведь её по сути не было. Как, собственно, и шеи.

На месте головы было образование, которое у самих пауков называется головогрудь. И в местах между лап эта часть тела была усеяна большим количеством ярко-белых глаз без зрачков.

Ах да, у неё ещё был длиннющий скорпионий хвост, на конце которого было некое подобие наконечника от стрелы.

— Эммм, прекрасно выглядите, мисс, — для начала я решил проверить, умеет ли Минерва разговаривать. Не то, чтобы я надеялся на это, но почему бы не потянуть таким образом время. К тому же, у меня пока в голове не родилась стратегия сражения с мутантшей, у которой столько конечностей, что я не мог их даже сосчитать.

Хорошо хоть она не была гигантским монстром, а того же роста, что и я. Может, даже чуть пониже.

Никакого ответа, естественно, не последовало. Только угрожающие потрескивания, как у щёлкающих мутантов.

— Я прошу прощения, если побеспокоил вас, — продолжал я тянуть время в надежде, что это поможет, — но не могли бы вы позволить мне пройти дальше. Судя по всему, вам тут и без меня много кого надо съесть. А я могу и протухнуть, пока очередь до меня дойдёт.

— Зря стараешься, чемпион. Для этой малышки боль живого человека куда приятнее, нежели плоть мертвечины, — демонюка телепортировался почти в плотную к Минерве, от чего та сразу начала тревожно озираться и принюхиваться.

Я сделал проверочный шаг в сторону, и паучиха тут же отреагировала парочкой спешных шагов в моём направлении.

Понятно. Чем меньше я двигаюсь, тем дольше смогу удерживать её на месте.

— Скажи мне, демонюка, а ты можешь умереть? — после того, как Минерва почувствовала присутствие моего призрачного напарника, у меня, кажется, появилась идея.

— Ты что, ещё не понял? Я уже мёртв.

— То есть, не можешь?

— Еще больше умереть?

— Типа того. Когда мы били первого мутанта, мне показалось, что ты боялся. Боялся умереть.

— Ничего я не боялся.

— Значит, не можешь?

— Что ты задумал? — демонюка, видимо догадывался о моем плане и начал медленно отдаляться от паучихи.

— Хочу увеличить шанс моей победы, допустим, до десяти процентов, — я поднёс палец к руне, которая отвечает за активацию физического тела Кареона. — Хочешь ты этого или нет, но тебе придётся помочь мне.

— Не смей это делать. Это твоя битва, чемпион! — прикрикнул на меня демонюка, от чего вызвал еще более бурную реакцию Минервы. Та начала еще больше принохиваться, понимая, что кто-то незримый есть рядом с ней.

— Нет, демонюка, это наша битва.

Я надавил на руну и Кареон материализовался

Как только Минерва увидела появившегося недалеко от неё демонюку (наверное, теми глазами, которые были сбоку), она мгновенно подняла своё тело вверх с помощью самых длинных конечностей, концы которых были самыми натуральными копьями. А после этого взревела так громко, что заложило уши.

Как только паучиха направила свой взор на Кареона я начал движение в сторону, чтобы обойти её сзади. Мне казалось разумным сделать так, чтобы мы с демонюкой держали её, так сказать в окружении.

С первого же шага я ощутил, как страх еще больше начал сковывать моё тело и как тяжело даётся каждое движение. Я пытался бороться с этим, объясняя себе, что отступить некуда и единственный путь — это дать бой Минерве.

Но поджилки всё равно тряслись. Ведь это не виртуальный бой в компьютерной игре. Тут всё было по-настоящему, а на кону стоял ни какой-то иллюзорный рейтинг в системе, а моя жизнь.

Минерва начала поворачиваться то в мою сторону, то в сторону Кареона. Пока она вертелась, я заметил кровавые подтёки на её теле. Так же обратил внимание, что некоторые её конечности сильно повреждены, а другие и вовсе отсутствуют. Ну логично, ведь, как минимум, две клешни она оставила на теле Лондфола.

Так же местами в паучихе торчали сломанные стрелы. Видимо она пыталась от них избавиться, но получилось только сломать их, а наконечники остались в ней.

Как бы мне страшно ни было даже смотреть на неё, но напасть придётся. Мой опыт общения со здешними мутантами показывает, что им доверять нельзя больше, чем моему напарнику грязному демонюке.

— Кричи, — скомандовал я Кареону.

— Вот ещё.

— Тогда сейчас произойдёт проверка того, насколько ты мёртвый.

— Что кричать? — Кареон поддался на уговор что-то слишком быстро.

— Да что угодно.

— Жааааааба! — вопль демонюки оказался настолько громким, что он всецело завладел вниманием Минервы.

— Не останавливайся! — бросил я ему, когда тот решил, что достаточно.

Кареон залился очередным криком.

Раздражённая паучиха что-то прорычала в ответ и пошла в сторону демонюки.

Воспользовавшись моментом, когда она забыла про меня, я бросился на неё сзади и замахнулся топором, целясь прямо в основание хвоста.

Но, прежде, чем я добрался до неё, Минерва взмахнула хвостом и шибанула по мне так, что я кубарем покатился прямо по раскиданным кругом трупам. Хорошо хоть острым концом не присадила мне.

После этого она сразу же забыла про демонюку и прыгнула на меня, выставив пару острых лап.

Когда я отскакивал в сторону, услышал, как позади меня две её конечности вонзились в

плоть мертвеца. А по тому, что за этим последовал характерный звук удара по каменному полу, я понял, что труп был пробит насквозь на «раз-два».

Я намеривался сразу же вскочить на ноги и отбежать от неё, как можно дальше, но на своих двух пробыл не долго. Она опять достала меня хвостом, только в этот раз удар пришелся прямо в лицо.

Сила была такой, что я, по-моему даже двойную сальтуху сделал, прежде чем шваркнулся на одного из мертвых людей из отряда Лондфола.

И снова она прыгнула на меня в попытке проткнуть насквозь.

В этот раз увернуться было намного сложнее, так как не одним лишь звоном в ушах налился в меня побочный эффект от удара. Он сопровождался мутью в глазах и плывущей картинкой. Я чувствовал себя так, будто внезапно опьянел.

Тем не менее, я сумел избежать попадания острых конечностей и прыгнул паучихе прямо под ноги. Так как она перемещалась с помощью самых длинных лап растущих из спины, её нижние конечности были на весу.

Именно по одной из них я и нанёс свой удар.

И он был что надо. Всё, что я увидел перед тем, как меня пнули одной из длинных лап, это то, как её стопа стала вполовину короче.

А затем она взревела еще громче, чем сделала это, когда материализовался демонюка, и тут же бросилась в одну из своих тёмных пещер.

— Так тебе! — крикнул я вслед удирающей Минерве.

— Ты бы не торопился с выводами, — принизил моё достижение демонюка, который всё это время без зазрения совести наблюдал, как паучиха меня мутузила.

— А ты такой себе напарник, — я тронул свой нос. Похоже, он был сломан.

— Я тебе не напарник, — это слово заставило Кареона аж зашипеть.

Паучиха продолжала визжать в глубине тёмной пещеры. Только звук её крика и скрежет передвижений начал перемещаться по кругу. Похоже, все пещеры, которые выходили в эту комнату, были связаны между собой и потому она могла вынырнуть из любой из них.

— Так, демонюка, прекращай упираться, ты должен мне помочь.

— Всё, что я должен, это найти способ забрать твоё тело. А ты беги, чемпион, просто беги, пока Минерва тебя не видит.

— Ошибаешься. Я уверен, что она прекрасно нас видит. Эти её пещеры устроены таким способом, чтобы видеть всё происходящее в этом зале и скрываться от глаз тех, кто тут находится.

И она только и ждёт того, чтобы я дал дёру.

— Ты что, инженер?

— Нет, я геймер. И ты представить не сможешь, сколько я подобных боссов завалил.

— Это тебе не игра.

— Согласен. Да вот только монстры здешние очень похожи на своих виртуальных аналогов. А ещё этот топор. Каким же он будет, когда я прокачаю его до конца?

Тем временем Минерва, по моем прикидкам, намотала вокруг зала уже несколько кругов. Перемещалась она в своих пещерах довольно быстро, а эхо, которое гуляло со всех сторон, сбивало меня с толку и я не был уверен, где паучиха находится в конкретный момент времени.

Примерно через минуту она затихла, а я осознал, что понятия не имею, где она находится.

— Вот стерва, — очень тихо проговорил я, пытаясь определить ту пещеру, из которой Минерва будет проводить следующую атаку.

Но она не издавала не звука. И от этого по спине снова забегали те самые трусливые мурашки, которые во время боя вроде бы притихли.

В глубине одной из пещер упал камень.

Я резко повернулся на звук, но ничего не произошло.

Послышался какой-то скрежет по камню. Затем металлический удар.

Я даже начал думать, что это мой мозг от страха уже сам себе визуализирует всякие разные звуки.

— Чемпион, — внезапно произнес демонюка.

Я медленно посмотрел на него и увидел, как он указывает пальцем на потолок.

Я даже головы не успел поднять, как Минерва со страшным криком бросилась на меня сверху. Оказывается, эта дрянь замаскировала паутиной несколько выходов на потолке.

Окажись я сейчас тут в своем предыдущем сорокапятилетнем образе, я бы умер на месте. Но это тело видимо помнило инстинкты предыдущего хозяина и потому чуть ли не самопроизвольно порою реагировало на угрозы.

В этот раз было также. Тело само меня толкнуло в нудном направлении, но в паучиха меня всё-таки достала.

С рваной курткой и глубоким порезом на плече я отпрыгнул в сторону.

А она, словно предугадав направление моего прыжка, успела схватить одной из клешней меня за ногу и тут же подбросила вверх.

Бросок был знатный. Меня пригрело о потолок с такой силой, что я даже не помню, как после этого приземлился на пол.

В глазах снова всё поплыло, а плечо взревело из-за пореза.

Но Минерва не дала мне ни секунды на то, чтобы отдышаться. Она опять схватила меня клешням за ноги и подняла вверх. Тут я невольно поблагодарил спину за то, что боль в ней затмевала ту, что сейчас исходила от ноги. От того места, где её сжимали клешни.

— Что ж вам всем так нужна моя боль? — понимая, что паучиха сейчас начнёт меня пытаться, я решил не дожидаться, когда меня проткнут чем-нибудь, и метнул топор туда, где у паучихи было побольше глаз.

Бросок оказался удачным. Минерва лишилась сразу двух зрительных органов, дико взревела и бросилась в сторону ближайшей пещеры. Разумеется, вместе со мной.

Я сжал и раскрыл кулак и примагнитил топор. Как только он оказался у меня в руке, я преодолел боль в спине, приподнял своё тело и, что было сил, вмазал паучихе по клешне, которой та меня держала.

От удара клешня надломилась и я успел выскочить из захвата за мгновение до того, как оказаться в темноте паучихиной пещеры.

— От тебя никакого толку, — отскакивая в центр зала, злобно выкрикнул я Кареону.

— А смысл тебе помогать, — надменно ответил тот. — Ты слабак. Следующее появление Минервы ты не переживёшь.

— Вдохновляет, — огрызнулся я.

Хотя понимал, что демонюка прав. Всё моё тело ревело от боли. Я хромал на одну ногу. При чем не просто хромал, а наступить на неё было практически невозможно. А подлечиться было абсолютно не чем.

Если выживу, надо будет всегда хранить одну свободную руну для подобных случаев.

— Куда ты пошел? — удивился демонюка, когда увидел, что я направился к выходу.

— Надо попробовать сбежать, — я отвечал очень тихо, надеясь на то, что Минерва переключится на самого громкого из нас.

— Ты идёшь назад. Выход в другой стороне!

— Не имеет значения.

Что ж, я правильно рассчитал. В следующий раз паучиха вынырнула из той пещеры, которая была аккурат за спиной расслабившегося демонюки.

Он сходу получил удар хвостом по затылку, а затем прокатился кубарем через ползала.

Мне показалось, что озверевшая паучиха в этот раз двигалась намного быстрее, чем прежде. Она догнала Кареона еще до того, как тот завершил свое движение и подхватила его своими клешнями за обе ноги.

Как только Минерва напала на демонюку, я сразу же развернулся и, не дожидаясь никаких более удобных моментов, метнул в неё топор.

Либо тело помнило, как грамотно бросать, либо топор сам докручивался, но я снова выбил стерве два глаза. От боли она даже отпустила одну из ног демонюки.

Я тут же вернул топор в руку и повторил свой бросок.

Минерва завизжала во всю свою дурь, но Кареона не выпустила. Более, того она размахнулась одной из своих остроконечных лап и вонзила её в плечо демонюке.

Я бросил еще раз. Потом еще.

Глаз у стервы становилось всё меньше, но это не помешало ей возить в Кареона еще одну свою лапу.

Следующий бросок угодил прямо в остаток стрелы, торчащей из паучихи. Эта боль пришлась её куда чувствительней и она таки отпустила вторую ногу Кареона. Но это уже было неважно, так как тот удерживался теперь лапами, которые пробили его насквозь.

Судя по тому, как болезненно он стонал, приходилось ему не сладко.

— Ничего, демонюка, потерпи немного, — прошептал я и очередной раз бросил топор.

Куда я попал в этот раз, я не понял, но от боли Минерва аж крутанулась вокруг своей оси.

Когда она поворачивалась я смог увидеть обречённый взгляд Кареона. Он скользнул по мне глазами, наполненными надеждой на спасение и одновременно пониманием того, что этого не произойдёт.

— Что ж ты так недооцениваешь меня, демонюка, — подумал я. — Ещё чуток. Всё идёт по плану.

Минерва остановилась так, что на пути моего топора оказался Кареон. Бросать больше нельзя.

Я попытался переместить, чтобы бросить под другим углом, но паучиха видела это и намеренно держала демонюку между нами.

В следующий момент я услышал мерзкий хруст раскрывшейся пасти Минервы. А затем увидел знакомый желтоватый дым, который паучиха начала высасывать из тела Кареон.

Она начала поглощать его боль. И, если верить словам демонюки, это восстановит её силы и тогда мне точно конец.

Выхода не оставалось. Я был вынужден придать демонюке призрачный облик.

После того, как я активировал руну, мне показалось, что Минерва испытала невероятный шок. Кареон растаял прямо у нее на глазах, а прилив боли прекратился. По своему обыкновению она сразу же завизжала, но уже через секунду заткнулась, так как мой

топор после молниеносного броска оказался прямо у неё в глотке.

И тут ей овладело чистое безумие. Она начала хаотично вертеться во все стороны, разбрасывать попадавшие ей под клешни трупы и биться о стены.

Это продолжалось до тех пор, пока она не смогла «нырнуть» в одну из своих пещер вместе с мой топором.

— Вставай, демонюка, теперь точно уходим отсюда, — возвращать топор я не торопился. Сначала я хотел дождаться, когда Кареон поднимется на ноги.

Но он не отвечал мне и не подавал никаких признаков жизни.

— Кареон? Ты живой? — хромая на одну ногу, я приблизился к демонюке.

Он лежал неподвижно. Несмотря на то, что я вернул ему облик призрака, в нём всё ещё оставались дыры, проделанные Минервой. А сам он был бледнее обычного.

— Демонюка, ты чего? — я бросился к нему, не зная, чем помочь. — Твою ж эту самую. Ты же сказал, что умереть не можешь. Это что, получается, я убил тебя?

Демонюка чуть повернул голову и посмотрел на меня с таким отчаяньем, что моё сердце аж вздрогнуло.

Затем его ярко-красные зрачки стали серыми, а дыхание остановилось.

Глава 9: Бронеголовый

После того, как Кареон перестал дышать, начало угасать и красное свечение его тела. Мой напарник, считавший себя мертвым, похоже, таковым не являлся.

До этого момента.

— Демонюка, как же так? — меня охватило острое чувство вины.

Несмотря на то, что он совсем не тянулся к дружественным отношениям со мной, а напротив — был тем ещё злокой, я ничего не мог с собой поделать.

Своими необдуманными действиями я только что его убил.

Всё то время, пока я сидел над телом Кареона, паучиха металась по кругу в своих пещерах и визжала так, что аж вскипали мои нервы. Хотя, конечно, они не только из-за этого вскипали.

Периодически она останавливалась и начинала скрипеть своими лапами и клешнями. Видимо пыталась избавиться от топора. А затем, не достигнув положительного эффекта, продолжала визжать и носиться.

— Что ж, Минерва драная, практическим путем было доказано, что ты отвратительная грязная сука, — я вытянул руку в сторону, как это делал Тор в своих фильмах (и комиксах), когда призывал свой молот. — Уж не знаю, почему ты стала такой злобной ведьмой, но больше ты никого не сможешь убить. Потому что сама сдохнешь.

Будто понимая, что сейчас произойдёт, паучиха притихла. Мне даже показалось, что она заскулила в попытке надавить на мою жалость.

— Скули сколько хочешь. Ничего у тебя не получится, дрянь такая, — я сжал кулак и сразу же раскрыл его.

Ладонь раскалилась до красна, давая мне понять, что топор услышал мой зов. Но для начала ему нужно было прибиться через череп Минервы, которая завизжала так, что затряслись стены, а у меня в ушах даже что-то лопнуло.

Через несколько секунд она выскочила из пещеры в попытке напасть на меня ещё раз, но топор успел сделать свое дело раньше.

Пробив верхнюю часть того, что можно называть головой паучихи, он прозвенел в

воздухе и вернулся в мою руку.

Ладонь сразу же остыла.

Минерва замертво упала среди других трупов, а россыпь светлячков начала выливаться из её раны.

— Может, в другой жизни ты снова станешь нормальной бабой. А это тебе больше не пригодится, — я поднёс топор к светлячками и он жадно впитал их все до единого.

На рукояти появилось сразу две руны. При чем не белые, как обычно, а синие.

— Так, демонюка, давай кое-что попробуем, — я вернулся к Кареону в надежде, что душа, отнятая у Минервы сможет каким-нибудь образом оживить моего напарника.

Я надавил на одну из рун и смахнул её влево. Это действие должно было инициировать улучшение оружия. А сделать это должен был никто иной, а Кареон. По этой логике, я думал, что ему придётся вернуть даже из мира мёртвых, чтобы выполнить свой долг.

Но он продолжал бездыханно лежать. А красноватая подсветка его тела почти полностью потухла.

Я смахивал руну снова и снова, но безрезультатно. Прикладывал топор к его телу разными способами, надеясь что тот вернёт ему дыхание, но всё равно ничего не происходило.

Времени почти не осталось. Свечение демонюки уже было едва различимым.

— Что ж, давай попробуем по-другому, — я надавил на руну, которая придавала демонюке физический облик. — Будет неприятно, но я другого выхода не вижу. Так или иначе, меня же это не убило, когда ты так сделал. Вдруг и тебе поможет.

Я поднял топор на собой топором и застыл в нерешительности.

Нужно было просто пробить его грудь, так же как и он пробил мою, когда я оказался в этом мире. Но навязчивые мысли останавливали мою руку, нашептывая мне: «А вдруг навредишь?»

— Да как я ему еще больше-то наврежу? Он либо просто умрёт, как и умер бы, либо... — преодолев все сомнения, я со всей силы ударил топором Кареону в грудь.

Сначала не было абсолютно никакого эффекта.

Но через секунд десять все руны на топоре вспыхнули, а те синие, что хранили в себе душу Минервы, расползлись по всему лезвию и начали проникать в демонюкино тело.

— Получилось?

Я ожидал, что глаза Кареона сейчас снова нальются красным, но ничего не случилось. Более того, вскоре все руны погасли, будто их никогда не было, а Кареон по-прежнему не дышал.

Еще несколько минут я не сводил взгляд с него, но всё напрасно. Через полчаса или час (я давно не ориентировался во времени) я потерял надежду на то, что демонюка оживёт.

Я всё-таки его убил.

Ни Минерва. А именно я.

Решив использовать его как наживку, я за это поплатился. Отличное завершение пути, чемпион. Теперь я даже не узнаю, почему он так меня называл.

Но у каждого затишья есть финал. Вот и теперь мне не суждено было долго оставаться на одном месте — со стороны прохода, который вел туда, где торчал меч Лондфола, послышались шаги. Ко мне приближался кто-то большой и тяжёлый.

— Прости, демонюка, я ждал сколько мог, — я схватился за рукоять топора, чтобы его выдернуть, но, к моему удивлению, у меня ничего не получилось. Оружие не просто крепко

засело в груди Кареона, а видимо срослось с ним.

Все мои попытки извлечь оружие были тщетными.

Шаги становились всё ближе и громче. Даже землю под ногами начало потряхивать.

— Зашибись, я ещё и без топора остался, — поняв, что, если даже и есть возможность выдернуть топор, то всё равно не успею сделать это быстро, я «ломанулся» в противоположную сторону.

И тут моё тело напомнило мне, что сильно травмировано после боя с Минервой.

Я упал сразу же, как только сделал шаг изуродованной клешнями ногой.

Позади послышался грохот раскальвающихся камней.

«Скрипя зубами» я переполз через пару трупов, а после этого упал без сил. Нет. Я не смогу так долго. Я вообще больше не могу.

Чем дольше я оставался без топора, тем больнее мне было и тем слабее я становился. В теле пробуждалась даже та боль, которая никак не была связана с последствиями битвы с паучихой.

Похоже, мое тело в принципе не может существовать без этого чертового топора.

Убив демонюку, я убил и себя.

Толстенный двухметровый мутант, снеся часть стены в проходе, тяжёлыми шагами двигался по трупам и в прямом смысле давил их. На нём было множество каменных наростов, а голова и вовсе имела внешний череп, как у того динозавра (не помню, как он называется), который башкой способен бетонные стены проламывать.

Иногда он останавливался, поднимал труп эльфа или человека и обнюхивал его. Наверное, проверял на предмет сохранившейся боли.

Меня он еще не заметил, но, если не свернёт со своего пути, проделает ту же самую процедуру и со мной. А я ещё жив. И боли во мне предостаточно.

Надо отползти в сторону.

Очень медленно я перевернулся на живот и по-пластунски, не сводя глаз с врага, двинулся подальше от траектории его движения.

Но не тут-то было. Он сразу же обратил внимание на движение среди трупов и начал вглядываться в мою сторону.

Я замер.

Лишь бы пронесло. Лишь бы пронесло.

Мутант протяжно рыкнул, будто выругался на своём мутантском, и схватил следующий человеческий труп.

Пока он его обнюхивал, я прополз еще полметра. Больно было, что «звиздец». Казалось, если я преодолею еще метр, то просто умру от того, что мозг не выдержит такого. У меня даже зубы начали болеть, будто все нервные каналы там обострились разом.

Мутант дошел до Кареона и поднял его. Топор всё так же торчал в его груди, а сам демонюка оставался таким же мертвым. Его мутант даже обнюхивать не стал — просто небрежно швырнул в сторону и пошел дальше.

Я отполз всего на полтора метра изначальной точки и потому оставалось только замереть, молиться и ждать, когда он уйдёт.

Лишь бы не заметил. Лишь бы не заметил.

Он остановился и начал озираться по сторонам. И внюхиваться.

Учуял всё-таки, что рядом находится богатый источник боли. Теперь точно просто так он отсюда не уйдёт, пока не отыщет меня.

Лишь бы не заметил.

Сначала он сделал шаг в другом направлении, но сразу же остановился, поняв, что отдаляется. Затем прошел немного туда, куда шел, но снова притормозил.

Хоть бы не нашел.

А после он посмотрел прямо на меня.

Ох же ж, черт возьми. Заметил.

Внезапно мутант стал не по своему размеру резвым и, чуть ли не в припрыжку, бросился в мою сторону.

Я напоследок попробовал сжать-разжать кулак, но топор в ответ «промолчал».

Вот и всё.

«Гейм овер», как говорится.

Подбежав ко мне, он сгреб мои руки в свою гигантскую ладонь и поднял перед собой. Сквозь щели во внешнем черепе я увидел, подобие лица, у которого даже была мимика. Мне показалось, что он даже улыбнулся, когда начал вдыхать энергию моей боли, которая желтым дымом тут же устремилось в его ноздри.

— Ну что, вкусно тебе да? — выдавил я из себя. Никаких сил сопротивляться у меня уже не осталось, но я всё равно попытался пнуть его. Ничего даже близко похожего на удар, естественно, не получилось.

— Аггххх, — мутант внезапно прекратил вдыхать мою боль и его зрачки в огромных круглых глазах расширились. — Ггхххх?

Это что еще такое? Прозвучало, как вопрос. Да ну? Он реагирует на человеческую речь?

— Слышь, мутант, ты меня понимаешь?

— Агхгхггх.

— Серьёзно?

— Гхаагх.

— Если ты, вдруг, хочешь знать, живой я или нет, то да. Как видишь, дышу ещё.

Мутант после моих слов еще раз пробасил свой «агх» и брезгливо бросил меня на землю.

— Гхххгхгхгхгхгххх, — он это протянул так, что почувствовалось глубокой разочарование.

— Не верю своим глазам, — пытаюсь приподняться и немного отползти, обрадовался я. — Добрый мутант. Это вообще законно?

А затем он снова прорычал «аахггхг», только уже злее, схватил за ноги первый попавшийся труп (вроде это был щелкающий) и с размаху приложился им по мне.

От удара вся боль которая и так бушевала в моём теле, мгновенно удвоилась. Когда я перестал котиться кубарем по земле, мутант зарычал ещё страшнее и запустил в меня одного из мертвых эльфов. Он прилетел ко мне аккуратно в таком положении, что «всандалил» сапогом с железными набойками мне по лицу. Даже не знаю, сколько точно зубов у меня вылетело от этого удара, но штук пять я точно видел.

До этого я думал, что силы у меня оставили окончательно, но я понял, что очень сильно заблуждался. Они закончились в этот момент. Каждая клетка в моем теле болела сейчас так сильно, что я даже не мог понять, осталась у меня хоть какая-то способность двигать чем-либо или нет.

Мертвый эльф, под которым я находился, внезапно приподнялся в воздух, а после был брошен прямо в темную пещеру паучихи Минервы. Следом мутант поднял меня за ноги и с

традиционным «ахагх» киданул меня через весь зал.

Мне даже показалось, что во время полета боль чуть-чуть ослабла.

Но это длилось лишь мгновение. При приземлении снова вернулся весь острый букет «прекрасных» ощущений.

— Ну вот и всё... — в глазах была такая муть, что я уже ничего не мог разобрать. Видел только очертания силуэта огромного мутанта, который, громко рыча, снова приближался ко мне.

Но дошел он до меня или нет, я не знаю, потому что мой мозг не выдержал и отключился.

* * *

Городская серена продолжала натужно завывать.

После того, как я получил боковой удар на перекрестке, моя машина перевернулась и столкнулась ещё минимум с тремя автомобилями, пока катилась на крыше по асфальту.

Подушки безопасности не сработали.

Ох уж этот китайский автопром.

Но, отдать должное, вроде переломов не было. Испытал больше испуга, нежели каких-либо травм.

Хотя, кто его знает. Ведь в крови кипела такая буря адреналина, что, возможно, я не осознавал физических повреждений.

Я висел вниз головой на ремне, который по всем канонам заклинило и я никак не мог вызволяться.

Внизу зазвенел мобильник.

На экране появилась фотография самого любимого человека и надпись: «ДОЧКА».

Я попытался дотянуться до него, но не вышло. Начал снова бороться с ремнем, но тот никак не хотел отпустить меня.

Через минуту звонок прекратился.

— Нет, дочка, только не думай, что я тебя оставил. Я... я. Я не брошу тебя. Я обязательно приду.

Телефон снова засветился. Дочка позвонила во второй раз.

— ААААаааа, — заорал я во всю глотку и, непонятно откуда раздобыв такую силу, сломал крепление ремня и грохнулся вниз.

Тут же схватило мобильник:

— Алло, родная.

— Папа, ну ты где?

— Я иду, малыш. Я скоро.

* * *

Внезапно сердце заколотилось с такой силой, что мозг запустился еще до того, как мутант дошел до меня.

Ему оставалась шага три-четыре.

— Аааааа, тварь!!! — собрав по крохам все силы, которые только отыскал в себе, выкрикнул я.

Мутант от моего крика аж остановился в неуверенности.

Трясущимися от боли руками я приподнял своё тело и сел на колени. Рядом со мной лежал труп одного из людей Лондфола с мечом в руке. Вырвав из уже окоченевшей руки клинок, я поднялся на ноги и снова заорал на мутанта:

— Ну что встал, мразь?! Боли моей хочешь? Ну давай, подойди и возьми её.

— Ахгхх, — прорычал тот и продолжил движение ко мне.

Меч в мои руках трясся с такой силой, что даже было слышно легкое позвякивание. Каким образом, я его держал, да и вообще стоял на ногах, я не знаю, но в голове, словно сверло, вибрировала навязчивая мысль: «Добраться до дочки. Во чтобы то не стало».

Этот мутант не действовал по тактике тех, с кем мне довелось уже столкнуться. Когда он ко мне приблизился, по привычке хотел просто схватить меня за руку, но сразу же получил удар мечом по своей ладони.

— Ааааааахг, — взревел он и тут же потянулся другой рукой.

Но по ней я приложился еще сильнее.

А затем, пока тот рычал, глядя на свои порезы, я бросился под его толстые ноги и ударил по одной из них в то место, где не было каменных наростов. Этим местом был сгиб ноги с обратной стороны колена.

Мутант от боли взвыл еще сильнее и попытался схватить меня, пока я был прямо под ним.

Но я выставил меч перед собой и проткнул его ладонь насквозь.

После этого камнеголовый дернул своей конечностью так, что удержать оружие я не смог. А тот, в силу своей тупости, не додумался просто вытащить клинок, и начал биться проткнутой рукой по всему, что попадалось.

Тем самым он травмировал свою руку еще сильнее.

Пока он был «занят», я рассмотрел на земле еще один меч и поторопился схватить его.

— Больно, тупица камнеголовая? — кое-как управляя своим телом, я пошел в атаку.

— Ахахахггг, — мутант даже начал жалобно рычать, когда увидел, что я нашел еще один меч и иду «с добавкой».

— Нееет, мразь, я изучил вашу породу мерзкую. Вы тут большие любите давить на жалость, когда дело доходит до горячего. Ты сейчас умрешь.

Когда я приблизился, мутант уже избавился от меча и даже умудрился опередить меня с ударом.

Увернуться в это раз я не сумел и покатился по земле и мертвым телам.

Было больно. Очень больно. Но я сумел среагировать, когда мутант попытался схватить меня за руку.

И я не знаю, что тут сыграло большую роль — сила моего удара или острота лезвия — но мутант остался без ладони.

Я не стал наблюдать, как тот бьется в истерике, а сразу же вскочил и воткнул клинок в его тело.

Да, всё-таки этот меч был очень острым. Он проткнул мутанта легко и изящно. Вспомнились даже рекламы тех кухонных ножей, которые разрезали пушинки на лету.

— Аааааааххххггг.

— Все, кто хочет убить меня, — я вытащил меч и воткнул его снова. — Сами и подохнут.

Как только клинок оказался в мутанте во второй раз, он резко ринулся вперед, сбил меня с ног, а затем и сам споткнулся о труп паучихи и рухнул. Земля вздрогнула так, будто упал каток.

— Аахххг, — жалобно провыл мутант, который, похоже, прилёг в последний раз в своей жизни.

Скоро он либо умрёт самостоятельно, либо добью я. Правда, чтобы его добить, нужно, чтобы хватило сил дойти до него. А они после того, как враг был повержен, снова начали оставлять меня. Ноги подкосились и я упал на колени.

— Серёга, держись. В смысле, Роннор. Нельзя сдаваться, — вслух обратился я сам к себе. Прада произнес я это весьма коряво, так как значительной части зубов не хватало. У меня получилось, скорее так: «Сеёха, дишис».

Надо что-то сделать, чтобы не «двинуть коней». Нельзя умирать, нельзя. Не время. Меня ждёт дочка, я должен добраться до неё.

Стоп. Как она меня может ждать, если я нахожусь в далёком будущем?

Она же осталась там, далёко, куда я никогда теперь не смогу вернуться. Я же застрял в этом мире будущего, оставив всю свою жизнь где-то там.

А если смогу? Демонюка же как-то переместил меня во времени. Что, если можно вернуться обратно? А что, если не было никакого перемещения во времени, а просто я нахожусь в другом мире?

Впрочем, это всё неважно, ведь демонюка тоже вон дохлый валяется.

Я глянул на Кареона и обнаружил, что топора в его груди не было. Видимо, когда камнеголовый швырнул демонюку, оружие отвалилось от него.

Ох, как больно. Но надо встать.

Терпи. Надо найти топор.

Надо еще раз... еще попробовать. Вдруг получится.

В голове загудело и весь зал закружился. Мне показалось, что я шел к телу Кареона целую вечность.

Где этот топор? Он должен быть рядом. Вот он.

Краешек рукояти топора выглядывала из-под тела демонюки. Уж не знаю, как я смог разглядеть его там.

Когда я его вытащил, он был такого же мертвецки-черного цвета, как Кареон. Никакие руны на нём не светились.

Где мутант? Надеюсь еще не сдох. Вон он лежит, «агххыкает». Живой.

Споткнувшись на каждом трупе, который попался мне на пути, я добрался до камнеголового и приставил лезвие топора к его широченной шее.

Своими обречёнными глазами, посаженными под внешним черепом, мутант всеми силами пытался пробудить во мне жалость. В них прям кричалось: «Не убивай!»

Но выбора у меня не было. Либо он, либо я.

Ударить с размаху я не мог. Поэтому мне пришлось просто давить топором на шею мутанта в надежде, что получится таким образом добраться до его души.

К моему счастью сейчас топор был значительно острее, нежели до его первого улучшения.

Тем не менее, мне пришлось повозиться, чтобы углубить его достаточно для того, чтобы повредить жизненно важные артерии мутанта. Сколько при этом я нанес ему боли и мучений, я старался не думать.

И вот мутант выдавил свой последний хриплый выдох.

— Черт возьми, где души? — я в надежде смотрел на его шею, но никаких светлячков не появлялось. — Неужели топор больше не работает?

Я прождал несколько минут, но мутант ни в какую не хотел отдавать свою душу.

— Ааааааа! — заорал я из последних сил и всем своим весом упал прямо на обух

топора и тем самым вбил его еще глубже.

Внезапно мутант выдохнул еще раз.

— Ах ты ж тварь хитрая. Ещё живой что ли был?

И вот, наконец, лезвие топора засветилось.

Я тут же вытянул его из шеи мутанта и начал собирать все светлячки, которые полились из раны.

Топор начал оживать. Постепенно на нем проявились погасшие руны, а затем нарисовались и новые, которые заключали в себе душу камнеголового. Они были такого же синего цвета, как и после убийства Минервы, только в этот раз их было целых три штуки.

Похоже, здешние мутанты обладают разной силой души и потому различаются количеством и качеством их душ. Из кого-то получаются белые руны, из кого-то синие. А другие цвета будут? Если вспомнить видеоигры, то белый цвет — это хлам, синий — тоже хлам, но чуть получше. И только после этого идут расцветки того, что действительно имеет какую-то ценность.

Получается, на данный момент я убил каких-то рядовых мобов?

Да уж. Надо срочно качать топор, пока я не встретил какого-нибудь золотого мутанта, ведь против этих синяков (паучихи и камнеголового) я лишь чудом выстоял.

Впрочем, я могу ошибаться.

— Одну руну мне, иначе я даже не смогу вернуться к тебе, демонюка, — я смахнул одну руну вправо и тут же получил дозу лечения. — Ох, как хорошо. Как же круто, когда почти ничего не болит.

Одной дозы мне не хватило, чтобы утолить боль и исцелить все свои травмы полностью, но больше тратить на себя я не стал. Нужно было оставить для Кареона. Возможно, ничего не выйдет, но нужно попытаться.

— Давай, демонюка грязная, оживай, — я аккуратно вставил лезвие топора в прежнюю рану и начал наблюдать, как топор принялся напитывать тело Кареона своей энергией.

Прошла минута.

Демонюка впитал в себя всю душу мутанта, но опять ничего не произошло. Глаза не загорелись кровавым оттенком, внутреннее свечение тела не возобновилось.

Кареон лежал неподвижно и бездыханно.

— Оживай, оживай. Оживай! — я поднял руки над собой и со всех сил ударил Карену по груди.

Снова никакой реакции.

— Да чтоб тебя, — я сел рядом с ним и закрыл лицо ладонями. — Выходит, я всё-таки тебя убил.

Я просидел так довольно долго, пока полностью не потерял надежду, что Кареон не оживет. В итоге я собрался с мыслями и принял решение двигаться дальше. Да, придётся это делать в одиночку, но другого выбора у меня не было. Да и вообще никаких сил больше нет находится среди этой горы трупов.

— Что ж, демонюка, прощай, — в этот раз извлечь топор из тела Карена было довольно просто. — Ты это, не держи зла. Если вдруг что, то... да какая, в принципе, разница. Ты ведь мертвый.

Прихрамывая на одну ногу, я пошел из зала паучихи. Перед самым выходом я обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на Кареона и застыл на месте от увиденного.

Демонюки больше не было.

— Ты чего, уже испарился? — взволнованно произнёс я, оглядывая зал.

— Кто испарился? — вдруг раздался знакомый голос за моей спиной.

Повернувшись, я обнаружил перед собой того самого капитана, которого встретил, когда прибыл в будущее. Того самого, что убил прежнего обладателя моего тела.

— Ну привет, братец, — сказал он, поднеся остриё меча к моему лицу.

Глава 10: Крепость

— Даже не знаю, что удивляет меня больше, — капитан поднёс меч так близко к моему лицу, что мне невольно пришлось отступить. — То, что ты справился с красоткой Минервой в «одни щипы» или то, что угрохал «тупицу»? Или всё-таки то, что каким-то образом ты выжил после того, как я проткнул тебе сердце вот этим самым мечом?

— Может, всё сразу? — моя рука самопроизвольно крутанула топор и это сразу же привлекло внимание собеседника.

— Забавная игрушка, — черноволосый капитан с обильной щетиной на лице двигался вместе со мной, сохраняя смертельно опасную дистанцию между лезвием меча и мной. — Ничего получше не смог что ли отыскать?

— Выбирать некогда было, — я попытался аккуратно посмотреть за спину капитану в попытке определить, есть ли кто ещё рядом. Сомневаюсь, что он бродил по городу в одиночку.

— Да, я слышал. Ты произвел впечатление на воинов великой жатвы. Их девица в очень ярких красках рассказала, как тебя сожрал приросший. Кстати, как она тебе? Горячая штучка, согласишься?

— Как видишь, приросший меня не сожрал, — я почувствовал, как холодная сталь меча коснулась моей шеи. А за ней последовала боль от легкого пореза.

— Да, Роннор, вижу. Ещё как вижу, — капитан провел мечом по моей шее оставив кровоточащую линию. — И это удивило многих из нас. Да что таить, мы все были удивлены твоими способностями к выживанию. Особенно был этим озадачен я, ведь я лично пронзил тебя насквозь. Ответь мне, брат, почему ты сейчас стоишь здесь весь такой энергичный и бодрый вместо того, чтобы гнить там, в городе?

Я смотрел на лицо капитана и не мог понять, откуда я его знаю. Нет, разумеется, я видел его второй раз в жизни, но при каждом взгляде на него, в голове начинали мелькать отголоски прошлого, которые напрямую связаны с ним.

Вот мы еще дети и бегаем по осеннему лесу, воображая себя викингами. Вот мы уже постарше и карабкаемся на какой-то небоскреб, подбадривая друг друга пошлыми шутками. Я даже помнил, что он однажды отбил у меня девушку по пьяни, а потом несколько дней извинялся за это.

Но при этом в голове не было совершенно ничего о том, почему он в итоге убил меня. Ну, то есть не меня, а настоящего своего брата.

— Не молчи, Роннор. Ответь старшему брату, почему ты оказался таким живучим?

— Ну, я очень не хотел умирать, — рана на шее начала щипать с такой силой, что аж сводило всю верхнюю часть тела. Было очень похоже на последствия от объятий приросшего который накачал меня тогда изрядной порцией яда.

— Не рассказывай мне сказок, братишка. Одного желания недостаточно, чтобы запустить пробитое сердце.

Мне хотелось ему сказать, что я ему никакой не брат, но понимал, что делать этого не стоит. Всё-таки я еще не понимал того мира, в котором оказался. Я по-прежнему держал в голове вопрос о том, нормально ли здесь для обычных людей (и эльфов, и тех, кто там у них еще есть) встречать путешественников во времени.

— Не хочешь разговаривать со мной, да? — капитан убрал меч от моей шеи и отправил его в ножны на поясе. — Ладно, поговорим с тобой, когда проспнешься, — затем он чуть повернул голову назад и крикнул. — Париус, Когар, пакуйте моего братца. Идем в крепость.

— А может его лучше еще разок того? А, капитан? — брякнул один из рядовых, которых я тоже уже видел.

Именно они тогда скрутили ту девчонку и уволокли её. Кстати, она ведь тоже была мне знакома.

— Нет, Когар, в следующий раз мы его убьем в крепости, чтобы увидеть, как он оживет снова.

— А если не оживет? — переспросил второй рядовой с блестящей лысиной на голове.

— Всё просто, Париус. Если не оживет, то не увидим, как он оживет.

— Железная логика, капитан.

Совершенно не боясь подставлять мне свою спину, мой псевдобрат развернулся и пошел через темный коридор.

Рядовые, так же нисколько не опасаясь моего сопротивления, потянули ко мне свои руки. Я попытался встать в стойку, чтобы дать им бой, но руки меня не слушались. Даже топор не крутанулся в руке, как он обычно это делает.

В голове все закружилось. Похоже, действительно на мече был яд.

Когда рядовые приблизились, Когар сразу же врезал мне по лицу своим здоровенным кулаком, а Париус ловко заломил руку и выхватил мой топор.

— Что за херота? — брезгливо выпалил Париус, рассматривая топор. — Баланса никакого. Заточки ноль. Это не оружие, а металлолом. Как ты сражался этим, неудачник?

После этого он швырнул топор в сторону, а я, потеряв связь с ногами грохнулся на пол рядом с трупом какого-то мутанта.

Затем один из рядовых добавил мне сапогом прямо в нос, чем ускорил моё погружение в темноту.

— Что за день такой, — пробурчал Когар, — только и таскаем туда-сюда эту падаль.

— Ну не скажи, друг, рассмеялся Париус. — Девчонку тащить было одно удовольствие. А как она брыкалась, как боролась. Только этим бы и занимался изо дня в день.

— Но то была мягкая и легкая красотка, а это вон что? Как его допереть такого?

— Шевелитесь, не дай бой дождь начнётся, пока мы на мутантских дорогах, — выкрикнул капитан.

Последовал еще один удар сапога, который доломал мой нос окончательно.

А перед те, как мир передо мной погас, я увидел демонюку, который поднимал с земли топор.

Ожил всё-таки.

* * *

— Слышишь меня, дочка, я скоро буду? — прокричал я в мобильник. — Уже скоро.

Но в ответ я услышал лишь шипение, похожее на то, что издает белый шум.

Я попытался перезвонить, но звонок не шел. То ли линия была перегружена, то ли связь просто пропала.

— А ну вылазь, животное, — чьи-то мясистые руки схватили меня за шиворот и резким движением выволокли из машины.

Это был упитанный мужик в кожаной крутке, подобных которому в народе называли блатными. Таких легко определить. Они не умеют держать руки близко к телу, как все нормальные люди. Вместо этого выставляют их в стороны, словно готовясь ко взлёту.

А еще выпученные глаза и выставленная вперед голова.

Прям классический типаж из девяностых. Неужели в двадцатых годах двадцать первого века такие еще водились.

— Ты куда прешь на своем китайском ведре, пададь? — и да, гонор у него тоже был максимально быдладский.

— Правила движения для всех равны, — глянув на лежащий на боку огромный лексус, я поднялся на ноги и уже собирался покинуть место происшествия. Не до разговоров сейчас со всяким былом.

— А ну стоять, парашин! — блатной дёрнул меня за рукав пальто и тот сразу же порвался по шву. — Ты хоть в курсе, что ты натворил?

— Разве я выскочил на красный?

— Ты должен был меня пропустить.

— А ты должен был правила учить, прежде чем в свой трактор садиться.

Другие люди, которые стали участниками этой аварии, не обращая внимания на нас, быстро улепетывали куда подальше. Скорее всего они бежали в сторону ближайшего бункера, который находился тут рядом, под заводом.

Мне тоже нужно было, как можно скорее отделаться от этого блатного.

— Ты чё, попутал, грязь? Я тебя прямо здесь сейчас зарюю.

— Себя зарой, — при других обстоятельствах едва ли я стал бы так дерзить, но сейчас, когда воеет серена и меня ждет дочка на другом конце города, адреналин в крове приподнял мою смелость. — Только вот яма понадобится тебе большая.

После этих слов я вырвал свою руку из его хватки, оставив ему рукав и пошел в сторону.

— А ну стоять тварь, — я услышал, как позади меня что-то щелкнуло. — Из-за тебя мою тачку теперь в ремонт, а мой сын разил себе лицо. Знаешь, что я делаю с теми, кто обижает моего сына.

Я остановился и повернулся к блатному. Мои опасения оправдались — он наставил на меня пистолет.

— Артур, перестань! — раздался женский голос со стороны лексуса. Похоже это была его жена (ну или просто его женщина). Она вытирала плачущему мальчишке лицо салфетками. — Нам нужно в бункер, как можно скорее.

— Послушай женщину, приятель, — согласился я с дамой.

— Молчать! Оба! — блатной неумело передернул затвор. Получилось у него это только со второго раза.

Черт возьми. Я ощутил, как встали дыбом все волосы, которые у меня были. Но, вместо того чтобы застыть от страха, я бросился вперед, чтобы повалить толстяка.

Я успел за мгновение до того, как он выстрелил.

А в следующий момент мы оба были на асфальте. Я тут же схватил его за руку с пистолетом, чтобы тот не успел еще разок другой шмальнуть.

Не знаю даже, откуда во мне было столько сил. Видимо, отец внутри меня, который стремился к своей дочери, прокачал меня, чтобы я непременно дошел.

— А ну! Брось. Эту. Штуку, — я дубасил его руку с пистолетом об асфальт, пока тот наконец-то не выскочил. А затем с диким криком «Ааааа!», я замахнулся чтобы врезать блатному по морде.

Стой. Вдруг проснулся мой внутренний голос прямо перед тем, как начать бить. Его сын на тебя смотрит. Не падай ниже своего уровня. Этот блатной не стоит того, чтобы ты вел себя, как дикое животное.

Я разжал кулак и, грозя указательным пальцем, произнёс:

— Займись делом. Спасай свою семью.

А потом я сразу встал и со всех ног побежал без оглядки.

Меня ждала дочь.

И мне нужно было преодолеть километра два или три, чтобы добраться до неё.

* * *

Я проснулся от мощного птичьего крика, который прозвучал рядом со мной.

Первое, что я почувствовал, кроме мощного давления на слух, это боль от сломанного носа.

Я находился в небольшой комнате с тремя серыми стенами и огромной решеткой с четвертой стороны. И через эту решетку открывался прекрасный вид почти на весь город.

Это был этаж двадцатый, не меньше.

На удивление, я был не связан.

— Кгхааар, — снова заголосила странная черная птица, а потом, увидев, что я поднялся на ноги, резко взмахнула крыльями и бросилась в полет.

Дождя не было. Солнце уже приближалось к горизонту.

Город всё еще был наполнен симфонией мутантских рыков и рёвов. Где-то вдалеке в небесах парило здоровенное крылатое создание. Его рыки рассыпался по всему городу. Владыка Крылунов?

— Ох ты ж ёёёжик. Как же высоко, — я подошел поближе, чтобы взглянуть наружу и рассмотреть местность.

Несмотря на тотальное «преобразование» города, его очертания все равно угадывались. А город мой не сказать, что большой, поэтому я прекрасно ориентировался в нём. Тем более, я прожил здесь почти всю свою жизнь.

— Даааа, Чебоксары нынче не те.

Среди сотен потрепанных и полуразрушенных домов росла неуместная для этой местности растительность. В двадцать первом веке джунглями здесь и не пахло.

— Тааак, судя по всему, я нахожусь в северо-западном районе. Не так уж и далеко от того места, где меня схватили. Вон бывший торговый центр отсюда виден. Да, это точно он. Был. Мне кажется, я даже знаю дом, в котором сейчас нахожусь.

— Ты находишься в крепости братьев дождя, — внезапно прозвучал позади меня голос.

Меня аж тряхнуло от страха, и я сразу же развернулся.

— Демонюка, ты живой? — я было начал улыбаться, но затем, почувствовав, как боль в сломанном носу усилилась, резко огородился себя от этих эмоций. — Уж кого-кого, а тебя вот никак не думал, что буду рад видеть.

— Взаимно, чемпион, — Кареон пребывал в своем призрачном облике и держал в руке мой топор. — Ты потерпел неудачу. Так мы с тобой никогда не доберёмся до цели.

— Конечно-конечно, можешь меня не благодарить за спасение.

— Спасение? А помню иную картину. Кое-кто бросил меня на растерзание Минерве и

сбежал, — Кареон телепортировался вплотную ко мне и угрожающе направил на меня топор. — Выбрать тебя — было плохой идеей. Но ничего, братья дождя скоро вздернут тебя, а я отправлюсь за следующим чемпионом.

— Какой еще, к чёрту, чемпион? Ты отдаешь себе отчет, что я понятия не имею, какого «чемпиона» тебе от меня надо?

— Что и требовалось доказать. Ты вообще не достоин той великой чести, которая была тебе оказана. Единственная дорога твоя теперь — в петлю. В прочем подойдет любой способ, которым братья дождя решат тебя умертвить.

Разозлившись, я выхватил топор из рук Кареона, крутанул его, и приставил к горлу демонюки. Попутно отметив, что даже когда оружие находилось в призрачном виде, я мог пользоваться им.

— Так, демонюка грязная, слушай меня внимательно. Я ничего не знаю ни про каких чемпионов и кто там оказал мне какую честь. Но зато очень хорошо помню, что ты, скотина, выдернул меня из моего времени и переместил в будущее. В мир, где меня постоянно кто-то хочет убить. Может, ты уже соизволишь объяснить мне, какого хера я тут забыл?

— Я вижу, ты отбитый намертво, чемпион.

— Говори уже. Рассказывай. Не заставляй меня жалеть о том, что я «жопу всю изорвал», пока спасал тебя, гада такого.

— Так это ты убил Минерву?

— А кто же по-твоему? И ещё одного потом. С каменной башкой такой.

— И тупицу завалил?

— Да, и его тоже.

Кареон провел пальцем по лезвию топора и ухмыльнулся так, будто оружие ему подтвердило сказанные мной слова. Металл, как всегда, проискрился, когда соприкоснулся с ним.

— Интересно. От чего же я этого не помню?

— Да потому что ты мертвый лежал. Пришлось две души в тебя залить, чтобы ты очнулся.

— Складно заливаешь, но я всё равно не верю тебе.

— Аааах, демонюка, какой же ты упёртый, — я развернул топор рукоятью к Кареону и протянул оружие ему. — На, заberi свой топор, раз считаешь меня недостойным, как его там, чемпионом. И передай тому, кто чести всякие непонятные оказывает, чтобы шел на хер. И тебя с собой забрал.

Кареон топор не принял, и я бросил оружие ему под ноги.

Затем я отошел в сторону и сел возле решеток. Сначала я хотел свесить ноги, но потом вспомнил, что «за бортом» летают всякие твари, которые могут запросто отгрызть мне конечности.

— А ведь я нормально жил, — глядя на пейзаж разрушенного города, медленно погружающегося в темноту, проговорил я. — Я был старшим в нашем отделе. Получал приличную зарплату. Ипотеку давно погасил. По пятницам и субботам залипал за компьютером. По воскресеньям виделся с дочкой. Друзья у меня классные были, с которыми устраивали мощные попойки довольно часто. И тут ты...

За стенами слышались шаги и разговор на непонятном мне языке.

— За мной что ли идут? — я повернулся в сторону ржавой двери.

— Да, ночка тебя ждёт отменная.

— Думаешь, так просто меня не убьют?

— Нет, конечно. Ты будешь страдать до утра. Ну или сколько протянешь.

— Не круто.

— При чем всё, что случится до твоей смерти, это лишь цветочки. После тебя ждет кое-что пострашнее. На тебе ведь две клятвы висит. А в наше время с таким грузом умирать не рекомендуется.

Я глянул на две зеленые руны, которые были высечены на моей ладони. Одна — эта клятва, которую я забрал у Лондфола. Эх, не судьба, видимо, мне помочь, той очаровашке. А вот вторая что означала, я даже не представлял.

Разговоры за стеной стали громче и переместились ближе к двери. Один из голосов принадлежал женщине.

Немного мне осталось побыть в спокойствии. Сейчас войдут и начнется.

— Может, расскажешь мне перед смертью, что за клятву я такую дал, которую не могу вспомнить? — обратился я к демонюке, чувствуя, как начинает зудеть всё тело в ожидании прибытия палача. — И кому?

— Ты действительно не помнишь?

— Ну, а я что, врать буду? Нет, конечно.

— Это Клятва Чемпиона перед Владыкой.

— О, как пафосно. И кто он такой? В моё время никаких владык не было.

— Он тот, кто хочет предотвратить неизбежное.

— Да ну? — усмехнулся я.

— Что смешного?

— Ну оно же, как ты говоришь, неизбежное. А, насколько я понимаю значение этого слова, предотвратить его невозможно.

Замки в двери затрещали, а затем мерзко скрипнул засов.

— Ладно, демонюка, — я поднялся на ноги. Тело будто вибрировало и скручивалось спиралью от страха того, что меня ожидает. — Передай своему владыке...

— Да, я помню. Чтобы «шёл он нахер».

— Всё верно. Так ему и скажи.

Дверь с еще более мерзким скрипом, чем от засова, раскрылась и внутрь зашла пухлая барышня в кольчуге и булавой в руке.

Она внимательно осмотрела меня, прищурилась и властно скомандовала:

— На выход.

Глава 11: Капитан

— Только давай без сюрпризов, Роннор, — по интонации барышни было понятно, что она меня знает. Точнее того, кому ранее принадлежало моё тело. — Протягивай руки. Всё понимаю, но правила есть правила. Браслетики одеть придётся.

Я неспешно подошел к ней. Сердце моё готово было вырваться наружу от того, как мощно оно колотилось.

Из-за её спины вышли два стражника, которые ростом были на голову ниже барышни. Собственно, как и я.

— Руки вперед, — рявкнул один из них.

Увидев, что я не особо торопился выполнять команду, он тут же всадил кулак мне под ребра и мерзким голосом прошипел:

— Делай быстро всё, что я тебе приказываю, заключённый, — он харкнул мне под ноги. — Мне глубоко наплевать, кто ты и что ты. В моей тюрьме равны все — хоть простолюдины, хоть короли.

Мне хотелось ему ответить не менее грубо, чем он обращался ко мне, но потом я подумал, что и так скорее всего с этим типом всю ночь быть проведи придётся. Он и без этого найдёт причину, сделать так, чтобы мне было максимально неприятно.

Я сжал зубы покрепче, чтобы не показывать, что мне больно и выставил руки вперёд.

Разумеется, стражник надел нам меня кандалы с полной самоотдачей. Либо он не умел этого нормально делать, либо напротив прекрасно владел техникой болезненного надевания тюремных браслетов. Короче, было очень больно. И скрутил он их настолько туго, что кисти неметь начали сразу же.

— Пшёл, — стражник втопил мне еще разок под ребра.

В этот раз я уже не стерпел. Вместо того, чтобы пойти на выход, я остановился, повернулся к нему и нарисовал на своем лице максимально доходчивое немое послание: «Учти, упырь. Я запомню каждый твой удар».

— Ну, падаль, скажи в слух, что думает башка твоя тупая, — стражник растянул на лице злорадную улыбку, которая обнажила его желто-чёрные зубы. — Ну чё молчишь? Страшно? Пшёл, говорю!

— Гарад, ну ты поскромней бы, что ли, — подала голос барышня, отступая в сторону, чтобы освободить путь для меня. — Всё-таки брат капитана.

— Да мне хоть сват, — прорычал он в ответ. — Мне из-за этой падали теперь всё ночь не спать. А у меня вообще-то планы были. Пшёл!

Я получил третий удар в бок. Каким-то чудом мои ребра выдержали всё это и не сломались.

Я вышел в коридор, где меня уже ждал невидимый для всех Кареон. На его лице сияла злорадная улыбка, которую он пытался сделать такой же, как у мерзкого стража. Только вот мне казалось, что он лишь делал вид, а мысли у него совсем иные. Уж больно неестественно это выглядело. Впрочем, я мог и ошибаться, ведь демонюка сам по себе ни разу не естественный.

Меня повели по обшарпанному коридору, в котором было много других камер. Только вот все они были решётками внутри, а не наружу. Видимо, мне достался люкс.

В одной из камер я заметил ту самую девушку, которую рядовые капитана связали и утащили.

Она зажалась в углу и была очень плоха. Вся зареванная, растрепанная, в порванном платье.

— Рооннор! — как только девушка меня увидела, она сразу вскочила и подбежала к решёткам. — Как? Ты живой?

При взгляде на неё в мою голову ворвалась такая же буря воспоминаний, как и когда я столкнулся лицом к лицу с капитаном. Только в отличии от него, я не увидел никаких детский образов, связанных с ней. Вся память о ней приходилось исключительно на взрослый возраст и многое и с того, что всплыло, было весьма интимного характера.

Исходя из увиденного, я сделал вывод, что это девушка того самого настоящего Роннора, которого больше нет. Ну или, как минимум, любовница.

— Роннор, ты же? — как только девушка прикоснулась к решеткам, мерзкий стражник сразу же выписал ей дубинкой по рукам.

Она вскрикнула от боли и слезы тут же потекли по её щекам.

— Ты вернёшься за мной?

— Он уже никуда не вернётся, — расхохотался стражник. — Забудь своего ублюдка, шлюха.

Каждое слово этого стражника повышало градус ярости во мне. И почему-то сейчас, когда он сделал больно девушке, я злился намного сильнее, чем, когда его агрессия была направлена на меня. Видимо, память тела сильно влияла на мое сознание.

Хотя сама девушка, при всех воспоминаниях о ней, не вызывала во мне особых эмоций. Во мне преобладало чувство жалости к ней. Хотелось наказать всех, кто её обидел. Но ничего сверх этого не было, кроме того, что мужики обычно испытывают к тем представительницам противоположного пола, которые им приятны.

— Мне кажется, Гарад, ты всё-таки перегибаешь, — попробовала пухлая барышня заступиться и за девушку за решёткой. — Ты думал о том, что случится, если капитан пощадит Роннора? Что будет тогда?

— Что будет тогда? Ахахах, — Гарад остановил меня, схватив за грудки и прорычал мне прямо в лицо. — Вот пусть сам Роннор и ответит. Скажи мне, ублюдок, что ты сделаешь, если братец пощадит тебя?

Я всеми силами сдерживал накопившуюся ярость. Моя ладонь даже начала нагреваться, желая примагнитить топор, а затем пустить стражника на фарш.

Но этого делать было нельзя. По крайней мере, сейчас.

— Ну че молчишь, трус? Отвечай, — продолжал наседать стражник. — Что сделаешь?

Я посмотрел на девушку, которая уже захлёбывалась слезами, а потом, заглянув Гараду прямо в глаза, ответил всего одним словом:

— Убью.

Похоже, мой ответ прозвучал максимально убедительно, так как все, кто находился рядом, мгновенно затихли, а сам Гарад сразу же сменил злорадную ухмылку на лице граничащим с испугом недоумением.

Даже девушка перестала плакать.

— Ну все, Гарад, молись теперь. Ахахах, — заржал второй стражник, который вел меня, а всед за ним смехом залились все остальные. Даже заключённые. Даже девушка показала мимолётный улыбку.

— Заткнулись всё! — злобно зарычал Гарад и снова врезал мне под рёбра.

Я сделал вид, что ничего не почувствовал и тихо произнёс:

— Я считаю, Гарад. Это был четвёртый.

— Я вот тебе пятый!

Это был самый сильных из всех ударов стража и пришелся он прямо в живот. Я аж на время потерял возможность дышать.

Затем он толкнул меня, чтобы я двигался дальше.

Мы поднялись на пару этажей выше и остановились возле массивных деревянных дверей с замысловатой гравировкой.

Сначала внутрь зашла пухлая барышня, а затем через минуту вышла и велела заходить мне.

Стражники с барышней остались снаружи.

Я вошёл один, если не учитывать демонюку.

Это была довольно большая комната с огромными решётчатыми окнами. В центре стоял деревянный стол, на котором стояла странная лампа, чем-то напоминающая керосиновую. Но она явно таковою не была и вообще непонятно как давала свечение.

Вдоль всех стен, завешенных погано сохранившимися картинами, стояло множество стульев и кресел. У дальней стены был камин, пламя в котором прямо сейчас разжигал капитан.

Справа от камина стояла стойка для оружия на которой находился знакомый мне меч.

— Проходи, Роннор, присаживайся, — не оборачиваясь на меня, спокойно произнёс он. — Можешь пока попить воды.

Я прошел ко столу, но садиться не стал.

С опаской посмотрел на графин с водой. Только сейчас я понял, что в желудке у меня крошечная пустота.

— Вода отравлена, как и твой меч? — не решаясь взять графин, осторожно спросил я.

Капитан зажег пламя, раздул его, а затем поднялся на ноги и с улыбкой ответил:

— Обижает. Чем-чем, а едой я точно не стану травить.

— Не очень-то и верить после случившегося.

— Понимаю. Но тут уж сам решай. Верить мне или нет.

Пить хотелось настолько, что я всеми силами убеждал себя в том, что сейчас уже нет смысла подмешивать мне какой-либо яд. Я и так нахожусь закованный в кандалы и бежать мне особо некуда.

Я схватил графин и начал жадно заливать в себя жидкость, которая в нём была.

На вкус она была вполне сносной, но чувствовался сильный металлический привкус.

— Вот видишь, нормальная дождевая вода.

Я ничего не ответил. Поставив графин обратно на стол, мне заходило закинуть в рот чего-нибудь съестного, но ничего похожего на еду в комнате я не заметил. Похоже, кормить меня тут никто не намерен.

— А теперь, братец, присаживайся, — капитан сел с противоположной стороны стола и жестом руки указал мне сделать то же самое.

Не хотя, я присел на скрипучий пошатывающийся стул, который готов был в любой момент развалиться подо мной.

Капитан долго и пристально смотрел на меня и не произносил ни слова. Как и при первой встрече он не излучал никакой агрессии. Он был спокойным и сдержанным.

Его черные глаза хоть и выглядели мрачно, но никакой опасности в себе не таили.

И даже память моего тела не испытывала к нему никакой неприязни.

Всё это казалось мне очень странным.

— Что ж, я не буду играть с тобой в игры. Не буду притворяться и спрашивать «как ты выжил, брат?» — заговорил капитан после продолжительного молчания. — Я задам тебе другой вопрос. Кто ты такой?

От этого вопроса по моему телу пробежался холодок. Кто я такой? То есть, он даёт мне понять, что прекрасно понимает, что я не его брат?

Я глянул на демонюку, который уселся на один из стульев под разорванной картиной Пикассо. Мдааа, когда-то за эту работу готовы были отдать миллионы, а сейчас вон висит в совершенно непригодном к продаже состоянии.

Подделка? Да какая разница? Уверен, что и оригиналом тут вряд ли кого-то удивишь.

Кареон на мой зрительный вопрос не ответил ничего. Понятно. Самому придется

выкручиваться. Ох уж, грязная демонюка. Никакого доверия к нему.

— Ты знаешь меня, — я решил немного «повертеть хвостом». Кто знает, вдруг он «берет меня на понт». — Меня зовут Роннор.

— Роннор, говоришь? — капитан поднялся из-за стола и подошел к месту, где сидел демонюка. Отодвинул картину Пикассо и достал из тайника курительную трубку. — Видишь ли, в чём дело. Изначально я решил, что мне показалось. Я допустил, что ты пережил несколько серьезных битв и кто знает. Что у тебя там со здоровьем. Вдруг ты охрип или осип, например.

— О чём ты?

— О том, что голос у тебя другой, «брат». К тому же, Роннор разговаривал иначе, у него была другая манера речи. И да, ты сидишь тут и смотришь на меня, как на чужого. Мой брат бы не стал дожидаться моего приглашения сесть за стол или разрешения попить воды.

Я продолжал молчать.

Понимая, что я еще не созрел на откровенный разговор, капитан раскурил трубку и продолжил:

— Ах, да. Самое главное забыл упомянуть. Думаешь, для чего я тебя посадил в небесную клетку? — капитан пыхнул так, что дым почти долетел до меня. — Мой брат принимал непосредственное участие в их создании и оставил для себя там кучу лазеек. Он бы там долго не задержался. Он бы выбрался оттуда и пришел бы сюда самостоятельно, а не как ты, в сопровождении стражи.

Я понял, что капитан прекрасно отдает себе отчет в том, что перед ним сидит самозванец. И никакие мои доводы не переубедят его. Бесполезно было сражаться с ним на этом поле. Задай он мне любой простейший вопрос, ответ на который знал его брат, и я сразу посыпался бы.

— Так вот, друг мой. Ответь мне, кто ты такой?

— Какое это имеет значение? — уже без особой уверенности ответил я.

В голове у меня завертелась мысль о том, что капитан теперь будет учитывать, что я не его брат и теперь даже малейшей надежды на его снисхождение мне не видать.

— Ну вот. Наконец-то мы нащупали с тобой нить разговора, — капитан вернулся к камину и сбил поленья ближе друг к другу кочергой. — Что ж, спасибо тебе. Ты избавил меня от еще одного убийства собственного брата.

— Зачем тогда я тебе, если ты и так понимаешь, что я не твой брат?

— Ну скажешь тоже, — голос капитана становился жестче. Наконец-то в нем заиграла та опасность, которой так недоставало его тёмному образу. — С моим братом все было уже ясно. Он заигрался и получил по заслугам. Оживи он на самом деле, я бы убил его повторно прямо там в городе. И никто бы не стал его тащить в крепость, — капитан прошелся через всю комнату, а затем устроился прямо на столе передо мной, поставив ноги на свободный стул. — А вот ты экземпляр интересный. С тобой есть, о чем поговорить.

— Знаешь, капитан, — я всеми силами пытался вести себя уверенно, но мой голос меня выдавал. Та уверенность, которая была рядом с мерзким стражником, куда-то улетучивалось. — Я бы тоже хотел тебя о многом спросить.

— Ооо, понимаю-понимаю, — он схватил графин со стола и допил воду, которая там осталась после меня. Эх, надо было всю выпить. — Ну здесь вопросы задаю я. А от тебя зависит только то, в каких условиях состоится наш разговор. Здесь в уюте? А чуть позже нам даже ужин принесут. Или в пыточной? Что тебе больше по душе?

— Какая прелесть, — попытался усмехнуться я, но после слова «пыточная» моя наигранная уверенность давалась мне ещё сложнее. Всё-таки, сколько боли не переживи, а новую порцию получить совсем не хочется. — Значит, у меня есть выбор?

— Разумеется. Я же не изверг какой-то.

— А сразу вот так и не скажешь.

— Да ладно тебе. Это враги про меня байки рассказывают. В жизни ведь я не такой уж и злобный.

— Я знать не знаю твоих врагов. Но вот то, что ты прикончил своего брата, многое о тебе говорит.

— Ты понятия не имеешь, почему я убил брата! — капитан внезапно психанул и заорал мне прямо в лицо. А затем спрыгнул со стола, нервно приложился к трубке и отошел к камину. — Что ж, я пытался дать тебе шанс поговорить нормально, но, видимо, ты такой же, как и мой ублюдок-братишка — неблагодарная свинья.

Крик капитана взбудоражил даже Кареона, который всё это время скучал на своем месте под картиной Пикассо. Он вскочил и вот уже стоял позади меня и злорадно нашептывал:

— А вот и начинается ночь, когда судьба избавит меня от чемпиона-неудачника.

— Заткнись, демонюка, — огрызнулся я и, похоже, сделал, это так громко, что капитан услышал мои слова.

— Что ты сказал? — крик капитана стих до твердого напряжённого тона.

— Ничего.

— Нет-нет-нет, друг, ты только что с кем-то разговаривал, я слышал. Кто это был?

— Молчи, чемпион, — прошипел демонюка прямо мне в ухо. — Он ничего не должен знать.

— Тебе показалось, — упрямылся я.

— А ну-ка, дай мне свою руку, — капитан подскочил ко мне, схватил за руку и развернул мою ладонь к себе. Когда он увидел две зелёные руны, его черные зрачки увеличились, как у кошки, и он протянул. — Чеемпиоон.

Я застыл. Что означало его удивление? Теперь он повременит с моей отправкой в пыточную или наоборот ускорит её?

— Ну все, Роннор, теперь ты точно доигрался, — подливал масла в огонь Кареон. — Более жалкого чемпиона я не приводил в нашу эпоху никогда.

Я повернулся в бок и грозно посмотрел на демонюку. А затем краем глаза увидел, как капитан пристально следит за мной.

— Он здесь, да? — капитан готов был вспыхнуть от любопытства.

— Ктооо здесь? — очередной раз я хотел ударить сам себя за то, что косячу на каждом шагу.

— Твой оруженосец. Он ведь находится прямо здесь, да? Рядом с нами?

— Оруженосец? — я уже забил на всю конспирологию и снова глянул на демонюку. — Так ты всего лишь оруженосец?

— Не слушай его, — Кареон занервничал. — Он понятия не имеет, кто я такой.

— А ну-ка, дай мне своё оружие? Я предполагал, что ты занятный экземпляр, но кто бы мог подумать, что в мои руки попадет сам чемпион.

— Ничего не давай ему, — тревожился Кареон.

— Без тебя знаю, — рывкнул я на него, а затем повернулся к капитану. — Нету у меня

никакого оружия. Твои солдаты выбросили его в пещере Минервы.

— Давай не рассказывай мне сказок, — капитан уселся на ближайший ко мне стул и «проскрипел» на нем ко мне плотную. — Чемпионы не теряют своего оружия. Твой слуга никогда не допустит этого.

— Слуга? — возмутился Кареон. — Seriously? Так, Роннор, а ну придай мне физический облик. «Слуга» ему сейчас так «завернёт», что мало не покажется.

— Да молчал бы, дохляк, — посмеялся я над демонюкой.

— Ну же, покажи мне свой топор, — взгляд капитана был уже каким-то маниакальным. — Ааа, вон оно что. Ты переживаешь, что я отниму его у тебя?

— Отнять его не получится.

— В том-то и дело. Чего же ты боишься? Покажи мне его.

— Ни-че-го ему не-да-ва-й, — продолжал шипеть демонюка.

— А я и не собираюсь, — я натянул цепь своих кандалов и, повернувшись к Кареону, кивнул ему, чтобы тот посмотрел на стол. — Сможешь?

— Что ты задумал? — прищурился капитан.

— Могу попробовать, — заинтриговавшись, ответил демонюка, телепортировался на стол и сразу же занёс топор над собой.

— Боюсь, что на ужин я не останусь, — наконец-то я обуздал свой страх и голос мой прозвучал, как металл.

— А кто тебя будет прашивать? — капитан схватил меня за ворот куртки.

— Руби! — крикнул я Кареону и тот моментально ударил по цепи.

Первый удар был мощным, но цепь выдержала. Не дожидаясь второй команды, демонюка попытался снова.

Увидев, как деформируется цепь и выбиваются из неё искры, капитан встал со стула, сжал свой кулак и отправил его мне прямо в лицо. Одновременно с его ударом, Кареон приложился по цепи в третий раз, и она лопнула.

Я оказался на полу уже со свободными руками (только кольца на руках малость мешали).

— Лови! — выкрикнул демонюка и подбросил топор.

Я сжал свой кулак, а затем разжал. Топор молниеносно примагнитился и принял физическую форму.

— Хотел посмотреть на мой топор, — я крутанул оружие в руке и стал в стойку. — Сейчас я тебе его покажу.

— Что ж, давай разомнемся, — капитан широко улыбнулся, опрокинул стол и выставил правую руку в сторону.

Его меч вздрогнул, а затем соскочил со своей стойки и, описав дугу вокруг стола, примагнитился к руке капитана.

Офигеть. Его оружие имеет те же способности, что и моё.

— Готов умереть, чемпион?

Ответить я не успел, потому что капитан уже бросился на меня в атаку.

Глава 12: Эхо чемпиона

Тело само подсказало мне, как правильно поставить блок, чтобы капитан не убил меня первым же ударом.

И да, удар меча встретил я достойно, если не считать того, что после этого мне в лицо

прилетело обухом моего же топора. Сквозь «искры», посыпавшиеся из глаз я даже заметил свои ноги где-то там сверху, когда пластом падал на пол.

Ну и силища у капитана. Он влегкую даст фору любому мутанту, которого я встретил в городе. От чего же он до сих пор сам её не прикончил?

— Ох, какой неприятный сюрприз, — капитан не стал использовать моё уязвимое положение и позволил мне встать на ноги. И, судя по его ухмылке, он воспринимал нашу дуэль не более, как игру. — Несмотря на то, что тебе досталось тело моего брата, ты намного слабее, чем он. Мне редко удавалось сбить его с ног, а ты упал после первого же удара.

— Я то же самое ему твержу, — добавил демонюка. Его слов капитан, разумеется, не слышал.

Позади скрипнули двери и внутрь вбежали стражники и пухлая барышня.

— Проблемы, капитан? — сверля меня презрительным взглядом, выпалил мерзкий стражник Гарад.

— Да какие тут проблемы? — рассмеялся капитан. — Тут происходит воспитательный процесс. Вы пока по стойте там, наблюдайте.

— С этим врагом ты не справишься, чемпион, — Кареон по своему обыкновению занял лучшую точку, чтобы наблюдать за моей битвой.

— То же самое ты и про Минерву говорил, — рявкнул я ему в ответ.

— С кем он разговаривает? — крепко сжимая свою булаву, удивляюсь барышня.

— Он ненормальный, — продолжал смеяться капитан. — Ну что, чемпион, твоя очередь нападать? Или испугался?

— Чемпион? — барышня от удивления выпучила глаза?

Страха я в этот момент явно не чувствовал, но вот силы старался оценить правильно. И по моим расчетам перевес был явно не в мою сторону. Кареон был прав, когда говорил, что мне надо срочно научиться сражаться. Жаль, что я не успел этого сделать до встречи с капитаном.

Я крутанул топор в руке и шагнул в сторону капитана. Тот с довольной ухмылкой встретил идеальным блоком мою первую атаку, а затем позволил мне ударить снова, и снова, и снова.

И каждый раз его блок был не просто выверенным до миллиметра, мне казалось, что он наперёд знал как и куда я ударю. Порою, он выставлял свой меч в нужное положение ещё до того, как мой топор там окажется.

Тут даже думать не стоило. Он банально забавлялся со мной.

Ему ничего не стоило просто взять и разрубить меня пополам. Но почему-то он этого не делал?

— Бей ещё, — требовал от меня ударов капитан. — И ещё. Ещё разок. Давай, чемпион, повтори. Сейчас точно получится.

И я нападаю на него снова и снова. И каждый раз безрезультатно.

— А теперь моя очередь, — после очередного моего удара (точнее это ещё был замах) капитан внезапно оказался у меня за спиной, ударил локтем мне в бок и опрокинул на пол с такой легкостью, будто я не сопротивлялся. А я ведь пытался выскользнуть из захвата.

— Талант у тебя есть. Вижу, что ты стараешься и борешься изо всех сил, — капитан держал острее меча возле моего лица, не позволяя мне встать. — Рассказать тебе в чем проблема или сам догадаешься?

Он отошел в сторону и жестом велел подниматься.

Отчего-то мне казалась, что для него это скорее была тренировка, нежели бой. И вёл он себя не как враг, а скорее, как наставник.

Тем не менее, во мне все больше вскипала ярость, из-за которой мне хотелось контактировать с ним исключительно на языке оружия, даже несмотря на очевидный факт того, что победить мне не удастся.

— Знаешь почему ты не хочешь отвечать мне?

Вместо ответа я попытался снова его атаковать. В этот раз свой блок он сопроводил ударом мне в живот.

— Это твоё оружие затмевает тебе мозг, — капитан отступил и позволил мне восстановить дыхание. — Ты считаешь, что твой топор сильнее тебя и потому он начинает помывать тобой. Посмотри на своего оруженосца, он ведь где-то сидит в этой комнате и злорадствует.

Я глянул туда, где находился демонюка. Он сидел, облокотившись на перевернутый стол, а на лице у него четко читалось то, что он хочет, чтобы меня поскорее порубили в капусту.

— Он там сейчас, да? — капитан посмотрел на стол. Хоть он и не мог увидеть демонюку, Кареон всё равно занервничал от его взгляда. — Понимаешь, Роннор. Роннор... ты же не против, если я буду называть тебя, как своего мертвого брата?

Я продолжал молчать.

— Сойдемся на том, что ты не против.

Капитан сделал шаг вперёд и провел такую молниеносную атаку, что я едва успел подставить топор. Я упал прямо на стоящие возле стены стулья и разломал их в щепки.

— Так вот Роннор, — наблюдая, как я поднимаюсь, продолжал капитан. — Главная проблема чемпионов заключается в том, что вы оказываетесь в незнакомом для себя мире и первым, кого здесь встречаете, это ваше эхо.

— Эхо? — я наконец-то пересилил себя и, вместо очередной атаки, решил заговорить. — Что за эхо?

— Ну наконец-то, ты решил использовать слова, а не топор. Хотя, одно другому не мешает. Нападай.

Я хотел сделать наоборот, но моё тело само подтолкнуло меня в атаку. И я снова начал раз за разом пытаться пробить «ювелирные» блоки капитана.

А он продолжал говорить, прямо под звуки стальных ударов:

— Твой демон-оружейник именуется эхом чемпиона. Вот скажи мне, он ведь отговаривал тебя от того, чтобы ты кому-то рассказал про него и свой топор?

— Всё так, — почти после каждой моей атаки, я получал удар по телу то кулаком, то локтем, то коленом. Капитан вертел мной как хотел, а я тем временем даже дотянуться до него не мог.

— А ведь в этом мире все знают про чемпионов, и с нетерпением ждут их пришествий.

Капитан очередной раз бросил меня на пол, а потом добавил мне ногой так, что я прокатился через весь зал и оказался прямо у ног стражника Гарада. Тот воспользовался моментом, ехидно улыбнулся и подмигнул мне. А затем пнула меня ещё сильнее, чем капитан и я покатился обратно в его сторону.

В этот раз капитан не стал дожидаться, когда я поднимусь и атаковал меня мечом, пока я ещё лежал. Заблокировать удар я успел, но, как всегда, получил обухом топора по своему

лицу.

Свирепая боль в носу заиграла новыми красками. А ведь я только-только начал забывать, что он у меня был сломан.

После этого последовал ещё один удар ногой, который отбросил меня к опрокинутому столу.

— Но, как правило, чемпионы посещают нас весьма редко, несмотря на то, что они очень нам нужны. Точнее, прибывают-то они часто, а вот из города выбираются... да никто практически из них не выбирается из города. Знаешь почему?

— Слабаки? — когда я смог подняться на ноги, в моих глаза было три уже капитана.

Кого из них бить? Того, что по центру?

— Ну почему же. Чемпионов отбирают не случайным образом. Они не всегда воины, но, как минимум, они обязательно сильны духом. Гораздо сильнее большинства из нас.

— И чего же они умирают так часто? — я ударил того капитана, который был в центре, но промахнулся.

А «настоящий» капитан не упустил шанс подставить мне подножку и я грохнулся на стулья с другой стороны комнаты.

— Во всем виноваты эхо чемпионов.

В этот раз я встал уже с большим трудом. Все тело ревело от боли. А в глазах каждый из трёх капитанов начал в свою очередь раздваиваться. А теперь которого атаковать?

Но «они» сделали это раньше. Мне показалось, что «капитаны» ударили меня сразу со всех сторон. Хорошо хоть «они» это сделали кулаками, а не мечами. Иначе валялись бы сейчас на полу две половинки меня и, считай, минус еще один чемпион в этом мире.

— Беги отсюда, чемпион, — демонюка ждал меня в том месте, куда я приземлился. — Он тебе зубы заговаривает.

— Скорее, он мне их пытается выбить, — ответил я ему и продолжил лежать. Чтобы подняться уже сил не осталось. Нужно было немного отдышаться. Хотя бы чуть-чуть.

— Капитан, может будете швырять его как-нибудь поаккуратнее? — раздался голос пухлой барышни. — Я всё понимаю, но мебель-то в чём виновата?

— Понял тебя, Марта, — ответил ей капитан, а затем поставил мне ногу на горло, отчего я сразу же начал задыхаться. — Борись, чемпион, борись.

В ушах зазвенел знакомый звук, предвещающий то, что вот-вот я потеряю сознание. Ослабленными руками я попытался вцепиться в ногу капитана, чтобы отбросить её, но успеха не добился. Она была, словно стальная. Сдвинуть её был невозможно.

— Продолжим, — капитан убрал ногу с моей шеи в тот момент, когда я уже думал, что всё. — На чём я остановился?

— На том, что эхо чемпионов во сем виноваты, капитан, — напомнила ему барышня Марта.

— Точно. Эти демоны те ещё пройдохи. Они отчего-то считают, что тело, которое досталось чемпиону, уготовано было для них и потому всеми силами пытаются отнять его.

— Не слушай его, чемпион, — одновременно с капитаном лил мне в уши демонюка. — Поднимись и беги отсюда.

— В результате своими действиями они заводят чемпиона в такие места, откуда те не могут выбраться. Вспомни, сколько у тебя было моментов, когда ты чуть было не подох?

— Дохера, — дыхание восстановить вроде удалось, но картинка в глаза продолжала кружиться и создавать двойников-тройников всех, кто находился в комнате.

— Воооот. Тебе повезло, что ты встретил только белых и синих мутантов, — капитан жестикулировал мне, чтобы я атаковал его снова. — Хотя нет, не так. Тебе повезло, что мы встретили воинов великой жатвы и их девка рассказала, что они встретили странного оборванца, которого в итоге сожрал приросший.

Я сделал два шага вперед, за время которых в глазах «срослись» все лишние капитаны, и попытался ударить его.

— Хватит пытаться, просто бей, — выставляя блок за блоком, командовал он. — И меня обьяло любопытство, что же это за оборванец такой, который по девкиным описаниям так сильно похож на моего брата? И я вернулся посмотреть.

Я начал активнее насаждать на капитана своими ударами, а в ухо всё это время нашёптывать Кареон различные советы: «Попробуй слева. Сейчас справа. А тут попробуй обмануть — замахнись сверху, а ударь снизу.

Сначала я игнорировал его слова, но потом решил воспользоваться подсказками. И внезапно для меня, капитан начал не так быстро выставлять свои блоки. Порой мне казалось, что я почти достаю его. Мне даже удалось один раз увернуться от его контратаки, которую демонюка предвидел и заранее посоветовал сделать шаг влево.

— Уже лучше. Давай, Роннор, достань уже меня. Докажи, что я не зря потратил на тебя время, — парировав мой удар, капитан «поднырнул» вниз, а затем приложил мне рукоятью меча прямо под челюсть. Такой удар в мортал комбате апперкотом называется.

Боль была настолько чудовищной, как будто мне оторвало голову.

— Вставай, чемпион! Убей его, — демонюка теперь не отходил от меня не на шаг. Похоже он чувствовал от капитана какую-то опасность для себя.

Я встал, размял челюсть и продолжил атаковать по инструкциям Кареона.

— У паренька что-то начинает получаться, — услышал я голос одного из стражников, того, кто был подобнее.

— Да нееее, он безнадежный, — не согласился с ним Гарад. — Давай, капитан, прикончи его и дело с концом. А то спать хочется.

— Слева, справа, шаг назад, справа, пригнись, — нашептывал демонюка, а я старался выполнять всё, что он говорит.

И действительно, его советы работали. Капитану и впрямь стало намного сложнее блокировать и уворачиваться.

— К чему я виду, — продолжал рассказ капитан. — Ты, конечно, молодец, что вырвался от приросшего, справился с Минервой и даже тупицу как-то смог завалить. Только вот не останови я тебя, ты бы вскоре встретился с мутантами, которые значительно сильнее всех тех, кого ты победил, вместе взятых. Помнишь цвет рун, которые появились поле сбора душ паучихи и тупицы?

— Синий, — я начал упиваться своими атаками, которые вот-вот должны были достать капитана. Мне даже казалось, что тот уже не так сильно поддается мне.

— Правильно, а через метров триста ты встретил бы обладателей жёлтой души.

Вот капитан и подтвердил мои догадки. Всё именно так, как я и предполагал, когда изучал синие руны на топоре. Местные мутанты действительно различались цветами и силой.

— Хочешь сказать, изначально я оказался в локации для новичков, но мог случайно зайти в район с высокоуровневыми монстрами?

Капитан на пару мгновений задумался. Он даже выставил ладонь перед собой, показывая мне, чтобы я повременил со следующей атакой. Затем он одобрительно кивнул

головой:

— Да, твои слова очень четко описали ситуацию. Продолжай.

— И, разумеется, против жёлтых мутантов я бы точно не выжил? — один из моих последовавших ударов почти коснулся руки капитана. Он даже удивленно повел бровями, увидев лезвие топора так рядом с собой.

— Я тебе больше скажу. Даже мне опасно туда ходить. Чем глубже в город, тем злее становятся враги.

— А что же находится в самом центре?

— Не знаю. Там никто не бывал.

— Совсем никто?

— Ну, может, и бывали, но совершенно точно никто оттуда не возвращался.

— Прыгай боком под него, — выкрикнул демонюка и я тут же провернул это.

Капитан подпрыгнул, чтобы я его не бил с ног, а Кареон в этот момент подкинул еще одну инструкцию: «Бей по ноге!»

Я сразу же махнул топором и, о чудо, чиркнул лезвием топора по штанине капитана.

Когда он отскочил от меня на несколько шагов, я внимательно посмотрел на его ногу. Поначалу мне казалось, что мне удалось только порвать его штанину, но затем она начала окрашиваться в темный цвет.

Я таки смог пустить кровь самому сильному из врагов, что встретил в этом городе.

У входа звякнули мечи — напрягшиеся стражники достали из ножен своё оружие. Даже Марта обхватила свою булаву второй рукой, показывая, что готова в любой момент вписаться за капитана.

— Спрячьте своё оружие, — приказал капитан. — Ничего серьезного не произошло. Просто царапина. Молодец, Роннор. Продолжим.

После этих слов капитан провел свою молниеносную атаку, противостоять которой я не смог даже с советами Кареона.

Я отлетел к камину. Ещё бы чуть-чуть и я оказался бы прямо в огне.

— Признаю, сейчас ты начал сражаться намного умелее, чем, когда мы начали, — чертя линию остриём меча на полу, капитан медленно приближался ко мне. — Дай угадаю. Ты начал слушать советы своего оруженосца?

— Нет, — попытался я обмануть капитана. — Я просто размялся.

— Не ври мне, Роннор, я же вижу, как ты начал ставить блоки в тех местах, которые сам бы не за что определил. И бить начал такими способами, которые сам бы не выдумал. Ты слушаешь подсказки своего эхо?

— Допустим, — ожидая новую атаку, я крутанул топор.

— Ты что, Роннор, не слышишь того, о чём я тебе говорю?

— Не слушай его, чемпион, — шептал демонюка. — Давай два шага вправо и бей сверху в голову.

— Я прекрасно всё слышу, — я сделал все так, как сказал демонюка, и удар получился, что надо. Капитан едва успел уклониться.

— Нет, Роннор, ты ни черта меня не слышишь! — капитан повысил голос. — Я вроде доходчиво объяснил, что чемпионы не выживают из-за того, что их эхо стремятся им навредить. Забрать тело.

— Похоже, это другой случай.

— Все эхо одинаковые, — капитан, поняв, что я теперь сражаюсь в тандеме с

демонюкой, стал намного сосредоточенней и начал отбиваться намного активнее. И задействовал куда больше контратак, которые почти все достигали цели. — Не слушай его. Ты главный, а не он. Эхо — всего лишь оруженосец, который должен исполнять твои команды. Не наоборот.

— Он чувствует, что может проиграть, — нашептывал демонюка. — Выкинь его из головы. Слушай, что я говорю, и мы победим его. Убьём его прямо здесь.

— Эхо тебе не друг, Роннор, — настаивал на своем капитан. — И не враг. Но только до тех пор, пока ты не позволишь ему помыкать тобой. Если это произойдёт, ты мгновенно получишь от него удар в спину.

— Иди влево, не торопись. Я скажу, когда атаковать, — Кареон накидывал советы одновременно с капитаном и я уже с трудом разбирал, кто из них и чего мне говорит.

В голове возникла жуткая неразбериха. Каждый из них стоял на своем и был весьма убедительным.

С одной стороны, можно было поверить капитану, ведь демонюка и впрямь вел себя очень неблагодарно. Более того, он никогда не скрывал, что хочет убить меня и завладеть моим телом. Даже элементарно за спасение меня не поблагодарил.

С другой стороны — кто такой капитан, чтобы ему доверять? Он то спокойный, то вспыльчивый, то сейчас вот тренера «включил». Но вот незадача — он убил своего брата и держит в клетке его девушку. Как такому человеку доверять?

— Бей слева!

Этот удар капитан заблокировал в самый последний момент. Ещё бы чуть-чуть и его шея была бы пробита мой топором.

— Уходи ему за спину.

Я пригнулся и прыгнул за капитана, а затем чуть не поразил его спину.

— Повторяю, Роннор, не слушай эхо. Он не друг. Он оруженосец. Слуга.

— Ты хоть раз общался с ним? Знаешь, как он выглядит? — задал я каверзный вопрос капитану, чтобы проверить его компетенцию.

— Нет, — честно ответил тот. — Но я имею опыт общения с чемпионами.

Вот и всё. Разговаривать с капитаном больше не о чем. Его понимание об эхо основано исключительно на чужих историях и, скорее всего, на собственных додумках.

Что ж, демонюка грязная, не подведи меня хотя бы в это раз.

— «Ныряй» перекатом прямо под него, — не останавливался Кареон. — Сразу отпрыгни вправо. Бей по левой руке. Закройся рукой слева. Шаг вправо. Бей!

— Тише, Роннор, он загонит тебя ведь. Не слушай его.

Я больше ничего не отвечал капитану, а просто действовал. Я больше не видел смысла доверить ему.

— Отпрыгни назад. Бей в голову. Уходи влево.

Тем временем капитан начал сражаться еще злее, а его меч все чаще оказывался так близко ко мне, что без демонюки я бы давно уже пал замертво. Никакой ухмылки на его лице больше не было. Только полное погружение в битву.

— Уходи под него. Разворот, — Кареон буквально кричал. — Я теперь бей с прыжка ему в спину.

Благодаря советам демонюки, я действительно запутал капитана и вот его спина была открыта. Осталось только нанести по ней удар.

Но неожиданно я почувствовал острую боль в животе.

Я увлекся. Полностью доверившись Кареону, я перестал самостоятельно оценивать ситуацию и подмечать детали.

В итоге получилось так, что я не обратил внимание на то, как капитан держит меч и сам напоролся на него своим телом. При чем капитан даже не пытался проткнуть меня. Я сам это сделал.

Точнее, демонюка затмил моё сознание и направил меня на него.

— Надо было слушать меня, Роннор, — капитан не стал выдергивать из меня меч. Он сразу же подхватил меня и положил на бок. — Все чемпионы, с которыми мне довелось общаться, закончили примерно, как и ты. Их убили не люди, не мутанты. Их подвели под смерть собственные эхо.

— Ахахаха, — всюю голосину расхохотался Кареон, глядя на меч, который проколол меня насквозь. — Я же сказал, что найду способ убить тебя и забрать это тело. Прощай, чемпион.

Глава 13: Тьма

— Почему он так сделал? — сквозь наполненное туманом сознание слышал я женский голос. Наверное, это была барышня Марта. — Он же сам бросился на меч.

— Это не он, — отвечал голос капитана. — Эхо его подтолкнул.

— Сюда его, скорей! — послышался уже незнакомый женский голос.

Несколько человек меня несли на носилках... нет. Это были не носилки. Это было больше похоже на дверь или какую-то широкую доску.

— Ладно, чемпионом меньше, чемпионом больше, — этот голос принадлежал мерзкому Гараду. Его я узнаю таже сквозь предсмертный бред. — Веселенькой вам ночки. А я пойду посплю.

Тех, кто меня нёс, я разобрать не мог. Они все были для меня одинаковыми призраками, которые тащили меня через темный коридор, в котором повсюду были еще десятки таких же призраков.

Среди всех выделялся только Кареон. И двигался рядом со мной и ждал, когда, наконец, моё сердце остановится и он завладеет телом чемпиона.

— Из тебя получился худший чемпион, — надменно приговаривал демонюка. — Хорошо, что твой путь закончился так скоро.

— Перекидываем его сюда.

— Взяли.

— А теперь вон все отсюда!

Один из призраков с нежным женским голосом подошла ко мне вплотную настолько, что я смог различить её лицо. Уши какие острые. Эльфийка. Красивая.

— Чемпион, говоришь? — задала она риторический вопрос.

Мне казалось, что от её голоса невыносимая боль в животе немного притуплялась. Совсем-совсем чуточку, но этого было достаточно, чтобы мозг осознавал, что демонюка еще не дождался моей смерти. Я еще живой.

— Так, Марта, по моей команде выдёргивай из него меч. Готова?

— Да.

— Давай.

Очередная острая боль резанула мой живот с такой силой, что последняя жизненная нить, удерживающая моё дыхание, оборвалась и всё вокруг меня исчезло.

Больше не было никаких призраков.

Не было Кареона.

Даже боль погасла, оставив после себя лишь слабый отголосок.

Осталась только крошечная темнота, единственным источником света в которой был я.

— Куда тебя занесло, чемпион? — услышал я демонический голос, который прозвучал сразу со всех сторон.

Это был не Кареон. Этот голос я слышал в тот день, когда демонюка убил меня и перенес будущее. Если быть точным, это было вчера.

А чуть позже он звучал в моей голове перед самым перемещением в тело Роннора.

— Где ты? Покажись? — вместе с болью меня покинул и страх.

— Я и так нахожусь прямо перед тобой? Но твоё примитивное сознание не способно распознать форм в том изменении, в котором я нахожусь.

— Так прими такую форму, которую способен увидеть мой мозг.

— Дело не в мозгах, человек, не в мозгах.

— А в чем же?

— В человеческом восприятии реальности. Поэтому-то вы и не видите богов, которые живут рядом с вами. Разумеется, вы это чувствуете на подсознательном уровне и даже пытаетесь кому-то поклоняться. Но всё делаете неправильно.

— Как он? — прозвучал ещё один голос, который доносился откуда-то издалека. По моему, это был капитан.

— Плохо, очень плохо, — ответила та эльфийка. — Я сделала все, что могла. Уже сутки прошли, а он не подаёт признаков жизни.

— Почему я слышу эти голоса? — я побежал в сторону, откуда доносился разговор капитана и эльфийки, но сколько бы ни пробежал, они ближе не становились.

— Ты всё еще цепляешься за жизнь, — ответил демонический голос, который заглушал все прочие диалоги, которые проскальзывали в мой слух.

— Так я не умер?

— Ещё нет.

— Но, судя по тому, что ты ко мне пришел, скоро это случится, да?

— С чего ты взял? Я мог прийти просто из любопытства.

— Сомневаюсь.

— Как сегодня он? — опять донёсся издалека голос капитана.

— Без изменений. Уже три дня ни жив ни мертв. Он не реагирует ни на какие лекарства.

— Так что тебе нужно? — крикнул я в темноту обладателю демонического голоса.

— Пришёл перед твоей смертью спросить тебя за клятву.

Неожиданно в пустоте передо мной завибрировал воздух, а затем в этом месте материализовался образ женщины. При чем ни какой-нибудь случайной, а моей бывшей жены.

— Лена? — я был удивлён, но не ошарашен. То, что притупило мои боль и страх, сделало это и с другими чувствами. — Что ты здесь делаешь?

— Нееееет, я не Лена, — заговорила бывшая мощным демоническим голосом. В этот раз он не звучал сразу отовсюду, он исходил, как и положено, только из её рта. — Я решил принять облик, который тебе будет комфортно наблюдать. Я тот, кого ты «послал нахер».

— Владыка? — я подошел поближе, чтобы рассмотреть получше. Для своего образа он выбрал ту версию моей бывшей, которой было лет двадцать пять. Ох, хороша она тогда была. Да че уж, она и после тридцати, и после сорока отлично выглядела. — Что ж, так разговаривать действительно, удобнее, но насчёт комфорта... не знаю. Всё-таки эта женщина та еще стерва.

— Хорошо. А так? — Владыка принял облик моей дочери, когда ей было ещё восемь. Когда она, я и её мама жили ещё вместе.

Впервые за то время, которое я находился в этой темноте, я почувствовал себя некомфортно. Образ моей дочери смог надавить на мои эмоции даже сквозь все «глушилки», которые сейчас на мне стояли.

— Это, конечно, намного лучше, но мог бы ты не использовать мои родственников? — стоять рядом дочерью, которая выглядела такой живой, и при этом понимать, что это не она, мне было просто невмоготу.

— Да тебе не угодишь, — Владыка вспыхнул красным светом и превратился в могучего воина, с которым я встретился в городе, а затем забрал его клятву себе. В Лондфола. — А теперь?

— Вот это в самый раз.

— Может, пора его со стены сбросить? — в далеке послышался голос мерзкого Гарада. — Что вы силы на него тратите?

— Уйди отсюда, Гарад! — прикрикнула на него эльфийка.

— Ну серьезно, — не сдавался тот. — Пять дней мучитесь с ним. Со стены его и всего делов.

— В таком случае приступим, — Владыка выставил вперед ладонь и моё горло тут же оказалось в ней. — Ответь мне, чемпион, чем ты занимался всё это время?

— Вы-вы-жиии-вааал, — прикосновение Владыки были единственными, что наносило мне боль этом месте.

— Вот, значит, как? — он убрал ладонь с моей шеи, отошел в сторону, но я всё равно остался в подвешенном в воздухе состоянии, с теми же ощущениями и невозможностью нормально дышать. — У нас с тобой был уговор. Ты дал мне клятву.

Подо мной на незримой черной поверхности нарисовалась руна, такая же, какая была у меня на ладони.

— Вот она, та самая клятва, — продолжал говорить владыка. — Здесь сказано, что ты должен исполнить свою часть сделки. Иначе, тебе и всему миру придёт конец.

— Знаааа-ее-пшшь, каак-тоо врееменн-ии нее наашел...

— Ой, давай говори уже нормально. Невозможно это слушать, — Владыка ослабил невидимую хватку.

Первым делом я вдохнул полной грудью.

— Зачем ты это делаешь? — покосился на меня Владыка.

— Не понимаю.

— Зачем ты дышишь? В этом месте не обязательно этого делать. Мы находимся в

пространстве между мирами, где нет нужды в человеческих потребностях.

Я задержал дыхание и простоял так примерно минуту под пристальным и терпеливым взглядом Владыки. Потом прошла еще пара минут, а желания дышать так и не возникло.

Отчего же я тогда задыхался, когда он зажал мне горло? Привычка?

— Продолжай, чемпион, — Владыка жестом руки опустил меня прямо на руну, дав возможность нормально передвигаться. — Рассказывай, как так получилось, что ты не нашел времени на исполнение клятвы, данной тобой Владыке?

— Места здесь недружелюбные, — я совершенно не ощущал угрозы от Владыки, а отсутствие страха сильно сказывалось на адекватности моих ответов. — Мутанты нелюдимые какие-то. Так и норовят сожрать. Люди тоже не вызывают особого доверия. А еще этот демонюка твой. Вот он вообще...

— Ты чего, чемпион, шутить решил? — Владыка оказался прямо передо мной и заглянул мне прямо в глаза.

Его взгляд был таким цепким и до того тяжелым, что мне казалось, что он смотрит мне прямо в душу. А, может, оно так и было.

— Вот оно что. У тебя защитная реакция действует. А если так? — Владыка щелкнул пальцами и в моё тело ворвался мощнейший болевой поток.

Ощущение было таким, будто от той раны, которую оставил меч капитана, боль перекинулась на все клетки моего тела.

А сам Владыка перестал быть добрым, как мне казалось ранее. Облик Лондфола, который он на себя натянул, наполнился темными тонами. Позади него буквально запылала красная аура. Теперь он вызывал во мне такой трепет, будто-то сама костлявая смерть пришла ко мне на аудиенцию. И сейчас я должен был ответить перед не за каждый свой грех.

— Что происходит? — снова где-то вдалеке заговорил капитан.

— Не знаю, — с тревогой в голосе отвечала эльфийка. — У него каждый час жуткие конвульсии.

— Это плохо?

— Я не знаю.

— Теперь поговорим по-взрослому, чемпион, — Владыка ходил вокруг меня кругами. — Я тебе дал мощное оружие. Что ты с ним сделал?

— Сражался, — больше шутеек в голове не рождалось. А каждое слово давалось мне с большим трудом.

— С кем сражался?

— С мутантами.

— Скольких убил?

— Восемь. Или девять.

— А сколько раз ты улучшил топор?

— Один.

— Всего один раз? Ты получил в дар редчайший артефакт и не изволил применить его должным образом?

— Владыка, — от каждой буквы в моих словах меня трясло так, что аж увеличивалась и без того чудовищная боль в теле. — Позвольте спросить?

Он остановился прямо передо мной, закинул руки за спину, помолчал немного, а потом одобрительно кивнул головой.

— Объясните мне, пожалуйста, что такое «чемпион» и что я для вас должен сделать? Какую клятву я вам дал? Я не знаю ничего.

Мне показалось, Владыка потерял дар речи от столь вопиющего вопроса. Он был полностью уверен, что я уже всю исполняю для него какую-то миссию, но он не учитывал того, что на самом деле я понятия не имел, в чем заключается моя задача.

Он снова схватил своим цепким взглядом мои глаза, чтобы покопаться в моей душе. Затем поднял мои ладони и взглянул на отпечатанные там руны.

— Тааак, интересно, — хорошенько изучив меня, он щелкнул пальцами и боль в моём теле чуть приутихла. — Ты действительно связан со мной клятвой, но проблема в том, что Кареон выдернул тебя из прошлого раньше, чем случилась наша с тобой встреча. Поэтому ты ничего не понимаешь.

— Если так, то каким образом клятва действует? Ведь получается, чисто технически, я её не давал.

— Технически, да.

— То есть, я ничего не должен? — внутри меня загорелся крохотный огонек надежды.

— Вот ещё. Ты тут. На тебе моя руна. Ещё как должен.

Ну, в принципе, логично. Я был бы ему должен, даже если бы меня перепутали с другим человеком. Никак бы не отвертелся. А тут всего-то — демонюка перепутал временную точку, из которой нужно было меня выдергивать.

— Сколько он уже так лежит? — прозвучал вдали незнакомый голос.

— Седьмой день уже, — эльфийка, похоже, не оставляла надежды на мое возвращение. — Никогда бы не подумала, что эльфийские снадобья не справятся с телом обычного смертного.

— Так вы расскажете мне, что я должен сделать?

— А вот это уже другой вопрос, — Владыка отошел в сторону и уставился куда-то в темноту. — Ты находишься здесь уже восемь дней, семь из которых провалялся при смерти. Ты не улучшил своё оружие, ты ни на метр не продвинулся к цели. Ровным счётом, ты не сделал ничего. Это худший коэффициент среди всех чемпионов, которые когда-либо давали клятву.

— А сколько жили другие?

— Кто-то час. Кто-то два. Некоторые пару суток жили. Трое даже недельку продержались.

— Выходит, я всё-таки не худший? Я почти сутки выдержал.

— И ещё семь ты провалялся без сознания. Средний показатель ужасен.

— Но ведь я всё ещё жив. И я ещё могу сделать то, для чего вы меня сюда притащили. Только объясните, что делать.

— Намного легче избавиться от тебя и найти нового чемпиона.

— Могу сказать вам с уверенностью, что его постигнет ровно та же судьба, что и остальных чемпионов.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я знаю причину, по которой мы все умираем.

— И какая же?

— Позвольте мне сохранить этот секрет при себе?

— С чего вдруг?

— Ведь, если я расскажу его вам, то перестану быть полезным и вы сможете променять меня на другого чемпиона.

— А ты умён, — Владыка развернулся ко мне. В его образе растаяли те угрожающие темные тона.

— Скажите мне, какую клятву я вам дал, и я сделаю всё, что необходимо.

— А если тебе это будет не под силу?

— Если что-то будет мне не под силу, то я увеличу свою силу. У меня ведь есть топор.

— Хороший ответ, эээ... Как ты себя называешь?

— Роннор.

— Мне нравится твоё рвение, Роннор. Вот теперь я вижу перед собой чемпиона, — Владыка тронул меня за плечо.

От его прикосновения остатки боли в теле начали окончательно угасать.

— Исполни свою клятву, Роннор, а я, как и обещал, верну тебе семью.

— Семью? — от волнения мой разум вздрогнул и закружилась голова.

— Все верно. Как только искоренишь угрозу, я позволю тебе воссоединиться с твоими родными.

Получается, мои видения о том, что я спешу к своей дочке, были не просто так? И это вовсе не ведения?

— А что именно я должен сделать?

— Об этом тебе расскажет Кареон, — владыка сделал шаг назад и его облик развеялся. — Я уже устал от общения со смертными. Надеюсь, ты нашел общий язык со своим оруженосцем?

— О да. Теперь я уж точно налажу с ним контакт.

Владыка больше не сказал ни слова, а темнота в моих глазах начала таять, возвращая меня в реальность.

* * *

— Смотри, он открыл глаза, — во весь голос прокричала барышня Марта.

— Роннор, — тут же кинулась ко мне эльфийка, которая всё это время выхаживала меня.

Боль снова вернулась в моё тело. Та же самая. Ни капель не меньше. Как будто меч капитана меня проколол только что, а не семь дней назад.

Только в этот раз я не собирался больше терять сознание и погружаться в темноту. В этот раз я четко знал, что нужно делать, чтобы восстановить свои силы.

Я сжал кулак.

От этого по телу прокатилась мощнейшая болевая волна.

Мозг давил на меня, пытаюсь убедить, чтобы я не делал никаких движений во избежание новых притоков боли.

Но придется это пережить, иначе я навсегда останусь в этой койке.

Я разжал кулак.

Ладонь начала нагреваться. Топор услышал зов чемпиона.

— Нет-нет-нееет, — раздался злобный крик Кареона, который в следующий миг появился в паре метров от меня. — Ты же умер!?

— Не дождёшься, демонюка грязная, — сквозь боль выдавил я из себя.

— У него приступ, — решив, что у меня галлюцинации, эльфийка запаниковала и начала активно рыться в своих шкафчиках. — Нужен срочно корень еришей. Он успокоит его. Где он? Где он?

— Ты не можешь! — демонюка изо всех сил держал топор, не желая мне его возвращать.

— Ещё как могу.

Топор звякнул в воздухе и примагнитился к моей руке.

Тело сразу же налилось силой и боль немного стихла. Совсем немного.

Я скинул с себя одеяло и увидел дыру в своём животе. Каким-то образом эльфийка остановила кровотечение, но никаких признаков заживления не наблюдалось.

Я резко вскочил с кровати в одной набедренной повязке. Голова кружилась. Нужно было спешить, ведь я не знал сколько смогу продержаться, прежде чем найду способ исцелиться.

— Роннор, не вставай! Нельзя! — всколыхнулась Марта. — Марш обратно в постель.

Сжав зубы, я посмотрел на нее, потом на эльфийку. Они запросто смогут остановить меня. Нужно их как-то отвлечь.

Я надавил на руну, которая придавала Кареону физический облик.

При виде появившегося в комнате демона эльфийка с Мартой сразу же завизжали от страха и отбежали в дальний угол подсобки.

Подсобка? Замечательно. У них даже лазарета нормального нет что ли?

Я направился к двери. Лишь бы была не закрыта. Лишь бы не закрыта.

Открыто.

— За мной, оруженосец, — скомандовал я демонюке, который подчинился мне без малейших пререканий.

Похоже, капитан был прав. Нужно было приказывать ему, а не просить. Чемпион здесь главный и потому эхо выполнит любую его команду.

Я толкнул дверь и вышел в коридор с большими решетчатыми окнами без стекол.

Ветер здесь тут дул знатный. И завывал он так, будто я находился высоко в горах.

Я подошел к решёткам и выглянул наружу

— Высоко, очень высоко. И дождь снова идёт, — я посмотрел в оба направления коридора. Везде были выходы. А потом собрал на лице столько злости, сколько смог и глянул на Кареона. — Так, демонюка, где выход из крепости?

— Там.

— Попробуй мне только соврать, я тебе руку отрублю.

— Хорошо-хорошо, — демонюка показал в другую сторону. — Тогда там.

Едва волочась на своих двоих и держась за решетки, я покинул коридор под пристальными взглядом эльфийки. Марта же драпанула к другой двери. Видимо, чтобы оповестить стражу и капитана.

Пусть оповещает кого хочет, лишь бы они мне не помешали.

Мы оказались на лестничной площадке и спускались, пока не вышли в просторный холл, стены которого когда-то были из мрамора, но сейчас представляли из себя совсем печальное зрелище. Здесь было много различных укреплений и вооруженная охрана.

— Далеко собрался, чемпион? — выкрикнул Гарад, который стоял у высоких ворот, обитых железом. Похоже это был выход.

— Прогуляться, — не останавливаясь, ответил я ему. — Открывай ворота.

— Не положено.

— Видишь этого демона? — я указал на Кареона, который шел впереди меня и от его вида белели лица всех охранников. Никто из них даже думать не смел о том. Чтобы встать у него на пути. Хоть они и насмотрелись на различных мутантов, но вот таких страшилищ они ещё не встречали. — Это эхо чемпиона. Сын самой преисподней. И он у меня на службе. Одно моё слово и он от вас ничего не оставит.

— Да ты блефуешь, — усомнился в моих словах Гарад, хотя голос его дрожал. Нагнал демонюка жути на него.

— Хочешь проверить?

Охранники неуверенно переглянулись. С одной стороны они прям тряслись, когда смотрели на Кареона, а с другой стороны боялись за свою жизнь, которая будет в опасности из-за нарушения устава. Нельзя открывать ворота кому попало. А уж тем более заключённому чемпиону.

«Между молотом и наковальней», как говорится.

— Что ж, вы не оставили мне выбора, — возле ближайшей колонны я остановился. Дышать было тяжело, стоять без опоры я и вовсе не мог. — Кареон, готов к бою?

Демонюка посмотрел на меня с ухмылкой. Подыгрывать он мне явно не намеривался.

А затем я понял, что опять допустил ошибку. Я снова его просил, а не приказывал.

— Хорошо. Давай по-другому. Кареон, готовься к бою!

— Как скажешь, чемпион, — тут же отрапортовал демонюка. Видно было, что он очень удивлялся собственным реакциям на мои команды.

Испуганные стражники почти синхронно отступили назад.

Я облокотился спиной на колонну, бросил топор демонюке и громко произнёс:

— Приступай.

Глава 14: Еще одна клятва

Нормально кинуть топор сил у меня не хватило. Он упал на пол и проскользил по нему до ног Кареона.

— Кого убить первым? — демонюка примагнитил топор к своей руке, а затем, приняв вид призрака, скрылся от глаз стражников.

От этого их лица побелели еще сильнее. Я даже почувствовал, как воздух завибрировал от их колотящихся сердец.

— Начинай с Гарада, — с трудом выдавил я из себя. Без топора в руке невыносимая боль очень быстро вернулась, а темнота снова поползла в глаза.

Стоящие рядом с Гарадом стражники тут же расступились, оставив его одного.

— Ребят, вы чего? Куда вы? — голос Гарада уже не содержал омерзительных оттенков. В нём остался только страх.

Демонюка медленно шел в его направлении, периодически чиркая лезвием топора по колоннам. Выбиваемые искры еще больше наводили ужаса на солдат. Я думал, что вот-вот кто-то из них не выдержит и упадет в обморок.

— Быстрее, Кареон! — демонстративно выкрикнул я. — У меня мало времени.

Демонюка телепортировался за спину Гараду и принял физический облик (в состоянии неведимки атаковать он не мог).

Стражники дружно охнули.

— Он за моей спиной, да? — дрожащим голосом проговорил Гарад, резко развернулся и сразу же замахнулся своим мечом, чтобы ударить демонюку первым.

Кареон успешно заблокировал атаку и выбил оружие из рук противника. А затем прямым ударом руки втащил Гараду прямо по носу.

— Тваааарь, — схватился за сломанный нос Гарад и тут же бросился за своим мечом.

Но, стоило ему повернуться к демонюке спиной, как тут же он получил по ней удар ногой и оказался на полу.

— Отличное представление, — раздался громкий голос капитана, который шел с противоположного входа и хлопал в ладоши. — Откройте ему ворота.

— Но капитан!? — возмутил Гарад, увидев в командире своё спасение. — Он же...

— Отставить, сержант! — отрезал капитан. — Открывайте.

Двое солдат бросились к воротам, чтобы скорее их открыть, а Кареон тем временем уже намеривался добить Гарада прямо на полу.

— Стоять, Кареон, — я сжал-разжал кулак и пригнул к себе топор. — Бой отменяется.

Кареон, находящийся в этот момент уже в замахе, от разочарования чуть не заскулил. Я отобрал его жертву, можно сказать, прямо изо рта.

К слову, я не ставил цель, кого-то здесь убить. Нужно было просто припугнуть, как следует, и это получилось.

А в остальном придётся еще разобраться, кто все эти люди и можно ли будет с ними сосуществовать. Так же меня волновала их тюрьма. За что туда попала девушка Роннора и другие люди? И упекут ли меня снова туда?

— Вижу, ты обуздал своего эхо. Похвально, — капитан подошел ко мне и протянул мне руку. — Куда намылился, чемпион?

— Есть кое какое дело снаружи, — я принял помощь капитана и поднялся на ноги.

— И как далеко находится это дело?

— Там, где ближайшие мутанты.

— А не лучше ли сначала подлечиться?

— Вижу, ты не шаришь, как лечатся чемпионы, да?

— Да как-то не довелось видеть раненых чемпионов. Обычно они «представлялись» раньше, чем дело доходило до лечения. Я уж подумал, что и ты присоединишься к ним.

— Не в этот раз, — я захромал в сторону уже раскрывшихся ворот. Снаружи нас ждали типичные стены брошенной высоты.

Видимо, в этом здании облагородили только несколько верхних этажей и назвали это крепостью братьев дождя.

— Могу показать, где могут быть мутанты, — капитан решил прогуляться со мной. — Тут тремя этажами ниже есть место, которое их так и манит.

— Много их там? Какого цвета их души?

— Белые. Справимся на раз-два.

— Зачем ты мне помогаешь?

— Я же говорил. Чемпион — очень редкая находка. Особенно живой.

Капитан и еще трое солдат сопровождали меня к мутантскому убежищу, где те собирались в случае, если не успели вернуться в свои подземелья перед началом дождя. Там было три щёлкающих мутанта (их, оказывается, называли «треснушками». Мило), целый выводок приросших и пара ползунов, которые имели половину тела и перемещались

исключительно с помощью рук.

Сам я в бой не вступал. Вместо меня сражался демонюка, который владел топором еще хуже, чем я. Если бы ему не помогли солдаты, пришлось бы тяжело. Я уж молчу о том, что случилось бы с нами, если бы не удалось напугать стражников на воротах. Демонюку с его боевыми качествами размотали бы за несколько секунд. А потом и меня.

Благо, не все задачи решаются исключительно мускулами.

Когда всех мутаков забили, Кареон вернул мне топор с четырьмя белыми рунами.

— Ааааааах, — с облегчением вдохнул я, когда исцеляющая пелена спала с меня. — Как же круто, когда у тебя нет никаких лишних дыр. И все зубы на месте.

— Надо было врачу нашу пригласить, посмотреть на это, — капитан был явно впечатлён тем, как я смог вылечить себя с помощью топора. — А то она бедняжка целую неделю безрезультатно билась над тобой.

— Это ещё не все, — я посмотрел на рукоять топора. На лечение ушло три руны. Для улучшения осталась только одна.

Надо с этим что-то делать. Если я буду каждый раз столько расходовать на восстановление, я не скоро качну топор до внушительного уровня. И, следовательно, не скоро выполню свою клятву перед Владыкой. Кстати да, надо будет расспросить об этом Кареона.

— Взгляни-ка, демонюка, — я бросил топор Кареону. — Хватит там на заточку?

— Вполне, чемпион, — Кареон находился в некой растерянности. Ему непривычно было быть в статусе второстепенного персонажа. Похоже, он думал, что главный он, а чемпионы — это некие вредители. — Сделать его острее?

— Придётся опять мою душу выдергивать?

— Нет, чемпион. Сейчас это ни к чему. Следующая синхронизация будет после пятой заточки.

— Ну так не теряй времени. Точи.

Демонюка присел в позу лотоса и начал водить ладошкой по лезвию топора. Видимо, мой эхо был «два в одном». Не просто оруженосец, но и кузнец.

Я подошел к окну и взглянул на дождливый город. С этой стороны здания в двадцать первом веке можно было увидеть реку Волгу. Теперь же на её месте осталось лишь высохшая песчаная пустырь с множеством ржавых барж и пароходов. А прямо за песчаной линией бывшей реки, там, где начинался лес, виднелось несколько аванпостов с высокими стенами.

— Мдаа... Вот такое, значит, будущее нас ждёт, — в моей памяти стремительно поплыли воспоминания. — Вон там у нас была прекрасная набережная. Я частенько ходил туда гулять и гонять на велике.

— Что такое «велик»? — черноволосый капитан посмотрелся на трудящегося демонюку и встал рядом со мной.

— Ты не знаешь, что такое велосипед?

— Понятия не имею.

— Ну типа мотоцикла, только без мотора.

— «Мотоцикла»?

— Ааа, забей, — я вдохнул полной грудью и еще раз поймал себя на мысли, что не чувствовать боль очень здорово.

Надо будет поддерживать это состояние. Но для этого надо научиться сражаться. И я, кажется, знаю, кто мне в этом поможет. Капитан меня всё равно сейчас никуда не отпустит

(да и не стоит мне так резко куда-то срываться). Поэтому надо это время потратить с умом.

Ну и, конечно, не стоит витать в облаках. Капитан по-любому что-то задумал. Не просто так он сохранил мне жизнь.

— Не замерз, чемпион? — после продолжительного молчания, капитан взял верх над своим терпением. — А то стоишь тут в одних труселях.

— Я тебя смущаю?

— Нет, но нам пора возвращаться.

— Подожди, капитан, есть еще одно дело, — я шагнул в сторону Кареона. — Ну что, демонюка, долго еще возиться будешь?

— Всё давно готово, чемпион, — эхо поднял вверх топор, лезвие которого начало отдавать легкой синевой, а затем бросил его мне. — Вторая заточка. Гордиться совершенно нечем, но я большего от тебя не ожидал.

— Не ожидал, говоришь? — я подошел к демонюке и велел ему подняться. — Дай-ка сюда свою руку.

— Чего удумал, чемпион? — Кареон настороженно посмотрел на меня, но противиться моим командам не мог.

— Я так понял, что нынче всё очень сложно с клятвами. Так, капитан?

— Есть такое, — не отходя от окна, ответил он. — Умрешь с невыполненной клятвой и гореть вечность твоей душе в самых страшных муках.

— А что нужно, чтобы клятва стала действительной? Нужен какой-то особый обряд?

— Нет. Достаточно слов.

— Добрая воля дающего клятву принципиальна или можно принудить?

— Без разницы.

— В таком случае, демонюка грязная, сделаем так, чтобы ты начал хоть немного вызывать доверие, — я резанул топор по ладони Кареона, а затем схватил её своей рукой.

Эхо вскрикнул от боли, но руку не разжал.

— Резать было не обязательно, — уточнил капитан.

— Это я для наглядности, — я сжал руку Кареона сильно настолько, насколько мог это сделать. — Итак, Кареон, клянись служить мне, пока миссия чемпиона не будет выполнена.

— К чему это? Я и так связан с тобой.

— Клянись!

— Ну ладно. Клянусь быть с тобой до завершения миссии.

— Клянись, что никогда не предашь меня и не навредишь мне.

— А это уже интересно, — капитан покинул свое место и подошел ближе. — Прекрасный ход, чемпион.

Видно было, как демонюку это злило, но деваться ему было некуда.

— Клянусь не вредить и не придавать тебя.

— Bravo, — капитан был впечатлён.

Я отпустил руку Кареона и взглянул на его ладонь. Рядом с большим пальцем появилась синяя руна клятвы. Сработало.

— Вот и всё, демонюка, не видать тебе нового чемпиона, пока я не завешу свою миссию. Попробуй только пойти теперь против меня.

* * *

Нам моё счастье обратно в клетку меня не вернули и даже позволили помыться. Прямо под дождем, естественно.

Потом мне выдали повседневную одежду, чтобы я не тревожил умы местных девушек своими спортивными формами. Ничего особенного — потрепанные брюки и безрукавка. Но зато, как мне объяснили, на эту одежду очень хорошо одевается броня, так как на ней предусмотрены необходимые крепления и ремешки.

Так же я наконец-то встретился с зеркалом и смог увидеть своё лицо. Что сказать, Роннор имел не только хорошо сложенное тело, но и лицом вышел. Разумеется, не фотомодель с обложки, как какой-нибудь Брэд Питт или Том Круз, но на аватарку такого поставить совсем не стыдно. На вид, как я и предполагал, мне было примерно двадцать пять.

Ну и, наконец-то, мне удалось набить брюхо. Местная еда оказалась очень далека от совершенства, но с голодухи и не такое сожрёшь. Особенно мне понравилось блюдо «жареный мутант под ничем». Мне не уточнили чьё именно это мясо, но, надеюсь, мутант присутствовал только в названии.

Капитан пропал, как только мы вернулись. Насколько я понял, в крепость вот-вот должен прибыть кто-то важный и его необходимо было встретить.

Кто бы это мог такой быть, если даже главный сразу «подорвался», забыв про меня?

После того, как я сделал все дела, мне позволили свободно перемещаться по всей крепости, кроме тюремного этажа. Там, сказали, мне делать нечего. Хотя именно туда мне и хотелось попасть, чтобы расспросить ту девушку и узнать, за что капитан прикончил своего брата.

Но был еще один индивид, с которым мне предстоял обстоятельный разговор. Надо было выбить из демонюки всё о моём чемпионстве и клятве Владыке.

Но он, как назло исчез.

— Демонюка, ты где? — я ходил по всем этажам, но никак не могу его отыскать.

Как символично, что он решил оставить меня сразу после того, как я нашел на него управу и повесил клятву.

Насколько я понял, это место не являлось полноценным местом жительства братьев дождя. Это база отдыха для тех, кто выбирается в город на охоту. И потому здесь практически не было гражданских. Только солдаты, охотники, медики и прочие важные для подобных мест кадры.

Поиски Кареона завели меня на крышу, где было разбито забавное место отдыха в виде большого шатра, в центре которого горел огонь. Кострище было выстроено таким образом, чтобы огонь не мог повредить навес, а дым удалялся через специально проведённые трубы.

Уже стемнело.

— Во время дождя здесь безопасно, — встретила меня улыбкой барышня Марта.

Она сидела в кругов воинов, которые травили разные истории и байки. Они передавали по кругу бутылку с каким-то мытным пойлом и хорошенько так морщились, когда выпивали.

— Совсем забыл поблагодарить за то, что не оставили меня, пока я был в отключке, — я принял бутылку и нюхнул, перед тем как отпить. Воняло градусов на семьдесят, не меньше.

— Да я-то тут при чем? — ответил Марта. — Лучше скажи это Феаре.

— А где она? — я сделал легкий глоток и ощутил как по горлу промчалось убийственно-приятное жжение. Бодрящий напиток.

— Была где-то тут, поищи.

Я оставил Марту и других солдат и пошел к дальней стороне крыши, где виднелся силуэт девушке в белом медицинском халате. Как только я повернулся, толпа взорвалась оглушительным хохотом от рассказанного анекдота. А затем кто-то забренчал на гитаре и

запел песню на незнакомом мне языке.

— Слышал, что ты не позволила Гараду сбросить меня со стены? — врачиха-эльфийка одиноко стояла у перилл и вглядывалась в ночной город.

Отсюда было видно, что на самых высоких зданиях горели костры. Видимо, подобных баз-крепостей по всему городу было достаточно.

— Тебя много, кто хотел скинуть, — она немного напряглась, когда я подошел.

— Спасибо, что не дала им это сделать.

— Это моя работа — бороться за жизнь любого живого существа. Даже такого, как ты, — она резко осекла себя, как будто сказала, что-то лишнего.

— Что ты имеешь в виду? — я встал рядом с ней у перилл и наконец-то смог нормально рассмотреть её.

У неё были огненные кислотно-зелёные волосы, которые ниспадали почти до пояса. Невероятно правильные черты лица, которые девушки из моего века могли достичь только с помощью пластической хирургий. И, конечно же, длинные уши с множеством колец в них.

А еще при взгляде на неё в моей памяти пробуждались отголоски памяти Роннора, в которых она фигурировала. И, скажу, там было на что посмотреть. Роннор времени так просто не терял, я смотрю.

— Да это так, медицинский жаргон, не обращай внимания, — она улыбнулась так, будто соврала. Ну, либо просто смутилась.

Повисла неловкая пауза. Я давно уже не общался с девушками вот так наедине и потому утратил хватку. А еще очень сказывалось на моих мыслях влияние моего молодого организма, которое явно ещё не насытилось женской лаской.

Кровь поступала туда, куда сейчас ей не следовало бы поступать, и это возвращало меня в года, когда я еще был молод и горяч. Впрочем, я ведь сейчас такой и есть.

— Меня Феара зовут, — нарушила наше молчание эльфийка.

— А меня...

— Тебя все тут знают, Роннор, — не дала она мне договорить. — Это ведь твой дом родной.

— Тут я с тобой не соглашусь, — когда появилась тема для разговора, мысли начали направлять в нужное русло. И сразу же заиграла в крови уверенность. — Никто меня здесь не знает. Никто.

— Ах, да. Точно, — Феара рассмеялась. — Ты же чемпион в теле другого человека, — затем её лицо налилось краской и она шепотом спросила. — Раз уж ты в теле Роннора, ты помнишь что-нибудь из его жизни?

— Да, всплывают порой моменты, когда встречаю знакомых ему людей... и эльфов.

Феара покраснелась еще больше.

— И про меня тоже?

— Есть немного.

— А что именно?

— Ну, как тебе сказать...

— Понятно. Не продолжай, — девушка отвернулась, глубоко вздохнула, а затем с тревогой добавила. — Пожалуйста, никому не рассказывай того, что ты там помнишь.

— Я вроде не собирался. Но, всё же, почему?

— Вижу, что ты много не знаешь. Пусть это так и остаётся. Роннор уже поплатился за всё. Пусть тебя это не коснётся.

— Тааак, ты меня пугаешь, — я малость взволновался. Феара, похоже, знала что-то о том, почему капитан убил своего брата. И от неё при правильном подходе можно добиться информации. — А это связано с девушкой, которая сидит в тюрьме?

— В тюююрме? — её глаза расширились от удивления и испуга. — Рыжая такая, да?

— Да.

— Ох, чёёрт. Капитан всё знает, — Феара отошла от перилл. Она начала очень быстро дышать, вздымая этим свою и без того пышную грудь.

— О чём ты? Что он знает?

— Прости, Роннор, мне пора, — она быстро пошла к выход.

Но затем остановилась, постаяла немного в раздумьях и вернулась ко мне. Пока она шла, я заметил, как воины у костра странно поглядывают на нас. И они давно уже перестали петь и рассказывать истории.

— Всё плохо, Роннор, — подойдя вплотную, прошептала она мне. — Беги отсюда, пока не поздно.

Снизу послышался сигнал рога. По веревочному мосту, который был перекинут к нашему зданию, двигалась длиннющая вереница людей с факелами.

— Тебя обманули, Роннор. Уходи.

Услышав рог, солдаты сразу же подорвались со своих мест. Кто-то из них направился вниз, но многие остались на крыше. И те, кто остался, начали расходиться по сторонам. Это выглядело так, будто они перекрывали мне все пути отхода.

— У нас проблемы, чемпион, — внезапно рядом с нами появился Кареон в состоянии невидимки. Таким тревожным я не видел его ещё никогда.

— Где ты шатался, демонюка?

— На разведке был. Видишь вон тех с факелами внизу?

— И что?

— С кем ты разговариваешь? — эльфийка с испугом посмотрела на меня.

— С своим эхо.

— Это тот страшный?

— Он самый.

Девушка повернулась, чтобы попробовать у видеть его, но, естественно, не смогла. Призрак есть призрак.

— Беги, Роннор. Беги скорей! — еще раз прошептала мне Феара, поцеловала меня в щеку и бросилась прочь.

Когда она пробежала мимо солдат, я понял, что мне особо идти некуда. Позади двадцать два этажа свободного падения. Впереди около пятнадцати воинов, каждый из которых явно сражается лучше, чем я.

— Говоришь, демонюка, плохи наши дела? — спросил я Кареона, когда эльфийка скрылась от глаз.

— Сам генерал-командующий братьями дождя идёт по твою душу.

— А разве не капитан у них главный?

— Неет. Капитан лишь мелкая сошка.

— И что теперь делать?

— Послушай, что сказала женщина. Беги. Прямо сейчас!

— Так, демонюка, какие у нас шансы?

Воины разбрелись по крыше. Они пока не проявляли откровенной агрессии, ничего не выкрикивали в мой адрес, но было ясно, что им хватит одной лишь команды, что начать действовать.

Вопрос ли в том, какой будет эта команда?

Убить меня? Или схватить?

Странные, конечно, методы у этого капитана. Зачем устраивать весь этот цирк, когда можно было просто держать меня в клетке на тюремном этаже?

— Еще меньше, чем в сражении против Минервы, — ответил Кареон. — Шестнадцать воинов со стандартным оружием, уровень силы которого сопоставим второй и третьей заточке твоего топора.

— Это что, у каждого в этом мире есть оружие, которое усиливает тело?

— В какой-то степени да. Только вот у тебя редчайшая реликвия, которую можно развивать, а у них обычные поделки, улучшать которые невозможно.

— Что происходит, Марта? — крикнул я пухлой барышне, которая стояла со своей булавой наголо позади всех у лестницы вниз.

— Всё в порядке, Роннор, — неправдоподобно ответила она. — Стандартные процедуры перед прибытием важного гостя.

— И что это за гость? Могу я знать?

— Скоро узнаешь, жалкий ублюдок, — на крышу поднялся мерзкий Гарад. Было бы странно, если бы он пропустил такое важное событие.

Что ж, однажды я его пощадил, теперь же, если представится возможность, такого шанса я ему не предоставлю. Что мутанты, что люди. Никому нельзя верить здесь.

— Беги, чемпион, — прошипел демонюка. Он стоял чуть впереди меня и сверлил взглядом воинов.

— Было бы куда, — я посмотрел через периллы вниз. Было так высоко, что даже не видно земли отсюда. И я не «принц Персии», чтобы спускаться при помощи паркура. — Есть мысли, как избежать боя?

— Да.

— Какая?

— Сдаться.

— Ты ведь помнишь, что если я умру, то твоя клятва не будет исполнена, а значит тебе...

— ...гореть вечность в гиене огненной. Помню.

Снизу послушался второй рев рога, и все воины перед нами обнажили свои мечи.

Вот тебе и стандартные процедуры.

Сверкнула молния.

— Как думаешь, ещё раз сможем напугать тобой солдат?

— Нет, чемпион, этот трюк больше не проканает. Теперь они знают, что я не так опасен, как выгляжу.

— А что нам дала вторая заточка топора?

— Ничего особенного. Примитивный силовой щит.

— Силовой щит? — я извлек свой топор из спины. Каким-то образом он вытянулся оттуда, не повредив мою одежду. — Это ты называешь «примитивно»? И как это работает?

— Тратишь душу и создаешь вокруг себя ауру, способную сдержать пару-тройку ударов

от оружия второй заточки.

— А третьей?

— Один удар. И то не факт. Пятьдесят на пятьдесят, в общем.

— Ну вот и наши традиционные пять процентов на победу в деле, — от этой новости во мне чуть прибавилось уверенности, но скрывать не буду — страшно было до жути.

Умей я сражаться, я бы, скорее всего, попытался дать им достойный бой, но придётся использовать иной подход.

— Опусть свой топор, Роннор, — выкрикнула Марта. Она попыталась сделать это командирским голосом, но волнение не дало ей этого сделать. Получилось так, будто она просила.

Что ж, не только я боюсь этой битвы.

— Сразу после вас, барышня, — бросил я ей в ответ.

— Ничего, Марта, — выполняя разминочные взмахи мечом, Гарад вышел вперед. — Я лично засуну ему этот топор так глубоко, что он его больше никогда не сможет достать его.

Отвечать ему я не стал. Пора действовать.

— Итак, Демонюка, готов сразиться за меня?

— Ты имел в виду, «умереть за тебя»?

— Не будь пессимистом. Я кое-что придумал.

— И что же?

— У нас с тобой мало силёнок. Но это знаем мы. Они, скорее всего, оценивают наши силы гораздо выше. Иначе, не было бы их тут так много. Поэтому заставим их дрогнуть.

— Серьезно? Заставить дрогнуть шестнадцать... (семнадцать стало с Гарадом) человек?

— Да. Проведём демонстрацию силы, — я еще раз окинул взглядом всех людей перед собой. По большей части они были настроены решительно, но кто-то из них не пылал энтузиазмом от драки с чемпионом. — Только перед тем, как мы начнем, скажи мне вот что — это плохие люди?

— Те, кто мешает тебе жить, однозначно плохие.

— Спасибо, Кареон. А то, знаешь, я ещё никогда не убивал людей.

— Знаю. И потому в голове не укладывается, как тебя объявили чемпионом.

— Приступим, — я передал топор Кареону и шепотом обозначил план. — Вон тот слева стоит как-то особняком. Телепортируйся ему за спину и бей по моей команде. Без игр. Без прелюдий. Сразу. Бей. Понял?

— Так тошно, чемпион, — Кареон через мгновение был уже на исходной позиций.

Как только воины увидели, что мой топор растворился в воздухе, сразу же начали взволнованно перешептываться и озираться по сторонам. Они помнили, как Кареон оказался за спиной Гарада.

— Нееет, ублюдок, у тебя это больше не получится, — рассмеялся Гарад и к его спине сразу же подошли три воина, чтобы защитить, если демонюка там появится.

Я посмотрел на Кареона. Он уже держал топор над головой. Один мой кивок и он моментально убьет этого человека. В его глазах не была ни малейшего сомнения.

А в моей голове в это время продолжали метаться противоречивые мысли, которые призывали меня не делать этого, остановиться. Это ведь человек. Убьешь одного, и твоя жизнь больше никогда не станет прежней.

Моё тело затряслось.

Но ведь моя жизнь и так уже изменилась навсегда. Я знаю, что миру пришел конец и он

переродился еще в более отвратительном виде, чем был в двадцать первом веке. А если я сейчас не сделаю этот шаг, то не пройду путь чемпиона. И не верну свою дочь.

Хватит колебаться! Просто бей!

— Верни свой топор в свою спину, Роннор, — ещё раз попыталась достучаться до меня Марта. Она волновалась больше остальных. — Немедленно.

— Вернуть, говоришь? — я собрал в себе столько решительности, сколько смог обнаружить и взял под контроль свой страх. — Хорошо. Возвращаю.

Я кивнул демонюке.

Кареон материализовался в воздухе прямо во время замаха и топор моментально оказался в затылке солдата. Он даже испугаться не успел и, скорее всего, даже не понял, что умер.

А сразу, как первая жертва лишилась дыхания, я сжал-разжал кулак, чтоб вернуть оружие в свою руку. Топор сразу же отреагировал на мой призыв, но только он оказалось в воздухе, как через пару метров встретился с лицом второго солдата, который повернулся посмотреть, что там произошло с его коллегой.

Его крик заглох, толком не успев начаться.

Как только он начал падать, топор продолжил свой путь ко мне, но столкнулся с еще одним воином.

Он тоже мгновенно лишился своей жизни и упал так, что топор оказался под ним.

В результате оружию пришлось пробиваться через его тело, чтобы добраться до меня.

Воины начали голосить во все горло. Некоторые действительно уstraшились от такой демонстрации, но большинство начало накидывать на меня проклятья и обещания скорой моей смерти. И, как правило, крайне мучительной.

Но все они невольно отвернулись, когда топор, наконец, разорвал тело их товарища и продолжил путь ко мне.

Я поймал топор, крутанул его, от чего он сразу же сбросил с себя всю вражескую кровь, и встал в стойку.

Со стороны я выглядел грозно. По крайней мере, я думал, что я так выгляжу. Но в душе моей пылал самый откровенный ужас.

Я только что убил трёх человек.

С тел павших солдат поплыли светлячки их душ. Судя по реакции людей, подобное они видели впервые. Еще несколько из них дрогнули.

Но этого было мало, ведь, как минимум половина еще была преисполнена решительности.

— Взять его! — раздался злобный возглас Гарада и те трое, что прикрывали его спину, быстро направились ко мне. Остальные тоже начали подходить ближе, помещая меня в «котел», из которого я по их задумке не должен выбраться.

На рукояти топора образовались три белые руны, свидетельствующие о том, что души моих противников не сильнее мутантов, типа треснушек или приросших.

— Смахни одну руну вниз, — пояснил мне Кареон который снова принял призрачный облик.

Я выполнил его инструкцию и сразу же ощутил, как мое тело обволокла прохладная энергия.

Силовой щит действует.

Теперь я могу без вреда пропустить пару ударов.

Аааа! — с криком набросился на меня с атакой один из воинов.

Его удар я заблокировал без труда и при этом ощутил, что его сила в разы ниже, чем та, что была у капитана. Против этих врагов я могу сражаться на равных.

Если бы еще они нападали по одному, было бы вообще замечательно, но, не успел я оттолкнуть первого, как на меня пошла вторая атака от другого солдата.

Тут я уже среагировать не успел и получил удар по силовому щиту.

Щит сработал для атакующего, как пружина. Отдача от удара была такой сильной, что его развернуло вокруг оси и он чуть было не выронил свой меч.

Я сразу воспользовался тем, что вражеская спина так просто оказалась передо мной и мой топор мгновенно оказался в ней.

Враг упал, а его душа светлячками поплыла в мой топор.

Но, пока я убивал его, я и сам пропустил удар от третьего воина.

— Хватит с ним возиться! — разразился воплем Гарад. — Вырубите его уже!

Инерция от удара по силовому щиту вывела из строя ударившего. Но в это время мне пришлось отразить очередную атаку того, кто бил самым первым.

И тут мне на помощь пришел Кареон.

Он появился слева от меня, с разбегу ударил двумя ногами атакующего и сбил его с ног. А затем влупил другому, повалил его на пол и начал прессовать серией беспощадных ударов по лицу.

Пока она это делал, я добил первого упавшего и бросил топор Кареону, который тут же разможил им голову своему противнику.

Еще две души оказались в топоре.

Пять рун светились на его рукояти.

Отряд противника дрогнул. Походу наша совместная с демонюкой расправа над шестью солдатами оказала на них необходимое впечатление. Больше никто по своей воле не решался на атаковать.

— А вторая заточка, скажу я, прибавила мне сил, — во мне начал играть адреналин, который сожрал все признаки страха и неуверенности. — Что ж ты не сказал, что я стал сильнее?

— Это же и логично, чемпион, — демонюка встал рядом со мной. — Точнѐм ещё раз?

— Прямо во время боя?

— Да.

— Думаешь, это хорошая идея?

— Поверь, это будет дополнительная, так казать, демонстрация.

— Что ты затеял?

— Запускай улучшение, чемпион.

— Ох, демонюка, ничего не могу поделать. Ты всё ещё не вызываешь доверия.

— Не очкуй, чемпион, на мне клятва. Соедини все пять рун и давай мне топор.

Сначала я оценил ситуацию, посмотрев на врагов. Все они были в замешательстве и с новой атакой не торопились. Даже Гарад больше не изливал своей злорадности.

— Ладно, демонюка. Попробую довериться тебе еще разок, — я соединил все руны, после этого смахнул их в левую сторону и передал топор Кареону.

— Помнишь, я говорил, что болезненное улучшение будет только на пятой заточке?

— Да, — в голове мелькнула мысль о том, что я зря сейчас доверился демонюке.

— Я соврал, — демонюка внезапно схватил меня сзади за шею, ударил сзади по ногам и тем самым уронил меня на колени.

Не успел я опомниться, как он сунул свою руку мне в спину, схватил мою душу и вырвал её из тела. Так же, как и тогда на мутантской дороге.

Воины впереди ахнули от страха и дружно сделали шаг назад.

— Стоять на месте, — выкрикнул Гарад, в голосе которого чувствовались легкие нотки неуверенности.

— Топор содержит силу, — Кареон завел свою церемониальную шарманку. — Сила топора укрепляет душу. Душа делает сильнее плоть

А затем он начертал лезвием топора новую руну на моей душе.

Боль была настолько мощной, что я не смог сдержать своего крика. И он получился таким страшным, что враги отступили еще на пару шагов. Даже Гарад попятился.

Демонюка развернул топор и ударил тупой стороной по спине мой души, тем самым вернув её обратно в тело.

После этого он чиркнул большим пальцем по лезвию, от чего оно увеличилось.

Я встал с колен, принял обратно свой топор и, собрав в своих глаза как можно больше устрашения, взглянул на противников.

— Чемпион стал сильнее, — выдавил кто-то из толпы дрожащий голос.

— Вот, значит, как это происходит.

— Валить надо.

— Заткнулись, трусы! — заорал на них Гарад. — Подобрали свои яйца с пола и марш в атаку. Взять его!

Никто не пошевелился. Похоже, умирать им не хотелось.

А я, глядя на них, впервые по-настоящему ощутил, что обладаю силой, которая способна дать достойный отпор любому врагу. Ну как любому. Как минимум тому, у кого белая душа.

— Всё с вами ясно, стадо трусливых крыс, — снова разразился злорадством Гарад. — Сделаю всё сам.

Он занес свой меч в боевое положение и шагнул вперед.

— У него четвёртая заточка, чемпион, — прошептал мне демонюка. — Он сильнее тебя.

— Мои шансы?

— Три процента.

— Мне кажется, у тебя сбит оценочный механизм, — засомневался я в аналитике Кареона. — Твои прогнозы никогда не сбываются.

— Дело не во мне.

Гарад приблизился и направил на меня меч на вытянутой руке.

— Сейчас, ублюдок, ты лишишься пары конечностей, — «залился» он своим «ядом». — А позже я тебе устрою такое представление на пыточном стуле, что ты пожалеешь, что стал чемпионом.

Не дожидаясь моего ответа, он взмахнул мечом.

Я хоть и заблокировал его атаку, но на ногах едва устоял. Он и впрямь был очень силён.

Убедившись, что он сильнее меня, Гарад сразу же повторил свою удар. А потом проделал это снова. И бил по не до тех пор, пока, я не развернул меня спиной к себе.

Понимая, что мой силовой щит скорее всего не выдержит удара оружия с четвертой заточкой, я отпрыгнул, как можно дальше и оказался в углу крыши. В том месте, где не имелось перил, а над головой не было навеса.

— Что, скот, это тебе не с мелюзгой сражаться, да? — Гарад входил в кураж. Не чувствуя моего сопротивления, он похоронил все свои сомнения и уже не сомневался в своем превосходстве.

Солдаты тоже взбодрились и начали поддерживать своего начальника.

— Бей его, Гарад!

— Покажи, кто тут главный!

— Прикончи ублюдка!

Оказавшись под дождем, я сразу же вымок до нитки.

Хоть Гарад и не был таким же мощным, как капитан, и я мог кое-как держать его удар, это не означало, что наши силы равны. Совсем нет. Мерзкий стражник был гораздо мощнее меня и только что он это наглядно доказал.

Он снова начал меня атаковать. С разных сторон. Пробовал сбить меня с ног и все ближе подталкивал в самый угол крыши, туда, где у меня совсем не останется места для маневра.

— Роннор хоть и был ублюдком, но он не был таким слабаком, как ты, чемпион, — продолжал рычать Гарад. — Не понимаю, почему вас так называют. Ни один не показал себя достойным воином. Ни один не сражался даже в половину того, как умею делать это я. Правильно генерал делает, что отлавливает чемпионов и пожирает их души. Ни на что другое вы не годитесь.

Пока он увлекался работой языком, я умудрился при очередном блоке оттолкнуть его чуть назад и тут же провел собственную атаку.

Удар был такой мощный, что звон стали прокатился по крыше и эхом отразился от соседних домов.

Но Гарад от этого нисколько не дрогнул. Напротив, он среагировал так, как я предвидеть не мог и тут же прописал мне удар ногой в пах. Его не сдержали даже остатки моего силового щита. Вот, что значит четвёртая заточка.

Какой же мерзкий тип. Он не гнушается даже запрещённых приемов.

— Он побеждает, чемпион, — «скапитанил» невидимый для всех демонюка.

— Да я, как бы, и без тебя это понимаю, — терпя жуткую боль, ответил я ему.

— Ты ничтожество, — Гарад поставил ногу мне на шею и приготовился проткнуть меня мечом. — Сдавайся, ублюдок.

— А если откажусь? — боль в паху все никак не унималась. Удивительно, я мог сражаться и с более болезненными травмами, но эта меня полностью дезориентировала.

— Тогда я буду делать так, пока ты не попросишь пощады, — Гарад ткнул мечом в моё левое предплечье.

Острая боль мгновенно пересилила ту, что исходила из паха.

Скорее всего, он решил, что я зажат в безвыходном положении и он сможет вот так терзать меня сколько угодно. Но я сделал иначе. Точнее тело моё среагировало теми инстинктами, которые были заложены в него еще до того, как я его получил.

Молниеносным ударом топора я пробил Гараду коленную чашечку и тот тут же взревел, как раненный медведь.

После этого мне удалось вскочить на ноги и выписать противнику еще один удар в плечо, который он даже не стал блокировать.

Гарад взвыл еще сильнее и выронил свой меч. Медлить я не стал и рубанул в третий раз по другому плечу.

В этот раз он не устоял на ногах, упал и начал извиваться как раненный червяк.

— Я ничтожество, да? — моя проткнутая рука распыскивалась кровью и беспощадно меня мучала. Но я терпел. — Только вот я способен терпеть боль, а ты, бравый солдафон, не в состоянии.

Крики среди воинов стихли. Люди застыли в ожидании того, когда их начальник попросается с жизнью.

— Убей его, чемпион, — Кареон принял видимое состояние. — Он бы не проявил бы к тебе никакой пощады.

— Знаю, демонюка, знаю, — я подошел к Гараду и хорошенько пнул ему в живот, чтоб он перестал завывать. А затем присел возле него, зажал его шею коленом и к ней же приставил лезвие топора. — Что скажешь на прощание, тварь?

Но Гарад лишь посмотрел на меня обреченно-злым взглядом и не произнёс ни слова.

Я поднял над собой топор, чтобы добить его, но оружие с громким звоном внезапно вылетело из моей руки.

— За него скажу я! Представление окончено, — раздался голос капитана у выхода.

Черт возьми, он добрался до крыши раньше, чем я смог отсюда уйти.

Я глянул в сторону упавшего топора и увидел там меч, который и вышиб оружие из моей руки.

Затем меч звякнул и с молниеносной скоростью вернулся в руку капитана.

Я проделал то же самое со своим топором.

— Все кончено, чемпион, — капитан быстрым шагом направлялся в мою сторону. — Убери своё оружие.

В след за ним на крыше показались солдаты, по броне которых было видно, что они не местные. Мне даже без дополнительных уточнений Кареона стало понятно, что их оружие имеет настолько высокую заточку, что меня не спасёт никакая смекалка.

Да что уж там. Тут и одного капитана было достаточно, чтобы меня обезоружить.

Что ж, как бы я ни хотел об этом думать, другого выхода меня не было.

— Съееел, ублюююдоок? — злобно прошипел Гарад, шею которого я все еще контролировал коленом.

— Так, демонюка, оставаться на крыше больше нельзя. Это самоубийство.

— Согласен. Есть другие предложения?

— Предлагаю другое самоубийство.

— Какое?

— Ты умеешь летать?

— Нет. И ты тоже.

Капитан стремительно приближался.

Я повернулся к Гараду и поднял топор:

— А ты, мразь, рано обрадовался, — и тут же впечатал топор прямо в лицо Гараду. — Твоя душа мне еще пригодится.

Похоже капитан не ожидал, что я закончу начатое. Ошарашенный увиденным, он замер в том месте, куда дошел, а по его лицу было видно, что он подбирал самые страшные слова, чтобы окатить ими меня. Даже рукоять меча затрещала в его руке.

Но я не стал дожидаться, когда он достроит свою словесную конструкцию, и, впитав топором светлячки Гарада, со всех ног рванул к краю и крыши и бесстрашно прыгнул вниз.

Глава 16: Обратно в пламя

Ну как я бесстрашно прыгнул?

Когда я бежал к краю крыши, меня подгонял кипящий в крови адреналин. Но, как только твердая поверхность под ногами исчезла, этот адреналин будто мгновенно выветрился из моего тела. А в мозг хлынула такая волна страха, что моё сердце чуть не остановилось в самый первый миг свободного падения с высоты двадцать второго этажа.

И только в этот момент я осознал, что ждёт меня через четыре секунды.

— Ты идиот? — выкрикнул мне Кареон, который остался на краю крыши.

Время для меня как будто замедлилось.

Я повернул голову назад и увидел, как в меня летит меч капитана и несколько стрел, выпущенных прибывшими лучниками. Меч «прошел» мимо, как и все стрелы, кроме одной. Она вонзилась прямо в моё левое плечу и сразу же предала моему телу инерцию вращения.

Боли я не почувствовал.

Ведь когда ты падаешь с огромной скоростью в кромешную темноту и находишься в трёх секундах от неминуемой смерти, боль притупляется.

Мне оставалось только сделать последнее движение и верить, что задуманная хитрость выгорит.

Я перевел взгляд на топор и увидел на его рукояти две синие руны. О, как. Гарад по силе души был такой же, как паучиха Минерва. Отлично.

Я надавил на одну из них и смахнул в правую сторону, чтобы инициировать лечение.

Я не надеялся выжить после падения с такой высоты, но по задумке в момент столкновения с землёй топор начнёт меня исцелять и, возможно, я останусь жив. Но, разумеется, гарантий никаких не было.

Скорее всего вероятность успеха зависела от того, умру ли я моментально после падения или же немного помучаюсь. Мне был необходим второй вариант.

Десятый этаж.

Пятый.

На самом деле про этажи я выдумываю, ведь невозможно было разобрать и определить, что там есть вокруг меня.

И вот внизу показалась какая-то странная колышущаяся темень. Это были деревья, через кроны которых я пролетел, как ракета. А затем грохнулся на один из ржавых автомобилей, которые здесь были повсюду.

* * *

Серена продолжала завывать.

Уж не знаю, какая именно опасность надвигается, но город уже стремительно погружался в хаос.

Активизировались мародёры, которые начали выбивать витрины. Пovyлазили все местные бандюки, которые без разбора хватили людей на улице. Пытались пару раз даже меня остановить, но я бежал со всех ног и даже не думал тратить время на всяких подонков.

Меня ждала моя дочь.

Во время бега я пытался снова и снова набрать её, но звонок не шёл. Наверное, стоило оставить эти попытки, так как связь, скорее всего, пропала навсегда.

— Я иду, иду.

Над крышами домов начали часто пролетать истребители. Они летели так низко, что от

шума их двигателей закладывало уже и содрогался весь город.

Откуда-то издалека начали доноситься звуки взрывов. Ну или что-то похожее на них. Я всё-таки слышал подобные звуки только в играх. Кто его знает, может в реальности взрывы звучат иначе.

Но, как ни крути, серена воеет не просто так. А, если учитывать тот факт, что мой город находился очень далеко от границ, то нетрудно было догадаться, что летит на нас что-то очень большое и опасное.

Неужели случилось то самое страшное, чего боялась вся планета?

Неужели они нажали на эти чертовы красные кнопки?

Я преодолел полкилометра, но оставалось еще довольно много.

Впереди показались три двадцати двухэтажных дома. Один из них был тем, с которого я прыгнул вниз, чтобы спастись от капитана и его людей. Два других здания, похоже, до тех времен не дожили.

А еще прямо на моём пути стояла довольно большая группа людей, вооруженных чем попало — от бит до пистолетов.

— Тааак, мимо этих просто так не пробежишь. Если решат остановить, то уже не отвертишься. Лучше свернуть во дворы.

Я так и сделал. Свернул при первой же возможности и там увидел картину еще страшнее, чем на главной улице.

Людей выкидывали из машин, избивали. Тут и там вспыхивали различные потасовки и драки. Из окон некоторых квартир вырывался дым.

Кричащие женщины.

Плачущие дети.

— Эй, ты! — услышал я мужской голос со стороны ближайшего подъезда.

Поначалу я не намеривался реагировать, но он продолжил мне кричать. И в его крике я услышал очень знакомые нотки:

— Серёга, стой!

Я обернулся и увидел мужчину, чье лицо было разбито, а одежда порвана. Рядом с ним плакали два мальчика-близнеца лет десяти. А ещё там была женщина, которая пыталась обработать его раны с помощью ватных дисков, пропитанных крепким алкоголем (бутылка стояла рядом на скамейке).

Вокруг было много подобного ужаса и можно было бы пройти мимо, но в этом случае я не смог. Глядя на эту семью, моё сердце сбило свой ритм.

Это были мои друзья.

* * *

Я думал, что упасть с большой высоты очень больно.

Но на самом деле самое болезненное, это когда в падении твоё сердце встаёт колом и отказывается биться.

А уже, когда столкнулся с землёй, все чувства отключаются и ты просто наблюдаешь, как мир гаснет в твоих глазах.

Именно так поначалу у меня и было. Я лежал в грудe металлолома, в который превратился порш кайен и умиротворённо наблюдал за каплями дождя, которые бесконечным потоком падали на меня.

Но затем белая пелена исцеления обволокла моё тело. А после этого все сломанные кости в моём организме начали срастаться с таким хрустом, что он был слышан даже сквозь

стучащий по всем возможным поверхностям дождь.

И хоть был невыносимо больно ощущать прелести восстанавливающихся костей и превратившихся в кашу органов, я был безумно рад, что выжил. Тем не менее, мой безумный крик, наверное, распугал всех мутантов в округе.

Или наоборот привлёк.

План удался.

— Я думал, что ты найдешь более достойный выход из западни, — недовольно протрещал Кареон, который просто телепортировался вниз. — Такой спуск не красит чемпиона.

— Я тебе не блондинка сисястая, чтобы красоваться перед кем-то. Главное, я свалил оттуда, — я поднялся на ноги.

Дикой боли не осталось. Но тело было деревянным и не послушным. Меня бросало в стороны, как пьяного. Стрелы в плече не было. Её, похоже, выдавило из тела, когда шел процесс излечения.

— А теперь неплохо бы свалить еще дальше, — демонюка шагнул в сторону ближайшего дома.

Оттуда сразу донеслись уже хорошо знакомые мне щелчки треснушек и рык какого-то неизвестного зверя. При чем этот рык перемещался внутри здания в сопровождении громкого топота и грохота ломающихся стен.

— Непривычно как-то слышать от тебя идеи по спасению, — после очередной вспышки молнии я вскарабкался на каркас «безрогого» троллейбуса и глянул по сторонам. Не видно было не зги. — Обычно ты грезишь только о моей смерти, а тут вон какой учтивый стал.

— Не обольщайся, чемпион. То, что ты наложил на меня клятву, не означает, что ты изменил моё отношение к тебе.

— Ах ты ж, демонюка. Такой же грязный, как всегда

Неизвестный зверь прорычал еще ближе, а затем послышался очередной шум развалившейся стены.

— Это что ещё такое? — настороженно взглянул я в направлении источника звука.

— Ничего хорошего, чемпион, ничего хорошего. Собственно, как и всё здесь.

Я посмотрел на здание, с которого упал. Виден был только слабый свет наверху и темные силуэты стоящие на краю крыши. Но затем на одном из веревочных мостов показались быстро передвигающиеся люди с факелами.

Даже несмотря на кромешную темноту, они так просто не отпустят меня.

Надо было срочно убираться отсюда.

Сверкнула молния.

— Вон он, внизу! — послышался крик сверху и рядом со мной в землю ударило несколько стел.

Походе увидели меня во время вспышки.

Я спешно покинул крышу троллейбуса и поплел вдоль дома настолько быстро, насколько мог. В темноте я часто спотыкался о камни и различный хлам. Благо, помогала видеть часто сверкающая молния.

— Тебе как в темноте? Видно что-нибудь? — задал я вопрос Кареону, которые шел внутри дома прямо среди трещащих там мутантов.

— Да, вполне, — ответил он.

— А я вот ни черта не вижу. В топоре случайно нет какого-нибудь ночного зрения?

— Пока нет.

— Жаль. Было бы очень кстати.

— Можно пойти по мутантской дороге. Там много кристаллов и всегда светло.

Показать вход?

— А еще там все мутанты города сейчас только нас и ждут.

— Зато их видно.

— Нет, пойдём по поверхности. Медленно, но хотя бы под дождем и в безопасности от мутаков.

Стоило мне произнести слово «безопасность», как впереди через улицу пробежала грохочущая тень, опрокинув на своём пути парочку ржавых машин. А затем послышался грохот рассыпавшейся стены.

Сверкнула молния и я увидел дыру в том здании, в котором эта тень скрылась

— Эта зверюга может бегать под дождём? — казалось, что волосы от страха на моем теле встали дыбом, даже несмотря на дождь.

— Не думай про него. Сейчас самый опасный твой враг не он, а те охотники, которые идут за тобой.

Позади нас послышались крики. В окнах пятого этажа вспыхнули огни от факелов. Охотники почти спустились.

— Надо свалить отсюда, как можно быстрее и потеряться в городе, — после очередной вспышки молнии я попытался сориентироваться на местности, но ничего не вышло. На этой улице я бывал от силы пару раз в жизни и всё было мне незнакомо.

Небо снова озарилось молнией и громыхнуло так, что в ответ завывали сотни мутантов и зарычал тот шумный зверь.

Путь продолжился вдоль какого-то забора.

Надо поскорей убраться отсюда, а то я тут, как на ладони. И поскорей бы глаза привыкли к темноте, а то уже все ноги себе отбил.

— У тебя руна в запасе, — демонюка прыгал то вперёд, то назад с помощью своего телепорта и предупреждал меня, если есть какая-нибудь яма или другая преграда. — Можем улучшить топор до четвертой заточки.

— Нет, с этого момента у меня в запасе будет всегда одна руна на случай «важных переговоров», — я вспомнил, что зарекся иметь запас рун, чтобы вылечиться при необходимости. — Она ведь никуда оттуда не денется?

— Эта душа теперь твоя и только тебе решать, что с ней делать. Ей деваться больше некуда.

Когда в очередной раз взглянул назад, я увидел факелы в том месте, где я упал. Охотники осматривали территорию, пытаюсь определить, в какую сторону пошел.

Я спрятался за ближайшим автомобилем и замер.

— Ушёл, сволочь! — переговаривались между собой охотники.

— Хрена с два мы его ночью найдем.

— Он могу драпануть в любую сторону.

— А может сидеть прямо в этом доме на любом этаже.

— Или в любой машине.

Рядом с ними очень грозно прорычал тот зверь.

— А еще «дождевик» тут бродит.

— Валим обратно, пока он не решил нас сожрать.

— Ага, пусть лучше чемпиона сожрёт.

— Да, лучше он, чем мы.

— Так, всё! Возвращаемся. С утра начнём охотиться.

Охотники быстро скрылись в доме. По свету факелов, поднимающегося по этажам, было видно, что они действительно возвращаются.

— Что за дождевик? — спросил я у демонюки, когда охотники уже переходили верёвочный мост.

— Зверюга вот эта, которая рычит и ломает стены повсюду.

— Он опасный?

— Очень.

Дождавшись, когда все охотники скроются, я продолжил свой путь с мыслью о том, что лишь бы дождь не закончился прямо посреди ночи. Это было бы слишком жёстко.

Вскоре глаза начали различать ночные образы без помощи освещения от молнии. Хотя, после каждой вспышки, требовалось несколько секунд, чтобы восстановилось видимость в темноте.

Когда мы добрались то ближайшего поворота, я уже понимал, где нахожусь и куда идти, чтобы покинуть город. Повернул направо и пошел вдоль «Кооперативного института». Точнее той груды камней, которые сейчас были на его месте.

Зверь продолжал рычать и грохотать вокруг. Без сомнения он чувствовал меня и преследовал. От этого становилось очень жутко, ведь он, похоже, мог выбегать прямо под дождь.

— Итак, демонюка, — завел я разговор, когда мы уже прилично отделились, — пора нам с тобой поговорить серьезно.

— А до этого шутки что ли были? — Кареон тут же оказался возле меня.

— Владыка сказал, что ты выдернул меня из прошлого раньше положенного. Именно поэтому я не знаю, какую миссию я должен выполнить.

— Какая разница из какого времени доставать чемпионов. Вы все равно никогда не сможете исполнить свою клятву.

— Задача настолько сложна?

— Правильней сказать — она невыполнима. Но для начала до того места нужно добраться, а путь туда неблизкий.

— А где это место?

— В самом центре города.

— В центре, значит. И как я сам не догадался.

В одной из машин, которая лежала перевернутая у нас на пути, послушались щелчки мутанта треснушки. Я подошел на безопасное расстояние и заглянул внутрь. Злобная тварь сразу оскалилась на меня, но вылезать не захотела.

— Дождя, боишься, да? — я подошел еще ближе, схватил его за руку и выдернул наружу.

Третья заточка усилила меня настолько, что теперь я мог вот так справляться со стокилограммовыми матуками. Не скажу, что он для меня прям пушинкой был, напрячься все равно нужно было. А еще пришлось пару раз пнуть ему по лицу и постучать по рукам, потому что он никак не хотел «выходить погулять».

Мутант заскулил, как раненая псина. Похоже каждая капля дождя доставляла ему невероятную боль.

Он попытался вернуться обратно, но мой топор его остановил.

— Капитан сказал, что, чем ближе к центру, тем сильнее мутанты, — я собрал душу треснушки и двинулся дальше. — Это так?

— Откуда мне знать, — демонюка жадно смотрел на неиспользованные руны — одна синяя и одна белая. Он горел желанием поскорее применить их по назначению. — Все чемпионы слабаки. Никто никогда в центре не бывал.

— А как далеко заходил самый успешный чемпион?

— Обычно их убивали первые же мутанты с желтой душой. Была парочка, которые прошли первых, но затем они были съедены вторыми.

— Звучит не очень оптимистично.

— Звучит так, как оно есть, чемпион. Ты умрёшь там же. Не так просто эта миссия называется невыполнимой.

— Кто её так назвал?

— Я.

— Ты что, Том Круз?

— Чего?

— Забей, демонюка, забей, — спустя полчаса я уже видел достаточно хорошо, чтобы гулять по ночному дождливому городу и не бояться внезапностей из темноты. Хотя преследовавший меня зверь держал в постоянном напряжении. — Ну а в чем смысл миссии? Ты так и не ответил.

— Зачем тебе это знать, если ты всё равно туда никуда не дойдешь?

— Ты пророчишь мою смерть уже очень давно, но до сих пор этого не случилось. «Ванговать» ты совсем не умеешь. Так что давай рассказывай.

— Ты готов отправиться туда прямо сейчас? — демонюка принял физический облик и встал прямо передо мной, пригородив мне путь. — Готов прямо сейчас ступить на территорию, где обитают желтые мутанты? Ты настолько смелый?

Я остановился, как вкопанный.

Своими вопросами Кареон натолкнул меня на следующую мысль — а куда я, собственно, иду сейчас? Я ведь ищу выход из города, а нужно идти в другую сторону. Центр у меня за спиной. И я бы не сказал, что расстояние до него большое. Километра три. Может, четыре.

В обычный день я ходил туда пешком, а потом возвращался обратно. А приложение мне показывало, что я находил за день немногим больше дести тысяч шагов.

Разумеется, когда кругом подстерегают опасности, быстро я до туда не доберусь. Но идти рано или поздно всё равно придётся. Почему бы не сделать этого прямо сейчас?

— Смотри, — демонюка показал пальцем наверх.

По одному из веревочных мостов очень быстро двигалась вереница людей с факелами.

— Всё-таки они пошли за мной? — сразу же сделал вывод я.

— Сейчас проверим.

Демонюка вернулся в призрачное состояние и куда-то телепортировался.

Я тем попытался покинуть открытую местность, чтобы меня ненароком не заметили, но мне не позволил тот, кому не нужно было меня видеть, чтобы знать, где я нахожусь. И он сейчас прорычал так громко и близко, что сердце моё сразу же оказалось в пятках.

Моё тело самопроизвольно спряталось за ближайшим укрытием.

Послышался грохот перевернувшейся машины.

Затем второй.

Третьей.

Зверюга шел прямо на меня.

Я глянул на мост. Люди, которые там были, уже дошли до ближайшего дома и спускались вниз.

Чёрт побери. Неужели заметили меня во время одной из вспышек.

Перевернулась еще одна машина. И ещё одна.

Вспыхнула молния и я мельком увидел часть этой зверюги. Точнее, его когтистую лапу, которая с легкостью откинула очередную машину.

Люди с факелами спустились и тоже пошли в мою сторону.

Ну супер. И зверь и охотники настигли меня одновременно.

Молния сверкнула снова.

— Вон он, чертюга! — сразу же раздались голоса охотников.

— Вперёд, пока не ушел!

В следующий миг та машина, за которой я прятался, внезапно оторвалась от земли и полетела в сторону.

— Вгхуууааааааа, — прорычал огромный зверь в четырех метрах от меня и ударил огромными лапами по земле так сильно, что вздрогнули все автомобили, которые были по близости.

А затем он чиркнул пару раз задней лапой по асфальту, демонстрируя этим готовность к атаке, и бросился на меня.

Глава 17: «Жёлтый» зверь

Огромная когтистая лапа была в нескольких сантиметрах от моего лица, когда моё тело, наконец, среагировало и я прыгнул в сторону.

Противник был хоть и неповоротливый, но очень мощный, поэтому в этом бою надо было всеми силами избегать его ударов.

Поняв, что промахнулся, зверь развернулся ко мне прямо в прыжке. Не дожидаясь, когда я буду готов к очередной атаке, он попытался накинуться на меня снова.

Но я опять успешно отскочил, а заодно успел активировать белую руну оставшуюся от треснушки, чтобы наложить на себя силовой щит.

Скорее всего зверюга без труда пробьет этот щит, но так мне будет спокойней.

А после третьего неудачного нападения он лишний раз подтвердил мою догадку — со злости ударил по машине обеими лапами. Сила удара была настолько мощной, что ту сплющило, будто по ней проехался каток.

После этого зверь встал на задние лапы и зарычал так, что все стёкла, которые где-то поблизости сохранились до этих времен, тотчас рассыпались.

Этот зверь был огромным мутантом, похожим на здоровенного бурого медведя. Только вот когти у него были гораздо длиннее, а шерсть гуще. Глаза, словно фонари, светили перед собой ярко-зеленым светом. А сердце его билось так громко, что было слышно даже под дождём.

— Уже дерётся с кем-то, — кричали приближающиеся охотники.

— Быстрее, быстрее!

Зверюга вернулся в исходное положение на четыре лапы и снова зашуршал когтями по асфальту. Готовился к очередной атаке.

— Что ты за зверь такой? — я взвел топор в боевую позицию. Было очень страшно, но в

то же время я был полон решимости при следующем броске медведя прислать ему ответку. — Кто тебе разрешил гулять под дождём? Видимо, не просто так прозвали тебя «дождевиком».

Зверь снова кинулся в мою сторону, а я в этот раз прыгнул ему на встречу. И как только его лапа снова оказалась возле меня, я тут же ударил по ней топором.

Обычно после такого мутанты начинали скулить и «брать небольшой таймаут», но этот зарычал ещё злее и ударил по мне другой лапой.

Меня за последние сутки часто били подобным образом, но так далеко я еще не отлетал. Метров семь я пролетел, не меньше. И это при том, что мой полет прервала одна из машин, что оказалась на моём пути. Не будь её там, я бы улетел гораздо дальше. А, если бы на мне не было силового щита, так я и вовсе бы сейчас лежал тут со всеми переломанными костями, которые у меня имелись.

— Демонюка, где ты шляешься? — вспомнил я про своего оруженосца, когда ударился спиной и головой о ржавый каркас автомобиля. — А ну живо ко мне!

— Я тут, чемпион, — Кареон появился посередине между мной и зверем сразу же после моего приказа.

— Ждёшь особого приглашения? — злобно выкрикнул я ему. — Не видишь что ли, что мне тут задницу надирают?

Громкими шагами медведь пошел в мою сторону.

— Я думал, что чемпион справится с дождевиком без посторонней помощи, — демонюка не спешил что-либо предпринимать против медведя.

— Да какой уж ты посторонний-то? — думая о том, создать из синей руны еще один силовой щит или нет, я поднялся на ноги. — Будь так любезен, помоги мне с этим мутантом.

Но Кареон не сдвинулся с места.

— Ты неисправим, демонюка грязная, — зарычал я не слабее медведя, вспомнив, что эхо воспринимает только команды. — В бой, Кареон!

Понимая, что новой атаки ждать «себе дороже» (медведь меня так быстро изведёт), я бросил топор демонюке. Тот тут же запрыгнул на зверя верхом, принял физический облик и ударил дождевика в район шеи.

Безумный звериный рык снова бросился во все стороны.

В попытках сбросить с себя демонюку, медведь начал дергать всем телом в разные стороны и биться боками о ближайшие машины. Одна из них после столкновения с дождевиком поскользился в мою сторону. Мне снова пришлось проявлять «чудеса» акробатики, чтобы не быть приплюснутым между двумя железными агрегатами.

Хотя, акробатикой мои прыжки можно было назвать с огромной натяжкой.

— Держись за его шерсть! — скомандовал я Кареону, которого не слабо так болтало на спине медведя.

— Да я пытаюсь! — кричал он в ответ.

— Бей еще раз!

Демонюка поймал секундный момент затишья, когда можно было нанести еще один удар и сразу же прислал зверю в то же место на шее.

Дождевик зарычал с новой силой и приподнялся на задние лапы.

Кареон оставил топор в теле зверя, а затем принял призрачный облик, чтобы избежать медвежьих когтей.

Именно это мне и надо было. Стоя на задних лапах, дождевик оказался между мной и

топором. Я сразу же сжал-разжал кулак, чтобы примагнитить оружие к себе.

— Вугггавааааа, — когда призванный мной топор начал рвать плоть медведя, он буквально взбесился.

Во все стороны полетело абсолютно всё, что было поблизости.

Парочка машин даже улетело прямо к охотникам, которые уже были совсем близко. Кого-то из них, по-моему, даже зацепило.

— Стреляй в него! — послышался женский голос, а затем она и еще пара лучников встали на изготовку и приготовились к атаке.

Около пяти стрел полетели к цели.

Ну вот и всё, не успел быстро расправиться с дождевиком и сбежать прежде, чем люди доберутся до меня.

Но в следующий момент, к моему удивлению, стрелы вонзились совсем не в меня, а в медведя, который от этого пришел в ещё большую ярость.

Что это за охотники? Почему они сначала решили убить мутанта, а не захватить меня?

— Еще раз! — скомандовал тот же женский голос.

Лучники обдали дождевика еще одним залпом.

В теле зверя после выстрелов оказывались отнюдь не все стрелы. Некоторые из них отскакивали, другие так и вовсе пролетали мимо. Но те, что достигали цели, весьма нехило злили медведя. К тому же его продолжал мучать мой топор, со всех сил стремящийся ко мне.

Другие люди, которые были вооружены оружием ближнего боя, начали окружать меня. Или медведя? Или нас обоих?

Глядя на их манёвр, мои инстинкты самосохранения во все свои голоса затрубили мне: «БЕГИ!»

Но я стоял, как вкопанный и, вытянув руку вперед, ждал, когда там окажется топор.

Что же мне сделать? Забить на медведя и «дать лося»? Пусть охотники расправятся с ним без меня. Ну или он с ними.

Или же добить зверя самостоятельно, а затем дать бой людям?

Я насчитал человек семь.

Смогу ли я с третьем уровнем заточки справиться с ними?

Если это те самое, которых я видел на крыше, то точно нет.

— Чего встал, оборванец? Помогай! — в этот раз девушка обратилась ко мне и я понял, что уже слышал этот голос.

А, исходя из обращения «оборванец», я сделал вывод, что совершенно точно знаю, кто это. Это не охотники из братьев дождя. Это Адэлла и те самые выжившие воины великой жатвы.

Интересно, тот мерзкий эльф Лиодэн, который так невзлюбил меня, жив ещё?

Решив, что теперь именно я, во что бы мне это не стало, должен добить дождевика, я напряг свою руку еще сильнее, как будто это чем-то поможет.

Но этому поспособствовал сам медведь. Он вернулся на свои четыре лапы, и у топора больше не было преграды на пути.

Оружие тут же оказалось у меня в руках.

Будто не видя ни лучников, ни кого было еще, дождевик с бешеным рыком бросился в мою сторону.

Глядя на то, как зол и яростен стал мутант, я решил на всякий случай пожертвовать синюю руну для того, чтобы наложить на себя силовой щит.

В этот раз дождевик не пытался протаранить меня. Вместо этого он прыгнул высоко вверх (ничего себе сил у него в задних лапа, раз умеет так высоко себя пулять), чтобы затем приземлиться на меня сверху.

У меня было времени более, чем достаточно, чтобы отпрыгнуть. Но, когда монстр приземлился, мне это не сильно помогло, так как землю так тряхнуло, что я не смог удержаться на ногах и упал навзничь.

После этого медведь сделал ещё один молниеносный прыжок (оказывается он был намного шустрее, чем я изначально предполагал). Он оказался возле меня и занес лапу надо мной, чтобы расплющить мне голову.

Отпрыгнуть я уже не успевал и всё, что мне оставалось, это выставить топор под его удар и надеяться, что он не впечатает меня в землю вместе с ним.

В принципе, так и произошло. С тем исключением, что я смог отклонить голову в сторону, а медведь в итоге впечатал топор в асфальт и пробил его лезвием себе лапу.

— Вгууууххуааа, — зарычал он так громко, что меня снесло с места звуковой волной.

— Стреляй! — прокричала Адэлла в очередной раз.

Зверь отреагировал на вонзившиеся в него три стрелы ещё одним мощным рыком, который отбросил меня ещё дальше.

У меня складывалось ощущение, что лучники мне не помогали, а наоборот злили медведя.

Я бросил мимолетний взгляд на людей из их отряда. Они стояли в сторонке и не особо горели желанием присоединиться ко мне. Похоже, решили не рисковать, надеясь, что я и сам справлюсь.

— Демонюка, твой выход, — дал я команду Кареону, чтобы он не скучал.

Эхо притянул топор и врезал дождевику по морде.

— Что за дрянь? — выкрикнули люди, когда увидели моего оруженосца в физическом облике.

— Ещё один мутант?

— Стреляй в него, — без раздумий отдала приказ Адэлла и новая партия стрел полетела прямо в демонюку.

Кареон успел среагировать и исчез. А стрелы завершил свою путь аккуратно в морде дождевика.

Одна из них попала медведю прямо в нос и тем самым ввергла его в самое настоящее иступление. Мне даже показалось, что его зеленые глаза-фонари начали светиться ещё ярче.

Под его когтистую лапу попало сломанное дерево и оно тут же полетело в мою сторону. От такого снаряда увернуться нормально не получилось. Удара стволом избежать я сумел, но вот ветки хлестнули по мне «от всей души». Благодаря силовому щиту царапин удалось избежать, но немного боли я всё равно ощутил.

Нет. Биться с ним бесполезно на открытой площадке. Он, скорее всего, выдержит и тысячу ударов и в итоге измотает меня до смерти. Надо что-то придумать.

Дом!

Точно! Нужно использовать дом.

— За мной, демонюка, — приказал я оруженосцу и бросился к ближайшему зданию.

Свистнул новый залп из стрел и дождевик отреагировал на него соответствующим рыком. А затем захохотал своими лапами по земле — побежал вслед за мной.

Передо мной был каркас автобуса с помощью которого можно было запрыгнуть сразу на второй этаж. Но, как только я начал на него забираться, медведь ударил по мне сзади.

Силовой щит из синей руны оказался куда надежнее, чем из белой (логично, да?). Меня швырнуло высоко вверх. Я уже думал, что, как раз, таким образом и долечу до окна второго этажа, но грохнулся на крышу автобуса в метре от дома.

А затем медведь ударил задними лапами по этому автобусу.

Меня опрокинуло вниз, а автобус, пробив стены первого этажа, полностью вошел внутрь. Сверху посыпались кирпичи и даже крупные куски стен.

Только я поднялся на ноги, как дождевик протаранил меня всем своим телом. Добрался-таки.

«Зафиксировав» меня на своей морде, он потащил меня в сторону того же автобуса, чтобы расплющить об него.

Тут мне сыграла на руку конструкция машины. Я проскользнул в дверной проём, а медведь протиснуться не смог.

Огромная пасть с гигантскими зубищами хлопнула передо мной. Еще бы чуть-чуть и он откусил бы мне голову.

Еще парочка стрел поразила медведя. От этого он стукнул пастью еще громче и прогнул жиленый каркас автобуса. Смертоносные зубы оказывались все ближе ко мне при каждом их стуке.

Я же, тем временем, оказался в ловушке. Единственный мой путь наружу пролегал прямо через злобного медведя, который ни в какую не хотела напасть ни на лучников, ни на других людей. Его отчего того волновал именно я.

Силовой щита больше не осталось и потому больше нельзя было пропускать ни одного удара. Иначе — стопроцентная смерть.

Я попробовал ударить топором дождевику по морде, но это было сложно. И дело не только в том, что он очень опасно стучал зубами. Дело было в его глазах, которые светили словно фонари машины и слепили меня. Сразу же вспомнились все «ксенонщики» и тонны матюков, которые в свое время я вылил на них.

— Точно. Глаза, — неожиданно вспыхнула идея у меня в голове.

И я сразу же ударил по источнику света.

Первый удар прошел мимо. Второй тоже.

А вот третий попал прямо куда надо — правый глаз-фонарь прекратил светить.

От боли дождевик сразу же зарычал своим сбивающим с ног рыком.

Отбросить тут меня уже было неуда, но ударило спиной о железный каркас автобуса так сильно, что я выронил топор.

По спине медведя простучала новая волна стрел и он повторил свой зловещий рык.

Пасть стукнула в паре сантиметров от моего лица.

Я сжал-разжал кулак и, как только топор оказался у меня в правой руке, перекинул его сразу же в левую и направил лезвие во второй глаз.

Но дотянуться мне не удалось. Во-первых — потому что я правша и левой рукой бить мне неудобно. Во-вторых — медведь успел повернуть морду и хлопнул зубами прямо в момент моего удара.

Рука оказалась в тисках его пасти. От дичайшей боли я хотел заорать всей своей дурью, но вспомнил, что я не один. К тому же там есть девушка, которой не зачем слышать моих воплей. Если и умру, то сделаю это молча, сжав зубы покрепче.

Дождевик дернул мою руку на себя и выволок меня из автобуса. А затем начал трепать меня, пытаясь оторвать мою конечность.

Понимая, что я не смогу ничего сделать, пока нахожусь в таких условиях я отдал приказ Кареону:

— Демонюка, займись!

Оруженосец тут же перехватил мой топор и нанёс удар медведю в «бочину».

— Глаз. Второй глаз! — уточнил я задачу.

Кареон принял призрачный облик, телепортировался на подоконник второго этажа и оттуда прыгнул на медведя.

Уж не знаю, как демонюка всё так чётко рассчитал (может просто повезло), но удар пришёлся прямо в последний живой глаз дождевика.

От боли он снова страшно зарыл, высвободив мою руку.

Меня отбросило метра на четыре от него.

Превозмогая чудовищную боль в руке, я кое-как сумел подняться на ноги. Хорошо хоть медведь больше меня не видел. Иначе сейчас бы он меня просто растоптал.

— Отличный удар, демонюка, — выдавил я из себя похвалу.

— По-другому не умею, — самодовольно ответил он и сразу же спрятался в облике призрака, чтобы лучники снова не начали стрелять по нему.

Я притянул к себе топор и начал ждать подходящего момента.

Медведь яростно крутился вокруг соей оси, кроша при этом стены дома.

Таким образом он уходил всё глубже и глубже в здание. Я следовал за ним.

Дом начал трещать. Похоже дождевик в своём порыве умудрился снести часть несущей стены.

Я остановился, понимая, что в любой момент вся конструкция может обвалиться.

И именно это и произошло. Когда зверь доломал несущую стену, здание не выдержало и весь участок с этим подъездом начала складываться.

Тяжелые перекрытия и стены трехэтажки рухнули прямо на голову медведя и похоронил его под собой заживо.

— Нет-нет-нет, — взбудоражено побежал я к обломкам, когда обвал прекратился. — Я должен добить тебя.

— Какая ирония, — рассмеялся демонюка. — Дом отнял жёлтую душу у чемпиона. Ахахахаха.

— Жёлтую? — это меня разозлило настолько, что я даже перестал чувствовать обгрызанную руку.

Я вскарабкался на обломки и начал искать место, где мог находиться зверь.

— А-ну стой, оборванец, — раздался позади голос Адэллы.

— Стоять, сучонок! — а это уже был тот самые мерзкий эльф Лиодэн.

Я игнорировал все их слова. Сейчас мне было не до них. Нужно было найти дождевика. Я нем мог вот так просто профукать первую свою жёлтую душу. Я должен найти её.

Взобравшись наверх, я начал разглядывать обломки. Вдруг какая-то его часть его тела будет выглядывать. Мне было бы этого достаточно.

Но зверь нашел меня раньше.

Внезапно под мной куски плит откинулись и огромная зубастая пасть высунулась из-под завала и вцепилась в мою ногу.

Еще в одну конечность мою вгрызся. Ах, как больно-то.

Но ничего у тебя не получится.

Я начала со всех сил бить топором ему по голове.

Удар. Второй. Третий. Четвертый.

Зверь не унимался. Несмотря на то, что он был зажат под обвалом, сил у него было еще достаточно.

К тому же он мог в лёгкую восстановиться с помощью моей боли. И желтый дым от укусов на моих конечностях уже поплыл в сторону ноздрей дождевика.

— А вот хрена с два тебе, — надеюсь, что это предотвратит его попытку себя исцелить, я начал бить ему по носу.

Через пять ударов его нюхательный орган уже представлял из себя отвратительную кровавую кашу, но энергия моей боли всё равно продолжала поглощаться им.

Тем временем отряд воинов великой жатвы приблизился ко мне.

— Сожрёт, — предположил один из людей.

— Стопудово, — согласился другой

— Теперь точно сдохнет, — злорадствовал Лиодэн.

— А вдруг сможет? — одна лишь Адэлла допустила, что я могу справиться.

Что ж, давай оправдаем её ожидания. Тем более я еще клятву должен ей, которую забрал у Лондфола.

Вскоре я уже сбился со счёта ударов по медведю.

Боль в ноге (да и в левой руке), была уже невыносимой. Силы меня стремительно покидали.

Но и дождевик тоже постепенно начал поскуливать. Даже жёлтый дым моей боли уже почти не поступал в его тело. Видимо, у него почти не осталось сил на это.

Значит я бью топором в правильном направлении.

— Вот же крепкий какой, — продолжая бить зверю по голове, выдавил я из себя. — Сдохни ты уже.

Я пробил в голове дождевика уже огромную дыру, но он всё равно продолжал цепляться за жизнь.

Появилась даже мысль, передать топор Кареону чтобы он завершил это, но я быстро себя остановил. Это должен был сделать я.

Через пару минут я почувствовал, как зверь ослабил свою пасть. У меня появился шанс вырваться из его тисков и я, ударив ему по дёснам, быстро это сделал.

А после этого я поднялся на ноги и ударил с размаху.

Затем повторил это снова. После такого удара я каждый раз падал рядом с медведем, а потом поднимался и повторял. Повторял, пока зверюга, наконец, не перестал издавать звуков.

И вот заветные светлячки желтого света поплыли к лезвию моего топора.

— Да ну. Смог! — выкрикнул один из людей.

— Повезло, — проворчал Лиодэн.

Обессиленный и довольный я упал на спину и раскинул руки в стороны.

Я смог. Я убил первого желтого зверя.

Затем глянул на рукоять топора. Офигеть! Две жёлтые руны. Ай, да я.

Послышались шаги, идущих ко мне по обломкам людей и в поле моего зрения показалась Адэлла. Она держала заряженную стрелу на тетиве, а затем, направив её в мою сторону, произнесла то, чего я меньше всего сейчас хотел услышать:

— Попался, чемпион.

Глава 18: Клятва, которой не должно было быть

— Стреляй, Адэлла, — злорадствовал мерзкий эльф Лиодэн. — Чемпионы никогда долго не жили и не надо им этого начинать.

— Да-да, размажь его! — поддакивали другие эльфы.

Я одновременно ощущал подъем боевого духа, так как завалил первого жёлтого мутанта, чудовищную боли в двух конечностях, которые погрыз дождевик и нарастающую тревогу от того, что на меня смотрит стрела, готовая сорваться с тетивы и возиться мне прямо в шею. Ну или туда, куда она там была направлена.

Но Адэлла, к разочарованию своих сторонников, не торопилась спустить свою стрелу.

— Давай я это сделаю! — прогорланил один из эльфийских лучников.

— Ну конечно, — ответил ему какой-то человек, — ты настолько косой, что с метра в лежащего промахнёшься.

— Во-во! — подхватили другие люди. — Ни разу не видел, чтоб ты попал, куда целишься.

— Ну так я и не буду в него целиться. А значит попаду! — не растерялся эльфийский лучники и все воины великой жатвы залились смехом.

— Что скажешь, чемпион? — наконец-то заговорила Адэлла. Она была настолько хороша, что я нем мог на неё равнодушно смотреть даже будучи под прицелом её лука. — Закончить твои страдания прямо сейчас или дать ещё помучиться?

— Да ты глянь как его дождевик обработал, — подливал масла Лиодэн. — Он не жилец. Кончай его.

— Вижу, слухи здесь расходятся быстрее, чем в той деревне в которую я ездил к бабушке на лето, — я сжимал свой топор, как можно крепче. Я прекрасно понимал, что именно он мне сейчас придаёт сил и удерживает в сознании.

— Да ты в состоянии говорить? — злобно расхохотался Лиодэн.

— Я даже в состоянии надрать тебе задницу, остроухий, — парировал я нападки мерзкого эльфа.

— Ахахахаха, — заржали и эльфы и люди вперемешку. — Во будет умора. Полудохлый чемпион навалает Лиодэну.

— Я бы на это посмотрел!

— Заткнулись! — проорал Лиодэн на воинов, а потом присел возле меня и заглянул мне в лицо своими острыми кошачьим глазами. — Ты считаешь, что разумно угрожать тому, кто, в отличии от тебя, как минимум, способен ходить?

— Дай мне пару минут, — я не мог общаться с этим говнюком нормально, поэтому продолжал дерзить. — Я переведу дыхание и отоварю тебя так, что запомнишь на всю свою жизнь.

— Ааххаха, — снова взорвались смехом воины.

Лиодэн, не выдержав моей дерзости, врезал мне кулаком прямо по носу. Послышался характерный хруст и тупая боль обдала всю мою голову.

Да сколько ж можно ломать мне нос?

— Ооо, какой сильный. Ах-гаха-гх, — выдавил я из себя обрывистый смех и плюнул кровью в сторону. — Ты, здоровяк, полегче. Чуть не убил ведь.

Люди и эльфы продолжали хохотать, а Лиодэн от этого злился.

Он снова хотел мне врезать, но его остановила Адэлла.

Ох, слышать её голос прям бальзам на душу. «Законно» вообще иметь такой фантастический голосок?

— Прекрати, Лиодэн! Он и так полуживой. И впрямь ведь добьешь его ненароком.

— А зачем он нам живой? — возмутился мерзкий эльф.

— Не знаю. Я еще не решила. Что скажешь, чемпион? Почему я не должна убить тебя прямо сейчас?

— Чего? — в голове все резко перевернулось верх дном. — Так вы не из охотников капитана?

— Какого ещё капитана?

— Ну того, который из братьев дождя.

— Да ты охренел что ли? — кулак Лиодэна снова «сорвался с привязи» и присадил мне по носу второй раз.

— Да хватит уже бить мне по носу! — дикая боль от сломанного носа притупила ту, что исходила от погрызанных руки и ноги. Я даже ощутил, как слезинка вылетела из одного глаза. Благо под дождём Адэлла этого не заметила.

— А почему ты убегаешь от капитана? — Адэлла ослабила тетиву.

— Наверное, потому что он пёс конченный, — ответил я и попытался привстать.

Видя, что мне надоело лежать, Лиодэн сразу же сжал оба своих кулака. Похоже готовился получить «люлей» от меня. Правильно, пусть понервничает.

— А ты разве не заодно с ним? Ты же его брат? — Адэлла продолжала посыпать меня вопросами. Тетива её лука продолжала ослабевать.

Остальные люди и эльфы тоже затихли.

— Я? Брат этого уё...? Простите, порядочней слов тяжело отыскать в контексте этого уё...

— Да нормальное слово, — сразу же прибыло одобрение от воинов.

— А главное — многое объясняет.

Я почувствовал, что от воинов жатвы стало исходить меньше угрозы и попытался встать. Но боль в ноге была такой сильной, что мне этого не удалось и я остался сидеть возле пробитой головы дождевика.

— А почему ты решил, что мы охотимся на тебя? — Адэлла опустила лук, но держала его так. Чтобы среагировать, если я начну делать что-нибудь опасное.

— Были на то причины, — я глянул на рукоять топора, на котором светились две желтые руны. Ох, поскорей бы одной точнуть оружие, а другой подлечиться. — Если коротко, то мы малость повздорили перед тем, как я покинул крепость.

— Так ты всё-таки из крепости? — Адэлла снова начала натягивать тетиву.

— Эээ, хорош в меня целиться, — поднял я руку в направление лука. — Да, я был в крепости. Но мне там не понравилось и я решил подыскать местечко получше.

— Что ты несёшь, чемпион? — огрызнулся Лиодэн. — Крепость — твой дом родной. А капитан твой бр...

— Да говорю же, не брат он мне, — перебил я мерзкого эльфа. — От того Роннора, который был братом капитана, у меня осталось только имя и тело. В остальном я совершенно другой человек.

— Ты че, псина, мелишь? За дураков что ли нас держишь? — Лиодэн всем видом демонстрировал, что готов влупить мне в третий раз.

— Вы разве не знаете, как устроены чемпионы? — с легким недоумением посмотрел я на Адэллу и всех остальных.

— Чемпион — это избранный житель нашего мира, который был проклят богами.

— Что за чушь? — рассмеялся никому невидимый Кареон. — Чемпион — это душа из прошлого, получившая тело в этом мире, чтобы спасти его.

— Помолчи, демонюка... — сразу заткнул я своего эхо, но вдруг понял, что он только что выдал намного больше, чем обычно. — Чего ты там сказал про спасение мира?

— Так мне заткнуться или нет? — запутался в моих командах Кареон.

— С кем ты разговариваешь? — тетива на луке Адэллы затрещала и стрела снова угрожающе посмотрела на меня своим острым концом.

От вида опасной стрелы моё сердце снова вздрогнуло.

— Так с ним был какой-то мутант, вы чё забыли? — выкрикнул один из эльфов.

— Да, кстати, — Адэлла уже снова была готова выстрелить в любой момент. — Где тот мутант, который помогал тебе бить дождевика?

— Отвечай, скот, — рявкнул Лиодэн.

— Он не мутант, — мне становилось всё тяжелее говорить.

Я должен был, как можно скорее вылечиться, иначе потеряю сознание, а там. Скорее всего «двину коней» и закончится мой путь чемпиона.

— Кто же он?

— Он скорее призрак, а не мутант, — попытался я разъяснить. — Он эхо чемпиона. Мой оруженосец.

— Оруженосец, говоришь? — усомнился в моих словах Лиодэн. — Впервые о таком слышу.

— Ну ещё бы, — не упустил я шанса «подколоть» его. — Где ты, а где чемпионы.

— Ах ты сучий... — мерзкий эльф прислал мне третий раз в нос.

От вспыхнувшей перед глазами на несколько секунд всё потемнело. А было подумал, что сейчас вырублюсь, но каким-то чудом удержался в сознании.

Ждать больше было нельзя. Эта болтовня меня точно доведёт до смерти. Пора было подлатать себя, а уж потом разговоры с ними разговаривать.

— Так, эльфяра чёртва, — я собрал все свои силы и грозно выдал Лиодэну прямо в лицо. — Охладись пока и никуда не уходи.

— Чегооо? — возмутился он.

Но я его уже не слушал. Я уже обращался к девушке:

— А тебя. Адэлла, хочу попросить не стрелять сейчас, что бы ты не увидела. Я всё объясню.

— Что ты задумал? — тревожным голосом проговорила она.

Её ответ я тоже пропустил мимо ушей, а затем надавил на одну из жёлтых рун и смахну вправо.

Энергия быстро потекла в мою руку и начала окутывать белой пеленой всё моё тело.

Сверкнула молния и ударил мощный гром.

То ли испугавшись грома, то ли по своему собственному решению, но Адэлла спустила тетиву и стрела тут же ужалила моё плечо.

Но боль была мимолетной, так как энергия уже всюду исцеляла все мои раны.

Лиодэн во время процесса лечения побоялся находиться рядом со мной и отскочил на пару метров в сторону.

А Адэлла на всякий случай взвела ещё одну стрелу.

Надеюсь она не стрельнет в меня, когда белая пелена спадёт. Не хочется тратить вторую руну. С её помощью я планировал заточить топор. Что-то мне подсказывало, что это улучшение будет куда мощнее, чем прежние.

Через полминуты пелена осыпался к моим ногам мелкой крошкой, а рядом упала и стрела, которую тело выдавило из плеча.

Под опарашенные взгляды людей и эльфов я, целый и невредимый, поднялся на ноги и крутанул в руке свой топор. Жёлтая руна, которую я отправил на лечение, вся не израсходовалась. Она превратилась в четыре синих. Видимо мощные души у жёлтых мутантов.

Небо снова озарилась белой вспышкой. Дождь усилился.

— Он реально чемпион, — зашептались воины.

— Прямо настоящий.

— Он же только что весь в ранах был?

— А теперь мы можем продолжить, — улыбнувшись, сказал я бодрым голосом. Как же хорошо, когда ничего не болит. — Адэлла, опусти свой лук, пожалуйста.

— Вот ещё! — похоже девушка после увиденного ещё меньше стала мне верить.

— На чем мы закончили? — демонстрируя, что меня несколько не пугают направленные в меня стрелы (оба других лучника тоже прицелились в меня), я приблизился к Лиодэну вплотную. — У тебя остались вопросы ко мне?

Смелости у мерзкого эльфа поубавилось после того, как он увидел эффектное излечение чемпиона. И больше не торопился разбрасываться угрозами и необдуманными словами.

Но Адэлла не потеряла своей уверенности и сама заговорила вместо него:

— Какого чёрта сейчас произошло?

— Подлечился, — спокойно ответил я ей.

— Как это так?

— Видишь ли, у чемпионского оружия много возможностей, — я оставил Лиодэна и направился к девушке. Я делал шаг в её сторону, а она, держа меня под прицелом, делала шаг от меня. — В том числе и эхо, которого вы приняли за мутанта.

— Стой, где стоишь! — попыталась остановить меня Адэлла.

Но я продолжил шагать в её направлении.

Хотя, скажу честно, сердце у меня ого-го как колотилось от приближения к ней. И дело было вовсе не в стреле, которую та направляла в мою сторону. А в ней самой...

— Стреляй в него, Адэлла! — подал голос Лиодэн.

Молния внезапно прострочила, как стробоскоп, а затем долгая громовая волна покатила по небу. А вместе с ней где-то в соседнем квартале какой-то мутант прорычал так громко, что аж сразу стало как-то холоднее.

— Каргону что-то не спится, — заговорили воины.

— Может, свалим отсюда, пока он нас не учуял?

— А вдруг уже учуял?

— Тогда тем более надо убираться!

Люди и эльфы заволновались. Видимо, этот Каргон очень опасен, раз они занервничали. Ведь к дождевику они не побоялись выйти, а тут сразу же «на низкий старт» опустились.

— Так, чемпион, — Адэлла тоже забеспокоилась от рыка Каргона. — Иди-ка ты своей

дорогой и умри побыстрее там, где все чемпионы постоянно умирают.

— Я обязательно туда отправлюсь, но для начала я должен кое-что сделать для тебя, — я приблизился к Адэлле настолько близко, что кончик её стрелы был в нескольких сантиметрах от моего лица. — Раз уж вы так удачно оказались тут, я не могу упустить такой шанс.

— Что за бред ты несёшь? Проваливай, чемпион. Мы пришли сюда не за тобой, а за дождевиком.

— Получается, я помог вам?

— Это ничего не значит. Уходи!

— Пусть будет так, но я не могу уйти.

С одной стороны было бы здорово поступить, как она требует. Взять бы да и убраться куда подальше от этих воинов жатвы, спокойно выполнить свою миссию и вернуть семью. Ну или же умереть где-то там в городе.

Но я понимал, что мне рано пока туда соваться. Я был полностью уверен, что не только оруженосцы загоняли своих чемпионов, но и они сами слишком рано решали ползть в самое пекло. К примеру, медведя-дождевика жёлтого я завалил кое-как, а там ведь такие будут сплошь и рядом.

Мне необходимо было остаться и попробовать сработаться с этим отрядом эльфов и людей. Конечно, у меня уже был печальный опыт общения с братьями дождя, которые меня в результате обманули. И, наверное, правильнее было бы никому не доверять. Но я и не собирался доверять. У меня были иные цели.

Рык Каргона прозвучал значительно ближе.

— Ты больной, что ли? — продолжала кричать на меня Адэлла. — Пошел прочь!

— Я же сказал, что не могу сейчас уйти, — я поднял руку и показал девушке ладонь, на который виднелись клятвенные руны — две синие, данные мной и одна зелёная, данная Кареоном мне. А затем добавил. — Лондфол передавал привет.

* * *

Если просто сказать, что клятвенная руна, забранная мной у Лондфола, вызвала у Адэллы эмоции, то это «ничего не сказать». Мне даже показалось, что ещё чуть-чуть и она расплачется.

Она пыталась сделать вид, что её не заботит, что там Лондфол передал мне и это ничего не значит. Но лук она, всё же, опустила.

Под приближающийся рык Каргона воины жатвы спешно повыбивали все зубы медведю-дождевику и побежали к ближайшему дому, который имел связь с системой дождевых троп. Зачем им понадобились такие мутантские трофеи, никто мне объяснить не стал.

Я думал, когда мы окажемся повыше, Каргон перестанет нас преследовать, но этого не случилось. Он продолжал грозно рычать где-то невдалеке, давая нам понять, что мы нисколько не в безопасности.

— Чего такого в тебе Лондфол нашел? — ворчал мерзкий Лиодэн, который шел по верёвочным мостам самым последним.

— Ну как же! Целый чемпион, как никак, — выкрикнул ему кто-то в ответ.

— Какая тебе разница? — я шел предпоследним, прямо перед Лиодэном. Он сказал, что таким образом будет приглядывать за мной. — Разве тебе не спокойнее без клятвы?

— Да потому что он сам хотел забрать её у Лондфола, — проржал кто-то из людей. —

Но тот сказал, что хер ему, а не клятва перед Адэллой.

Воины по своему обыкновению заржали вовсю голосину. Похоже, их хлебом не кормит, только дай над кем-нибудь поглумиться.

— Адэлла, а если бы ты сама выбирала, кому клятва достанется, то кому бы дала? — выкрикнул двусмысленный вопрос какой-то эльф, чем вызвал еще одну бурю ржача.

Но идущая впереди всех девушка на эти провокации ничего не ответила. Она вообще ни с кем не разговаривала с того самого момента, как увидела руну на моей ладони.

Ну а я тем временем понял, что Лиодэн теперь будет точить на меня зуб в двойном объеме. Ведь, похоже, этот мерзкий эльф положил глаз на Адэлла, а я теперь, как бы, встал между ними.

— Долго еще будешь тянуть с заточкой? — прошипел Кареон. Он, как всегда, нагло телепортировался из здания в здание и надоедал всякими вопросами, когда я приближался к нему.

— Терпение, демонюка. Я и сам хочу поскорей уж это сделать.

— Что сделать, чемпион? — тут же схватился за мое слово кто-то из людей. — Поскорее «клятву исполнить» с Адэллой?

Воины продолжали хохотать. А Адэлла терпеливо выслушивала все их пошлые шуточки.

— Так, народ, вы бы аккуратнее слова подбирали в присутствии девушки, — в какой-то момент меня уже самого начали бесить их слишком развязанные языки.

— А что такого, чемпион? — не заставили они ждать себя с ответом.

— Уже запал на девчонку?

— Ну правильно! Она вон как хороша.

— Девка она у нас всем на зависть.

Я уже думал пригрозить им всем, но Адэлла меня опередила. Она резко остановилась развернувшись и зашипела, как змея:

— Так, сукины дети, если вы сейчас не заткнётесь, я вас всех пушу на корм Каргону.

Воины сразу притихли, но Адэлла не остановилась и следующим под раздачу попал я:

— А ты, чемпион, тоже пасть свою особо не разевай. Доберёмся до аванпоста и передашь клятву надежному человеку.

— А чем тебе чемпион не надёжен? — парочку людей не особо впечатлили угрозы Адэллы.

— «Обламинго», чемпион!

Послышался жёсткий удар. Адэлла всё-таки не выдержала и прислала свою кулак первому попавшемуся.

— А мне-то за то? Я ж молчал, — возмутился тот.

— Можешь передать тому, кто сказал, — огрызнулась девушка и двинулась дальше. — Вперед, дебилы.

В таком ритме мы шли еще полчаса, пока не оказались в здании, которое сильно возвышалось над остальными. Если вокруг были в основном девятиэтажки, то это вымахало примерно в шестнадцать этажей.

Видимо те, кто делал вылазки в город, организовали небольшие убежища, где любой странствующий мог найти безопасную укрытие на ночь. Или на то время, когда нет дождя.

Когда мы поднялись на последний этаж, обнаружили там других людей, которые сидели в кругу возле костра и травили разные байки. Другие же спали на импровизированных койках, которые были размещены неподалёку от огня.

Воины жатвы сразу же нашли общий язык с теми, кто там был и вскоре весь этаж заливался их безудержным смехом. Через десять минут все присутствующие уже знали исковерканную историю о том, как новенький чемпион убил Лондфола, чтобы забрать у него клятву перед Адэллой. И, разумеется, все это лишь с одной целью — овладеть ослепительной красоткой.

Хотелось верить, что всё это было воспринято как очередная выдуманная история, о которой быстро все забудут.

— Так, демонюка, что ты там про спасение мира талдычил? — я спустился на этаж ниже.

Там было тихо и никто не мог увидеть, как происходит процесс заточки топора.

— Разве Владыка тебе не говорил об этом? — Кареон буквально съедал руны на оружии своим взглядом.

— Да, но я ещё раз повторяю — ты выдернул меня из прошлого раньше того, когда он мне это рассказал. Поэтому я ничего не знаю.

— Какой ты всё-таки жалкий, чемпион.

— Заткнись и рассказывай давай. Не в твоих интересах, чтобы я умер раньше времени.

— Только давай для начала, применим твои руны, — похоже, демонюку сейчас больше ничего не заботило.

— Это может подождать.

— Не может. Поверь, в этот раз улучшение будет особенным.

— И чем же?

— Просто запусти процесс и сам все увидишь.

Я взглянул на руны на топоре. Пять штук — четыре синих и одна желтая. Тут явно одной заточкой не обойдёмся. Какую я получу после этого? Пятую? Шестую? А может сразу седьмую?

Сначала я связал три синих (одну оставил про запас), затем объединил то, что получилось, с желтой. И только после этого смахнул одну большую руну в сторону лезвия.

Демонюка сразу же примагнитил топор к своей руке и завел церемониальные слова:

— Топор содержит силу. Сила топора укрепляет душу. Душа делает сильнее плоть.

Я приготовился к тому, что он сейчас выдернет мою душу из тела, но эхо не торопился этого делать. Он ходил вокруг меня кругами и что-то нашептывал. Будто заговаривал топор.

В какой-то момент я услышал звук шагов со стороны лестницы, а затем там показалась Адэлла.

— Адэлла? — я никак не ожидал её здесь увидеть. — Что ты здесь делаешь?

— А вы что здесь делаете? — удивлённым голосом спросила она.

А удивляться было чему.

Демонюка, будучи в физическом образе прямо на её глазах разбежался и ударил тупой стороной топора мне по затылку.

От удара моя душа кубарем вылетела из тела. От невообразимой боли крик из моего рта вылетел сам по себе. В тот момент я не мог его контролировать.

Одновременно со мной вскрикнула и Адэлла, на глазах которой всё это происходило.

Но Кареону было плевать на зрителя и он продолжал выполнять своё дело.

Пока он приближался ко мне, на обухе топора появился остроконечный нарост, который демонюка тут же воткнул мне в спину, а затем поволок меня вперёд.

С каждой секундой боль давила на моё сознание всё сильнее, пока я окончательно не

отрубился.

Глава 19: Последний чемпион

— Ты что творишь?! — услышал я крик Адэллы сквозь темень потухшего сознания.

А затем я очнулся от резкой боли.

Она была вызвана тем, что Кареон, перевернув меня на спину, пробил мне грудь ударом топора. А затем вырвал его и повторил удар.

Боль была страшная, но я больше не мог потерять сознание, так как все удары по моей душе наносились призрачной версией топора.

А плоть моя лежала в стороне. И к ней только что подскочила ошарашенная увиденным Адэлла.

— Прекрати! — снова закричала она на демонюку, достала свой лук и без предупреждения выстрелила в него.

Стрела пролетала сквозь Кареона и выскочила в окно.

— Что ты за чёрт? — Адэлла повторила свой выстрел, но опять же не достигла результата.

И это понятно, ведь демонюка находился в своем призрачном состоянии. Непонятно было другое — почему она его видела? И меня тоже...

— Меня зовут Кареон. Я эхо чемпиона, — холодным голосом ответил демонюка и снова воткнул в меня топор той стороной, где только что появился новый остроконечный нарост. — Не мешай, женщина.

Но Адэлла не остановилась и выстрелила в Кареона в третий раз. И снова стрела пролетела сквозь него, а затем потерялась за окном.

После этого она посмотрела на меня вопросительным взглядом, а я в ответ покачал головой, чтобы она не вмешивалась.

Хоть мне и льстило её рвение помочь мне, демонюка вряд ли пытался меня сейчас убить. Это всё его извращённые методы заточки топора и укрепления моих души и тела. Ну, а даже если и убивает, то Адэлла всё равно ничем не сможет мне помочь. Что я, что он не осязаемы для остального мира в таком состоянии.

— Чемпион, — неожиданно позади меня раздался демонический голос.

Словно волна, это слово прокатилось по всему этажу, на котором из стен остались только несущие.

Владыка? С чего вдруг он решил снизойти к нам?

Кареон тут же прекратил наносить удары по мне и припал перед Владыкой на одно колено.

Я же не имел сил, чтобы повернуться и посмотреть в каком облике в этот раз Владыка явился. Но не трудно было догадаться по реакции Адэллы. Девушка замерла с открытым ртом, словно увидела мертвеца.

В принципе, в каком-то смысле именно так это и было.

— Лондфол? — на её лице мелькнула улыбка, а по щеке скользнула слеза.

Какого чёрта она видит Владыку?

— Увы, дитя, я не Лондфол, — не стал Владыка мучать девушку. — Твой друг безвозвратно мёртв.

— Но ты же?.. — слёзы потекли и по другой щеке Адэллы. — Почему ты? Кто ты?

— Всего-навсего один из местных богов, который рекрутирует вот этих бездарей в

надежде спасти ваш мир, — с усмешкой ответил ей Владыка, а после переключился на меня. — Итак, чемпион, чего ты добился за это время?

Меня неожиданно подняло вверх и через секунду я уже левитировал перед Владыкой.

— Я-яя... — от боли я не мог произнести ни слова.

— Понятно. Опять болевой шок. Давай развяжем тебе язык, — Владыка щёлкнул пальцами и боль частично ослабла. Хорошо чувствовать я себя не стал, но, по крайней мере, возможность говорить появилась.

— Я убил дождевика, — похвалился я первым делом своим достижением.

— Хорошо. А как сильно это влияет на твою задачу? Как далеко ты продвинулся в центр города?

— Ну... — неуверенно проговорил я. — Я еще не выдвинулся туда.

— А чего ты ждёшь?! — лик Владыки почернел, тело его заискрилось, а слова стали настолько громкими, что Адэлла от страха закрыла уши руками. Только вот это не помогало, ведь его речи каким-то образом отправлялись прямо в разум, минуя органы слухов. — Ждёшь, когда весь мир рухнет?

— А вам нужен хороший результат или скорость, с которой я умру? — мои слова были преисполнены таким количеством дерзости, что даже Кареон испуганно поднял голову, чтобы увидеть, что после этого Владыка со мной сделает.

— Как ты смеешь дерзить Владыке? — возмущённо выкрикнул Кареон.

— Заткнись, демонюка, — сразу же осадил я его. — Будешь говорить, когда я тебе прикажу.

Кареон покорно замолчал и опустил голову.

Владыка снова щёлкнул пальцами и я, ощутив, как вся остальная боль в теле растаяла, приземлился на ноги. Похоже, его впечатлила моя смелость.

— Ты очень дерзок, чемпион, — с легким прищуром заговорил Владыка. Его внешность мигом посветлела. — Любого другого я бы раздавил, как клопа за такие слова. Ответь мне, почему я до сих пор не сделал этого с тобой?

— Потому что, в отличие от других чемпионов, у меня есть шанс дойти до конца.

— Шанс, говоришь? То есть ты не гарантируешь мне результат? — Владыка неторопливыми шагами направился к тому месту, где лежало моё тело и стояла Адэлла возле него. — Может, мне всё-таки стоит найти того, кто будет уверен в своём успехе?

Чем ближе становился Владыка, тем отчетливей отпечатывался страх на лице Адэллы. А также ею одолевал сильнейший диссонанс от того, что внешность близкого ей человека теперь использует какой-то бог.

— Если тебе так важен...

— Усмирись, чемпион. Живи пока, — перебил меня Владыка, когда дошел до Адэллы.

Он прикоснулся пальцами к её подбородку и, подобно врачу, повернул её голову сначала в одну сторону потом в другую.

— Что в тебе такого необычного, девочка? — внимательно разглядывая Адэлла, задумчиво спросил сам у себя владыка. — Почему ты видишь меня?

Вот как. Получается, даже Владыка недоумевал от того, что Адэлла каким-то образом видела всех нас, когда мы находились призрачном состоянии. И впрямь, что же в ней такого необычного?

— Покажи мне свои руки, — Владыка взял обе руки девушки и взглянул на её ладони.

Адэлла была в таком ужасе, что хотела провалиться сквозь землю. Думаю, она миллион

раз пожалела, что решила спуститься вслед за мной на этот этаж.

Кстати, а зачем она пошла за мной? Она ведь прекрасно дала понять, что ей не нужна моя помощь.

— Хм. Вот оно что, — изучив ладони девушки, заключил Владыка. — Чемпион связан с тобой клятвой. Что ж, дитя, не повезло тебе с избранником. Эти чемпионы ни на что не годятся.

— Он не мой избранник, — ядовитым голосом прошипела Адэлла.

— Ну да, ну да, — рассмеялся Владыка. — Почему же я вижу на твоей душе иную картину?

Слова Владыки вылили на лицо Адэллы добротный слой краски. И это явно не от смущения. Это был злость, из-за которой она забыла про те чувства, которые ввергали её в ужаса и страх перед богом.

— Ладно-ладно, не горячись, дитя, — с полным безразличием в голосе изрёк Владыка. — Мне людские связи не интересны. Сами решайте свои дела, — он повернулся к девушке спиной и направился ко мне. — Вернёмся к чемпиону.

Теперь на лице Адэллы отражалось сущее бешенство. Владыка дёрнул за её эмоции, можно даже сказать взбесил, а затем демонстративно закрыл диалог с ней.

Лишь чудо сейчас удерживало её от того, чтобы не выстрелить Владыке прямо в спину.

— Итак, — продолжал Владыка, — раз я нахожусь здесь, значит чемпион готов подняться на первую ступень. Оруженосец, докладывай.

— Слушаюсь, Владыка, — Кареон встал с колен, поднял топор так, чтобы Владыка его видел и начал доклад. — После победы на дождевиком чемпион получил доступ к желтой душе, что позволила ему перескочить четвертую заточку и сразу оказаться на пятой. А пятая заточ...

— Это и есть первая ступень, — не дослушал его Владыка. — Дай сюда реликвию.

Демонюка телепортировался к Владыке, припал перед ним на одно колено и, низко опустив голову, на вытянутых руках протянул ему топор.

— Ты тоже подойди ко мне, чемпион? — Владыка принял топор и провел ладонью по нему. От этого рукоять сразу же стала длиннее и появилась гравировка на металлической части.

Под взгляд внимательно наблюдающей за нами Адэллы я приблизился к Владыке. Тот грубо схватил меня за плечо и развернул спиной к себе. А затем начал вырезать на ней какие-то руны.

Разумеется, всё это вызвало дикую боль, но я терпел, как только мог. Адэлла смотрела.

— Теперь твоя душа стала значительно крепче, — завершив начертание рун, Владыка развернул меня обратно и протянул мне топор. — Кто знает, быть может, ты станешь первым чемпионом, который сможет преодолеть городские районы, заселённые «жёлтыми» тварями.

Я взял в руки топор и сразу же ощутил небывалый прилив сил. Подобное, конечно, случалось каждый раз, когда он оказывался у меня в руках, но сейчас это было гораздо ярче. Плюс две заточки за раз — это весьма весомы прирост. Я прям чувствовал, что теперь мне какой-нибудь щёлкающий мутант буквально на один удар.

— Ты тоже поднимись, Кареон, — Владыка обхватил голову демонюки обеими руками и сжал так сильно, что тот не смог сдержать крика.

А после этого его тело стало настолько темным, что почти приблизилось к черному

цвету. На груди и спине образовались небольшие щитки, которые будто выросли прямо из него.

— Оруженосец отныне тоже обладает силой пятой заточки, — заключил Владыка. — Используйте ваши силы разумно.

— Спасибо, Владыка, — дрожащим голосом поблагодарил его Кареон.

— А что потом? — я вместо благодарностей предпочел сразу же перейти к делу. — Что мне делать, когда я дойду до центра?

Он строго посмотрел на меня, а затем очередной раз щелкнул пальцам и прямо под нами появилась объёмная карта города, которая выглядела, как огромная голограмма.

Послышался вскрик Адэллы, которая порядком напугалась внезапно появившейся миниатюры города.

— Это что, магия? — с опаской поглядывая вокруг себя, проговорила она.

— Нет, дитя, это всего лишь иллюзия, — ответил ей Владыка.

— Выглядит очень странно, — бросив поверхностный взгляд на карту, констатировал я. Мне показалось, что она была очень неправдоподобной, так как местами было много несуществующих в действительности районов. — Тут всё правильно отображено?

— Да, — утвердительно покачал головой Владыка. — Это точная копия города.

— А почему здесь отмечены только окраины?

— Здесь показаны те места, где ступали ноги чемпионов и то, что видели их глаза.

— Получается до сюда вообще никогда не доходили? — я прошел в зону, где была лишь серая гладь (в играх мы это называем туманом войны). И она была в разы больше изученной. Там не просто центр был скрыт, но и огромные территории вокруг него.

— Все верно, чемпион, дальше желтой зоны не бывал никто, — Владыка щелкнул пальцами и на карте появилось множество красных точек. — А это все места, где чемпионы умирали.

Этих красных точек было особенно много вблизи той самой жёлтой зоны, которая прилегала к серой неизученной области. При чем их было настолько много, что они сливались в одну толстую закольцованную линию.

— Невероятно, — послушался голос Адэллы, которая стояла от нас в стороне. — Это же сколько чемпионов погибло?

— Тысячи, — ответил Владыка. — Десятки тысяч.

Неожиданно на карте вспыхнула еще одна красная точка.

— О, вот и ещё одна чемпионская смерть, — обратил на неё внимание Владыка. — Поздравляю, Роннор, теперь ты официально последний чемпион из этой волны. Всего одна неделя понадобилась, чтобы все передохли.

— Но зачем вы это делаете? — Адэлла подошла к нам. Её глаза излучали неприкрытую тревогу. — Почему вы снова и снова создаёте этих чемпионов, если они настолько никчёмные?

От её слов мне аж стало не по себе. Было ощущение, что она намеренно пыталась меня задеть этим вопросом. Этим она мне напомнила, что всё ещё не одобряет поступок Лондфола, который без её разрешения передал клятву какому-то чемпиону.

Да уж. Репутация чемпионов запорчена дальше некуда.

— Справедливый вопрос, дитя, — в голосе Владыки почувствовалось, что он и сам не рад от всей этой идеи с чемпионами. — Только есть один нюанс — не один простой смертный не заходил дальше, чем некоторые из чемпионов. А ещё именно ни убили самое

большое количество жёлтых тварей.

— Значит, не всё так печально? — с надеждой ухватился я за эту «соломинку».

— Не обольщайся, Роннор, — Владыка чуть ли не прорычал на меня. — Ты умрёшь так же, как и все остальные.

Адэлла злорадно усмехнулась. Даже демонюка не скрывал подобной эмоции на своем лице.

Никто в меня не верил.

— Взгляни сюда, — Владыка показал место, в котором одна красная точка была чуть дальше остальных. Если сопоставить масштаб с реальностью, то это было каких-то жалких пятьдесят-семьдесят метров от толстой красной линии. — Это сильнейший из чемпионов. Одиннадцатая заточка. Но даже он не пробился через «жёлтую» зону. Даже четвертой её части не прошел.

Владыка на миг задумался. Нотки ностальгии сверкнули в его глазах.

— Это что же за твари такие мощные там обитают, что даже чемпион такой силы не в состоянии с ними справиться? — Адэлла, похоже, уже сориентировалась в уровнях заточек и попыталась сопоставить в голове мою битву против медведя-дождевика, когда мой топор был в третьей заточке, и бой того самого сильного из чемпионов.

— Они невероятно сильны, дитя, — ответил ей Владыка. — Невероятно.

Тут я заметил, что он общался в Адэллою куда охотнее чем со мной. Её он, как минимум, считал за человека, а меня не ставил ни во что.

— А кто тогда обитает еще ближе к центру? — девушка буквально сняла с моего языка этот вопрос.

— Никто не знает, — развел руками Владыка. — Никто там никогда не был.

— Стоп, — вдруг озарила меня одна мысль. — Раз там никого никогда не было, то откуда вы знаете, что нужно мне сделать в центре?

Владыка неожиданно для меня не стал отвечать на мой вопрос и лишь глубоко вздохнул. Тогда я перевел взгляд на демонюку, чтобы тот пояснил мне хоть что-нибудь. Но и он лишь отрицательно покачал головой, натолкнув тем самым на еще одно заключение.

— Так, подождите, — я заглянул Владыке прямо в глаза, от чего в голове сразу же заиграла легкая мигрень. — Дайте-как я угадаю. Вы понятия не имеете, зачем я туда иду? Так?

— Не перегибай, чемпион, — в словах Владыки я впервые ощутил странные нотки неловкости за то, что он не может ответить прямо. — Ты, главное, делай свое дело и, глядишь, я выполню свою часть сделки.

— Нет-нет-нет, так не пойдет, — я уже не мог угомониться. — Ответьте мне прямо сейчас. Я прав? Вы не знаете зачем я туда иду и что меня там ждёт?

— Прекращай дерзить, чемпион, — осуждающим тоном высказался Кареон. — Перед тобой ни какой-то человечиска стоит, а бог.

Пока я переводил взгляд на демонюку, я увидел, что Адэлла с большим интересом следила за моими нападками на Владыку. Может, пыталась угадать, каким способом он меня прикончит за такую наглость?

— Так в мне ответите? Или будете продолжать играть со мной в эти игры?

— Это не игра, чемпион! — демонюка продолжал злиться из-за моего напора.

— Что ж, чемпион, — лицо Владыки потемнело, а по пальцам пробежались нити электричества. Обычно он принимал такой вид, когда злился. — На сегодня ты получил

достаточно инструкций. У тебя есть пять дней. После этого я снова приду к тебе справиться о твоих успехах. Если за это время ты не сумеешь пробиться через желтую зону, пощады от меня не жди.

— Так не пойдёт, Владыка, вы мне... — попытался я его задержать хотя бы еще на чуток, но он махнул рукой и меня словно выстрелом из пушки отправило обратно в тело Роннора.

Мдаа. И снова я не получил никаких вразумительных ответов.

— Роннор, ты живой?

Я очнулся от того, что Адэлла хлестала меня по щекам. От её ударов у меня аж «искры сыпались» из глаз.

— Всё-всё, я очнулся, — я схватил её руки, которые хотели продолжить настучивать мне по лицу, даже, когда я был в сознании. — Долго я был в отключке?

— Секунд тридцать, — прорычала она, выдернула руки из моего захвата и поднялась на ноги.

— Всего-то? И сразу надо было меня хлестать?

— А кто тебя знает? Может, ты сдох уже. Где, кстати, твой оруженосец?

Я глянул по сторонам. Кареона действительно нигде не было.

— У меня тоже есть один вопрос, — я поднялся на ноги, закинул топор в татуировку на спине и пошел за Адэллою к окну, возле которого она уже успела устроиться.

— Есть вопросы? — посмотрела она на меня змеючим взглядом. — В таком случае можешь оставить их при себе.

— Зачем ты спустилась сюда? — не слушая её ядовитых реплик, всё же спросил я.

— Гуляла.

— Да ну?

— Гну!

Со стороны лестниц донеслись шаги.

В нашем направлении шел какой-то человек.

Когда он приблизился к свету нашего факела, я понял, что это был не человек. Это был эльф Лиодэн.

— Тааак, и что вы тут делаете? — заговорил он своим мерзким голосом так, будто застал нас на месте преступления.

— Еще один, — раздраженно вздохнула Адэлла. — Чего тебе не спится, Лиодэн?

— Ночь сегодня слишком насыщенная, — ответил он. — Как тут уснёшь?

— Ну так иди посиди у костра, — предложил я ему альтернативу сну.

— Знаешь, чемпион, с того момента, как ты появился сегодня, меня мучает один вопрос. А ведь не просто так братья дождя пытались тебя удержать в крепости, да? И у них были веские причины на то, чтобы преследовать тебя после того, как ты сбежал.

— Они ублюдки конченные. Вот тебе и весь ответ, — небрежно бросил я ему. — А теперь иди и займись своими делами.

— Я занимаюсь тем, что решаю сам! — повысил он голос. — А тебе, чемпион, пора отправиться туда, где тебе место!

— Что ты сделал? — в голове сразу же заискрились самые худшие предположения: «Он что? Сдал меня?»

— Только не говори, что ты отправил ворона в крепость братьев? — вся желчь в словах

Адэллы мигом исчезла.

— Именно так я и поступил, — злорадно хихикнув, ответил он.

— Так, что за ворон? — повернулся я к Адэлле.

— Почтовый ворон, — пояснила она. — Таких мы используем, чтобы передавать быстрые послания между убежищами и аванпостами.

— Ах ты ж мерзкий выродок, — я схватил эльфа за грудки и уже хотел втолкнуть ему не только за это предательство, но и за удары по носу, которые он у меня «взял взаймы».

Но внезапно со стороны дождевых троп послышался знакомый мне звук рога.

Я выглянул в окно и увидел вереницу людей с факелами, которые стремительно приближались к нашему дому по веревочным мостам.

Охотники капитана были уже здесь.

— Поздно, чемпион, — продолжал злорадствовать Лиодэн. — За тобой пришли.

— Ну ты и тварь, — я замахнулся, чтобы ударить эльфа, но меня остановила Адэлла.

— Не трать на него время, Роннор, — её голос стал гораздо мягче. Чувствовалось, что она начала переживать за меня. — Уходи отсюда, пока есть время.

Я посмотрел на неё и снова отметил, как она была хороша. Без малейшего преувеличения самая красивая девушка из всех, что я когда-либо встречал или видел на картинках.

Я вернулся к окну, широко расставил руки на подоконнике и глянул на охотников.

Те, кто шел впереди, почти дошли до нашего здания. Даже, если я «ломанусь» прямо сейчас, они всё рано перехватят меня на лестницах. А прыгать с крыши желания больше не было.

Затем я мысленно взвесил все за и против, еще раз окинул взглядом красавцу Адэлле, извлек топор из спины и твердо произнёс:

— Хватит с меня беготни на сегодня. Эти сраные охотники сейчас сильно пожалеют, что припёрлись сюда.

Глава 20: Ярость чемпиона

— Ты уверен, что хочешь в одиночку сразиться с ними? — волнение в голосе Адэллы нарастало.

— Никогда еще не был так уверен, — ответил я и выстрелил в мерзкого Лиодэна самым злым взглядом, который у меня был. — А начну я с тебя, мерзкий выродок.

— Чемпион возомнил себя грозным воином? — эльф медленно извлек свой меч из ножен.

Похоже он несколько не боялся битвы со мной. Интересно, какая заточка у его оружия?

— Насчёт него возражений не будет? — спросил я у Адэллы.

Сказать честно, что от её мнения ничего зависело. Я уже решил для себя, что прикончу этого мерзкого эльфа здесь и сейчас. А затем переключусь на охотников.

— Спрашиваешь, встану ли я на сторону предателя? — девушку аж возмутил мой вопрос. — Не смейся. Он вздумал пойти на контакт с моим злейшим врагом. Делай с этой гнидой то, что он заслужил.

Тааак. Получается, капитан не одного меня бесит. Чем же он провинился перед Адэллай, раз она считает его злейшим врагом. Что ж, теперь, между нами, как минимум, сотрудничество в стиле «враг моего врага».

— Демонюка, ко мне, — скомандовал я своему оруженосцу.

— Нашел ещё один способ умереть, чемпион? — сразу же задал он мне вполне ожидаемый вопрос.

— Лучше так, чем вечно бегать от этих скотов.

Я извлек топор из своей спины и сделал шаг в направлении Лиодэна. Даже оставшуюся синюю руну на силовой щит не стану тратить. Так справлюсь.

Эльф стоял аккурат на моем пути к лестничной площадке и взмахивал своим мечом со злорадной ухмылкой на лице. Похоже, он изначально планировал задержать меня тут, даже если я не захочу с ним драться.

— Я знала, что ты такой себе эльф, но чтоб настолько быть гнилым, — в голосе Адэллы было ярко выражено разочарование. — Зря я взяла тебя в свой отряд.

— Что я слышу? — каждое слово эльфа было омерзительней предыдущего. — Значит, ты теперь с чемпионом?

— Это значит, что «пошел ты к чёрту», мерзкий выродок. Ты больше не воин великой жатвы.

— Не тебе решать это, сучка!

Ну всё, ублюдок, ты договорился.

— Я смотрю, ты совсем не дорожишь своей жизнью, — топор в моей руке самопроизвольно крутанулся.

После заточки до пятого уровня он стал гораздо тяжелее. А также от него исходила странная энергия, которая по ощущениям была такой, будто он был связан с моей рукой незримыми венами. И эти невидимые вены пульсировали так, что я чувствовал оружие, как продолжение себя.

А голова крепко обрастала неведомыми ранее мне знаниями того, как грамотно использовать топор. Я чувствовал себя так. Будто несколько недель к ряду упорно тренировался.

— Что вы, человеки, знаете о жизни? — выкрикнул Лиодэн. — Сколько вы там живёте? Пятьдесят? Шестьдесят лет?

— А ты сколько прожил, сто тридцать?

— Сто сорок два.

Снизу прозвучал рог охотников.

Они уже были на лестнице.

Вот черти, прям точно знали, куда идти.

— Вот так на твоей могиле и напишут, — этим я завершил разговор с Лиодэном и моя рука направила топор ему в голову.

Эльф успел поставить хитрый блок, которым он не принял на себя всю тяжесть моего удара, а пустил её вскользь по лезвию меча.

В тот момент, когда ещё топор, выбивая искры, скользил по мечу, моё тело подсказало мне, что сейчас от эльфа последует удар ногой.

И я успел среагировать прежде, чем он достал ею мою спину.

— Его меч по силе сопоставим пятой заточке, чемпион. Как и у тебя, — дал мне информацию Кареон. — Быть может, ты хочешь, чтобы я помог тебе?

— Нет, демонюка, я эту гниль убью самостоятельно.

— Что, даже твой демон говорит, что ты слабак? — эльф занёс меч над собой, решив достать меня в тот момент, когда я ещё не встал в стойку.

Но я успел подставить топор до того, как вражеское лезвие добралось до моей шеи. А

дальше я контратаковал ногой ему прямо в живот.

— Ах ты мразь! — мой удар его только раззадорил и он, даже ни мгновения не потратив на то, чтобы восстановить дыхания, снова бросился на меня.

Очередной звон метала рассыпался по этажу.

Мой топор был крепок и не пробиваем.

А вот меч эльфа вибрировал при каждом столкновении так, что готов был вот-вот рассыпаться.

И здесь на лице эльфа промелькнуло первое сомнение в том, что он сможет меня победить. По крайней мере так легко, как он предполагал.

— Что-то не так, остроухий? — я сразу же подлил масла во вспыхнувший запал его сомнений.

Со стороны лестниц уже слышался грохот от шагов стремительно приближающихся охотников. У меня было не больше минуты на то, чтобы расправиться с мерзким Лиодэном до того, как толпа врагов ворвется на этаж. Может и меньше.

Нужно был ускориться.

Я, конечно, мог передать топор демонюке и мы бы грохнули эльфа за мгновение, но я хотел сделать всё сам.

Лиодэн отвечать мне ничего не стал. Вместо этого он провел новую атаку и наши лезвия снова столкнулись друг с другом.

А затем это повторилось еще пару раз.

Никто из нас ударов не пропускал.

И никто не мог дотянуться лезвием до плоти.

— Живей, живей! — уже были слышны голоса охотников.

— Быстрее, пока он не ушел!

Больше нельзя было тратить время на бесполезные попытки. Нужно было быстро и жестко хотя бы вырубить Лиодэна. Но лучше, конечно, убить, а то он мог сбежать под шумок и в будущем навредить снова.

Я начал атаковать одновременно с эльфом и топор с мечом начали сталкиваться еще громче. С каждым ударом я наращивал свою силу.

Через десять секунд, я почувствовал, что Лиодэн уже едва сдерживал мой натиска и потому я решил в следующий удар вложить все силы, которые у меня были на тот момент.

И это дало свои плоды. Я буквально смял его блок и смог дотянуться лезвием до его плеча. А после этого добавил кулаком в лицо. Прямо в нос.

— Мразь! — огрызнулся он и попытал вновь свою удачу новой атакой.

Но я быстро отбил её и прислал ещё дин прямой ему по носу. Послышался треск.

— Ааааа, — заверещал эльф, схватившись за сломанный нос.

— Больно, сучёныш? — я не останавливался и продолжал бить.

Сначала ударял по мечу, чтобы открыть путь для кулака. Затем награждал нос новой порций боли.

— Вон он! — первые из охотников посыпали на этаж

Я лишь мельком на них взглянул, а затем накинул на эльфа очередную лавину ударов.

Его лицо больше не имело ничего общего с молодым прекрасным эльфом. Глаза его затекли, как у боксёра ближе к пятнадцатому раунду, и даже не знаю, как он там что-то видел ими. А, может, и не видел уже.

— Суууууукааааа! — выдал эльф из себя отчаянный крик и бросился на меня из

последних сил.

Отбить эту атаку уже было не сложно.

Я ловко выбил меч из его рук и тот проскользил по полу, пока его ногой не задержала Адэлла.

Девушка с тяжелым сердцем наблюдала за нами.

— Остались еще слова, которые хочешь сказать перед смертью? — я резанул эльфу по сухожилию правой руки, чтобы он даже не пытался больше схватиться за свой меч, и отдалился от него метров на пять.

— Ты всё равно сдохнешь, чемпион, — вылил он на меня еще несколько капель своего яда, а затем перевел взгляд своих заплывших глаз на Адэлла. — А ты, марамойка драная, еще пожалеешь, что связалась с ним.

Охотники тем временем всё пребывали на этаже и очень быстро перерезали мне все пути отхода. Но в битву пока никто не вступал.

Надо же, какие благородные, позволили мне утрясти дела с предателем.

— Чего мы ждём? — вдруг выкрикнул один из них (да уж, рано я им приписал благородство). — Давай навалимся!

— Всем стоять на месте! — на этаже появилась барышня Марта, одетая в тяжелые блестящие доспехи. — Позволим ему покончить с предателем.

Похоже в ней осталась еще память о настоящем Ронноре, и она ничего не могла с этим поделать. Хоть она и прибыла сюда в полной боеготовности, но от неё я не чувствовал излучения опасности.

А вот все остальные охотники всем своим естеством давали понять, что готовы пусть меня на мясо в любой момент.

— Вы что? — жалобно прокряхтел Лиодэн. — Я же вам помог.

— За это мы благодарны тебе, — ответила ему Марта своим металлическим голосом. — А теперь умри за своё предательство, — а затем она бросила пару слов и мне. — Поторопись, Роннор, пока я не передумала.

Я посмотрел вокруг.

Около двадцати солдат в приличной броне с мечами, топорами и луками сжирали меня озлобленными взглядами. По любому кто-то из них хотел мне отомстить за стражника Гарада.

Посмотрел на Адэлла. Её губы дрожали. При взгляде на неё я снова не смог отметить для себя, как она хороша.

Смогу ли пережить эту ночь, чтобы она рассказала, какую клятву мне передал Лондфол? И как она вообще после всего этого заговорит со мной?

Но это я уже начал смотреть слишком далеко. Сначала нужно было победить их всех. Всех до одного.

— Чего ждёшь, Роннор? — снова раздался голос Марты. — Либо добей своего предателя, либо сложи уже топор.

Ага, конечно. Сложу я вам сейчас. Ждите.

— У этого слабака кишка тонка, — прошипел Лиодэн.

— Что поделать? — заговорил я. — Не привык я ещё убивать людей по-настоящему. И эльфов. Но придётся разработать этот навык. А то, я смотрю, вы тут все отбитые на голову.

От охотников слышались злобные шуточки и угрозы в мой адрес.

Пора было добить Лиодэна. Но нужно было сделать это так, чтобы посеять в сердцах

охотников хоть капельку страха.

Я поднял топор и приготовился к броску.

Лиодэн наконец-то растерял всю свою безмозглую смелость и посмотрел на меня с отражением истинного страха на лице.

Я бросил в него топор.

Тот воткнулся прямо ему в грудь.

Я сжал-разжал кулак, примагнитил оружие и повторил бросок.

И снова.

И снова.

И снова.

И продолжал это делать даже после того, когда эльф был уж мертв. Даже когда светлячки его души полностью поглотились топором.

После последнего броска я крутанул топором в руке, смахнув этим с него кровь, и накинул на себя силовой щит.

Кажется, у меня получилось повлиять на некоторых вояк. Как минимум, парочка смотрела на меня в ужасе. Наверное, никто не хотел сейчас оказаться на месте этого эльфа.

Страх я увидел даже в глазах Адэллы.

Не бойся, Адэлла, тебе уж точно нечего бояться.

А вот всем остальным...

— Что тут происходит? — послышался чей-то голос с лестницы. Видимо это был кто-то из тех, кто отдыхал наверху у костра. Возможно даже из отряда воинов жатвы.

— Проваливай отсюда, — сразу же огрызнулись на него охотники и тот спешно скрылся в тени.

— А теперь убери свой топор! — командирским голосом прогремела пухлая барышня Марта. — И подними руки, чтобы я их видела.

— Ещё что сделать? — дерзко ответил я её. — Может, сразу упасть на колени?

— Вот именно! — крикнули охотники.

— Падай на колени и мы тебя пощадим. Может быть.

Охотники звякнули оружием и встали в боевую стойку. Три лучника направили в меня свои стрелы.

— А с девкой что делать? — один из охотников подошел к Адэлле и попытался заломить ей руки.

Девушка, разумеется, так просто не поддалась, но сил у неё было явно меньше.

Вот твари. Не уж-то будут давить на меня угрозой Адэлле.

— Девчонку не трогай, — скомандовала Марта. — Пока.

— А, может, её в капитанскую коллекцию? — предложил кто-то из воинов.

— Да-да, она ему понравится.

В коллекцию? Я не ослышался? Неужели капитан держит девушек в своем плену для забавы?

В голове всплыло воспоминание, когда я проходил через тюремный этаж в крепости братьев дождя. За решёткой я там увидел довольно много девушек. Не уж-то он настолько ничтожен, что занимается подобным? Это что получается? Какой-то тюремный гарем?

— А ну убрал от меня свои лапы! — вскрикнула Адэлла.

— Да ты не бойся, — заржал охотник, — я только чуток тебя потискаю.

Девушка закричала ещё сильнее.

От вида, как какой-то ублюдок пытается её лапать, кровь во мне вскипела, и моя душа закричала: «Больше нельзя ждать!»

— Демонюка, проучи ублюдка, — я бросил топор Кареону.

Эхо схватил его и сразу же телепортировался к тому, кто приставал к Адэлле. Внешность топора в руках Кареона изменилась — появился тот самый остроконечный нарост на обухе.

И именно его демонюка слету вонзил прямо в голову охотнику.

Не успели враги даже начать изливать на меня проклятья, как я примагнитил топор и бросил его прямо в лицо одному из лучников.

А демонюка был уже возле него.

Он быстро вырвал топор из головы охотника и сразу же бросил его в следующего лучника.

Хорошее начало.

Теперь я уверен, что эти враги мне по плечу.

Продолжим.

— Уходи за меня, — крикнул я Адэлле.

Девушка, ни капельки не мешкая, тут же отбежала мне за спину.

Я услышал, как затрещала тетива на её луке.

Ох, боги. Надеюсь, не в меня целится? Это был бы самый подлый удар из всех, что можно себе представить.

Раздался выстрел.

Стрела пролетела рядом с моей головой и один из бегущих в мою сторону охотников упал замертво.

Супер. Девочка на моей стороне!

Я примагнитил топор и тут же встретил первого атакующего. Отбивался я от него уверенно, но на помощь ему подоспели другие воины и я быстро пропустил первый удар по силовому щиту.

Я помнил, что происходило с врагами после попадания по нему, и поэтому сразу же воткнул топор в затылок бедолаги, когда того разворачивало вокруг своей оси.

Рядом с ухом свистнула еще одна стрела Адэллы, которая затем встретилась с очередным лицом.

А затем раздался выстрел вражеского лука. А даже увидел, как эта стрела полетела точно в Адэлле. А хотел перехватить её топором, но мне не дали этого сделать навалившиеся на меня враги.

Сзади послышался звук вонзившейся в плоть стрелы.

Сразу пятеро мечников навалились на меня так, что я не мог даже головы на мгновение повернуть, чтобы посмотреть, цела ли там Адэлла.

Я отбивал атаки снова и снова, но когда только решал оглянуться, как тут же кто-то снова запрыгивал на меня.

Никак они не давали мне проверить, жива ли она. И, как назло, она и сама ни звука не издавала.

Злость во мне от этого возросла до такого уровня, какого я и сам от себя не ожидал. Я прям почувствовал, как по телу волной прокатывался стук сердца, ощутил пульсацию каждой вены в себе.

А, главное, я ощутил топор не просто продолжением себя, но как полноценным своим

органом. И этот орган покраснел в моих руках так, будто его держали на огне в кузнечной печи.

Более того, даже картинка в моих глазах налилась бешеным контрастом.

А затем все накопленные руны впитались в топор, а внутри меня будто произошел взрыв. Я чуть присел, оттолкнулся ногами от пола, прыгнул и одновременно крутанулся вокруг своей оси, держа топор на вытянутой руке.

В этот момент передо мной находилось то ли пять, то ли восемь противников.

Огненно-красный топор буквально разрубил пополам всех их. А кому пришелся удар выше туловища, у того слетела голова. А у одного просто половина головы.

Я приземлился.

Несколько мгновенно убитых тел рухнули передо мной.

Светлячки их душ поплыли в рукоять топора и на ней появилось восемь синих рун.

Оставшиеся охотники застыли в ужасе. Больше никто не выкрикивал проклятья.

Как только ярость в душе приутихла, я оглянулся, чтобы, наконец, увидеть, как там Адэлла.

Первым на глаза попался Кареон. Впервые я увидел на его лице удивление. Он был настолько в восторге от того, что только что сотворил, что даже забыл про стрелу, которая торчала у него в груди. Точнее в одной из защитных платин, которые у него там недавно образовались.

— Это «ярость чемпиона», — замороженным голосом проговорил он.

Хоть демонюка и был грязным созданием, но всё же прикрыл Адэлла собой.

Девушка же стояла позади него живая и здоровая. И, как и все, в шоке смотрела на меня.

— Лууучниииик! — раздался голос марты. — Пли!

Я сразу же бросил топор Кареону, а он успел с помощью телепорта появиться перед лучником прямо в момент выстрела.

Еще одна стрела оказалась у него в груди. А острие на обухе топора тут же пробило голову этому лучнику.

Я выставил руку и примагнитил топор.

А затем сразу соединил семь рун и смахнул их в сторону лезвия.

— Точни-ка его, демонюка.

Под испуганные взгляды воинов, Кареон схватил топор, переместился мне за спину и сразу же вырвал мою душу.

В этот раз ему понадобилась не больше пяти секунд, чтобы провести всю церемонию. Он даже слова свои произнёс необычно быстро.

— Шестой уровень заточки, чемпион, — Кареон встал рядом со мной и протянул мне топор.

С другой стороны от меня встал Адэлла и одарила мимолетной улыбкой.

Я крутанул топор и посмотрел на оставшихся охотников. Их глаза были наполнены ужасом. Когда я был там, на крыше крепости братьев дождя, мой топор был заточен на три и все эти солдаты казались мне непобедимыми. Сейчас же я был выше них на один-два уровня. И теперь они тряслись от страха.

Я глубоко вздохнул, а затем негромко произнёс:

— Любой из вас, кто в течение минуты не покинет это место, отправится в преисподнюю вслед за своими друзьями.

Получив шанс выжить, охотники тут же бросились к лестнице. Но на их пути встала

барышня Марта.

— Стоять, салаги, — грозным голосом остановила она солдат, а затем шагнула в моем направлении. — Ох, Роннор, Роннор. Видят боги, не хотела я делать этого сама.

Я смотрел, как она бесстрашно приближалась, и недоумевал, почему она такая смелая.

— Я был недостаточно убедителен? — осторожно задал я ей вопрос.

— Для них более чем, — ответила она. — Для меня нет.

— Демонюка, что с ней не так? — попробовал я получить ответ у Кареона.

— Ну так все просто, — сразу же пояснил он. — Она сильнее тебя.

— Серьезно? — это уже были слова Адэллы. — И насколько?

— У Марты трофейная булава чемпиона восьмой заточки.

Тем временем барышня уверенно приближалась ко мне. А когда приблизилась, достала висевший всё это время на её спине круглый щит.

— И ещё, — дополнил демонюка. — Щит девятой заточки. Тоже трофейный.

Вот значит, почему у капитана меч имел то же свойство, что и мой топор. Они их затрофеили у чемпионов. Кажется, я начал догадываться, для чего я им так понадобился.

— И какие у нас в этот раз шансы? — от полученной информации весь мой боевой дух быстро таял. Мне предстоял бой, который будет посложнее, чем схватка с медведем-дождевиком.

— Пять процентов, не больше.

— Ничего не меняется.

Марта ударила булавой по щиту и загремела своим мощным голосом:

— Ну что, Роннор, дать тебе последний шанс? Или не хочешь жить?

Охотники выстроились за её спиной.

— Задам тебе тот же самый вопрос, Марта. Можешь уйти отсюда живой. Или остаться навсегда... но мёртвой.

— Ахахаха, — рассмеялась Марта, ещё раз стукнула булавой по щиту и пошла на меня. — Значит, ты выбрал смерть, чемпион.

А в следующий миг её щит уже летел мне прямо в лицо.

Глава 21: Сомнение

Я не ожидал что Марта станет применять свой щит, как тот «капитан из комиксов», и потому среагировать не успел.

Щит девятой заточки влетел мне прямо в лицо и одним лишь богам известно, осталась бы моя голова на плечах, если бы на мне не было силового щита из синей руны. Впрочем, от него моментально ничего не осталось, и, к тому уже, произошёл энергетический взрыв.

Этот взрыв не только несколько раз кувыркнул меня в воздухе, пока я летел через этаж, но и отбросил в сторону Адэллу и демонюку.

Демонюка не растерялся и сразу же принял образ невидимки и телепортировался на безопасное расстояние. Адэлле же повезло меньше. Она столкнулась с одной из стен, ударилась головой и упала на пол без сознания.

Я хотел тут же броситься к ней, чтобы проверить её состояние, но понимал, что Марта мне этого не позволит сделать.

Надеюсь, Адэлла осталась жива.

— Знаешь, Роннор, — Марта примагнитила щит обратно в свою руку. — Мы с тобой столько прошли вместе. Столько чемпионов отловили. Вот ни за что бы не подумала, что ты

и сам станешь чёртовым чемпионом.

— Я хочу уточнить, — поднявшись на ноги и наложив на себя ещё один силовой щит, поправил я барышню. — Я не Роннор. Ну в смысле Роннор, но не тот, которого ты знала.

— Да знаю, знаю я. Уже поняла. Впрочем, тем хуже для тебя.

Она в пять шагов преодолела расстояние, между нами, и ударила булавой.

Двигалась она на удивление резво. Никак не ожидал, что барышня с таким весом окажется настолько проворной.

Когда я выставял блок, в голове крикливой толпой промчались мысли о том, «а сработает ли это он вообще?»

Как ни странно, удар Марты я остановил. Но после этого все мои мышцы мгновенно нагрелись и взвыли так, будто я весь день безостановочно делал жим лёжа и вот только сейчас первый раз встал передохнуть.

Даже картинка в глазах на мгновение стала мутной.

Но не успел я, как следует “насладиться” острыми ощущениями, как она прислала мне щитом. И снова в лицо.

В этот раз меня отбросило не так далеко и даже сохранилась энергия в силовом щите.

Так, надо это запомнить. Щит она тоже активно использует, как оружие.

— С дороги, рожа “дождевая”, - раздались громкие голоса со стороны лестницы.

В этот раз спускалось гораздо больше народу и они буквально смели со своего пути охотников, которые хотели им помешать пройти сюда.

— Че, ублюдки, забыли здесь? — пошёл ор от прибывших.

— Не сидится в своей крепости?

— Фига себе, здесь кровищи!

— Глянь-ка, чемпион наш снова рубится!

— Это он что ли всех положил?

— А это кто там?

— Это же Адэлла!

— Что сделали с ней, мразоты?

Парочка людей побежала осмотреть Адэлле и через секунду мне стало понятно, что она жива. Просто потеряла сознание. Люди тут же начали приводить её в чувство.

Остальные начали прессовать братьев дождя, которых, как я понял здесь не особо любили.

— А ну рты там все свои позакрывали! — сорвалась на шумную толпу Марта.

— Ты сама свой рот поменьше разевай, — это уже отвечали воины жатвы, которые всегда были резки на реплики.

— Точно, не разевай, а то там быстро кое-что окажется!

— А потом и саму по кругу пустим!

— Погоди, народ, давайте в очередь. Видите, чемпион первым решил её завалить.

— Давай, чемпион, не тормози. Народ ждёт!

Хоть мне и были противны их выкрики в адрес Марты, но, всё же, в этот раз я зла на них не держал. Всё-таки эта барышня намеревалась меня убить. Или ещё чего похуже.

— Что ж, сопляки, вы договорились, — злобно прорычала Марта и снова пошла на меня в атаку. — Сейчас только закончу с чемпионом и примусь за вас.

— С нетерпением ждём! — прибывших людей было уже десятка три.

Новый удар Марты было удержать гораздо сложнее. Тем не менее, я смог. И даже

умудрился избежать добавки от щита. Но она напирала на меня, словно берсерк. При чем она не только наносила молниеносные атаки, но и, несмотря на свою комплекцию, умудрялось очень ловко отпрыгивать от моих ударов.

У меня в голове не укладывалось, как можно было её достать топором.

Щитом своим она защищалась от всех ударов исправно. А в те моменты, когда не могла защититься щитом, легко изворачивала своё, казалось бы, неповоротливое тело.

В ней даже чувствовалась особая боевая грация.

— Что вы так ко мне прицепились? — очередной раз оказавшись на полу задал я Марте вопрос. — Зачем вам чемпионы? Это всё ради оружия?

— Странно, что память Роннора тебе не досталась, — угрожающе приближаясь ко мне, отвечала Марта. — Сейчас бы уже знал что дело совсем не только в артефактах.

— А в чем ещё?

Уж не знаю как, но Марта умудрилась прыгнуть на пару метров вверх (я даже увидел, как посыпались искры, когда её шлем проскользил по потолку), а затем, выставив щит, всем своим весом она направила на меня, пока я ещё лежал.

В последний момент я успел отскочить в сторону, но на ногах я стоял не долго. Пол под нами затрещал (видимо старое здание не выдержало такой нагрузки) и в следующее мгновение мы с Мартой оказались этажом ниже.

В воздух поднялись клубы пыли. Меня чуть не завалило тяжёлыми плитами.

Но я снова не успел принять вертикальное положение. Пол на этом этаже тоже с треском провалился под нами. А затем ещё один и ещё. Так мы за две-три секунды оказались на пять этажей ниже.

Пока мы падали, меня раза четыре хорошенько огрело то ли куском пола, то ли потолка. В итоге последние пару этажей я падал без защиты своего силового щита. И в те моменты удары кусками камней по моему телу ощущались куда ярче.

Тело взвыло, ноги не шевелились. Глянув на них, увидел, что их прижало плитой.

— Что, в капкан попался, малыш? — не удивительно, что Марта выбралась из под завалов без особых увечий. Так, несколько царапин на лице и руках.

Но стоило ей сделать шаг в моем направлении, как в темноте вспыхнули три глаза присосшего мутанта, а затем Марту схватил молниеносно выстреливший язык.

Но я и обрадоваться даже не успел тому, что помощь пришла, откуда не ждал, как барышня вцепилась в язык присосшего и дёрнула его на себя.

В итоге эффект получился ровно противоположным — жертвой оказался мутант, который рухнул на пол вместе с осколками стены.

Затем вспыхнуло ещё несколько мутантовых глаз и сразу три языка попытались схватить Марту, чтобы сожрать. И опять она дала отпор каждому языку — один перерубила щитом, другой так же вырвал из стены, третий язык отбила булавой так, что тот безжизненным мясом просто упал на пол.

Тут я отметил, что ни за одно убийство Марта не была вознаграждена светлячками душ. Получается, хоть оружие у неё трофейное, улучшать она его не могла. И, наверное, никто другой тоже этого делать не мог.

Картина того, для чего братьям дождя нужны чемпионы, начала постепенно проявляться. Теперь я предположил, что чемпионы им нужны ради улучшения оружия. Но это, опять же, не точно.

— Агггхххх, — послышался знакомый голос из ближайшей комнаты.

Да неужели, ещё один тупица?

И в следующий момент в дверях появился тот самый мутант с огромной бронированной головой.

— Гххахахх, — грохочущими шагами он сразу же направился в мою сторону.

Ну нет, тупица, не в этот раз.

Не дожидаясь, когда он подойдёт и схватит меня, я как смог вывернул своё тело и бросил в него топор.

Бросок был что надо. Я попал точно в то место на его шее, где не было внешнего скелета.

— Гххааа, — тупица даже не обратил внимания на топор и продолжил идти.

— Что, чемпион, силёнок не хватило? — вырывая из стены последнего приросшего, засмеялась Марта.

Она была права. Мог бы бросить и посильнее. Но у меня в запасе был неоспоримый козырь.

— Демонюка! — позвал я на помощь Кареона. — Добей гада.

Оруженосец тут же появился рядом, вырвал топор из шеи тупицы и ударил им в то же место. Мутант попытался схватить демонюку, но тот растворился в воздухе, а затем появился за его спиной.

Послышалась череда мощных ударов и тупица больше не смог сказать своего “аххххгг”. Он упал замертво, а светлячки души поплыли в сторону топора.

— Они там, внизу! Живые! — раздались голоса сверху.

— Ещё сражаются!

— Бегом все вниз, а то всё пропустим!

Пока Марта хрустела своей шеей (похоже, ей тоже досталось при падении), я попытался выволить свои ноги из под плиты, но их прижало очень хорошо. Ничего не получилось.

— Не шевелись, Роннор, сейчас я тебе помогу, — позлорадствовала башня и приготовилась ещё раз бросить свой щит в меня.

Чёрт возьми. Тут уже особо не поуворачиваешься.

Но из пустоты выпрыгнул Кареон и ударил топором по щиту, когда Марта замахивалась им.

С оглушительным звоном щит вылетел из её руки и впечатался в пол. А следом демонюка провёл прицельный удар топором в голову.

Но Марта успела схватить топор за рукоять и лезвие остановилось в паре сантиметрах от её носа.

— Чертёнок, ты себя воином возомнил что ли? — она тут же заломила ему руку, выхватила топор и откинула оружие в сторону.

А затем приложила булавой ему по голове с такой силой, что демонюку впечатало в пол ещё сильнее, чем до этого сделал это щит.

— Именно поэтому вас никто и не любит. Вы безнадежны, — Марта добавила Кареону ногой и того отбросило в сторону.

Судя по тому, что Кареон больше не издавал ни звука, барышня его вырубил.

Ещё бы. Такие удары и я бы не пережил. Но какого он не ушёл в невидимость?

Я попытался примагнитить топор, но на его пути была та самая плита, которая придавила мне конечности. Чтоб её! И тут и там мне “поднаслала”, каменная зараза.

— Ну вот мы и остались наедине, — попытался я потянуть время. — Чем же вам так

насолили чемпионы?

Марта посмотрела на меня исподлобья и слегка ухмыльнулась. Она прекрасно понимала, для чего я отвлекал её вопросами.

— Знаешь, Роннор, я сотни раз рассказывала разным чемпионам эту историю. Расскажу и тебе, — она очень медленно подняла щит с пола. — Вас ведь когда-то давно почитали. Каждый раз, когда вы объявлялись, это было целое событие. В вас верили. Вас считали избранными.

Марта взмахнула щитом и буквально выстрелила им мне в голову.

Если бы не наработанные предыдущим хозяином тела инстинкты, сейчас бы я был уже трупом.

— Снова и снова вы прибывали, — щит прозвенел в воздухе и оказался в её руках. — И каждый раз вы приносили с собой особый артефакт в виде оружия. Мечи, булавы, топоры, щиты, копья, луки. Даже доспехи у некоторых были.

Щит снова полетел в меня. Я ощутил на шее порез. Почти достала меня.

— Ваше оружие от чего-то было сильнее того, что куют наши кузнецы. А, когда берёшь его в руки, становится сильнее и его обладатель. Это произвело, мягко сказать, фурор.

Ещё раз, словно молния, щит мелькнул в воздухе и чиркнул по моей шее ещё болезненней.

— Обладать чемпионской реликвией было честью. Таких людей с почестями встречали в любом аванпосте. И потому целые отряды воинов начали ходить за чемпионами туда, куда вас постоянно тянуло — в центр города. А когда очередной чемпион подыхал, солдаты под шумок забирали чемпионскую реликвию.

Очередной раз я каким-то чудом умудрился увернуться от броска щита. Но с каждым разом, он царапал мою шею всё глубже и глубже. Может, это не я уворачивался, а Марта просто наслаждалась процессом.

Странно, она совсем не походила на садистку, вроде капитана и того же Гарада, которого я прикончил на крыше. Почему она так себя ведёт?

— Но со временем подобные трофеи начали находить прямо в городе. А рядом и самих чемпионов, которые, как выяснилось, умирали от самых слабых белых мутантов.

Ещё бросок. И ещё глубже рана осталась на шее.

Демонюка всё ещё лежал без сознания.

Топор всё никак не мог преодолеть плиту. Застрял похоже.

Я был полностью беззащитен. Марта могла меня убить в любой момент.

— Шли года и постепенно мы пришли к пониманию, что чемпионы, которых мы так почитали и любили, всего лишь куски мяса, не способные выжить в нашем мире, — каждое её слово начинало источать все больше злорадства. — Вы слабые и никчёмные.

У меня в голове начали возникать странные воспоминания, которые были как-то связаны с её рассказом. Я снова и снова видел умирающих чемпионов.

То их убивали солдаты. То к ним в клетку запускали мутантов. То пытали с помощью каких-то зловещих приспособлений.

И самое главное, эти воспоминания не были от лица чемпионов, это были воспоминания Роннора. Того, кто владел моим телом до меня.

— А вы все прибывали и прибывали. И умирали снова и снова. И вот пришли времена, когда вас перестали принимать всерьёз. Остались, конечно, единицы тех, кто питает надежду на вас, но все остальные давно приняли неоспоримый факт — не нужны нам

никакие чемпионы. Они бесполезны.

В этот раз она бросила щит так, что мне оторвало часть уха.

Ох, какая боль полилась по всей голове от этого.

После следующего броска щит дорвал моё ухо окончательно, а затем с оглушительным звоном воткнулся в пол рядом с моей головой. При чем так хорошо воткнулся, что он даже не смог вернуться обратно в руку Марты. И от него поползли трещины в полу.

— Да, все перестали верить в чемпионов, но появились те, кто долго и упорно изучал вас. И в итоге стало понятно, в чем заключается ваше предназначение, — Марта, прекратив попытки вернуть щит, сжала покрепче рукоять своей булавы и сделал шаг вперёд.

Похоже, наш разговор близился к финалу.

— Стойте! Этот этаж! — “зрители” наконец-то добрались до нас.

— Все сюда!

В голове у меня мелькнула надежда, что кто-нибудь из них мне поможет, но увя. Все они начали разбредаться по сторонам в поисках лучших зрительских мест.

Что ж, ну хотя бы они не позволяли солдатам Марты влезть в наш “междусобойчик”.

Адэллы среди прибывших не было. Похоже, ещё не пришла в себя. Хорошо же её приложило.

— Учёные долго и упорно бились над тем, как же вы так улучшаете своё оружие. Вас даже сажали в клетку и приводили к вам всё новых и новых мутантов, чтобы вы делали оружие сильнее. Но в итоге всё сводилось к тому, что синих мутаков уже было недостаточно для улучшения. А на битву с жёлтыми необходимо было выпускать чемпионов в естественную среду. И там вы дошли. Как мухи.

Марта встала надо мной и угрожающе помахала булавой перед моим лицом.

— Но однажды генерал-командующий братьев дождя, убивая в пыточной очередного чемпиона, каким-то образом смог обнажить его душу. Обрадовавшийся чемпион попытался в таком состоянии сбежать. Даже успел убить парочку стражников, но секира генерала его остановила. И, что примечательно, она стала после этого мощнее.

— И сильно с тех пор генерал прокачал своё оружие? — я смотрел, как Марта готовила удар и всеми силами пытался решить нерешаемую загадку — как выбраться из этой ситуации.

— Не сильно, — рассмеялась Марта. — Как выяснилось, чемпионов для этого требуется очень много. К счастью, вас пребывает достаточное количество.

Барышня подняла над собой булаву.

Я ещё раз попытался притянуть топор, но он по-прежнему был за плитой.

А после этого моим рукам больше ничего не оставалось делать, кроме как попытаться выдернуть из пола щит и прикрыться им.

Стоило мне прикоснуться к нему ладонями, как я ощутил очень знакомое чувство. Как будто в голове что-то замкнуло. Подобное у меня было, когда я впервые коснулся своего топора.

От соприкосновения со щитом сил во мне сразу стало больше и я таки смог его вытащить в тот момент, когда булава начала приближаться к моей голове.

Раздался жёсткий звон.

Вся толпа, которая нас окружала, ахнула.

Я успел прикрыться щитом, а Марта после удара по нему аж зарычала, как бешеный зверь.

— Ты чего, щенок, решил баловаться чужими игрушками? — барышня выставила руку, чтобы примагнитить свой щит, но ничего не произошло.

— Внезапно, правда? — щит девятой заточки придавал мне, разумеется, ещё больше сил, чем мой топор шестого уровня.

Я даже почувствовал, что держащая мои ноги в плену плита, начал поддаваться.

— Что за хрень?! — вскрикнула Марта, не понимая почему щит не возвращался.

А после этого, зарывчав, как медведица, она начала изо всех сил наносить по мне удары булавой. Если бы не щит, она бы точно превратила меня в отбивную.

И от каждого её удара трещина в полу становилась все больше и больше, пока под нами не случился очередной обвал.

И снова мы начали таранить этаж за этажом.

В этот раз мы опустились на шесть или семь этажей ниже.

А после того, как мы оказались в том месте, где пол смог удержаться под нашим весом, мне, наконец, удалось высвободиться и я сразу же попробовал отбежать подальше.

Но, стоило мне сделать первый шаг, как по мне хлестнула боль сломанной ноги и я снова свалился и кубарем покатился вниз с образовавшейся груды каменных обломков.

А ведь, пока на мне лежала плита, я не чувствовал что нога сломана. Я вообще её не чувствовал.

Как только тело перестало кувыркаться, я сразу же сжал-разжал кулак в надежде, что топор не завалило и он сможет примагнититься к моей руке. На нем ведь должно было оставаться три синих руны от тупицы.

Оружие брякнуло где-то рядом, потрещала об камни, а затем вырвалось из завала.

Когда я накидывал на себя лечение, Марта под аккомпанемент скатывающихся с завала камней уже двигалась в моём направлении.

— Все чемпионы умирали. И ты умрёшь! — замахнувшись булавой, она снова прыгнула на меня.

Лишь бы пол снова не провалился.

Выдержал.

Теперь отбиваться от её ударов было куда проще. Щит прекрасно сдерживал любые её атаки, а в это время я дорабатывал топором.

Но в её шею или лицо попасть у меня никак не получалось, а пробить тяжёлые доспехи было сложно. Потребовалось бы много десятков ударов, чтобы разбить её защиту.

— Много чемпионов прожили дольше меня после встречи с братьями дождя? — постепенно я перенял инициативу в бою и начал атаковать значительно больше, чем она.

— Никто. Но не думай, что ты особенный. Умрёшь, как миленький.

— Однажды, может быть. Но ты моей смерти точно не увидишь.

В какой-то момент азарт битвы меня поглотил, я почувствовал излишнюю уверенность и сразу же получил сокрушительный удар в грудь. Хорошо хоть это была рука, а не булава.

Тем не менее меня отбросило на приличные пять метров.

— Вот видишь, какое оружие чемпиону не дай, он всё равно не держит удар.

В принципе, она была права. Она родилась и выросла в таких условиях. Битва у неё в крови.

А я? Я же только и делал, что боролся на морально-волевых. Ну и немного памяти тела от прошлого хозяина, которое помогала реакцией.

— Не в этот раз, — я поднялся на ноги так быстро, как смог и сразу же применил её же

приём против неё.

Я бросил щит ей в голову. Но, к сожалению, левая рука у меня была настолько нерабочей, что он пролетел на неприлично огромном расстоянии.

Она посмотрела на него, но не смогла даже рассмеяться. Сказала лишь “ох, блииаааа” и в два прыжка оказалась возле меня и снова замахала перед моим лицом булавой.

Но похоже она тоже увлеклась и искренне поверила, что я никчёмён. Что победить меня — это лишь вопрос времени. И потому она забыла, что реликвии доспехов имеют свойство возвращаться.

Именно это и сыграло с ней злую шутку, когда я позволил ей ещё раз бросить меня на пол и дал ей возможность нанести мне удар, пока я лежал.

Именно в этот момент я и призвал щит к себе.

Удар пришёлся ей сзади по ногам и её опрокинуло на спину. При чем удар был такой сильный, что мне показалось, что я услышал хруст сломанных ног.

Как только щит оказался у меня в руках, я вскочил и тут же бросил его ей в лицо.

Среагировать она не успела. Жёсткий звон и треск хрустнувшей челюсти последовал после столкновения.

А затем я бросил свой топор прямо ей в кисть, которой она держала свою булаву.

Безумный крик пронёсся по этажу.

С лестниц в этот момент выскочили наши зрители. Воины жатвы сразу же “накрыли сверху” Марту отборным злорадным матом. Братья дождя просто обомлели. Они не были готовы к тому, что чемпион одержит верх над их предводительницей.

Я возвратил топор в руку и подошёл вплотную к Марте.

— Ну чего ждёшь, мальчишка, добивай, — вся боль, которую она в этот момент испытывала, отражалась на её лице.

Но мне было плевать, что она чувствует. Сидела бы в своей крепости, ничего подобного бы не случилось. Более того, она вообще не была в списке тех, на кого я держал зуб.

Оставался последний шаг — нужно было добить её. Но что-то меня останавливало. Старшего стражника Гарада я убил без зазрения совести. О смерти мерзкого эльфа Лиодэна тоже не жалел. Но Марте почему-то я не желал смерти. Несмотря ни на что.

И тут на этаже появилась Адэлла.

По ней было видно, что она ошеломлена от того, что я стою над полуживой Мартой. А ещё на её лице читалось: “Не делай этого”.

Я поднял топор над головой, но сомнения не позволяли мне довести начатое до конца.

Глава 22: Сложные решения

— Ну чего ты медлишь, мальчишка? — Марта попыталась сжать-разжать кулак, чтобы примагнитить свою булаву, но ничего не вышло. Пробитая насквозь кисть источала сильнейшую боль. — Настоящий Роннор давно бы закончил этот бой.

— Забудь уже про того Роннора. Его больше нет, — я всё никак не решался нанести удар.

Что меня останавливало?

То, что она женщина? Да неееет.

Она пришла сюда с чётким намерением меня убить. И сделала бы это.

Поэтому сейчас мои принципы не при чём.

Дело было в другом.

Все моё тело кричало о том, что я не должен был этого делать. Быть может, это сохранившаяся память настоящего Роннора, который, как выяснялось, очень хорошк згал Марту.

— Давай, чемпион! — толпа же была непреклонна. Она требовала крови. Если бы решение сейчас принимали «зрители», то Марта уже была бы мертва.

В голове опять начали вспыхивать воспоминания, которые принадлежали не мне, но были настолько близкими, что, казалось, именно я прожил жизнь предыдущего хозяина моего тела.

Какой-то чемпион на дыбе.

Повешенный чемпион.

Чемпион, чьей болью напивался мутант.

А я смотрю со стороны. Но не по своей воле. Мне приходится это делать. А рядом смеётся капитан. И стражник Гарад там же. И Марта. Только она, как и я, тоже не испытывает радости от издевательств над чемпионами.

— Да убей ты меня, наконец! — этот крик Марта вырвала из самых последних сил. В одном из её глаза блемтнула слезинка.

Я перевёл взгляд на Адэллу.

Она и некоторые из её отряда были единственными, кто не жаждал смерти Марты.

В голове поплыли женские образы. Опять же из прошлого Роннора. Их там много было, но среди них были две особенные. Те, которых я уже успел встретить. Девушка за решёткой и врачиха-эльфийка Феара.

— Скажи мне, Марта, — я всё ещё держал топор над головой. — Если бы я тебя не остановил, ты ведь убила меня, да?

— Ахахахаахххх, — Марта раскашлялась и сплюнула кровью. — Ты так ничего и не понял, чемпион. Тебя убить должна не я.

— А кто же? Генерал?

— Оооо, догадался наконец-то!

Я опустил топор, а затем закинул его за спину, где тот сразу же стал татуировкой.

Толпа возмущенно заулюлюкала:

— Что за дела, чемпион?

— А ну возьми свой топор и добей суку.

— Убей её, пока мы сами это не сделали.

Глаза Марты наполнились слезами, а затем она и вовсе разревелась взахлёб.

— Вам что, крови мало? — я соорудил максимально грозную версию своего голоса.

— Конечно мало! — закричали люди в ответ.

— Ты чемпион или где?

— Так вернитесь наверх и напейтесь кровью там, — я ещё сильнее повысил голос. — Её там предостаточно.

Парочка особо смелых (и, наверное, самых пьяных) осмелились настолько, что вырвались из толпы и направились в моём направлении.

Чтобы остудить их смелость, я примагнитил щит, а затем кинул его прямо перед ногами смельчаков. Грохот был такой, что даже здание вздрогнуло, а с потолка посыпались остатки штукатурки.

Смельчаки быстро изменились в лице и недоумевающее посмотрели на меня.

— Ещё есть вопросы? — я сделал шаг в их направлении.

«Зажав языки» между зубов, они быстро вернулись на свои места.

— А теперь расходимся. Кино окончено, — добавил я невозмутимым голосом.

Никогда прежде я не испытывал в себе такую смелость и уверенность. Даже не смотря на то, что в толпе из тридцати людей и эльфов были неодобрительные и откровенно злые взгляды. Ничто в этот момент меня не пугало.

Напротив, я готов был поставить на место любого, кто бы сейчас посмел что-то сказать против моего решения.

Я так решил и точка.

Марта ещё сыграет свою роль.

— Не, ну мужик, согласитесь? — после напряжённого минутного молчания выкрикнул кто-то.

— Я вам больше скажу. Он чемпион!

— Точно! Чемпион!

— Чемпион!

— Чемпион!!!

Почти все выкрикивали это почти в унисон.

А единицы не согласных, ворча себе что-то под нос, спешно удалялись обратно в убежище наверху.

Адэлла подошла ближе ко мне. В её волосах была заметна запёкшаяся кровь.

Она улыбнулась так нежно, что у меня аж зазвенело в ушах, а крики людей в моей голове превратились в неразборчивый гул. И снова я не смог не отметить её удивительно мелое лицо, её прекрасные формы. Как такая милаха могла быть воином?

Затем она приблизилась вплотную и прошептала:

— Ты не такой, как все, чемпион.

* * *

Сначала я отыскал среди каменных обломков демонюку. Очередной раз напомнив ему, что нет ему никакого доверия и что на него невозможно положиться, мы вернулись наверх к костру.

Всех оставшихся охотников обезоружили, связали и посадили у края крыши.

У Марты была сломана одна нога и потому ей помогли подняться воины жатвы. Она пыталась отбиться от них и идти сама, но у неё это не получалось. Наверное, потому, что сил у неё стало заметно меньше. Щит уже и так был мой, а теперь и булаву я у неё отнял, чтобы она не думала себе больше ничего лишнего.

Мне, конечно, булава, была ни к чему, поэтому я сначала хотел отдать её Адэлле, но та отказалась, сказав, что она лучница. Поэтому вручил её самому надёжному из отряда воинов жатвы. За него лично ручалась Адэлла.

Остаться на ночь здесь мы не могли.

Поэтому, как только Марте обмотали руку, привязали к сломанной ноге железный прут и напоили каким-то мощным эльфийским зельем, мы двинули в другое убежище. Как ни странно, снадобье барышне помогло настолько, что она уверенно шагала по дождевым тропам.

Но с нами пошли не все, кто был в отряде воинов жатвы. Оба эльфа, пригрозив мне, что однажды отомстят за своего сородича, остались. К ним присоединилось и несколько людей, которые, похоже, тоже симпатизировал Лиодэну.

В итоге в отряде воинов жатвы осталось всего пятеро, включая Адэлли.

— Куда мы идём? — спустя полчаса хода спросил я у отряда.

— В надёжное место, — ответил тот, которому досталась булава Марты.

— Далеко оно?

— Да фигня. Два локтя по карте.

Мы прошли ещё около часа. По моим приблизительным расчётам, мы отделились от предыдущего убежища километра на три.

— Вас всё равно найдут, где бы вы не прятались, — высказалась Марта, когда мы дошли до нужного нам здания.

Здесь была очень запутанная планировка и, прежде, чем мы дошли до лестницы, которая вела на нужный нам этаж, мы сначала спустились ниже, потому поднялись, потом спустились ещё ниже. И только после этого пошли напрямиком наверх.

Да уж, случайно этот проход не найти.

— Хотели бы спрятаться по-настоящему, ушли бы из города, — ответила ей Адэлла, когда мы достигли толстенной железной двери обмотанные цепями.

— И что же вы задумали? — наблюдая, как мужчины отваряют замки и снимают цепи с двери, спросила Марта.

— То, чего твой капитан вообще не ждёт, — ехидно подмигнул я барышне и вошёл внутрь вслед за Адэллою.

Это убежище было расположено не на крыше, а на последнем этаже. Место для костра здесь было оборудованно так, чтобы его свет не был виден снаружи.

Это место было гораздо надёжнее, чем предыдущее. А, главное, никаких почтовых воронов.

Когда разожгли огонь, я заметил в углу комнаты, три огромных меча, подобных тому, какой был у Лондфола.

— Это место обнаружил Лондфол, — увидев, что я изучаю мечи, пояснила Адэлла. — Можно сказать, это его дом. Ни люди, ни матныт нас здесь не потревожат. Здесь безопасно.

Затем она пожелала всем доброй ночи и скрылась в одной из комнат.

— Всё, народ, отбой! — прогорланил чернобородый воин, похлопывая булавой Марты. — Разбор полётов будет завтра.

— Справишься один? — решил я предложить свою помощь в ночном дежурстве. — Вдруг Марта будет капризничать?

— Куда её со сломанной ногой? — засмеялся тот. — Тем более булава-то у меня. Всё, проваливайте все спать. Не бесите меня.

Я устроился на рваном матрасе в общем кубрике(если, конечно, это спальное помещение можно так назвать) и целый час не мог заснуть.

Сначала в голову лезли разные мысли. Потом отвлекал демонюка, настаивающий на том, что сон для слабаков, а чемпион должен идти бить мутантов и качать топор.

А затем сомкнуть глаз не давал дружный храп воинов великой жатвы.

Кстати, насчёт них. Надо будет поинтересоваться, что же за битва такая «триста на триста» у них была и что значит эта «жатва», к коей они себя относят.

А потом я уже как-то по привычке к храпу и не заметил, как меня отрубило.

* * *

Я стоял у окна и смотрел на залитый утренним солнцем город.

Это не были Чебоксары двадцать первого века. И даже не Чебоксары из будущего, где они полны мутантами. Это была какая-то деревня, окружённая высокой деревянной стеной с

множеством сторожевых башен.

И дома были такие простые, какие можно встретить в глубинке. Только не было привычного простора вокруг них. Они были нагромождены друг на друга и даже порой «поставлены» друг на друга.

И кругом были крыши. Дополнительные крыши над домами, крыши над улицами, крыши над тротуарами. Навесные переходы тоже с крышами.

Это будущее, где дождь льёт чаще, чем светит солнце и потому люди вот так стали обустройства свои аванпосты.

— Дорогой, ты действительно решил это сделать? — слышался за моей спиной нежный женский голос.

Я повернулся и увидел в кровати рыжеволосую девушку. Она укрывалась одеялом и было очевидно, что только оно и скрывало её обнажённое тело.

Эта была та самая девушка, которую я видел, когда оказался в этом мире, а чуть позже в тюрьмах крепости.

— Да, Леара, — ответил я.

На душе моей скреблись кошки. Я чувствовал, что совершил что-то очень опасное. Либо намеривался это сделать.

— Ты же понимаешь, что брат не простит тебе этого?

— Не простит.

— Может, подумаешь ещё? Неужели нет другого выхода?

— Нет, малыш. Другого выхода нет.

— Он ведь убьёт тебя.

— Да, попытается.

Я подошёл к кровати и лёг рядом с Леарой. Она прижалась ко мне и я сразу же ощутил стандартную мужскую реакцию на близость к женскому телу. А затем почувствовал её ладонь там, где проходила эта самая реакция.

— В таком случае, у нас осталось только это утро, — её губы прикоснулись к моим.

— Да. Оракул объявил, что новая волна чемпионов прибудет сегодня ночью. После обеда мы выдвигаемся в город.

— Может, хотябы не в этот раз?

— Я всё решил. Я не могу больше смотреть на то, что братья дождя делают с чемпионами. Я не знаю кто эти чемпионы и откуда, но они ведь тоже люди. Ну или, как минимум, разумные существа. Им не чужды боль и эмоции.

— Ты проникся ими, да?

— Мне жаль их. Мы должны помогать им, а не рвать на куски.

Я обнял Леару и прижал её к себе покрепче. От её горячего тела кровь во мне уже кипела. Хотелось поскорее завершить этот разговор и предаться более уместным для этого момента делам.

— А если ты не победишь капитана? — её рука привела мою реакцию в максимальную «боеготовность».

— Ты же знаешь, я сильнее, чем он.

— Да, ты силён. И ты благороден, — звук её голоса настолько опьянял меня, что я уже с трудом улавливал нить нашего разговора. — Но в капитане нет ни капли твоего благородства. Напротив — он коварен. И он пойдёт на любые ухищрения ради победы.

— Ты веришь в меня?

— Да.

— Так вот завтра для нас начнётся новая жизнь.

Я сбросил с нас одеяло и усадил Леару на себя.

* * *

Проснулся я от лёгкого «тонизирующего» пинка в бок.

— Вставай, чемпион, пора геройствовать, — поприветсовал меня коренастый чернобородый мужчина. Это был тот самый, который остался на ночное дежурство.

Не смотря на то, что он не спал, выглядел он довольно бодрым.

— Чтоб тебя. На самом интересном месте, — с ярким разочарованием в голосе, проворил я.

— А чего так грустно? Тёлка что ли какая снилась?

— Да. Если бы не ты...

— Аахахахаха, — заражал он. — Ну прости, мужик. Она обязательно вернётся к тебе следующей ночью.

— Нет тебе прощения, — посмеялся я в ответ.

— Меня, кстати, Артуром зовут, — он протянул мне руку, предлагая помочь подняться.

— Артур, — я принял его помощь и поднялся из своей лежанки, которая была заезженным до дыр старым матрасом.

— Артур, — поправил он меня. — Ударение на первую «А».

— Круто. Вы ещё тут помните, что такое ударение, — разминая одеревеневшие тело, пошутил я. — Этот мир, оказывается, не безнадёжен.

— Не все такие, как братья дождя, чемпион, — Артур неожиданно стал серьёзным. Но затем снова рассмеялся. — Есть и красавчики, вроде меня.

Уже было светло. Дождь моросил лишь слегка.

— Как понимаю, сегодня будет солнечно? — я подошёл к окну и глянул на тучи. Их недостаточная хмурость намекала на то, что дождь скоро завершится.

— Да, денёк сегодня будет светлый, но ожидаются осадки.

— Какие осадки?

— В виде крылунов.

Да, с чувством юмора у него было всё в порядке.

Мы покинули спальное помещение и вышли в коридор, который тянулся через весь этаж.

— Все собрались возле костра, — пояснил Артур. — Ждут только тебя. Пойдём.

— Да, конечно. Только дай мне пару минут прийти в себя.

— Как скажешь, чемпион. Только особо тут не задерживайся.

Я подошёл уже к другому окну, поставил руки на подоконник и попытался понять в каком районе города мы находимся.

Но как я не выглядывал, я никак не мог определить местность. Эти улицы и дома мне были незнакомы.

В голове всплыла карта, которую показывал Владыка. Тогда я обратил внимание, что на ней есть много мест, которых, вроде как, не существует. И вот, глядя вокруг, я, кажется, начал понимать откуда те места взялись на карте.

Только возникал другой вопрос. Откуда всё это взялось в реальности?

Внезапно по городу пронёсся чудовищный рык, от которого тряхнуло наше здание. Сначала я подумал, что какой-то новый мутант подал голос но потом вспомнил, что мне

знаком этот рык. Это был владыка крылунов, который, похоже, проснулся и готовился взмыть в воздух, как только с неба упадёт последняя капля дождя.

— Что ж, просыпайся, летучая тварь, — обратился я вслух владыке крылунов. — Чувствует моё сердце, что однажды мы встретимся с тобой. Только вот какая же заточка потребуется, чтобы одолеть тебя?

— Такой не достигал ещё ни один чемпион, — раздался голос Кареона, который в виде призрака появился рядом.

— Доброе утро, демонюка. Дай угадаю, ты прямо хочешь, чтобы владыка крылунов сожрал меня. Так?

— Ооо, чемпион. Не заглядывай так далеко, — рассмеялся Кареон. — Едва ли ты доберёшься до него. Намного раньше тебя порвёт Каргон.

Тут же раздался ещё один мутансткий рык.

— О, стоило его вспомнить и вот он тут, как тут, — демонюка с интересом глянул куда-то вниз, будто хотел увидеть этого Каргона.

— Кто-нибудь из чемпионов побеждал его?

— Никто. Вообще никто.

— Значит, будем первыми.

Возле костра люди уже активно поглощали свои съестные припасы. Когда я зашёл, мне сходу бросили пару каких-то фруктов, которые были одновременно похожи и на яблоки и на груши.

Здесь было довольно уютно. Стены были завешаны щитами, доспехами, оружием и шкурами диких зверей (не мутантов). В одном углу находился постамент с разными черепами. В другом те самые мечи Лондфола.

А так же здесь стояли довольно комфортные диваны, которые даже, на удивление, хорошенько были отбиты от пыли.

— А где Марта? — обратил я внимание на её отсутствие.

— Заперли в клетке, — ответил Артур. — Нечего ей слушать наши разговоры.

— Что ж, правильно, — я устроился на диване рядом с Адэллой, которая активно вытачивала новые стрелы.

— Ну рассказывай, чемпион, — сегодня я впервые видел Адэлла с сухими волосами и обнаружилось, что она блондинка. А ведь мне казалось, что у неё тёмные волосы. — У тебя есть какой-то план? Или ты просто красовался перед Мартой?

— Да, чемпион, что привело тебя в наш мир? — добавил Артур.

— Если честно, — я куснул фрукт и на вкус он был натуральным яблоком. Куснул второй раз и прям чистокровная груша. Интересное сочетание. — Ты сама всё слышала, Адэлла, даже тот, кто меня привёл сюда, не может толком объяснить моё предназначение.

— Мне показалось, что он юлит, — наконец-то Адэлла разговаривала со мной без ядовитого привкуса в своих речах. И от этого она мне стала нравиться ещё больше.

— Может быть, может быть. Но одно я знаю точно — нужно идти в центр.

— Так чего же мы ждём? — Кареон принял видимый облик, чем слегка напугал всех присутствующих. — Вперёд. Умрём поскорее.

— Заткнись, демонюка, и слушай внимательно, что я говорю.

— Как скажешь, чемпион, — эхо встал рядом с мечами Лондфола.

— Ну а что там в центре-то? — заинтригованно спросил Артур. — Хочешь, сказать, туда

реально пройти?

— Не это сейчас самое важное, Артур.

— А что же?

— Нет смысла идти вперёд, если тебе могут нанести удар сзади.

— Я кажется понимаю, к чему ты клонишь, — Адэлла расплылась в улыбке. Похоже, ход моих мыслей движется в правильном направлении. — Ты хочешь сначала...

— Да, Адэлла, сначала нужно вырезать братьев дождя. Как минимум, прикончить капитана. Как максимум, грохнуть самого генерала, кем бы он ни был.

Повисла тревожное молчание. Воины жатвы аж заёрзали. Но не от страха, а, скорее, от удивления.

— Скажи, Адэлла, — первым нарушил молчание Артур. — Так ты что, уже передумала? Рассказала чемпиону про клятву Лондфола? Чего он так рвётся в крепость?

— Нет, Артур, — Адэлла продолжала сиять своей ослепительной улыбкой. — Я ничего ему не говорила.

Я ранее уже предполагал, что она держит зуб на капитана и братьев дождя, но вот теперь я в этом убедился на сто процентов. Как ни крути, нам точно по пути.

— Ну так пойдём и грохнем ублюдков! — один из воинов аж привстал.

— Точно. Давно руки чешутся, — поддержал его ещё один.

— Это, конечно, всё здорово, но нас всего шестеро, — осадил воинов Артур. — Мы не можем штурмовать крепость таким количеством.

— А кто сказал, что мы будем её штурмовать в лоб? — поправил я его. — Мы найдём туда иной путь. И в этом нам как раз-таки Марта и поможет.

— Разумно, — согласилась Адэлла. — И то, что нас мало, наоборот будет нам на пользу. Но остаётся ещё одна проблемка.

— Какая?

— Оружие. Братья вооружены гораздо лучше нас. Любой жалкий охранник имеет меч, заточка которого на пару-тройку уровней превосходит наши.

Я глянул на солдат. Из всех нас готовыми к такой операции были только я и Артур. Нужно было добыть ещё, как минимум, три артефакта, чтобы наш отряд не отъехал от первого же зеваки.

— Так может поискать в городе? — предположил я. — Чемпионов же немало полегло кругом.

— В городе остался только низкопробный хлам, — отрезал Артур. — Все, что имело хоть какуюто ценность, давно уже разобрали.

— А какой уровень заточки нам нужен? — я доел свои фрукты и бросил огрызки в корзину с мусором.

— Желательно, как у тебя — шестой, — Адэлла стрельнула в меня своими глазками. Вроде уже достаточно с неё общаюсь, но её красота продолжала меня поражать. — А лучше седьмой.

— А есть места, где можно добыть такое?

— Так, вы уже что, забыли? У нас же есть ингредиенты для такого оружия, — Артур достал из своего рюкзака зубы медведя-дождевика, которые он лично выбил из звериной пасти. — Мы же за тем и шли за тем дождевиком.

— Чего? — с недоверием посмотрел я на медвежьи зубы. — Как они нам помогут?

— Один эльфийский кузнец обещал с их помощью выковать нам мощное оружие —

пояснила Адэлла. — Но на это уйдёт много времени.

— Сколько?

— Сначала нужно до него добраться, затем дождаться своей очереди...

— Сколько? — повернул я свой вопрос.

— Три-четыре недели.

— Ох, ёёёё, — я посмотрел в потолок, как будто пытался там найти какую-то подсказку.

У всех остальных тоже закончились варианты. Похоже, даже пятая заточка в этом мире была большой редкостью.

С улицы донесся страшный рык Каргона. Было ощущение, что прорычал он прямо возле нашего здания.

И тут внезапно на середину комнаты, прямо к костру, вышел Кареон и обвёл всех ехидным взглядом. А затем заговорил таинственным голосом:

— Немного чемпионов смогли заточиться хотя бы до седьмого уровня. Но, всё же, они есть. И их оружие годами лежит нетронутое.

— Ты бредишь, демон, — усмехнулась Адэлла. — Если бы было такое место, то там бы уже всё давно вычистили.

— Есть такое место, дорогуша, — Кареон ещё раз пробежался своими глазами по всем нам. — И вы все знаете, где оно находится.

Снова повисла пауза. Лица воинов жатвы скривились в напряжении. Мне показалось, что от тревожных мыслей которые, сейчас метались в их головах, завибрировал воздух.

— Нет, демон, это исключено, туда нельзя ходить, — голос Адэллы отразил общее напряжение. Она была взволнована и даже боялась.

— Что это за место? — я же, напротив, заинтересовался.

— Не молчите, — ещё более таинственно проговорил демонюка. — Скажите ему.

Опять все замолчали. Почему-то никто не хотел произносить название этого места.

На улице снова зарычал Каргон.

— Да говорите уже! — не выдержав, прикрикнул я.

— Это... кхм-кхм... — Артур глубоко вздохнул.

— Это квартал сильнейшего чемпиона, — Адэлла наконец-то произнесла название этого места.

— И? Что с того? — не поняв, чего тут страшного, переспросил я.

— Помнишь, Владыка показывал где умер самый сильный из чемпионов? — Кареон сел между мной и Адэлой.

— Тот, который был одиннадцатого уровня?

— Да.

И тут я понял, чего они так боялись. Это была жёлтая зона. То место, где умирал каждый, кто туда заходил. То место, где даже самый сильный чемпион смог пройти всего пятьдесят метров.

И нам нужно было идти туда.

— Там точно есть мощное оружие? — я смотрел на демонюку, но Адэлла, которая сидела за ним, легко перехватывала мой взгляд.

— Есть, чемпион. Лежит и ждёт, когда кто-нибудь придёт и возьмёт его.

— Скорее, когда кто-нибудь ещё умрёт рядом с ним, — бросил Артур. — Это самоубийство. Никто оттуда не возвращался.

Я встал со своего места, прошёлся через всю комнату и остановился возле мутантских черепов. Затем достал из спины свой топор и посмотрел на него — шестая заточка, слишком мало для жёлтой зоны.

После этого заглянул в глаза каждого, кто был в этой комнате. По ним было понятно, что никто не хотел туда идти. Артур сомневался, другие воины тоже. Адэлла даже не скрывала своего страха.

— Самойбиство, говорите? — спустя пару минут задал я вопрос.

— Да, — ответил Артур.

— Никто не возвращался оттуда, да?

— Никто, — подтвердила Адэлла.

— Но там есть то, что нам нужно?

— Есть, — один лишь демонюка испытывал энтузиазм.

— Тогда мы идём туда.

Глава 23: Место, откуда не возвращаются

Только я сказал, что мы направимся в квартал сильнейшего чемпиона, в дополнение к моим словам, снаружи раздался очередной страшный рык Каргона. А в след за ним последовал мощный топот и падение какой-то железной конструкции.

Наш дом буквально завибрировал, будто началось лёгкое землетрясение.

— Какого чёрта Каргон бродит вокруг нас? — глядя на трясущиеся стены, озадачился Артур.

— Держит опасность ближе к себе, — предположил демонюка.

— Да какая опасность здесь может быть для такого чудовища?

— Как минимум единственный выживший чемпион из последней волны, — добавил Кареон.

— Не верю своим ушам, — удивился я. — Это что было? Грязная демонюка, наконец-то, перестал считать меня слабаком?

— Не выдумывай, чемпион, — голос Кареона стал серьёзен, как никогда. — Ты решил идти в жёлтую зону, а значит подписал себе смертный приговор. И всем, кто за тобой туда пойдёт.

Люди переглянулись между собой. Никто из них не скрывал своего страха.

Очередная напряжённая пауза повисла между нами.

Глядя на них я и сам начал думать, что предложил им глупую самоубийственную миссию. Но потом ход моих мыслей привёл меня к заключению, что не я выдал идею похода в квартал сильнейшего чемпиона. Это был демонюка.

Неужели я, как и остальные чемпионы, таки поддался на его провокации? Неужели он снова начал манипулировать мной? Может, стоит ещё раз обдумать своё решение и остановиться, пока не поздно?

Нет. Это исключено. Я уже объявил о своей готовности пойти в это пекло, чтобы раздобыть необходимые реликвии для атаки на крепость капитана. Но другие этого делать не обязательно. А я не имею права настаивать на том, чтобы они так сильно рисковали.

— Что ж, давайте подытожим, — я подошёл к костру и кочергой поправил поленья. — Я прекрасно понимаю, что это очень опасно. Поэтому вы не обязаны идти туда со мной. Ведь у вас есть выбор. Намного разумнее вам пойти более безопасным путём. Например, сходить к кузнецу, и подождать месяц, пока он выкует необходимое оружие. Но у меня

выбора нет.

— С чего ты взял, что у тебя нет выбора? — голос Адэллы прямо-таки истощал страх.

— Ты же слышала, что сказал Владыка? Я должен пройти жёлтую зону за пять дней.

Иначе...

— Что иначе? — она повысила голос. — Вот, что он сделает, если ты не справишься?

— Убьёт скорее всего. А потом запустит новую волну чемпионов.

— Но ты и так скорее всего умрёшь там, — Адэлла вскочила со своего места.

И тут я понял, что её голос отражает не столько страх, сколько нежелание отпускать конкретно меня.

Или я придумываю это себе?

— Знаешь, Адэлла, — я крутанул топор в руке, а затем поднял перед собой. — Вот смотрю на этот топор и он пробуждает во мне образы викингов.

— Кто такие викинги? — Артур тоже подошёл к костру.

— Ах, да. Вы же не знаете о них. Если коротко, то это воины, которые предпочитали умирать в бою, а не от старости.

— На нас похожи, — сквозь напряжение в лице улыбнулся Артур. — Воинам великой жатвы тоже не положено завершать жизненный путь дома в постели.

— К чему ты клонишь? — Адэлла не разделила того энтузиазма, который зародился в Артуре.

— Это я к тому, что какая разница? Либо я умру в битве в квартале сильнейшего чемпиона. И буду знать, что попытался. Либо через пять дней. С позором.

Адэлла спрятала глаза.

А чернобородый Артур, напротив, даже как-то вострепнулся.

Другие же трое воинов, сидели так, будто делали вид, что их тут нет.

— Итак, я всё сказал, — я поставил кочергу на место, закинул топор в спину и поднял щит, который стоял возле одной из дверей. — Ради вашей же безопасности, оставайтесь здесь. Я всё сделаю сам.

— Не-не-не, чемпион, — тут же подорвался Кареон. — Я тебя одного не отпущу. Разве я могу пропустить смерть очередного чемпиона.

Он расхохотался, покинул помещение, перешёл в состояние невидимости и куда-то пропал.

Остальные молча смотрели друг на друга. Один лишь Артур не сводил с меня своих светлых глаз.

— Нет, чемпион, — наконец, высказался один из воинов. — Ты, конечно, хороший мужик и я бы пошёл с тобой в бой, но ты предлагаешь банальное самоубийство. Давай без меня.

— Я тоже останусь тут, — ответил второй воин. — Там, куда ты идёшь, нет жизни.

— Удачи тебе, — озвучил свой ответ третий солдат и опустил голову. — Умри там славной смертью.

Почему-то мне показалось, что их слова звучали как-то странно. Я чувствовал нотки того, что они прям горят желанием пойти со мной, но что-то их останавливает. Неужели даже воины жатвы настолько боятся квартала сильнейшего чемпиона?

После того, что я увидел, это как-то было на них не походе.

— Понятно, — заключил я, развернулся и пошёл на выход.

— Стой, чемпион, — подал свой бодрый голос Артур. — А ведь ещё ничего не ответил.

Ты хоть знаешь куда идти?

— Приблизительно, — не оборачиваясь, ответил я. Лёгкая улыбка сразу же растянула мои губы.

— Так и быть, покажу тебе дорогу, — Артур подошёл ко мне и легонько ударил булавой по моему щиту. — Воину жатву, как и твоим викингам, всё равно умирать. Так почему бы не сделать это так плечом к плечу с чемпионом?

Слова Артура меня прямо растрогали. Я аж чуть не выронил слезинку.

— А как насчёт того, чтобы умереть плечом к плечу с сестрой? — голос Адэллы тоже стал намного бодрее. — Вечно вы, мужики, лезете в самую задницу.

— Природа у нас такая, любим задницу опасности, — рассмеялся Артур. — Опасность — она ведь женщина, да?

Адэлла прошла мимо нас и, виляя своими прекрасными бёдрами, первой направилась к выходу из убежища.

— Знаешь, чемпион, — Артур посмотрел на меня как-то по-братски. — Был только один мужчина (если не считать меня, её брата), за кем она шла по своей воле. Ты его знаешь. Его звали Лондфол.

— Зачем ты это говоришь?

— Она поверила в тебя. Не подведи мою сестру.

Внезапно я получил сзади удар по плечу, а за ним последовал дикий хохот остальных воинов жатвы.

— Так, вы же... — удивлённо посмотрел я, как они пошли на выход вслед за Адэллай. — Вы же отказались?

А затем прямо мне в ухо расхохотался Артур.

— Ты чего, чемпион? Поверил что ли? Это же воины великой жатвы, — не оборачиваясь, выкрикнул один из солдат.

— Мы ж, как эти твои, как их там? Викинги.

С громким ржачем они покинули помещение и скрылись в глубине этажа.

Что ж, команда у меня собралась совсем не робкая.

На душе даже сразу стало легче. И тяжелее одновременно.

С одной стороны, теперь у меня есть поддержка. С другой — они могут умереть по моей вине.

* * *

У самого выхода из убежища Адэлла объявил, что один из воинов должен остаться, чтобы охранять Марту. Никто это делать не хотел, поэтому им пришлось кидать жребий.

Дождь закончился и над городом засветило яркое солнце.

А я прямо под ним начал летать владыка крылунов и его щекотящий нервы рык раскатывался по всему городу.

Приятная прохлада резко сменилась духотой.

— Ненавижу солнечные дни, — проврал Артур, когда мы вышли к верёвочному мосту. — Сразу начинаешь потеть и вонять, как псина.

— Кажется, я тоже начинаю ненавидеть солнце, — я осторожно выглянул наружу.

По земле уже всюю бродили различные мутанты, охотящиеся на всяких крыс. В воздухе летали крылуны, гоняющие ворон. И вся эта мутантская свора рычала и орала на весь город. От этого нервы аж вскипали.

— Вход на мутантскую дорогу есть в соседнем здании, — выцеливая луком крылунов,

сказала Адэлла. А затем на правах лучника добавила: «Как только выстрелю, Роннор бежит первым».

Я приготовился и на всякий случай достал свой топор.

Один из крылунов приблизился к мосту и Адэлла отпустила стрелу.

Чёткой попадание. Летающий мутант безжизненным куском мяса начал падать вниз.

— Пошёл! — скомандовала Адэлла и сразу же взвела следующую стрелу.

Когда я преодолел треть моста, справа начал заходить другой за приметивший меня крылун, но и в этот раз Адэлла была точна.

Преодолев мост, я первым делом проверил лестничную площадку. Там шастала парочка треснушек. В одного я сразу же бросил топор, в другого щит. Ни один из мутантов не пережил моей атаки и на моём топоре появилась одна белая руна. А на щите нет.

Выходит, что даже в моих руках чужой щит не мог добывать себе души.

— Чисто, — крикнул я напарникам.

Два воина, которых я до сих пор не знал по именам, преодолели мост без приключений. Когда они оба уже были на моей стороне, я обратил внимание, что они близнецы. Два почти одинаковых качка с мечами и щитами.

Следующим пошёл Артур.

Он, как и я, не смог пройти мост без атаки крылунов. Но и в этот раз Адэлла успешно ликвидировала все опасности.

— Нарушение базовой техники безопасности, — первым делом сказал Артур, когда перешёл мост.

— Ты о чем? — не понял я.

— Нельзя передвигаться под солнцем только с одним лучником. Иначе не будет прикрытия этому единственному лучнику, когда тот будет переходить мост.

— Я попробую прикрыть, — крутанув топор, я приготовился к переходу Адэллы.

Девушка сделала два выстрела, и очень быстро побежала через мост.

Когда она оказалась на середине, сзади на неё начали заходить сразу три крылуна.

— Ложись! — сразу же крикнул Артур.

А я незамедлительно бросил свой топор.

Попадание было точным и один крылун с визгом устремился к земле. Я тут же примагнитил топор и сделал второй бросок, и одновременно с этим приказал демонюке телепортироваться прямо на спину третьему крылуну.

Как только второй бросок сбил свою цель, Кареон примагнитил топор и пробил им голову третьему крылуну. А затем демонюка быстро вернулся обратно к нам.

После этого раздался крик четвёртого крылуна, который пикировал на Адэлла с огромной скоростью. Девушка всё ещё лежала на середине моста и потому ей оставалось только перекинуться на спину и выстрелить в него.

Времени на прицеливание у неё было мало, поэтому её стрела пошла мимо цели.

Я же рисковать с броском не стал, и потому рванул ей на помощь.

Я ускорился настолько, насколько это было возможно на шатком мосту и протаранил крылуна топором ровно в тот момент, когда он уже был в метре от Адэллы. Удар был такой силы, что летающего гада буквально разорвало пополам, а нас с девушкой обдало горячей мутансткой кровью.

— Скорей сюда! — послышался крик Артура, показывавшего нам, что в небе появилась целая дюжина крылунов.

Я помог Адэлле подняться. Ну как помог? Скорее очень быстро схватил её на руки и понёсся со всех ног.

— Тише, тише, чемпион! — прошипела на меня Адэлла, когда мы достигли края моста. — Поставь меня на ноги. Ты это... — она уже хотела высказать недовольство тем, что я без спроса схватил её на руки, но быстро одумалась, улыбнулась и сказала: «Спасибо».

— Это было... зрелищно, — усмехнулся Артур. — Сестрёнка, как тебе объятия настоящего мужика?

Адэлла слегка покраснела и, ничего не ответив, пошла вниз по лестнице.

Здание снова трянуло от зловещего рыка Каргона. Пока мы спускались, я все ждал, что он вот-вот проломит одну из стен и бросится прямо на нас. Но он только угрожающе рычал, топал и грохотал швырянием машин на улице.

— Никогда не видел, что бы эта тварь так прилипала к кому-то, — Артур тоже напрягся от злобного Каргона.

— Может, тот дождевик, которого убил Роннор, был его другом? — шутливо предположила Адэлла.

— Ахахах, — рассмеялся Артур. — В любом случае не просто так он бродит вокруг нас. Мне кажется, чемпион, твой оруженосец был прав. Он точно чувствует тебя. И хочет убить.

— И ведь убьёт! — тут же среагировал демонюка.

— Слышь, ты, демон, — Артура начали уже напрягать подобные реплики Каргона. Видимо, ему не нравилось, когда кто-то дизморалил отряд. — Ты чего какой злой? Мне кажется, оруженосец должен быть за своего чемпиона, а не наоборот.

— У него своя точка зрения на этот счёт, — пояснил я. — Так вышло, что эхо чемпионов считают, что они главные, и что тело чемпиона должно принадлежать им. И потому всеми силами пытаются убить нас. Главное — держать их в узде.

— Ну так держи его крепче, чтоб он лишнего не болтал.

Мы спустились на первый этаж, разорили по-тихому гнездо приросших, прыгнули в большую дыру в полу и оказались в просторном подземелье с синими светящимися кристаллами на стенах.

Мутантов по близости не было.

— А теперь по прямой до самой жёлтой зоны, — Адэлла глянула по сторонам, а затем показала рукой в нужном направлении и пошла, как всегда, первой.

Когда мы вошли в ближайший тоннель, сверху пробежало что-то очень тяжёлое и потолок над нами задрожал. Часть кристаллов отвалилась от него и начала падать на нас.

— Вот точно, — глядя наверх, прошептал Артур. — Чувствует Каргон чемпиона.

По моему предположению путь должен был занять от получаса до часа, но в результате шли мы гораздо дольше — примерно три часа. И всё это время Каргон постоянно напоминал о себе пробежками прямо над нами.

Жути он на нас нагнал не мало.

Синих мутантов нам не попадалось. Были только треснушки, приросшие и ползуны.

Их души стали для меня практически бесполезны, так как приходилось соединять десять белых рун, чтобы получить одну синюю. В итоге к концу пути на моем топоре было пять синих рун.

Но Каргон сказал, что этого недостаточно для новой заточки. Нужно семь.

К тому же необходимо было оставить несколько для лечения и силового щита.

— Всё, дальше я не заходила, ни разу, — Адэлла остановилась в месте, где из стен торчало много канализационных труб, из которых медленно стекала зелёная шипящая субстанция.

Так же здесь было очень много обглоданных скелетов. А рядом с ними безхозно валялось различное оружие.

— А вот и первые чемпионы, — глядя на кости, сказал Артур.

Затем он поднял с земли один из мечей и бросил его в зелёную жидкость. Оружие буквально вспыхнуло на наших глазах и растворилось секунд за пять, не меньше.

— Кислота, — отметил один из близнецов. — Не советую совать в неё свои конечности.

Ржавая железная лестница вывела нас в огромное помещение, напоминающей мне театральный зал.

Когда мы вышли наружу через огромную дыру в стене, я ужаснулся от увиденного.

И не только я.

В этой части города было гораздо тише. Висел плотный туман.

И кругом было огромное количество чемпионских трупов. От тех, что лежат здесь уже десятилетия, до тех, которых убили буквально на днях. При чем, судя по характеру повреждений, большая часть из них была убита собственным же оружием.

Жёсткий трупный запах, крепость которого была такой, что в лёгкую могла сбить с ног неподготовленного, прилагался.

— Как вообще возможно направить оружие чемпиона против него самого? — я подошёл к одному из чемпионов, труп которого был настолько свежий, что даже ещё не начал разлагаться. А его открытые глаза смотрели на меня так, словно кричали: «Уходи, брат. Скорей. Беги!»

— Ты хочешь сказать, что, например, я не смогу отнять твой топор и убить тебя им? — Артур пнул древний труп чемпиона, которого прокололи копьём.

— Нет, — появился демонюка. — Есть только одно существо, которое может применять оружие чемпиона, пока тот ещё жив.

Все тут же с опаской посмотрели на Карсона.

— И что сейчас в твоей голове, демонюка? — я подошёл к нему и поднёс топор к его шее. — Убить меня хочешь?

— Ты же знаешь, — с улыбкой ответило тот. — Я всегда этого хочу.

— Будь с ним внимательней, чемпион, — посоветовал мне Артур. — Что-то совсем не вызывает доверия твой демон.

— Вот и я о том же всегда говорю.

Рядом с нами раздался чудовищной силы рык. Каргон был совсем близко. Настолько, что мог в любой момент выпрыгнуть на нас из тумана. А у нас больше не было возможности использовать дождевые тропы. Их попросту здесь не было.

— Конечно, это не то, за чем мы пришли сюда, но гораздо лучше моего, — Адэлла вырвала из рук одного из мёртвых чемпионов лук пятой заточки. — Будет временно заменой.

— Да-да, — тут прям кладёшь под ногами, — близнецы тоже уже успели найти себе мечи получше.

Каргон пробежал рядом с нами так близко, что мы даже успели заметить его силуэт.

— Ох, не нравится мне это, — прошептал один из близнецов.

— Чего, уже штаны испачкал от страха? — рассмеялся его брат.

— Конечно, как и ты.

— Тише! — скомандовала Адэлла. — Шутить будете, когда вернёмся в безопасное место.

— Или на том свете, — усмехнулся Каргон.

— Заткнись, демонюка, — тут же приказал я ему. — Что б больше ни слова без моей команды.

— Как скажешь, чемпион.

В моих глазах начали мелькать призрачные образы. Я будто бы видел последние секунды жизни всех этих мёртвых чемпионов. Как они сражаются и умирают. Сражаются и умирают. И так бесконечно много раз.

Когда мы отошли от того здания, из которого вышли, я обернулся, чтобы взглянуть на него и сразу понял, где мы находились. Это чебоксарский театр оперы и балета. Он был построен в таком архитектурном стиле, что про него в наше время даже мем по интернету ходил: «Типичная база штурмовиков из звёздных войн в городе Чебоксары».

Каргон снова зарычал, как дьявольский пёс.

В этот раз его рык был настолько мощный, что аж сердце сбilo свой ритм и заныло. Я посмотрел на своих нгапраников — они тоже все схватились за грудь. Похоже им было ещё больнее, чем мне.

Затем послышался грохот его прыжков. С бешеной скоростью он наматывал круги вокруг, наводя на нас ужас.

— Ты идёшь так, будто знаешь дорогу, — Адэлла в этот раз шла позади меня. Её голос дрожал.

— Вы удивитесь, но это действительно так, — ответил я ей. Я внимательно смотрел по сторонам, пытаюсь обнаружить опасность. Но, кроме призрачных отголосков смертей чемпионов, я пока ничего не видел. — Если в этом участке города не случилось сильных изменений, то сейчас мы выйдем к мосту.

— К мосту? Откуда ты знаешь?

— Если я расскажу, вы не поверите.

— А ты расскажи, — даже близнецы больше не смеялись. — Верить или нет — мы сами решим.

Я начал слышать бульканье. Будто где-то рядом варили в огромном котле токсичное зелье.

И вот, как я и говорил, впереди показался силуэт того самого моста. Большого, с тремя полосами в каждую сторону. С грудями сгнивших машин и бесконечном количеством чемпионских тел. А под ним, вместо привычной мне воды, была зелёная пузырящаяся кислота.

— Чёрт возьми, чемпион, даже мы этого не знали, — Артур не скрывал своего удивления.

— Он называется «Московский мост», — я остановился и повернулся к отряду. — И нам придётся через него пройти.

— Ну так пошли! — в унисон сказали близнецы.

Но не успели мы сделать и шага, как Каргон снова издал свой чудовищный рык, затопал ещё сильней, а затем грохот его передвижения остановился прямо на мосту. Там, куда нам нужно было идти.

Мы даже увидели сквозь гущу тумана его тёмный неразборчивый силуэт.

А после этого он зарычал ещё раз и глаза тех чемпионов, которые лежали вокруг нас,

начали вспыхивать жёлтым цветом. Послышался треск их окаменевших суставов.

Выдернув оружие из своих тел, они начали вставать на ноги.

— Я ни на что не намекаю, — с ледяным ужасом в голосе произнёс близнец. — Но походу, чемпион, нам придётся драться с твоими братьями.

Как только все чемпионы-мертвецы поднялись, Каргон ещё раз зарычал, и вся армия мертвецов, начав издавать характерные мертвецкие звуки, двинулась в нашу сторону.

— Они все жёлтые, — проговорил демнюка маниакальным голосом. — Все до одного.

— В таком случае всё. Нам хана, — подытожил второй близнец.

Конец первого тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net